

Александра Волк
Трилогия Огненная Волчица.
Книга 1
Огненная Волчица

Аннотация:

Имеют ли сны силу воплощаться в реальности? Стоит ли открывать чужие тайны? Аврора ни разу не задавалась подобными вопросами, но в жизни все меняется. Всего одна поездка - и повседневная жизнь обычной девушки рушится. Тайна племени, сероглазый незнакомец из снов, связь, приносящая боль и беспокойство, – все перемешалось. Но... Если не знаешь, как с этим жить, сны подскажут верный путь.

Часть 1. Сны

Пролог

«Он стоял над пропастью и ничего не ощущал, кроме холодных порывов ветра и соленых капель на губах...

Никто не мог предположить, насколько ужасающей может быть тайна человека, скрывающаяся в потаенных недрах души.

Он видел страдания, сам мог приносить горе всем, если бы хоть раз позволил зверю поглотить свой разум... Но не сейчас.

Вечерний закат так прекрасен. Уже не жарко, но еще не холодно. Ветер обдувает лицо, брызги соленого океана пробирают до дрожи. Не греет даже горячая кровь. Это не первая ночь, приносящая покой повседневным мыслям и заботам, но первый закат, когда самое сильное существо на Земле испытывало чувство одиночества...» - это же нереально?

Глава 1

Мне приснился цветной сон, хотя многие говорят, они черно-белые. Проснувшись, я не смогла забыть, как и предыдущие подобные ему. Эти странные сны появились пару лет назад и снились не каждую ночь, но я выделяла их среди остальных. Не запоминала сюжет и место, что делала или чувствовала, кроме одной важной детали – человека. Хотя и его могла вспомнить с трудом, а вот чужие глаза, как наваждение, преследовали по ночам.

Этот сон так и хочется снова вспоминать и вспоминать, пока он не ускользнул в бездну забывчивости. *Я помню мерцающий горизонт, где сливаются в одну полосу небо*

и океан. Почему не море? Ведь никогда не видела океана вживую, а во сне была уверена, именно он бушует возле скалистого берега. Я стою над обрывом. Пробирает дрожь - не от холодного ветра и брызг, а от злости на одиночество, гложущее душу. И вот что-то меняется, и понимаю - это не мои ощущения, я всего лишь немой наблюдатель. И вновь вижу его: высокий (по крайней мере, для меня он точно высокий, я побаиваюсь мужчин такого роста, чувствую себя рядом с ними неуверенно), графитно-черного оттенка волосы спускаются до плеч.

Я люблюсь незнакомцем из сна и жду. Жду, когда увижу его глаза, загляну в серую животную бездну. От него исходит опасность, но этот взгляд приобрел значимость для меня, словно знаю его всю жизнь, а сны напоминают о чем-то давно забытом или утерянном. Кто он? И почему чувствую его боль?

На календаре **13 ноября 2005 года**. Хорошо, не пятница. Я не суеверна, но в глубине души прячется древний страх. И что-то такое дергает меня внутри, шестое чувство о приближающейся беде.

День начался обыденно. Я с трудом заставила себя встать, приняла горячий душ, выпила чашку крепкого черного чая (такой любила бабушка и постоянно повторяла, что он вреден для ее здоровья), заглянула в холодильник, но так ничего и не выбрала на завтрак, бесцельно бродила по маленькой квартирке на окраине Сочи, размышляя о повседневных мелочах. На дворе ноябрь, непривычно теплый, я бы назвала его жарким. Все в округе давно сменило окраску, и многие деревья стояли полностью оголенные. Я наслаждалась мыслью о наступившем долгожданном отпуске. Леню что-либо делать или планировать. Настало время отдыха, и я с ужасом вспоминала рабочую суету. Но могу признаться (пускай только себе), любовь к хорошей жизни встает на пьедестал, поэтому я всегда готова рвануть в бой за новой прибылью, забыв об отдыхе и усталости. К счастью, мне повезло с выбором работы. И благодаря одному почтенному господину, отличному другу и по совместительству моему шефу, я попала в паутину именуемую рынком недвижимости. Нравится все: график, финансовое вознаграждение, поездки, новые люди. Единственный недостаток – отсутствие полноценных выходных. Стоит на неделю выйти из колеи, и все хотят слопать тебя вместе с потрохами.

Но сегодня первый день долгожданного отпуска и вдобавок к этому - длительного. Шеф сжалился и преподнес шикарный подарок – месяц безделья. Я слегка растерялась от обилия свободного времени, поэтому и бродила из угла в угол в поисках занятия или своего места.

Рано. Хотя город уже гудит насыщенной жизнью и как будто забыл обо мне, дал передышку, стоит в стороне и ждет, когда сама вернусь в его разгоряченные каменные

объятия. Выглянула в окно. Все оставалось по-прежнему: гул машин, детский смех в сквере напротив дома, бабульки на скамеечке возле подъезда. Улыбнувшись солнышку, я зажмурилась и чихнула – прямо, как в детстве, а затем отошла от окна и взглянула на деревянную тумбочку, заставленную фотографиями в стеклянных рамочках. На одной из них я с бабушкой – мое любимое фото. Бабуля в цветастом летнем халатике и белом платке, скрывающем седые волосы, улыбается и крепко держит за руку рыжую худенькую девушку в рваных джинсах и коротком топике. Мне тогда исполнилось пятнадцать. Росла хмурым, постоянно пререкающимся и бунтующим подростком. Помню, как частенько лезла в драки с мальчишками, спорила со старшими, грозилась убежать из дома. И может так бы и поступила, если бы не бабушка. Я обязана ей многим, благодарна за ее любовь, терпение и наставления. Сейчас все ее уроки приобрели для меня бесценный смысл, помогая жить, но упрямый характер иногда толкает в водоворот проблем, застилая глаза пеленой неверных поступков.

Вспоминая прошлое, я нежно провела пальцами по стеклу, закрывающему фотографию от повреждений и пыли. Прозвенел входной звонок, вызвав своей пронзительной трелью неприятную дрожь во всем теле. До сих пор не привыкла к этому звуку. Пять лет живу на съемных квартирах и научилась моментально привыкать к новому жилищу, но невыносимое дребезжание может взбесить кого угодно.

- Доброе утро, сонька!

Я толком не успела распахнуть дверь, как, едва не снеся меня с ног, в квартиру ворвалась Марьям - единственная и неповторимая подруга. Ей прощаю многое: характер, эмоциональность, бестактность, наглость вмешательство в личную жизнь. А что поделать, у всех свои недостатки. Но у Марьям кроме непредсказуемости и наглости есть множество других бесценных качеств: душевная теплота, преданность всему и всем, кто ей дорог и интересен, бескорыстность. Она множество раз выручала меня из различных передряг и никогда не осуждала. И, вообще, она очень яркий представитель женского пола: всегда позитивная, любит необычные вещи и безделушки, художник в душе и отличный дизайнер интерьеров в реальной жизни. Вот и сегодня это милое создание выглядело... Сложно подобрать верное описание. Как персонаж из фильма "Свадьба в Малиновке" – Попандопуло? Брючный костюм с мудреным узором из темно-синих линий на серой ткани, лимонного цвета шелковый шарфик, в тон ему огромная сумка и туфли лодочки. А на голове очередной шедевр - вздыбленные профессиональной рукой парикмахера пепельного оттенка волосы, словно колючки у ежика. Практически невозможно представить и, уж тем более, описать словами.

Я нечленораздельно пробурчала, выражая недовольство, но ее это еще больше развеселило:

- Красавица моя, ты едешь отдыхать и не смей отказываться! Я все продумала до мелочей.

От такого заявления любой бы опешил, но я вспомнила наш последний разговор о поездках за границу. Марьям давно знает о моей маленькой слабости.

- Что ты еще придумала?

- Садись и слушай внимательно, - она попыталась меня усадить в кресло, но я отмахнулась. – Ну, не хочешь сидеть, тогда слушай стоя. Значит так-с! Во-первых, отдыхаешь пару деньков, приводишь себя в божеский вид ... - Марьям как-то скептически оглядела меня, даже стало немного стыдно. За что именно я и сама не поняла, просто от ее взгляда каждый бы поверил, пришла пора меняться и кардинально. - Затем я отправлю тебя... - выдержала паузу, от которой меня едва не бросило в дрожь. – Тебя. Куда же я тебя отправлю? – игра этой лисицы насторожила меня сильнее, чем прежде. – Туда! – и в ее пальчиках с кислотно-зеленым маникюром, как по мановению палочки, появилась кипа глянцевого листового картона, которыми она замахала перед моим носом.

- Что это?

- О, это только начало. На самом деле я заготовила два плана.

Милее создания я еще не видела: длинные реснички интенсивно заморгали, голубые глаза засияли и улыбка Чеширского кота. Хотя нет. Скорее на уродца было бы похоже, а Марьям явно не уродец, хоть и чудаковатая, но очень привлекательная и сейчас изображала из себя не Чеширского кота, а нимфу соблазнительницу.

- Прекрати. Ты таким поведением добьешься обратного эффекта.

- Ну и ладно, бука, - личина нимфы исчезла, и подруга, посерьезнев, преступила к моральной обработке. – Ты же хотела хорошо отдохнуть?

Я неуверенно кивнула.

- Вот. А хорошо – значит так, чтобы запомнить.

- Ну, я не совсем согласна с подобным определением...

- Молчи! – проснулась новая Марьям – генерал в юбке; мне иногда кажется, что у подруги раздвоение личности или в ней одной уживается множество бесенят.

- Молчу.

- Сядь! – ее пальчик упрямо ткнул в сторону кресла.

Пришлось подчиниться.

- Слушаешь?

- А...- я хотела спросить, есть ли варианты, но она так зыркнула! И я посчитала лучшим вариантом – замолчать.

Передо мной на столе веером разложились глянцевые брошюры от туристических фирм, с разнообразными зазывающими и манящими образами отелей, пейзажей и достопримечательностей, все уголки мира. Бегло ознакомившись с информацией, я посмотрела на подругу. Ее аж распирало от энтузиазма.

- Ну?

- Я не лошадь и ты меня не запрягала. Объяснишь?

Она вздохнула и плюхнулась рядом, нагло заставив сдвинуться в сторону. Сидеть вдвоем в узком кресле неудобно, пришлось перебраться на подлокотник.

- Вот смотри. Я выбрала самые необычные места. Те, где нет нашествия наших туристов, и ты сможешь отдохнуть от родины на все сто. Ты же сама знаешь, где наших много, там полный атас.

Я согласно кивнула, в этом она была права.

- Выбирай.

Пришлось ознакомиться с листовками. Но сложно выбрать одно, когда не прочь увидеть все.

- А есть какие-нибудь туры, чтобы соединить несколько мест?

- Нет. Я тоже думала о таком варианте, но как видишь, многие не популярны и почти все расположены далеко друг от друга – туры финансово невыгодны. Но не переживай. Я же сказала, у меня два плана.

- И какой же второй?

- Намного круче. Вот увидишь. Ааа... - Марьям осмотрелась вокруг, – а где ноут?

- На кровати.

- Супер.

Через несколько минут, мы с ней смотрели на карту мира в интернете. Я ждала увидеть то место, которое припрятала подруга, а Марьям довольно улыбалась, предвкушая новый этап моих мучений.

Пауза затянулась и я, кивнув на ноутбук, поинтересовалась, чего ждем.

- Закрой глаза.

- Зачем?

- Закрой.

Я закрыла. А зачем сопротивляться, если все равно бой уже проигран. Послышался шорох, затем клацанье, снова шорох, и тут Марьям схватила мой указательный палец и потянула его. Я дернулась от неожиданности и открыла глаза.

- Не смей подглядывать и не сопротивляйся.

Я снова послушно зажмурилась.

- Покрути рукой по кругу, - я сделала то, что она просила, - теперь повиляй зигзагообразно... волной.... Сделай восьмерочку.

- Так, хватит с меня! - я дернула рукой в сторону.

Мое недовольство росло, а она девушка не глупая, поняла, что переиграла.

- Прости, прости, прости. Больше так не буду,- подруга притянула меня к себе и прижалась щекой к щеке, всегда так делает, если я злюсь. – Я хочу, чтобы твое путешествие запомнилось от начала и до конца. Выбери закрытыми глазами.

Я резко отстранилась:

- Ты рехнулась?

- Нет. Это же забавно.

- Ага. Очень. А если попаду в болото или джунгли? Замыслила скормить аллигаторам?

- Нееет. Я же не заставляю ехать в опасные места или глухие и безлюдные. Да это и не так-то легко будет.

- Тогда зачем все это?

Можно было и не спрашивать. В итоге я все-таки сделала так, как Марьям задумала, и мой палец указал на Канаду.

Глава 2

22 ноября 2005 года. Я стою с чемоданом в зале ожидания "Международного аэропорта Сочи", терпеливо ожидаю Марьям (она даже сегодня не смогла не опоздать) и вспоминаю то утро, когда по собственной глупости пошла на поводу у подруги. Судьба ткнула мой палец в крохотное местечко на востоке Канады в провинции Нью-Брансуик – резервация Редсити с населением меньше трех сотен человек, расположенная в графстве Нортумберленд недалеко от Атлантического океана. И теперь я отправляюсь в богом забытый городишко, где основным контингентом являются индейцы племени микмак. А если бы не Марьям, мой отдых проходил бы где-нибудь на Средиземном море или в Европе. В общем, меня ждал полный кошмар.

Наконец, увидела в толпе улыбающуюся подругу, и мне должно было немного полегчать, но в глубине души прочно засело чувство неуверенности, подпитываемое страхом неизвестности.

Час до посадки пролетел незаметно: за чашкой кофе и разглядыванием людей, снующих туда-сюда по аэропорту. Сил на разговоры не осталось, и я могла честно

признаться, что боюсь, но хочу поехать. А спустя пару часов полета страх утих, сменившись легкой усталостью от напряжения, не отпускавшего все дни подготовки к путешествию. Все мои мысли, вероятнее всего, ничем не отличались от мыслей большинства пассажиров самолета, но в какой-то момент я вспомнила последний сон: парня на скале и его взгляд. Видение вновь ожило в голове (без какой-либо причины), а затем я отвлеклась на стюардессу и до конца полета не вспоминала сероглазого незнакомца.

Весь путь занял двое суток: самолетом по направлению Сочи - Москва - Торонто - Фредериктон и автобусом до города под названием Доктаун, где меня дожидался номер в частном отеле. К сожалению или к счастью, остановиться в резервации не вышло, а от города до Редсити около получаса на такси или часа два на местном автобусе, если верить непонятно откуда взявшимся у моей подружки знакомым, проживающим в Торонто. И именно этим знакомым я должна сказать спасибо за приглашение, иначе пришлось бы визу ждать ну очень долго.

Время пролетело быстро, и вот я сижу в самом конце двадцатидвухместного Мерседеса, подскакиваю на каждой кочке, мысленно проклиная водителя и его «бережное» отношение к пассажирам и, мило улыбаясь, пытаюсь что-то ответить рядом сидящей попутчице. На соседних местах ехала молодая семейная пара – Арэнго Мари и Леран, проживающие именно в той резервации, что подсунула мне судьба-злодейка. Смуглые, кареглазые, с иссиня черными волосами - они выглядели почти так, как и представляла себе современных индейцев. Не подумайте, что у меня скудная фантазия, и я сопоставляю людей с прошлым их дальних предков, никаких образов о традиционной одежде из кожи и вышивки, никаких томагавков или скальпелей вместо бус, я же не в тундре выросла. К тому же во внешних чертах молодой пары (особенно у парня) присутствовала выраженная доля смешанных генов.

Арэнго помогли разыскать нужный адрес в Доктауне и проводили до отеля. А перед тем, как попрощаться, Мари предложила встретиться еще раз. Так началось мое путешествие.

Резервация Редсити - милое и комфортное на вид местечко, похожее на спальный район или пригород с частными крепкими каменными домами, садами и огородами, уютными кафе и небольшими магазинчиками. Я же представляла себе загороженную территорию, как поселок закрытого типа или общину, а встретила обычных людей со своими традициями, праздниками, местными новостями и живущих в цивилизованном мире. В основном разговаривали на английском (порадовало, единственный иностранный

язык, которым сносно владею), кое-где слышалась французская речь и родной язык микмак, но для меня он, как китайская грамота.

Мари повсюду сопровождала нежданно свалившуюся на ее голову гостью, иногда к нам присоединялся ее муж. Я успела объездить ближайшие достопримечательности, побывать в заповеднике, на озере, съездить в Фредериктон за покупками и, конечно же, осмотреть всю резервацию. Меня знакомили с историей племени, рассказали о семье, представили друзьям и бабушке Мари – Варгане. Я даже позавидовала семейному счастью новой знакомой, ведь у меня нет собственного дома, любимого мужа и семьи. Но у нас было и общее: Мари и Леран потеряли родителей в очень раннем детстве, как и я. Конечно, не та причина, что способна сблизить, а когда узнала об этом, то пожалела, что вообще спросила. Такие темы всегда заставляют чувствовать себя неловко, словно ты виноват в произошедшем. Я не расспрашивала, да и Мари в тот момент замолчала, погрузившись в свои мысли.

Но все ушло с прошедшими днями, до возвращения домой осталось намного меньше времени, чем было. Сегодняшний день провела в Редсити. Пообедали у Варганы, пофотографировались на природе, а когда стемнело, пошли к летнему кинотеатру. Собралось много народу, в основном подростки, но и нашего поколения предостаточно. Все что-то обсуждали, разговаривали, слышался смех. Я прислушивалась к голосам, но местное наречие давалось мне с трудом. Уже было поздно, последний автобус ушел часа полтора назад, и меня обещал отвезти в город Леран. Мы ждали его возвращения из Фредериктона.

И вот Мари заулыбалась и помахала кому-то возле дороги. Я обернулась и увидела ее мужа, а рядом с ним незнакомого парня. Они стояли возле машины, припаркованной возле одного из домов, и доставали из багажника вещи.

- Кто это с твоим мужем?

- Мой двоюродный брат. Сейчас вас познакомлю.

Я хотела вежливо отказаться, но не успела: Мари уже умчалась. Пришлось остаться на месте и ждать, пока она едва ли не силком притянет своего родственника, от чего смутила, по-видимому, не только меня, но и его, а заодно и Лерана.

- Аврора, познакомься с моим кузеном - Вóрен Алекс. Алекс, это наша знакомая из России, Аврора.

Я протянула руку для рукопожатия, но так и замерла, не успев ничего произнести. Парень сжал мою ладонь и заговорил на довольно сносном русском:

- Привет, иностранка, - в мужском голосе звучало явное удовольствие от произведенного эффекта. - Не ожидала услышать в такой глуши родной язык?

Я отошла от шока, улыбнулась и ответила, что да и неожиданно как-то. Он правильно подметил причину моего замешательства: встретить в резервации человека хорошо владеющего не английским или французским, а именно русским – это сюрприз.

- Но почему именно русский?

- Историей на первом курсе увлекался, особенно холодной войной. Знакомыми обзавелся из русской диаспоры. Вот как-то так и втянулся, - он быстро переглянулся с Мари и добавил. - Будет свободная минутка, обязательно пообщаемся. А то я уже подзабыл многое со времен учебы.

- Я только «За».

Но пообщаться нам так больше и не довелось.

Мы в тот вечер еще недолго оставались у летнего кинотеатра. Мари расспрашивала брата о поездке, а я не могла избавиться от необъяснимого ощущения, будто вижу его не впервые. И пока внимание Алекса принадлежало сестре, я пыталась тщательней рассмотреть его внешность: высокий, хорошо сложен, но одет безвкусно или как-то уж больно по-домашнему, в мешковатый спортивный костюм и кеды; брюнет, волосы собраны в хвост и, скорее всего, достают до плеч. Но больше заинтересовало лицо, именно оно казалось знакомым: красивый волевой подбородок и четко очерченная форма губ, заостренные скулы выдавали общие гены с Мари, нос с едва заметным посередине искривлением (я подумала, что в одной из драк он все же пропустил хороший удар) и глаза с прищуром, под аккуратными черными бровями. К сожалению, из-за скудного уличного освещения я не разглядела какого они цвета.

Вернувшись в Доктаун, я все никак не могла избавиться от навязчивой мысли, что брат Мари напоминает кого-то. Однако усталость взяла свое, и я уснула. Только сон продлился недолго и оставил после себя неприятное ощущение. Я проснулась от собственного крика и долго не могла прийти в себя. Увиденное казалось таким реальным.

Я бежала по темному лесу и чувствовала, как кто-то нагоняет меня.

Споткнулась и упала, снова поднялась и собралась бежать, но не смогла, прикованная к месту взглядом волка. Его глаза светились в темноте, как два неоновых солнца.

Образ зверя не выходил из головы, темнота в комнате пугала, и я включила ночник на прикроватной тумбочке, надеясь, свет прогонит ночные страхи. Бабушка часто повторяла: «Свет - единственное спасение от ночных кошмаров, он приносит покой и уверенность».

До рассвета оставалось чуть меньше часа, и я уже не смогла уснуть. Хотелось увидеть, как первые солнечные лучи будут красться по деревьям и дорожкам в саду. Но белесая неполная луна не спешила уступать место солнцу, она притягивала, манила,

напоминала ночи, когда бабушка еще была жива, а я, просыпаясь от собственного крика, прижималась к ней и успокаивалась под ласками родных ладоней. От нее всегда пахло травами, медом или вареньем – запахи детства. Как же всего этого не хватает. Я часто в детстве видела кошмары, просыпалась посреди ночи. Потом они исчезли, словно никогда и не снились. Сейчас не могла бы вспомнить, что именно пугало мое детское воображение, даже если бы захотела. И вот сны вновь вернулись – внезапно и без причины. Странные сны, непохожие на другие.

Глава 3

За день до отъезда, Мари уговорила меня забрать вещи из гостиницы и остаться у них в доме для гостей. На календаре 2 декабря, а на улице холодная, ветреная, но солнечная погода. Остаток дня прошел возле океана, в бухте, закрытой со всех сторон лесом и остроконечными скалами, а вечером снова посиделки у кинотеатра. Сегодня народу пришло значительно меньше. Я спросила Мари, куда запропастились ее муж и брат, но она улыбнулась и сказала, что у них свои дела. Дела, значит так и есть. Мне незачем этого знать.

Когда наступила ночь, ветер усилился и, пригнав с севера первые вполночи зимы, разогнал людей по домам. Леран так и не вернулся, даже к ужину, но Мари не выглядела взволнованной, поэтому я не стала снова спрашивать о нем. Зато после полуночи слышала голоса - мимо дома шла толпа людей. Раздавался смех, возгласы, громкие разговоры. Полуночников не заботило позднее время, а у меня разыгралось любопытство, и я выглянула в окно.

Дом Арэнго стоял на отшибе, и до леса подать рукой. И именно из леса появились шумные любители ночных прогулок. Мелькали силуэты, звучали голоса, но в темноте сложно разглядеть лица. Заскрипела калитка, и в свете уличного фонаря я увидела вернувшегося Лерана, а с ним и Алекса. Они остановились и разговаривали, а толпа постепенно уменьшалась. Люди расходились. «Интересные у местных жителей пристрастия», - подобная мысль, наверное, посетила бы каждого, кто не привык к ночным сборищам в местах, где дикие звери не ограждены высокими решетками, а беспрепятственно передвигаются вблизи от человеческого жилья. Хотя, может, все намного банальнее, чем кажется. Ведь парни отсутствовали весь день, а походы в лес – это и охота, и рыбалка, да что угодно. Просто ночью, когда одолевает бессонница, многое выглядит мистическим и слегка жутковатым. За каждым темным углом мерещится призрак, за каждым поступком – тайна.

Но иногда в кажущемся проскакивает огонек истины, как например то, что парни, стоящие возле калитки, имели немного необычный вид: оба взлохмаченные, как будто довелось продираться сквозь густой кустарник; в легкой не по погоде одежде, а Алекс стоял босой и держал обувь в руке. Его явно не волновал холод, исходящий от промерзающей земли, и ветер, беснующийся, как полоумный.

Наутро я так и не решилась никого расспрашивать об увиденном ночью, хотя любопытство и распирало изнутри. Но времени не осталось, еще надо было успеть со всеми попрощаться, проверить вещи и не опоздать на автобус до аэропорта. А дома встретила любимая и шумная Марьям, и все сразу встало на свои места, а увиденные мной странности жителей резервации ненадолго спрятались на дне памяти.

Вскоре закончился отпуск, начались трудовые будни. Клиенты, недвижимость, редкие поездки за пределы Сочи. От отпуска остались фотографии, сувениры, приятное впечатление и номер заграничного телефона, сохраненный в контактах. На этом все. Я всего раз поговорила с Мари, а потом дела, дела и дела. И разница во времени тоже не способствовала поддержанию дальнейшего общения. Я собиралась на работу, а Мари в это время видела десятый сон; в Редсити четыре дня, а я валюсь с ног от усталости и нет ни малейшего желания на разговоры, особенно когда связь по цене полета в космос и по качеству «стучите в рельсу». Мог бы спасти интернет, но у них там что-то случилось с местным провайдером и обещали восстановить аж после праздников. Которые, кстати говоря, наступили очень быстро. Декабрь пролетел, не успела и проморгаться. Я спешно завершила последние проекты, и мы с Марьям на несколько дней уехали к ее родителям. А когда вернулись, жизнь снова подхватила и завертела. Но иногда я умудрялась ненадолго остановиться: выключала рабочий телефон, залазила с ноутбуком на кровать и смотрела кино, читала или рассматривала фотографии. И вот в один из таких спокойных дней (вернее уже вечер наступил) запищал скайп. От Мари пришло первое сообщение:

- Привет, красавица. Как дела?

Мы долго переписывались. Я хотела подключить камеру и поговорить по видеозвонку, но скорость интернета в резервации находилась на грани между «почти работаю» и «сейчас вырублюсь». После того вечера списывались еще раза три, а затем Мари куда-то пропала. Я выждала пару дней и позвонила, и меня не волновало, во сколько обойдется звонок. Я хотела услышать, что все нормально. Долгие гудки пугали, пока не раздался треск и голос Лерана:

- «Алло».

- Леран, привет. Это Аврора. Узнал?

- Да. Привет. Как дела? Извини, Мари сейчас нет... - прозвучала короткая пауза, - она уехала.

- А куда? И когда вернется?

Мне показалось, он не спешил отвечать, но, возможно, это перебои в связи притормаживали ответ.

- Примерно через две недели. Я тоже уезжаю. Вернемся, и она обязательно тебе перезвонит.

Разговор с Лераном успокоил. Я положила телефон на столик и призадумалась. Ничего ведь страшного не произошло. Мало ли почему Мари не предупредила о своем долгом отсутствие. Не успела или не посчитала важным. Зато голос ее мужа всколыхнул воспоминание о той самой ночи перед отъездом из Канады. И снова захотелось узнать, что же на самом деле тогда происходило в резервации. Звонить и расспрашивать Лерана я не осмелилась (ему и без моего любопытства есть чем заняться) - решила покопаться в Интернете.

Искала все, что связано с племенем микмак, нашла туристические сайты и краткие описания истории и быта коренных жителей Канады. А так надеялась найти хоть что-нибудь полезное, какой-нибудь праздник или традицию, которая помогла бы связать бессмысленное ночное происшествие и логическое объяснение. Я нуждалась в информации, а ее отсутствие всегда раздражает, и от этого чувствую себя неуверенно и начинаю выдумывать небылицы, потому что привыкнув к миру, в котором живешь, оберегаешь его, как хрупкое творение, а ведь довольно часто действительность на самом деле – это иллюзия, поэтому умудряешься напридумывать множество разнообразных версий и тут же испугаться собственных фантазий.

А когда Мари все-таки написала – спустя несколько дней после моего звонка – я уже и перестала думать о том, что меня так взволновало в тот вечер. Ощущение таинственности притупилось, приобрело нечеткий образ. И больше волновало то, где провела все это время моя канадская подружка и чем занималась, а не толпа людей шатающихся ночью по резервации. Как оказалось, Аренго навещали святыню племени – место, которое они называют «Панактунк» или «верхнее поселение». Закрытый поселок в двух днях ходьбы от резервации, с ним связана история микмак, история их предков. Есть семьи, которые следят за порядком в поселении, отправляясь туда чаще остальных, и Ворены одна из них. В Панактунк давно никто не живет, он словно дом покойных родителей, за ним присматривают и всей семьей наведываются по праздникам, но не водят гостей.

Наша переписка длилась до глубокой ночи, а перед тем, как попрощаться, Мари неожиданно вспомнила о своем брате и передала от него привет. Мы ни разу не говорили об Алексе, даже не упоминали его в разговорах, поэтому я не ожидала, что он все еще помнит заграничную гостью, которую видел лишь раз и мимолетно. Зато упоминание о двоюродном брате Мари, как и разговор с ее мужем, снова заставили вспомнить ночь и босые ноги парня на промерзлом тротуаре возле дома Аренго. И я, не удержавшись, написала:

- Помнишь ночь перед моим отъездом?

- Да. А что?

- Я не могла долго уснуть и видела возвращение Лерана и Алекса, - перед тем как продолжить писать, я ненадолго призадумалась, решая, стоит ли вообще спрашивать. А если лезу не в свое дело? Но лучше жалеть о сделанном, чем не делать и потом жалеть – во всяком случае, так говорят: – Что они делали в лесу? Ночью, в холод, и Алекс вернулся босиком.

- А, ты об этом. А я уж перепугалась. Вдруг призрак какой-нибудь померещился, - в конце смайлик. - На охоту ходили, задержались.

- Ясно. Так и думала. Но почему он пришел без обуви? Да и Леран оделся как-то уж слишком легко.

- Адреналин. Я сама их не понимаю. Говорят, что им очень жарко.

Ответ выглядел убедительно, но почему я не поверила? Возникло ощущение, что мне лгут или не договаривают всей правды. Вроде все сходится. Или нет? И я не единственная, кто засомневался в словах Мари. Я рассказала обо всем Марьям, а ее фантазия гуляет намного дальше, чем моя. Поэтому сумасшедшая подружка озвучила такую версию: «У микмак есть тайны и их необходимо раскрыть». Она тот еще Шерлок Холмс в юбке, и ее всегда влекут подобные вещи.

- Ты непременно еще раз поедешь туда. И я с тобой!

Глава 4

Дни проходили за днями, недели за неделями. Наступило долгожданное лето. Пора отпусков. Рынок недвижимости затих. Можно расслабиться и заняться своими делами. Я никогда не беру отпуск в жаркое время года - не люблю шум и гам, создаваемый огромным наплывом туристов. Предпочитаю работать, а так как работы мало, отдыхаю дома.

Общение с Мари не прекратилось, оно наоборот стало более частым, душевным и сближало нас, и я очень скучала по этой милой девушке с лучистым и мягким взглядом.

Марьям же увлеклась новым проектом и ненадолго оставила в покое чужие тайны. Жизнь вернулась в знакомое русло. Но новый сон внес смуту в мой покой. Я хотела вздремнуть перед обедом, в квартире стояла дурманящая духота, и не ожидала, что усну так крепко, а проснулась с ощущением жуткого страха. Сон въелся в память, оставив очень четкий рисунок.

Ночь. Вокруг лес. Я стою возле дома с широким крыльцом, а над головой невообразимо черное небо и звезды такие яркие, как бриллианты под солнечным светом. Но самый прекрасный камень – луна, огромная и желтая, как золото, укрытое тюлью. Казалось, ей под силу ослепить. Я слышала ночные звуки и шорохи так ясно, словно и впрямь находилась в лесу. Что-то шелестело, пересвистывало, треск веток, стук, покотившегося камня. Я оглянулась. Темнота не отступала, и свет небесной царицы не мог ее победить. Во мне проснулся внутренний страх и желание поскорее спрятаться в доме или бежать, сломя голову и без оглядки!

Сны о человеке с серыми глазами или звере, рыщущем по лесу, пугали меня и снились достаточно часто, чтобы задуматься о своем здоровье. Могла так усталость влиять или, возможно, что-то или кто-то из моего детства – забытые воспоминания, рвущиеся наружу.

Я никому не рассказывала об этих снах, даже Марьям. Наверное, опасалась, что она испугается и заставит обратиться к врачу. Но мне не хватало поддержки, мнения со стороны, поэтому написала Мари. Не сразу. Я колебалась, обдумывала каждое слово, и вот оно сообщение перед глазами, осталось нажать Enter. Сомнение повисло в воздухе, как осязаемый предмет, я замерла с мышкой в руке, выбирая «Отправить» или «Удалить». Выбор был сделан, и письмо улетело в цифровое пространство. Секунды ожидания полетели.

И буквально через пять минут пришел ответ:

- Привет, подруга. Интересные тебе снятся сны. Ты слушаем Спилберга не пересмотрела? – а в конце смайлик.

- Не смейся. Я серьезно. Никогда не верила в вещие сны, но эти слишком необычные и повторяются. Поможешь?

- Я во снах не разбираюсь, но поспрашиваю. И не волнуйся. Наверняка стресс или усталость.

Ее слова немного успокоили, но ненадолго. Несформировавшееся чувство все-таки гложило. И на следующий день я с нетерпением ждала письма, затем прошел еще день и еще, а Мари снова пропала. Я уж решила, она вновь куда-то уехала.

К вечеру я сбежала к Марьям, хотелось окружить себя шумом и красками, а подружка и ее квартирка как раз подходили для этой цели. Сколько лет знакомы, а до сих пор не привыкла к тому хаосу, который Марьям гордо именует интерьером. Огромная трехкомнатная квартира кажется меньше, чем есть на самом деле, и все из-за своей хозяйки, заполнившей каждый угол, стену, каждый метр жилплощади разнообразными предметами: от однотонных подушек и с вышивкой до ковриков, картин, фотографий, всяких висюлек и безделушек. Попадая в этот сумбур красок и звуков впервые, человек в какой-то степени сходит с ума, а мне только это и было сейчас нужно – сойти с ума от одного, чтобы избавиться от другого.

Я с радостью окунулась в чужой мир экспрессии, но ожидания не оправдались. Прошел час или дольше, и я снова почувствовала неприятное ощущение, когда ждешь важного ответа, а вместо него тишина. И Марьям, зная меня, как облупленную, сразу заметила мое унылое настроение.

- Что-то ты сегодня невеселая. Случилось что-нибудь?

- Нет. Все в норме.

- Слышу нотки неуверенности. Сознаться, - она легонько толкнула меня ладошкой в плечо. - Я ж вижу тебя насквозь.

- Ну, есть немного, - я все еще сомневалась, рассказывать или нет, но уже замучила сама себя, поэтому не удержалась и рассказала о том, что жду звонка Мари и не просто так, а из-за своих снов. Потом пришлось рассказать о самих снах. Если сказал «А», то надо и закончить.

Марьям, как я и предполагала, не смогла выслушать спокойно: то перебивала, то переспрашивала, потом забросала вопросами и сама же на некоторые отвечала, предлагая непостижимые варианты, а я мысленно (и не только) хваталась за голову. Откуда в этой маленькой голове столько информации и бурной фантазии? Самое реальное из озвученного – мое легкое помешательство на почве переработки, а самое нереальное – установилась связь с инопланетянином. Ну, почему бы и нет, тоже неплохой вариант. Как раз прямиком в дурку.

Но самое интересное подружка приберегла напоследок.

- Кстати, а тебе эти сны ничего не напоминают?

- Что именно? Кошмары есть кошмары.

- Вспомни все фильмы и книги об ужасах. Вспомни, как описывают различных героев фэнтези.

- Баба Яга?

- Да причем здесь Баба Яга! Я о звере из твоих снов.

- И что?

- Ночь, луна, горящий взгляд... Ничего? Совсем ничего?

- Нет.

Марьям недовольно нахмурилась и посмотрела на меня так, словно перед ней несмышленое дитя.

- Оборотень.

- Оборотень? – я аж опешила. – Я?!

- Да уж, - ее губки разочарованно сжались. - Это маловероятно.

- Почему же? – я ухмыльнулась, мысленно смакуя образ, как обрастаю шерстью, вою на луну, бегаю не пойми где по ночам и ужинаю сырым мяском.

- Если бы ты превратилась в оборотня, то просыпалась бы не в своей кровати, а где-нибудь в лесочке. Да и с таким идеальным маникюром, - Марьям подхватила мою ладонь и перевернула ногтями кверху, - по лесу не побегаешь.

Я хотела рассмеяться, но услышала писк скайпа и вздрогнула.

- Да не нервничай ты так, - подруга погладила меня по руке, видимо, истолковав мою реакцию по-своему.

- Да...Эм... Мари обещала сообщить, если что-нибудь придумает или узнает.

- Ну так включи свой скайп. Мне он сейчас не нужен.

- Не надо.

Но Марьям убедила. И как в воду глядела. От Мари висело сообщение:

- Привет, подружка. Я поговорила с бабушкой. Она ничего не может подсказать. Зато пригласила снова приехать к нам. Как тебе предложение?

Я быстро написала ответ:

- Я б с удовольствием, но сама знаешь, это проблематично в финансовом смысле.

- Знаю. Я ей сказала, но бабуля почему-то уверена в твоём скором возвращении.

Марьям заглядывала через плечо и молча читала переписку, я слышала ее сопение у себя над ухом. И стоило отключить скайп, как она выдала:

- Ты обязана вернуться в резервацию!

Я удивилась:

- Зачем?

- Пока сама не знаю. Но уверена, это верное решение.

Глава 5

Жара, поглотившая город, высасывала все соки, душила и сводила людей с ума. В этом году лето сорвалось с цепи и решило показать всю свою мощь. Я сидела на

подоконнике в кухне Марьям, подставив лицо под вентилятор, и думала о вчерашнем разговоре. Подруга так и не сумела объяснить своего желания отправить меня снова в Канаду, зато пообещала, если все-таки уговорит (а это у нее почти вышло), то поедет со мной. Она успела познакомиться с Мари и даже с Лераном и по привычке сразу же занесла их в разряд друзей, хотя в реальности друг друга не видели. Любит она новые знакомства, и считает, пока человек тебе не напакостил, он твой друг или очень хороший знакомый.

Домой возвращаться не хотелось, там обитало одиночество, и я боялась остаться наедине со своими мыслями. Как сказал великий Уильям Шекспир: «Быть или не быть, вот в чем вопрос», а вернее сказать: «Ехать или не ехать». Любопытство манило заглянуть еще разок в чужую жизнь, желание увидеть Мари – лишь способствовало этому. И дело не во снах или бредовых привычках жителей резервации, а во мне. Я устала от обыденности и мечтала о переменах. А еще слова Мари и уверенность ее бабушки в моем скором приезде. Что она имела ввиду? Может, все-таки сны что-то значат, но она не хочет говорить без личной встречи? Очень часто люди, умудренные огромным жизненным опытом, видят скрытое от молодости и неопытности. И именно племена и народы, сохранившие свое прошлое не просто в памяти, а в рутине повседневной жизни, обладают различными знаниями и силами видеть намного глубже, чем современный человек. Или это иллюзия, придуманная писателями и шарлатанами для развлечения публики жадной до зрелищ? Как ни крути, а ответить смогут не здесь и не по интернет переписке.

Надо ехать. Легко сказать и трудно осуществить. Проблема заключается в свободном времени. Пусть и не пора для прибыльных контрактов, но и шеф за просто так не отпустит. Марьям же это не остановило. Любимая ее фраза: «Все в наших руках, а руки у нас дотянутся до любого выхода», - прозвучала, как сигнал к действию.

- О чем задумалась?

Я обернулась и посмотрела на подругу, стоящую позади меня. Марьям, хоть и была коренной южанкой в четвертом поколении, но и ее жара доканывала.

- О поездке.

- Так я тебя уговорила?

- Возможно... - я не хотела поспешно отказываться, иначе пришлось бы выдержать новый штурм на мою крепость.

- Замечательно, - она неожиданно оживилась, глаза интригующе заблестели. – Так, может, я тебя уговорю на еще один поступок?

Я уставилась на нее в немом вопросе.

- На выходных перевезем твои вещи ко мне.

- Какие вещи?

- Ты переезжаешь, - я вознамерилась возмутиться, но Марьям иногда сложно перебить, уж лучше позволить ей выговориться. - Моей квартиры хватит на двоих. Тебе надо экономить деньги на поездку, чтобы не трогать свой «золотой запас». Неизвестно как все обернется, и насколько застрянем в том чудесном захолустье.

- Не перегибай палку. Если и поедem, то ненадолго. Мы же в гости, а не на ПМЖ.

- Не загадывай. Жизнь – штука сложная.

- Ты точно уверена в своем решении?

- Точнее не бывает. Твоя аренда заканчивается через неделю?

Я согласно кивнула.

- Видишь, как все ладненько складывается, - Марьям рассмеялась и умчалась за телефоном.

А через некоторое время я услышала, как она кого-то уговаривает помочь «бедным барышням» с переездом. Я улыбнулась, мысленно представив физиономию бедолаги, который согласился помочь с парой коробочек, а в результате увидит целую гору. Но как можно отказать милому светлоглазому существу по имени Марьям.

И вот наступила суббота. Какое легкое и приятное на слух слово – выходной. Эти же выходные напоминали поле боя. За все годы проживания в Сочи собралось много ненужных, но дорогих душе вещей. Наши вещи - это наша память, воспоминания, но зачастую они висят мертвым грузом, принося больше неудобств, чем положительных эмоций.

- Совсем забыла о трудностях переезда. Столько всего. Куда девать?

- Заберем с собой, а потом решим.

Я оглядела опустевшее помещение с чувством легкой грусти, словно отрывала от себя кусочек чего-то важного или ценного.

- Не грусти.

- Я и не думала. Все мое упаковано в этих коробках.

Квартира опустела, но здесь гуляли воспоминания прошлого, потому что люди привыкли наполнять свои жилища не только вещами, но и эмоциями, создавая невидимый для окружающих маленький мир.

А спустя три дня после переезда коробки наконец-таки были разобраны. Я хотела избавиться от лишнего, хотела почувствовать себя свободной, как пять лет назад, когда приехала в Сочи: с одной спортивной сумкой и огромными амбициями на будущее. Я не золушка из сказки и благодаря накоплениям покойных родителей и бабушки была вполне обеспеченной девушкой. На счету лежала неплохая сумма, чтобы начать жизнь с нуля и

не думать о насущных проблемах год-другой. А время, прожитое в Сочи, даром не прошло: я сумела приумножить семейный подарок до вполне приличного счета в банке и планировала в недалеком будущем приобрести пускай скромное, но собственное жилье в солнечном городке на берегу Черного моря.

Последняя вещь заняла свое место, последняя коробка сложена в общую кучку для утилизации. За окном безветренная и ясная ночь, город весь в огнях, и звезд практически не видно, зато сияет полная луна. Я устало вытерла тыльной ладонью лоб и ненадолго прикрыла глаза, голову давила тупая боль, появившаяся недавно и быстрыми темпами набирающая обороты.

- Аврора, тебе нехорошо?

- Голова разболелась.

Марьям дотронулась до моего лба прохладной ладонью, а меня словно током пронзило.

- Не трогай!

- Да ты горишь. Надо измерять температуру и давление.

На лице подруги читалось сильное беспокойство, но это лишь досаждало.

- Прекрати! Я не умираю... - слова давались с трудом, к головной боли прибавилась одышка и слабость.

Марьям засуетилась, заставила улечься в кровать и выпить таблетку.

- Попытайся уснуть, а если станет хуже, скажи.

Я устало кивнула и закрыла глаза. Боль потихоньку стихала, и я погрузилась в глубокий и беспокойный сон. Кошмары сменяли друг друга хаотично, не связанные между собой, темнота и огромное небесное светило преследовали в них. А на следующий день все исчезло, как будто ничего и не было. И затем дни снова потекли вперед.

Время то быстро улетучивалось, то медленно тянулось. Оно такое непостоянное, или это люди непостоянны в своих эмоциях, решениях и поступках, и время не может приспособиться к нашему ритму жизни? Лето подходило к концу, жара спала, прошел дождливый циклон, воздух стал мягче, а солнце нежнее. Марьям подготовила свой последний проект, сдала заказчику и полностью углубилась в подготовку к отъезду. Маленькие планы выросли в масштабное действие.

Основной проблемой осталось, что сказать моему шефу. На ум приходили одни банальности: болезнь, свадьба друга, семейные проблемы, но это не достаточно весомые аргументы, чтобы выпросить у Александровича отпуск. И подруга предложила абсурдную идею, от которой я вначале отказалась наотрез, а в итоге именно ее использовала: замужество с иностранцем. Не в прямом, конечно, смысле.

- Александрович не поверит.

Я была уверена в своих словах, потому что знала шефа не первый год. И он не просто мой начальник, а хороший друг - человек, который поверил в меня в тот момент, когда я уже находилась на грани самобичевания: высшее образование отсутствовало, опыт работы хоть в какой-нибудь отрасли тоже. В общем, в тот период жизни мое место под солнцем не определялось.

- А ты попробуй, - и Марьям заговорщицки подмигнула.

И я попробовала, нагрянув в кабинет шефа спустя два дня после нашего с ней разговора, и была очень удивлена.

- Эдуард Александрович, у меня к вам серьезный разговор.

- Серьезный насколько?

- Очень! – я затолкала поглубже рвущееся наружу сомнение. - Это касается моей личной жизни.

- Выходишь замуж?

- Что? С чего вы взяли? – я уставилась на начальника, а он вел себя, словно с ним о погоде заговорили: сидел в огромном кресле, перебирая бумаги, и лишь изредка поглядывал в мою сторону - эталон невозмутимости!

- Ну, а что может быть серьезней для молодой девушки без семьи, но с отличной карьерой?

Я пришла в замешательство. Все происходило настолько легко и просто, не особо и верилось.

- Да. Но есть важный нюанс. Он иностранец.

- В чем проблема? Надо помочь с разрешением на брак?

- Нет. Мне надо уехать на несколько недель.

Дальше я тараторила без передышки, боясь, что шеф прервет мой красноречивый монолог, сотканный из вранья. Необходимо было его убедить. Иногда человек ради собственного спасения проявляет виртуозность в том, что всегда считалось неприемлемым для его совести. Дорога назад закрылась, да я и не хотела возвращаться.

Глава 6

Вечность, что это? Космическое пространство? Или рождение ребенка? Все, что неподвластно объяснению - это вечность. Все, что передают из поколения в поколение - это вечность. Вечность есть во всем, и она всегда рядом с нами.

- О чем думаешь?

- Ни о чем. Вроде.

- Подруга, ты мне в последнее время не нравишься. Хватит себя мучить глупостями и переставай грустить. Завтра рейс, так что пошли упаковываться, - Марьям подмигнула и потянула за собой в спальню.

А на следующий день пришлось погрузиться в суматошную атмосферу аэропорта. За стенами здания слепило сентябрьское солнце, расточая тепло, а на другом континенте, скорее всего, уже намного прохладнее и лето давно попрощалось с жителями тех странных и загадочных мест. Последняя проверка вещей, а то вдруг ненароком что-нибудь да забыли. Последний раз оглядываю огромное помещение с толпой спешащих людей. И вот мы с Марьям внутри комфортабельного салона самолета. Вышколенные стюардессы. Шорох располагающихся удобнее пассажиров. Что еще незаменимо для благополучного перелета? Конечно же, внутреннее спокойствие, коего как раз и не наблюдалось.

Перелет прошел без приключений, в аэропорту встретил Леран, а Мари осталась в резервации готовить гостевой домик к приезду гостей. Марьям пребывала в неописуемом восторге и нетерпеливо подгоняла Лерана вперед, упрасывая выжать из машины по максимуму. А я мысленно умоляла подругу не усердствовать с дружелюбием. Она и так едва не затискала парня, как плюшевого медвежонка, но он стойко выдержал, хотя по взгляду было видно, дается ему это с трудом и он готов сбежать при любом возможном случае. Что и сделал, как только высадил нас возле своего дома. Я успела подхватить чемодан и спросить где Мари, а Леран махнул на калитку, что-то тихо пробурчал и лихо стартанул с места.

- Куда это он?

Я не знала что ответить, но тут открылась калитка и на улицу выбежала Мари. Теперь ей пришлось отдуваться и за себя, и за мужа. Мне же осталось довольствоваться вторым планом, но лишь сегодня. Я слишком хорошо знаю подругу и могу с уверенностью сказать, уже завтра она переключится на кого-нибудь или что-нибудь другое, например, на местные достопримечательности, саму резервацию или лес. Здесь все для нее в новинку. Марьям – неугасаемый огонек, такой себе человеческий вечный двигатель, мало спит, много ест и эмоционально может задавить любого. Она, как фея из мультиков: миниатюрная, бойкая и неугомонная.

И я не ошиблась. Последующие три дня пролетели в разъездах по местным живописным уголкам графства Нортумберленд. Марьям взобралась на пик своих фантазий. Муза не отходила от нее ни на шаг. Она создавала новые образы будущих интерьеров, предоставив нам с Мари передышку для личного общения. Мы говорили обо всем и ни о чем, обсуждали мелочи, и даже не старались поспевать всюду за Марьям,

потому что это просто нам не под силу. Пока мы сидели где-нибудь в кафе или на лавочке, подруга умудрялась залезть в какой-нибудь очередной подвал, закоулок или на стену. Миниатюрная фигурка в пестрой одежде мелькала то тут, то там, слышался ее смех и щелканье фотоаппарата, но нас еще ни разу ниоткуда не прогнали. Вот что-то, а находить общий язык для нее - проще простого, все, словно сговорившись, открывали для незнакомой девушки свои двери, приглашали на чай или рассказывали ей истории.

А сегодня почти весь день провели дома, сидели с Мари в гостиной или во дворе. Леран уехал рано утром, а Марьям уболтала одну из соседок научить ее готовить пару местных блюд. Становилось прохладнее, и Мари вынесла нам чай. Я с благодарностью приняла напиток и запахнула кофту поплотнее, спасаясь от прохладного ветра, норовившего вытянуть остатки тепла.

- Завтра пойдем к бабушке.

Я взглянула на Мари, но ничего не сказала, уже давно ждала этих слов.

- Она хочет услышать о снах лично от тебя, хочет увидеть эмоции, кода будешь рассказывать.

- Так она все-таки что-то прочитала в них?

Мари улыбнулась и пожала плечами: мол, завтра сама все узнаешь.

- Ладно, я пошла ужин готовить, а ты долго не мерзни и Марьям пара забирать.

Мы переглянулись и рассмеялись, понимая, что наши мысли сошлись.

- Хорошо.

На этом разговор закончился, и Мари оставила меня наедине с мыслями, ветром и чаем. Вечер наступил довольно прохладный и тихий, зажглись уличные фонари. Я прислушивалась к окружающим звукам и нарастающему чувству то ли тревоги, то ли волнения, пока неподалеку от дома не заметила оживление. Людей внезапно что-то привлекло: кто-то, проходя мимо, останавливался, некоторые вышли с ближайших дворов. Я встала со скамьи и попыталась разглядеть столпившихся, но мешал забор и сгустившаяся темнота. Затем увидела машину Лерана, подъезжающую к дому, ворота открылись, и он въехал в гараж и через минуты три появился во дворе. Я помахала рукой, он в ответ улыбнулся.

- Привет. Где так долго пропадал?

- Привет. Встречал Алекса. Автобус задержался.

- Алекс? И где же он?

- А вон, разговаривает, - Леран махнул рукой в сторону толпы. - Скоро подойдет.

Я машинально посмотрела в указанном направлении. Все уже расходились, и к дому шел человек. Когда до калитки оставалось несколько метров, он поднял голову, и мне

показалось - взгляд обращен именно на меня, а в глазах горят язычки пламени, но стоило ему поравняться с уличным фонарем и попасть под освещение, как видение исчезло. По телу побежали мурашки, как от холодного порыва ветра, но взбудоражил не холод.

Хлопнула входная дверь – Мари впустила в дом мужа и, заметив брата, крикнула:

- Ты чего остолбенел?! Заходи!

Калитка открылась и закрылась, Алекс прошел по дорожке и остановился в нескольких шагах от меня. Я немного растерялась и не сразу поприветствовала его.

- У нас гости? – он улыбнулся. – Ну, привет, иностранка.

- Привет.

Мари подошла к брату, поцеловала в щеку и, подхватив за руку, потянула за собой.

- За столом пообщаетесь. И Аврора в этот раз не одна.

Алекс хотел ответить, но снова открылась калитка и во двор влетела Марьям с кастрюлей.

- Ужин готов!

Мы все оглянулись. И по взгляду подруги, углядевшей, что оказывается, она еще не со всеми успела познакомиться, я поняла одно – вечер не будет спокойным.

А дальше ужин и разговоры. Я почти не участвовала в них, меня переполняли необъяснимые эмоции, особенно, когда сталкивалась взглядом с Алексом. Всем было комфортно, но не мне, поэтому не выдержала дольше и тихонько выскользнула из гостиной в прихожую, обулась и вышла на улицу. Ветер моментально окутал холодом, и я почувствовала, что на протяжении всего вечера мое лицо горело. Я сжала ладонями щеки, потерла их и зажмурилась. Мысли разбежались в голове, как тараканы по столу, и меня слегка качнуло, как от легкого недомогания. Так еще скрип неприятно ударил по нервам - позади открылась дверь. Я обернулась... И снова этот взгляд: пристальный и изучающий. Но в нем не отображалось ничего пугающего или мистического, поражал только цвет радужки – пепельно-серый. Неужели они и впрямь такие светлые? У индейца? Удивительно.

Во взгляде Алекса заискрились лучики смеха, и я на миг смущенно отвернулась, прежде чем снова посмотреть на него.

- Что ты во мне такого разглядела?

- Твои глаза...- я не договорила; побоялась, что могу ляпнуть глупость.

- А что с ними?

- Они серые. Ни у кого из племени не видела светлых глаз.

Алекс рассмеялся, и что-то родное проскользнуло в его голосе с легкой хрипотцой.

- По наследству достались от матери, но у тебя намного необычнее цвет глаз, чем мой. Они похожи на тину.

- Complimentами обменялись, - я заулыбалась, - официальные нормы этикета не нарушены. Все-таки намного легче общаться с человеком на родном языке, чем на чужом.

Он согласно кивнул и спросил:

- Надолго приехали?

- Еще не знаю. У меня длительный отпуск.

- Отпуск – это хорошо, но через несколько дней резервация опустеет. У нас начнется праздник. Мари тебе не говорила?

- Нет. А что за праздник?

- Традиционный для нашего народа и объяснить смысл парой слов проблематично.

Я заметила, как Алекс резко изменился, его взгляд похолодел. Я не вынуждала говорить, но, наверное, он посчитал, что болтнул лишнего.

- Спокойной ночи, Аврора.

- Уходишь?

- Да.

- Тогда спокойной ночи.

Глава 7

На следующий день Мари отвела меня к бабушке. И когда я снова увидела старшую из семьи Воренов, отметила насколько они похожи с внуком, пусть цвет их глаз и отличался. У Варганы и Алекса проглядывалось очень сильное сходство во внешних чертах лица, особенно взгляд – резкий и наблюдающий, словно тебя проверяют; а если смотрят на тех, кто им дорог – он смягчается, появляется скупая теплота. Мари же более открыто смотрит на мир, как жизнерадостный ребенок.

Варгана встретила на пороге и, прежде чем расспрашивать, усадила за стол и накормила вкусным мясным рулетом. Мы помогли убрать дом и подготовить продукты для ужина, а затем расположились в беседке на заднем дворе.

- Ну что, девочки, поговорим о чужих снах, – хозяйка дома улыбнулась, а я кивнула в ответ. - Расскажи о самых интересных или важных на твой взгляд. И детали не имеют значения. Самое главное – твои ощущения, эмоции навеянные снами.

Я согласилась, но чувствовала себя неловко. Пришлось побеспокоить пожилого человека из-за пустяка. Но любопытно услышать чужое мнение. И боясь, что память подведет, я поспешила рассказать все, что могла вспомнить. Рассказ выходил путающимся, запинаясь и останавливаясь, а Мари, чтобы помочь, дополняла, насыщая

образностью мой сухой монолог. Варгана не сводила серьезного взгляда и напонила мою бабушку - особенно тем, как слушала, как мягко указывала направление в разговоре, ненавязчиво расспрашивала и заранее знала все, что я хочу сказать.

Когда мой сбивчивый и нескладный рассказ завершился, я приготовилась к расспросам или уже готовым ответам, но Варгана поднялась со скамьи и пошла к дому. Я замерла. Никакой реакции. Никаких объяснений. Что не так? Я растерянно посмотрела на подругу, а Мари, улыбнувшись, обняла и тихо прошептала:

- Дай ей время подумать. Позже она все расскажет.

Сказать, что расстроилась - это ничего не сказать, но не мне судить. Раз Мари уверена, надо лишь подождать, я подожду.

- Какой занимательный рассказ, аж заслушался.

Вздвигнув от неожиданности, я резко обернулась на голос, но не ответила. А Мари не растерялась:

- Братишка, ты подслушивал? Не хорошо.

Он ухмыльнулся и, не удосужившись зайти, как цивилизованный человек (через калитку), перемахнул через высокий забор. И мне что-то очень подсказывало, Алекс находился в дурном расположении духа.

- Подслушивал? Сестренка, не смей. Я прогуливался, решил к бабуле заглянуть, а тут такие сказки. Ну как можно мимо пройти.

- Не хами.

- А я и не хамлю, - его тон резко изменился: с издевательского на злой. Алекс так посмотрел на сестру, что Мари пришлось замолчать, хотя и ее взгляд был не мягче; брат и сестра как будто мысленно спорили. Но борьба взглядами прекратилась, и он посмотрел на меня: - А ты талантливая сказочница, русская.

- Я не выдумала. И тебя это никаким боком не касается.

Мне не понравилось то, как он вел себя, как смотрел на меня, его агрессивный настрой. А особенно, явное отсутствие причин для его злости.

- Это мне решать... - он еще раз с недовольством взглянул на сестру и ушел в дом.

Вечер был испорчен. И как бы я не старалась, что бы не делала или не говорила, постоянно натыкалась на сердитую физиономию Алекса. Даже когда к ужину пришел Леран, приведя с собой Марьям, и заговорил с другом о каких-то общих делах, его это не утихомирило. Поэтому я решила уйти, сославшись на головную боль. Варгана отпустила и пригласила навестить ее через два дня.

Я вышла во двор, поспешно пробежала до калитки, распахнула ее и сразу почувствовала холодное дыхание ветра в лицо. На улице стемнело, кое-где зажглись

фонари, по опустевшей дороге двигались колышущиеся тени от окружающих предметов. Поежившись от сильного порыва ветра, едва не вырвавшего из моей руки калитку, я посмотрел в ту сторону, куда собиралась идти. В голове вертелись тоскливые мысли, такие же тоскливые, как и погода. Мне не давало покоя поведение Алекса. Надо было все же с ним поговорить, выяснить, в чем причина его недовольства. Неужели из-за моих снов?

- Аврора, подожди. Я проведу тебя.

Я не ожидала, что Алекс выйдет за мной и уж тем более захочет провожать.

Появилось мимолетное паническое желание: нырнуть в ближайший проулок и бегом скрыться. Наверное, поэтому не остановилась и даже не оглянулась, а быстро ступила на тротуар и пошла по направлению к дому Аренго. Но Алекс не отступился и, нагнав меня, пошел рядом.

Я раздраженно огрызнулась:

- Сама дойду!

- Еще не заметила лес вокруг себя? А милые лесные создания иногда любят заходить на огонек.

У Алекса получилось напугать. Я встала на месте и боязливо огляделась по сторонам. Проведя столько дней в резервации, ни разу не задумалась о возможной опасности, а ведь она присутствовала и близко.

- Так и будем стоять?

- Нет.

Пришлось согласиться с замечанием и всю дорогу идти под сопровождением. Алекс молчал, да и я лишь изредка поглядывала в его сторону и быстро отворачивалась, если замечала ответный взгляд. Над резервацией стояла тишина: ни случайных прохожих, ни бездомных собак и котов, ни шумного смеха из подворотни - мир уснул. И я позволила себе расслабиться, буквально на минуту, пока не было нарушено молчание:

- Что ты хочешь узнать?

- Ты о чем?

- Твои сны и приезд.

- Не знаю. Пытаюсь ответить на вечные вопросы жизни: кто я и для чего появилась на этот свет?

Алекс на миг искривил губы в подобие саркастической ухмылки.

- Ясно! Но не ясно, почему ищешь именно здесь.

- Твоя бабушка хотела меня видеть. Ее заинтересовали мои сны.

- Варгана?

- Да. Она была уверена в моем возвращении.

- Интересно. Может, она права? - последнюю фразу Алекс произнес, перейдя на шепот. Не хотел, чтобы его слышали?

Мы прошли несколько десятков метров, и я решилась на вопрос:

- Так, ты не злишься?

- Злюсь. Но не на тебя, а на судьбу. Ты можешь поломать себе жизнь, но если судьбою предначертано, у нас остается выбор: принять или нет.

Поразившись услышанным словам, я впервые за весь вечер осмелилась посмотреть на него и не отвернуться. О чем он думает? Вряд ли расскажет, и догадаться невозможно. Алекс шел рядом, засунув руки в карманы джинсовых брюк. Лицо выглядело напряженным, хмурая складка пересекла лоб, и задумчивый взгляд устремлен только вперед.

- Ты тоже столкнулся с подобной дилеммой?

Он не сразу ответил, а я в это время думала о бессмысленности нашего разговора - каждый говорил о своем, не слушая собеседника.

- Мне не предоставили выбора. Стояла другая задача: справлюсь ли я.

- И справился?

- Пытаюсь.

Я не заметила, что мы подошли к дому, и проскочила вперед, но Алекс остановил, коснувшись пальцами моего плеча, и как-то уж поспешно отдернул руку, когда я обернулась. Хотя, может, это всего лишь моя фантазия.

Возле крыльца забыли включить освещение, а ночь наступила слишком темная. Небо скрыли облака, и последний работающий уличный фонарь остался за ближайшим поворотом - очертания предметов во дворе различались с трудом. Я неуверенно шагнула за калитку и замерла на месте, пытаясь привыкнуть к темноте.

- Почему не идешь?

- Я ничего не вижу вокруг.

Послышался вздох, затем почувствовала горячее прикосновение чужой ладони к своей.

- Держись. Доведу до двери.

Алекс потянул вперед: вначале резко, даже причинил боль, от которой я, поморщившись, охнула, но потом ослабил хватку.

Мы не спеша поднялись на крыльцо. Мою руку отпустили. И сразу же зажегся фонарь над деревянным козырьком. Яркий свет на миг ослепил, и я зажмурилась. А над головой раздался хрипловатый смех.

- Ты как слепой совенок. Ночью не видишь, а на свет жмуришься.

Я улыбнулась в ответ и решила, настал момент для разговора по душам.

- Зайдешь?

- Нет. У нас так принято.

Оказывается, я многого не знала и не понимала о жизни племени. В Редсити ужились стародавнее прошлое и современность - два разных столетия.

- Боишься опозорить? – я попыталась отшутиться, но по Алексу нельзя было сказать, что он не всерьез. Я даже слегка опешила, и улыбка сползал с моего лица. – Ты серьезно? Но на дворе двадцать первый век. Да и я вроде как... не ребенок.

- Ты многого не знаешь о наших правилах и традициях. И к тому же не замужем.

- Не замужем? – я удивилась и подумала, что практически не знаю Алекса, а он...

Неужели интересовался мной? - Откуда тебе знать, замужем или нет? Да и кто сейчас на такое смотрит. Может, у меня серьезные незаконные отношения.

Алекс улыбнулся.

- Сестра часто о тебе болтает.

- Вот как, - меня немного расстроил его ответ. Но не так прям уж сильно, ведь, и сама им не интересовалась. - Подруга сдала все мои секреты? Но я не уверена, что ты такой уж правильный и соблюдаешь все запреты. Или соблюдаешь? - сощурившись, я ждала ответа на провокационный вопрос.

- Стараюсь. Особенно дома.

Сухой ответ дал понять, большего из него не вытянешь.

- Это ваши законы. И как говорят у нас: «Не лезь со своим уставом в чужой монастырь».

- Интересное выражение.

- Ну, а здесь можем разговаривать? Вынести сок?

- У тебя же голова болела?

- Уже не болит, - на секунду задумавшись, добавила: - Я сбежала от твоего недовольства.

Опустив голову и рассматривая деревянный пол под ногами, словно на темной поверхности сосредоточились все мои мысли, я не могла видеть, какие эмоции отразились на лице Алекса, но как бы нелепо не прозвучало, чувствовала, что он больше не злится.

- Не ожидал. Приехать в такую даль не побоялась, а испугалась чужого отношения к своим решениям?

- Людей надо опасаться.

- Особенно меня, - его тон резко изменился, став жестче.

Я оторвалась от «изучения» пола под ногами и уставилась на Алекса: «И как его понимать?» - у этого парня быстро меняется настроение, и я не поспеваю за ним.

- Я пойду. Спокойных снов, Аврора.

- И тебе.

Он скрылся в темноте, оставив меня в компании с моим же недоумением.

За тот короткий период нашего знакомства, я видела, как изменчиво его поведение. Он мог смеяться от всей души, а через секунду раздражался. Это в нем отталкивало. Но я все-таки умудрилась заинтересоваться.

Глава 8

Ночь для меня закончилась быстро, словно и не спала вовсе. Я проснулась с первыми лучами солнца, пробравшимися в комнату, а рядом сладко посапывала Марьям. Во сколько она вернулась вчера, я так и не заметила: или крепко уснула, или шумная подруга впервые вела себя тихо. За окном послышался галдеж, пока не громкий, но отчетливый. Вылезать из теплой кровати не хотелось, но любопытство пересилило. Я выползла из-под одеяла и, стараясь не потревожить чужой сон, прокралась на цыпочках к окну.

Двор покрылся тонкой пленкой утренней росы, крохотные капельки поблескивали там, где свет касался их своими нежными солнечными пальчиками. В сторону леса шла группа мужчин и молодых парней, возможно, среди них присутствовали и женщины или девушки, но я не видела тех, кто ушел вперед. Зато сразу узнала Алекса. Лерана не было, или он успел отойти дальше. Самыми последними шли Веркен и Своли и о чем-то бурно спорили. Веркен хмурился и даже пару раз пытался схватить неугомонного мальчишку за шиворот, но тот лихо уворачивался. И не удивительно, я успела познакомиться с обоими и примерно могла догадываться о том, что происходило. Скорее всего, Своли снова вознамерился вывести Веркена из себя, а тот, в свою очередь, старался изо всех сил не поддаться малому по тощей заднице.

Насколько мне было известно, они не братья и даже не родственники, но очень близки. Веркен, как старший, оберегал Своли, а тот в ответ обожал его, но и постоянно норовил задеть.

С Веркеном меня и Марьям познакомили в день нашего приезда, он заходил к Лерану за каким-то инструментом. Парень старше меня всего на пять лет, но выглядит, как умудренный жизненным опытом наставник, только и слышно, как он подростков гоняет или с мужиками о чем-то спорит, но, на удивление, к нему прислушивались даже

те, кто постарше. А еще мне рассказали о его недавней женитьбе, свадьбу сыграли в прошлом месяце.

А вот Своли запомнила с первого посещения Канады – этого восемнадцатилетнего улыбчивого мальчугана сложно забыть, он постоянно привлекает внимание старших своими необдуманными поступками. Например, наша с ним первая встреча началась с падения в ледяную воду океана. Хорошо, это произошло возле берега, а не где-нибудь с высоты птичьего полета. Но от промокшей одежды и чихания меня не спасло. Мальчишка заскучал, и тут ему на глаза попалась – я. Все началось с простенького заигрывания, или что там подразумевается под перемигиваниями и улыбкой во все 32 зуба у малолетних шалопаев. А когда нужного ему результата он не добился, решил, видимо, пойти ва-банк: «Ты же новая знакомая Мари? А я тебя сразу заметил. Такие офигительные волосы. Я тоже хочу рыжие. Как думаешь, мне пойдет?» - и снова улыбка от уха до уха. Могу заметить одно - он толком и слова вставить не давал. Малявка (хотя и повыше меня головы на полторы) и такой наглый, как танк. Мари тогда ушла за чаем, преспокойненько оставив нас вдвоем. Ведь никто не ожидал, что юному оболтусу стукнет в голову научить незнакомую (так еще и старше него на порядок) девушку делать сальто на песке. В итоге мы вдвоем рухнули в воду - не потому что я такая неумеха и что-то там не так сделала. Мне категорически не понравилась идея, и я наотрез отказалась от столь заманчивого предложения. Вернее, попыталась отказаться, но меня не услышали - и БАЦ! Не пойму как именно это вышло, но долго буду помнить ободряющее до судорог купание. Первым подскочил Своли и рывком поднял меня из воды. Если я выглядела, мягко выражаясь, удивленной, то он - явно испуганным и не на шутку. Смешно вспоминать. Мари мальчишку едва морально в песок не закатала, а Леран дал подзатыльник, оттянул за ухо и долго отчитывал, но Своли сложно остановить и вскоре он снова крутился рядом, только после того инцидента старается со мной вести себя прилично – насколько это возможно для его неугомонного нрава.

От подглядываний через приоткрытую шторку отвлекла проснувшаяся Марьям.

- Ты чего там затихорилась?

Я обернулась, но штору не отпустила.

- Кажется, охотники снова в лес ушли.

- И что с того? – подруга потянулась и залезла с головой под одеяло, из-под которого раздался приглушенный шепот. – Не занимайся ерундой. Иди спать.

Я молча отмахнулась от нее и снова выглянула наружу, но на улице уже никого не было видно. Разочарованно оглядев двор и дорогу, вернула край шторы на место, прислушалась к сопению Марьям и пошла заваривать чай.

Гостевой дом удачно спроектирован, как полноценное жилье, но занимает меньше площадь, есть кухня, санузел, прихожая, комната и даже каморка для верхней одежды и обуви. Помещения маленькие, зато отдельно от хозяйского дома, не приходится лишний раз беспокоить, особенное в такую рань.

Марьям выползла из комнаты в районе десяти утра и все равно возмущенная ранним подъемом. Уж насколько я любительница поспать, а подруга - богиня долгого сна, двенадцать часов для нее это норма, которую нежелательно нарушать, иначе можно и под горячую руку мини-мегеры попасть.

Я миролюбиво пододвинула чашечку крепкого кофе и улыбнулась, а она вначале недоброжелательно послала всех жаворонков на юг, но вскоре оттаяла и уселась на соседний стул, забравшись на него с ногами.

- А ты чего вчера сбежала так рано? Уйму интересных историй пропустила.

- Голова болела.

- И у Алекса тоже? – Марьям хитро сощурилась.

- Нет. Он решил проявить галантность и сопроводить гостью, - ответила я в тон подруге.

- О, лямур.

Резко развернувшись на стуле, я всем своим видом показала, что глупее замечания не слышала и для убедительности добавила:

- Не говори ерунду, здесь кругом лес. Опасно одной по ночам шастать.

- Ну ладно, как скажешь, - интерес к моей личной жизни на этом исчерпался, и мне предоставили несколько секунд тишины, но от следующей фразы я чуть чаем не поперхнулась.

- А у нашей сладкой парочки скоро пополнение, - ляпнула и сидит себе преспокойненько на кофе дует.

Я не поверила своим ушам, на миг подумала, что, наверное, или не поняла, о чем идет речь, или это ну никак не о той парочке, у которой мы гостим. Такая новость кого угодно в ступор вгонит. Я не успела, как следует прийти в себя после услышанного, как в дом вошла виновница торжества.

- Спящие красавицы, вы соизволили проснуться?

Мари мило улыбалась, а я таращилась на нее, свыкаясь с новостью, пока меня словно иголкой не ткнули в самое мягкое место. Я подскочила со стула и ринулась тискать будущую мамашку.

- Почему молчала?! Какой срок?!

Я радовалась за Мари и за Лерана, они идеальная пара и все у них должно складываться, как в сказке – не знаю, почему так в этом уверена, но другой жизни для них просто не вижу. Красивая, нежная, отзывчивая хозяйюшка и сильный, заботливый и спокойный «дровосек». Леран не дровосек, он мастер-краснодеревщик, перенявший профессию деда по материнской линии, и постоянно возится с деревом. В доме все изготовлено его руками, от мебели до полочек и деревянных рам с фотографиями. Поэтому и сложился у меня в голове такой своеобразный образ.

- Срок еще очень маленький, - Мари застенчиво погладила себя по животу.

- А где муж? Он в шоке? – я попыталась представить выражение на лице Лерана, когда ему сообщили о скором отцовстве, и засмеялась, продолжая обнимать подругу

- Поехал в город за подарком. Он тоже узнал только вчера. Как и я, - Мари заговорщицки подмигнула. - Бабушка заподозрила раньше всех, даже раньше меня. Начала расспрашивать, а потом объявила о своих догадках.

- Значит, врачу ты не показывалась?

- Нет. Я бы не успела. Позже поеду. Но и без врача могу предположить срок. Где-то около месяца.

- Как же я рада такой новости.

- Тоже хочешь?

- Я пока не задумывалась. Хочу... Наверное.

Мари улыбнулась на мое заявление так загадочно, словно знала то, чего я еще не могла осмыслить, но вслух ничего не сказала. Да и Марьям неожиданно вспомнила о том, что ее рано разбудили, но накормить не накормили, поэтому мы перебрались в основной дом.

А вскоре вернулся счастливый папаша будущего большого семейства, помешав нашей милой и не в меру шумной женской болтовне.

- Девчонки, чего шумим? Как у моей малышки настроение?

Леран кинул на стол сверток и, подхватив жену, закружил ее по комнате.

- Осторожней с моей сестрой, - в дверном проеме показался Алекс; весь взъерошенный и с парой пожелтевших листков в волосах, словно продирался сквозь заросли кустарников или пробежал стометровку против ветра.

- Все хорошо, Пактесм.

Меня удивило прозвище, которым назвал Алекса Леран. «Пактесм – это же волк на языке племени? Или ошиблась?» - но мысль исчезла так же быстро, как и появилась, и я вновь переключила внимание на счастливых ребят.

Быть свидетелем семейного счастья и торжества, когда не имеешь никакого отношения к нему, сложно, а в моем случае - болезненно невыносимо. Эйфория исчезла, я почувствовала себя лишней, и жуткое ощущение усиливалось, оно не исчезало и не притуплялось, заставляя думать о том, чего уж точно не должно быть в голове. Вот он первый звоночек депрессии, кровожадной и подавляющей.

Мне необходим был глоток воздуха – другого, не переполненного утопической радостью. Я не хотела, чтобы в моей душе вырос росток негатива по отношению к друзьям, и решила на время уйти, а вернуться позже, когда мозги встанут на место и не будут подсовывать жутковатые образы моего не столь радужного будущего, как у Аренго.

Выскользнув из дома, я шла по улице, не замечая прохожих, не отвечая на их радушные приветствия. В сердце проникла тоска, и легкая зависть душила горло, пытаюсь выжать скупую слезу. Но я не плакала, никогда не плакала, это непозволительная роскошь в мире, где каждый намеревается показать, что он выше тебя на две головы.

Здесь кипела жизнь. Родные узы пронизывали все, до чего можно дотронуться. Как мне этого не хватало. Ни родителей, ни собственной семьи, и бабушки давно нет на этом грешном свете. За свободу надо платить. Только кому нужна такая свобода? Все, что у меня было - это работа, Сочи, Марьям и узкий круг знакомых. Все твердят: «Все еще будет». Но тоска с каждым прибавляющимся годом не ослабевает. Хотя какие мои годы.

Послышался треск веток и шорох. Я замерла на месте и уставилась на зверя, стоящего от меня в нескольких метрах. Волк!

В другое время и в другом месте я любовалась бы грациозным хищником. Он намного крупнее овчарки, тело, покрытое блестящей на солнце серой шерстью, словно выковано из металла. Глаза хищника следили за каждым моим движением, контролировали каждый мой вдох. Еще мгновение молчаливого ожидания, и промелькнула мысль: бежать сломя голову и не оглядываться. Страх схватил в тугие оковы и вытолкнул наружу панику, заблокировав способность думать разумно.

- Стой. Не провоцируй его.

Я испугалась сильнее, услышав тихий голос. Медленно обернувшись, увидела, как Алекс, не сводя с волка напряженного взгляда, приближается к нам, и зверь, заметив непрошеного гостя, больше не обращает на меня внимания. В голове промелькнула сумасшедшая мысль: «Два хищника оценивают друг друга, и я уже не интересна им обоим?»

Три существа, слившись воедино на одно лишь мгновение, длившееся вечность, заключили в себя важный смысл: опасность, верность, выжить. Но волк зарычал, обрывая связь, и весь напрягся, готовясь к прыжку. Нервно дернувшись, я замерла, еле дыша, но не

от страха перед хищником, а от неожиданности – послышался еще один рык, похожий на волчий, но его издавал Алекс.

- Уходи, - его голос изменился до неузнаваемости.

- Что? Оставить тебя одного?

- Я сказал, уходи!

Он резко обернулся. В глазах гамма эмоций: гнев, агрессия, сила, жестокость - меня аж бросило от них в дрожь. Я слепо повиновалась и, попятившись назад, бросилась наутек.

Возле калитки ноги предательски подкосились и, едва не рухнув на присыпанный дорожной пылью асфальт, я прошептала: «Помогите», - но почувствовав, как кто-то поддерживает за талию, посмотрела вверх. Леран прижимал меня к себе, Мари и Марьям стояли рядом и пытались выпросить, что случилось. От страха я не могла внятно объяснить, махала руками в сторону леса и, задыхаясь от напряжения, повторяла: «Там, там. Алекс, там. Волк».

Леран исчез сразу, как разобрал бред, что я несла, а подруги завели в дом. Через некоторое время шок прошел, остались воспоминания и страх. Ждать долго не пришлось, но это были самые мучительные минуты за последние несколько лет жизни. В прихожей раздался голос Лерана, и Мари вышла к нему, оставив меня с Марьям. Я дернулась, чтобы выйти, но подруга удержала за плечи. Послышались голоса и вопрос:

- Как она?

- Нормально, но не говорит, что видела. Молчит.

- Ничего не видела. Он догадался ее прогнать перед...

- Тише.

Хоть ребята и разговаривали шепотом, я слышала их, но не придавала значения тому, как Мари остановила мужа на полуслове. Самое важное - услышать голос Алекса, увидеть его живым и невредимым, поэтому я сидела молча и смотрела на дверь, ожидая, когда она откроется.

Мари заглянула в гостиную и улыбнулась, а я не выдержала, вырвалась из объятий Марьям и вскочила с дивана.

- Где Алекс?

За жену ответил Леран. Мягко отодвинув Мари в сторону, он успокоил: «Во дворе», - и спросил:

- Лучше скажи, зачем тебя понесло в лес?

- Не бурчи. Авроре и так страшно.

- Отделалась легким испугом, а могла пострадать.

Я прошептала:

- Извините меня, - не заметив, что говорю на русском.

- Ладно. Скажешь спасибо Алексу. Как он там только оказался?

Спаситель вошел в комнату с полотенцем на плече. Волосы мокрые, а выражение на лице уставшее, как у человека от физического или нервного перенапряжения. Я смотрела на него и боялась что-либо сказать, но затянувшуюся паузу прервала Мари:

- Все живы, здоровы. Пообедаем? Я, между прочим, ем за двоих.

Подруга хотела разрядить обстановку в комнате, но все наверняка понимали, что из-за моего безалаберного поступка могла пострадать ни одна я. На такое сложно закрыть глаза. А мне и так последние минуты дались трудно, я переживала и, виновато опустив голову, прошмыгнула мимо и выбежала во двор.

- Стой!

Алекс не дал даже опомниться: схватил за плечи, развернул к себе и встряхнул. По телу прокатилась боль.

- О чем ты думала?! Жить надоело?! Или до такой степени безрассудна?!

Он кричал и кричал, а я просила прощение, пока боль от его пальцев, сжимающих мои плечи, не стала невыносимой и я вскрикнула. Он сразу отпустил, но не успокоился. Такой взгляд нелегко выдержать, и я не выдержала. Уставилась на свои дрожащие руки и ждала приговора, как преступник перед судьей.

- В следующий раз думай, прежде чем отправляться одной в лес.

В ответ я смогла лишь кивнуть.

- Ладно. Ты молодец. Не побежала, а то было бы хуже. Я мог не успеть.

Как хотелось в эту минуту заглянуть в его глаза, увидеть, что чувствует. Зачем мне это было нужно? Благодарность за спасение вызвала такие эмоции или в сегодняшней подколке Марьям прозвучала правда, и Алекс приобрел более значимое место в моем сердце, чем просто брат подруги? Нет! Не может быть, я его совсем не знаю. Абсурд!

Глава 9

Холодный ветер, выдувающий последние жаркие всполохи осени, пригнал за собой вязкую сырость, накрыв землю туманом, а небо грязным покрывалом. Дождь периодически то ослабевал, то усиливался. Не хотелось выходить на улицу в такой день, но любопытство всегда останется слабостью человека, поэтому, закутавшись в непромокаемый плащ, я вышла из дома и пошла к старшей семье Воренов.

Одноэтажное строение и каменный забор выглядели неприветливыми и размытыми под сплошной дождевой завесой, но уставший путник всегда найдет здесь приют. Варгана

открыла дверь так быстро, словно поджидала меня. А внутри дома пахло выпечкой и травами - сладковато-пряным ароматом семейного уюта.

- Аврора, как себя чувствуешь? Вчерашнее приключение надолго запомнишь? - глаза пожилой женщины заискрились лукавой улыбкой, она уже знала о моем неудачном походе в лес, и мне стало за себя стыдно. - Не удивляйся. У нас новости передаются быстрее ветра.

Я смогла лишь улыбнуться в ответ, а Варгана пригласила погреться к очагу и поставила передо мной огромную чашку с травяным горячим отваром. Тепло постепенно разогнало кровь по венам, и напряжение от холода исчезло, сменившись сонливостью. Пока хозяйка занималась своими делами, позволив прийти в себя, я рассматривала убранство комнаты. Я уже приходила сюда, но в тот вечер из-за Алекса и его настроения боялась голову лишний раз поднять, толком ничего и не увидела вокруг себя. Огромный зал с деревянной мебелью, полки уставленные фотографиями и статуэтками (миниатюрные фигурки людей и зверей, вроде из глины, хотя не уверена), цветастые подушки с вышивкой, потрепанный временем плед, которым сейчас были укрыты мои ноги, и на полу выцветший ковер, но все еще красивый - на всем лежал отпечаток легкой потертости, но даже это не портило уюта, окружающего меня.

Вопрос Варганы застал врасплох. Я почти задремала, когда женщина села напротив и заговорила:

- Аврора, ответь не мне, а прежде всего - себе. Ты веришь в судьбу, в свое предназначение?

Я призадумалась, но лишь на мгновение.

- Иногда верю, иногда нет. Всегда есть выбор, только зачастую мы не знаем результата.

- Правильно думаешь. У тебя тоже есть выбор. Уехать и забыть о вопросах и своих снах, в надежде, что они когда-нибудь прекратятся, или, возможно, стать посвященной в чужую тайну.

- Мои сны могут значить так много?

- Не знаю. Но они необычные – в этом я уверена.

- Так что же они означают?

- Подсказки или направление. Можно истолковать по-разному. Тебе решать, - Варгана заметила, что я хочу поспешно ответить, и приподняла указательный палец в знак молчания. – Не спеши. Подумай и тогда дай ответ.

Наверное, я должна была скептически отнестись к ее словам, ну или хотя бы попросить пару дней на размышление. Чужие тайны редко доводят до добра, справиться

бы со своими. Но какое-то внутреннее чутье подталкивало скорее узнать то, что знала эта женщина.

- Я согласна.

Варгана вздохнула с облегчением или мне показалось?

- Тогда слушай внимательно. Я не вижу будущего, не знакома с шаманством. Но огромный жизненный опыт позволяет делать определенные выводы раньше, чем будет что-либо известно. А мне лет не мало, - она улыбнулась, смягчив улыбкой серьезность разговора. - Еще важно верить. Вера бывает разная, и по-разному ее толкуют, но если веришь в благое, то стоишь на правильном пути. Также важно чтить традиции - они основаны на древних знаниях. Так вот. Если ты заметила, наше племя старается и в век технологий жить в согласии с природой. Не смотри на меня так, - Варгана правильно подметила мой недоверчивый взгляд, особенно, когда произнесла «век технологий», не привычно слышать подобные фразы от людей в преклонном возрасте. - Может я и стара, но родилась не во времена динозавров, умею и телефоном пользоваться, и даже немного компьютером.

Я улыбнулась в ответ на ее улыбку и подумала: «Иначе и быть не может, ведь любимый внучок крутой программист – если верить словам Мари».

- Но мы ведь не о моих навыках. Верно? – улыбка Варганы обезоруживала, заставляла меня чувствовать себя маленькой девочкой - я молча слушала и кивала. – Я хочу тебе рассказать о нашем тотеме. Многие народы выбрали себе священных животных: до сих пор поклоняются им или уважают и берегут, как часть природы. Мы чтим многих живых существ, почитаем природу, учим молодые поколения беречь окружающий их мир. Но именно для нашего племени важен один зверь - волк. Они очень сплоченные, выносливые, сильные. У нас есть одна поговорка: «Найди своего волка - найдешь свою душу».

- Так волк во сне - это я?

- Не совсем. Я предполагаю... Твоя родная душа потерялась и таким способом пытается тебя отыскать, или ты ищешь сама себя. Но в одном я точно уверена, если замешан волк и ты появилась в резервации, то твоя судьба здесь.

- И что мне делать?

Варгана улыбнулась и, легонько похлопав меня по руке, ответила:

- Вот поэтому я и ждала твоего возвращения. Есть один способ. И я надеюсь, он поможет раскрыть смысл твоих снов, - она на мгновение замолчала и посмотрела так, словно нежно касалась морщинистой ладонью моего лица, у меня аж мурашки по коже побежали, я ощутила тепло, исходящее от женщины, хотя сидела от нее в метре, а то и

дальше. - Скоро мы соберемся в Панактунк. Там будет проведен ритуал «Сэнтéко». Он помогает молодому поколению увидеть... - Варгана запнулась, видимо, не могла сразу подобрать простые и верные определения, но я не торопила ее. - Как бы это объяснить. Что-то вроде второй сущности.

- Волков?

- Ты права. Но я не могу посвящать тебя в детали. Сама все увидишь.

Я удивилась. Ведь в Панактунк не приводят чужаков, об этом упомянула Мари, когда рассказывала историю семьи и племени.

- Я иду с вами?

- Да... Если тебе нужны ответы. Многие уже отправились к дому предков, подготовить его. Мы идем группами, а с тобой пойдет сопровождающий.

На этом наш и так не очень продолжительный разговор закончился. И как бы я не хотела продолжить, Варгана дала понять, что большего мне пока знать не надо.

- Иди домой. И запомни, когда с тобой друзья, ничего не бойся.

Дождь поутих, но природа выглядела тоскливо и одиноко. Идя обратно, я думала о разговоре с Варганой. Она так и не ответила на мои вопросы и сильнее запутала, завязав глаза и подведя к неизвестности.

В дом Арэнго я возвращалась нагруженная сомнениями. Пусть я и дала согласие на посвящение в чужую тайну, но вразумительных доводов не услышала. Могла бы со спокойной душой отказаться от заманчивого приглашения. К тому же я не знала, как объяснить Марьям, не раскрывая своих планов.

Но как оказалось, судьба и дальше включала зеленый свет. Подруга сообщила о пришедшем на ее почту письме с предложением о сотрудничестве, и фирма занимала не последнее место на мировом рынке. От такого не отказываются. Но требовалось приехать на собеседование как можно скорее.

- И как давно получила приглашение?

- Да, вот только сегодня. И не знаю как поступить.

- Хочешь поехать?

- Придется тебя оставить одну здесь.

- Не думай об этом.

- Уверена? Может, уедем вместе?

Я, не задумываясь, ответила, что остаюсь, а она обязана поехать и рискнуть. Но об одном я умолчала: ее отъезд давал и мне шанс изменить жизнь, а заодно и сдержать обещанное Варгане.

- Точно?

- Да. За меня не беспокойся.

Марьям повисла на мне, оглушая воплями радости: «Спасибо, спасибо, спасибо!» - и целуя то в щеки, то в нос, то в ухо.

- Пожалуйста. Но не надо так кричать! - я высвободилась из ее цепких объятий и добавила, что она будет обязана обо всем мне писать.

- Непременно, и ты тоже. Кстати, а ты что-нибудь узнала?

Помедлив, я ответила отрицательно, и из-за этого внутри остался неприятный осадок. Я не привыкла ей врать, но возможно придет время, и я все расскажу.

А сегодня наступил второй день, как Марьям улетела, я проснулась на рассвете, за окном ясное утреннее небо, от мерзкой погоды остались лужи, влажная земля и прохладный воздух. В жизни подруги наступил тот самый переворот, когда необходимо броситься в омут с головой, оттолкнув прошлое, а мой переворот пока скрывался где-то в глубине леса.

Я сидела на нижней ступени крыльца, погруженная в тягостные мысли, но стоило скрипнуть калитке, и меня вырвало из мира размышлений в мир реальный. По дорожке шел Алекс и, о чем-то задумавшись, смотрел себе под ноги. Я бы поприветствовала, но привлекать внимание хмурого человека не стоит, можно нарваться на грубость. А Алекс именно так и выглядел. Он остановился посреди двора, слегка ссутулился и пнул носком мокасины камешек, лежащий на его пути, затем резко выпрямился и обернулся в мою сторону. Я аж дернулась от неожиданности. По телу пробежала дрожь от взгляда темных глаз, устремленных на меня.

- Аврора.

- Привет.

Алекс нахмурился сильнее, глубокая складка пересекла лоб, а прядь волос, высвободившаяся из стянутого на затылке хвоста, упала на лицо и из-за игры света и тени приобрела форму размытого черного шрама на смуглой коже. Ветер колыхнул ветви и, добравшись до парня, играючи подхватил эту самую прядь и махнул ею по его глазам, от чего тот сощурился и быстро завел непослушные волосы за ухо, а затем подошел к ступеням, где я сидела. Неловко смотреть снизу вверх - я поднялась и неуверенно улыбнулась. Нам с Алексом все никак не удавалось найти общего языка. Он мог выглядеть жизнерадостным, добрым и ласковым, но не рядом со мной.

- К сестре пришел?

- К тебе. Попросили передать о приглашении прийти в верхнее поселение.

- Ты о Панактунк?

- Да.

Странно было услышать об этом именно через Алекса.

- Хорошая новость. И кто мой гид? – я постаралась улыбкой смягчить его суровость, но вышло наоборот.

- Я! – он произнес «Я», как будто собрался пригвоздить меня к месту, впрочем, у него это неплохо вышло.

Прежде чем ответить, я стояла в оцепенение несколько секунд, собираясь с мыслями.

- Ты вроде, - даже губу прикусила перед тем, как спросить, - не очень доволен своей ролью?

- Я не доволен тем, что ты, вообще, туда идешь.

- Не тебе решать.

- Жаль.

Он отвернулся и собрался уходить, но я, не сдержав порыв негодования, остановила его:

- Перестань проявлять недовольство! Какое тебе дело до моей жизни?

Он обернулся, смерил меня взглядом с головы до ног и ответил:

- Себялюбие зашкаливает? Ты ни при чем. Я беспокоюсь о родных. Твое появление в нашей жизни ничего хорошего не принесет.

- Варгана думает иначе, так что тебе придется смириться.

- Возможно, придется, а возможно и нет.

Наш спор мог затянуться, и предвиделось всего два исхода: очередная ссора или уступка. Видимо, пришла пора вспомнить, что женщины более мудрые создания. Я взяла себя в руки и даже смогла еще раз заставить себя растянуть губы в улыбке, но его не растрогало, он явно не относился к уступчивым людям. Пришлось действовать по наитию. Я шагнула ближе (иными словами, в знак перемирия подошла к «противнику»), между мной и Алексом осталось расстояние ровно в один короткий шаг, и уже более мягко добавила:

- Давай не будем ссориться. Я не хочу спорить с тобой.

- Постараюсь себя вести прилично, - он съязвил, и я уже приготовилась ответить взаимностью, но Алекс неожиданно миролюбиво добавил: - Мы сегодня собираемся возле кинотеатра. Придешь?

Я не ожидала такой быстрой смены темы и немного растерялась:

- Сегодня? Да. Наверное.

- Тогда увидимся вечером.

И все? Несколько секунд назад мы не ссорились? Вот так просто? Пригласил и ушел! Если бы кто-нибудь поинтересовался, о чем я думала в тот момент, провожая взглядом

Алекса, я не озвучила бы настоящих мыслей. А причина - в моем сомнении по отношению к тому самому парню, что так быстро и бесшумно, словно большой кот, удалялся от гостевого дома в сторону центральных улочек резервации. Он прокрался в мои мысли, взбаламутил сознание и скрылся. Хмурый индеец, чьи глаза имели свойство менять оттенок от серого до практически черного, в зависимости от настроения их обладателя, вызвал во мне бурю эмоций. Он мог и напугать, а мог так улыбнуться, что хотелось протянуть руку и коснуться его губ пальцами. Я хотела узнать Алекса лучше. И с каждым днем мой интерес рос. Но я не знала, чем это будет чревато для меня и какую вызову реакцию, поэтому держала дистанцию.

Глава 10

На площадке возле кинотеатра собралась небольшая компания, я знала не всех, но многих, например, Веркена и его жену, Своли и кое-кого из друзей этого малолетнего лоботряса. С некоторыми меня знакомили еще в первый мой приезд, но как-то еще не довелось пообщаться. Алекс и Леран пока не пришли, и мы с Мари сидели рядышком на поваленном стволе дерева, по-видимому, давно использующимся местными вместо скамейки. Подруга увлеченно болтала с друзьями о предстоящем походе в Панактунк, а я, слегка заскучав, смотрела на звезды, проглядывающие сквозь облака на ночном небе. Но неожиданно Мари толкнула меня плечом в плечо и спросила:

- Играть будешь?
- Во что? – я удивилась.
- Своли предложил в желания.

По-видимому, я заскучала сильнее, чем думала, раз совершенно не прислушивалась к разговору. Я пожала плечами, поискала мальчишку взглядом и нашла нашего любителя развлечений рыщущего возле стены.

- Что он ищет?
- Бутылку, - Мари улыбнулась. - У вас в бутылочку играют?
- На поцелуй. Вроде... Лично в подобном не участвовала. Это игры прошлых поколений, а нынешнее - предпочитает стрелялки, собиралки всякие на компьютере.

- Знаю, знаю. А мы вот иногда балуемся, - подруга озорно подмигнула. – И на поцелуй, кстати сказать, тоже можно попасть. Так что готовься. Своли не без причины всех уговорил, - Мари придвинулась ближе и, поглядывая на мальчишку, усердно обшаривающего темные углы возле кинотеатра, прошептала. – Он минут пять пялился на одну из девочек вон в том уголке, - и она быстро ткнула пальчиком в сторону трех девушек, как раз возраста Своли.

Подружки сидели отдельно и, перешептываясь, посмеивались над зачинщиком забавы. Игру предложили для всех, но «причина» - в лице хорошенькой смуглой брюнетки лет шестнадцати – знала ради кого все затеяно.

Игра началась. Как большинство подобных развлечений, действие проходит забавно, по-детски наивно и легко. Желания придумывали простенькие и без фанатизма: рассказать смешной случай из своего или чужого детства, закричать, спеть, кого-нибудь изобразить, изредка появлялись храбрецы и тогда звучало: «На поцелуй». И Своли дважды промахивался, но на третий раз ему все-таки повезло, а после он сиял, как натертый до блеска таз. Нового никто не придумал, зато игра зашла в ту стадию, когда начинаешь хохотать без конкретной причины. Вроде взрослые люди, а вели себя как дети.

Желание загадывалось раньше, чем начинали крутить бутылку. И вот уже в третий раз пришла моя очередь. Испытав на себе весь азарт игроков, я морально приготовилась к любому капризу участвующих и попала на банальный поцелуй, или вернее на желание, озвученное никем иным, как подружкой: «Поцеловать первого кто подойдет к нам». Но никто не спешил подходить, все приуныли в ожидании очередного всплеска эмоций, и я собралась заикнуться о продолжении игры, но не тут то было - поднялся гвалт. Все загалдели, подтрунивая надо мной и Мари. К нам приближался Леран.

Мило улыбнувшись подруге, я прошептала: «Не ревнуешь?» - в ответ получила многообещающую заговорщицкую улыбку.

Присутствующие затаили дыхание, но Леран остановился на полпути и, достав из кармана куртки телефон, ответил на звонок. Своли не выдержал и пробурчал, что такими темпами успеет состариться и пора давно этот ход пропустить. Кто-то его поддержал, а я вздохнула с облегчением и мысленно поблагодарила парнишку за предложение, прозвучавшее так вовремя. Но иногда, в тот самый момент, когда перестаешь ждать, происходит что-нибудь непредвиденное. Внезапная тишина насторожила, мне даже показалось, будто услышала стук собственного сердца. Обернулась, посмотреть на Лерана, и окаменела. Сейчас это самое сердце возжелало сбежать, причем так быстро, что едва не оглушило свою несчастную владелицу. Возле Лерана, разговаривающего по телефону, стоял Алекс. Он передал другу диск и, застегнув ветровку, направился к нам.

Со всех сторон зашептались, кто-то тихо рассмеялся и произнес: «Пактесм повезло». Я растерялась и не смогла отвести взгляд от приближающейся проблемы. Мари подтолкнула под локоть и тихо прошептала на ухо: «Дождались».

Ужасного в принципе не должно случиться. С одной стороны, мы не подростки, и это невинный розыгрыш. С другой, смутил сам факт, поцеловать Алекса у всех на глазах. Радовало одно, поцелуй в губы не оговаривался, и я вознамерилась схитрить и чмокнуть в

щеку. Не вульгарно, ни о чем не говорит, да и на такое сумасбродство вряд ли можно разозлиться.

Алекс поравнялся с нами, и первым подал голос Своли:

- Долго же ты шел. Мы заждались.

- Меня? – он удивленно приподнял бровь и улыбнулся.

Отступать было поздно. Пришлось подняться со своего места и подойти к вновь прибывшему. Наши глаза встретились, и на долю секунды я засомневалась, но, собрав в кулак остатки воли, приподнялась на цыпочки и потянулась к щеке парня. В последний момент он развернул лицо, и я неуклюже уткнулась губами в мужские губы, а затем резко отскочила. Послышался общий смех и возгласы: «Аврора, Пактесм не кусается, не бойся».

- Я-то не кусаюсь, но надо бы предупреждать.

Улыбается и смотрит на меня, ни намек на недовольство. Как же все-таки стыдно, и, наверное, покраснела до кончиков рыжих волос. По крайней мере, щеки точно румянцем покрылись, я чувствовала, как они горят. Почему испугалась такого невинного поступка? Боялась разозлить? Кого вообще подобная шалость может разозлить? Он не растерялся, в отличие от меня, а я, словно девчонка, украла поцелуй и бегом прятаться.

Следом подошел Леран и, похлопав друга по спине, прошептал: «Я как чувствовал, кого отсылать первым». А Мари придвинула ко мне бутылку, напомнив, чья очередь продолжать игру, но я отказалась, сделав вид, что отвлеклась на телефон. Не нашлось сил, натянуть маску равнодушия. И наблюдая, как парни подтрунивают над товарищем, а он спокойно парирует каждый выпад, я завидовала Алексу и одновременно чувствовала разочарование. Ведь это значило только одно: я вряд ли интересна ему, а еще вдобавок вызываю в нем отрицательные эмоции.

Я долго стояла в стороне, удерживая телефон возле уха и тщательно изображая заинтересованность в выдуманном мною разговоре. Но пришлось вернуться в игру, иначе мое поведение лишь усугубило бы обстановку и дало бы лишний повод для шуточек. Но лучше бы ушла.

Бутылка вновь указала на меня, пришлось спеть куплет из любимой песни, и хотя я явно не из тех, кто наделен музыкальным слухом, но худшее осталось позади, поэтому прогорланила первое, пришедшее на ум, посмеялась со всеми и крутанула бутылку, озвучив свое желание:

- Хочу услышать страшную тайну.

Судьба и на этот раз сыграла по своим правилам: выбор пал на Алекса. Все затихли, ожидая ответа.

- Тайну?

- Да, - ответила вроде уверенно, но себя таковой не чувствовала.

- У меня нет от родных и близких тайн, а ты чужая, - каждое слово звучало, как удар молота, вытачивающего из камня искры.

Тишина затянулась, многие смотрели на нас, а кто-то, наоборот, отвел взгляд в сторону. Наверное, проявленная злость имела под собой вескую причину, и мой вопрос задел что-то важное не только для одного, но и для остальных.

На этот раз спас настоящий звонок. Марьям знала, когда пора прийти на выручку. Я выхватила телефон из кармана и, извинившись, отошла подальше. Подруга жаловалась на обслуживание аэропорта, медлительных стюардесс и недосыпание, но я слушала ее в пол уха, все никак не могла забыть серые разозленные глаза и тишину, накрывшую нас, словно по чьей-то команде. Все снова смеялись и разговаривали, как будто ничего и не произошло. А ведь на самом-то деле ничего и впрямь не произошло. У Алекса может и есть причина так себя вести, но я ее не знала и не понимала его.

- Марьям. Марьям остановись! - у меня не было желания выслушивать ее нытье, и отпало желание на какое-либо общение.

- Ты чего? Что-то случилось? – голос подруги вздрогнул.

- Нет. Но давай не сегодня. Я наберу завтра и обо всем поговорим.

- Точно все нормально?

- Да.

Повесив трубку, я словила взгляд Мари и кивнула в сторону дома, прошептав, что уйду. Она поняла и согласно кивнула в ответ. Но и сегодня мне не позволили идти по резервации одной. Алекс окликнул: «Постой!» - пришлось остановиться, он бы не отпустил. И хотя я бежала именно от него, в глубине души мне приятно его внимание. Проводить мог кто угодно, но это был именно Алекс.

- Опять сбегаешь?

- Нет. Марьям звонила, и связь прервалась. Хочу попытать счастья в интернете. Надеюсь, она в онлайн, - ничего лучше не придумала, как слегка перевернуть правду.

- Соскучилась?

- Да.

- Может, стоит вернуться домой?

Намек яснее некуда: я для него нежеланная гостья в Панактунк. Но упрямства мне не занимать. Я смирив Алекса недовольным взглядом под стать ему (пусть привыкает к взаимной «любви») и процедила сквозь зубы:

- Не заставляй повторять. Я уже сказала, что не тебе решать.

- А ты упрямая девочка. Главное, не заведи себя в тупик.

Ответив грубостью на грубость, хрупкое перемирие по обоюдному согласию нарушилось. Но даже из-за этого меня не оставили одну на улице. А когда мы поравнялись с домом, этот упрямец ушел, даже не попрощавшись, хотя лично я уже не злилась.

Я не стала окликать его или останавливать, нового исхода дальнейшего общения нам бы не принесло, особенно сегодня, поэтому последний раз взглянула вслед удаляющемуся парню и двинулась по дорожке к гостевому дому. Когда собралась включить свет на крыльце и протянула к выключателю руку, бахнула калитка, неприятно взыграв на нервах – звук вышел оглушающим для тихой ночи. Я замерла и с опаской обернулась назад. Никого не было. Скорее всего, калитка неплотно закрылась и ветер ее потревожил. Но жутковатое ощущение не исчезало, будто кто-то наблюдает за тобой из темноты или смотрит в спину из-за угла.

Пустой двор не выглядел приветливо. Мрачные силуэты деревьев тянули теневые щупальца к узкой дорожке. А дом Аренго, погруженный в безмолвное спокойствие, выглядел отпугивающим, как хищник, поджидающий свою добычу. Любое здание в темноте приобретает ореол тайны, а окна, как пустые глазницы черепа, следят за каждым твоим шагом. В такое время пробуждаются детские страхи темноты. И люди, решающие днем самые трудные проблемы в жизни, становятся ночью беззащитными, словно дети. Страх управляет разумом из поколения в поколение и наделен силой сводить с ума.

Я мысленно отругала себя за малодушие, вызвавшее панический приступ, и с силой нажала на выключатель, но свет не загорелся. В доме тоже света не оказалось и пришлось пробираться к комнате на ощупь. Не люблю темноту в помещении, стены давят на психику, ждешь, как из-за каждого угла к тебе потянутся чудовища из детских страхов, и с возрастом это не прошло. Достав телефон из кармана, я зажгла экран и посветила им на окно. Сквозь приоткрытую форточку ветер играл занавеской, и шелест ткани усилил и так беспокойное состояние до критического максимума. За окном померещилась мелькнувшая тень, и едкое ощущение, придавливающей к земле громадной глыбы, накрыло с головой. Застыв на месте, я смотрела на окно, пока не хлопнула дверь, и из прихожей не послышался голос:

- Аврора, ты где?

Морок исчез, но по телу пробежала мелкая дрожь, как остаточный след.

- Аврора?!

Я резко обернулась, и свет от телефона попал на лицо стоящего позади меня Алекса. Он зажмурился, прикрыл лицо тыльной стороной ладони и сердито произнес:

- Убери.

- Извини, - и я поспешно опустила телефон вниз.

- В резервации электричество отключили. Вернулся, проверить как ты.

- А, ясно.

Неловко, даже не знаю почему. Может, из-за своего недавнего беспричинного страха? Да. Наверное, именно из-за него, а не из-за парня, беспокоящегося все ли нормально у девушки в доме без освещения. Я подошла к окну и захлопнула форточку. На небе выглянула луна, осветив двор и придав предметам резких очертаний.

- Сестра скоро придет. Останешься здесь или пойдешь к ним?

- Не знаю пока. Дождусь, а потом решим.

- Ладно. Тебе с чем-нибудь помочь или подождать с тобой?

- Я не маленькая, но ... - мне неожиданно пришла мысль в голову, ведь, мы можем поговорить. Обстановка располагала, никто не мешает, и темнота не всегда противник, она иногда способствует сближению абсолютно незнакомых друг другу людей.

Алекс понял мое молчание по-своему и собрался уйти, но я вовремя остановила его:

- Подожди, - он обернулся. – Пожалуйста. Я хочу поговорить с тобой.

- О чем?

Я отпустила занавеску, которой собиралась прикрыть вид из окна, и сжала обеими руками телефон.

- О тебе. То есть обо мне. Нет. Вернее, о нашем с тобой...

Я несла какую-то чушь, запнулась, недоговорив, и опустила взгляд в пол. А Алекс сделал шаг в мою сторону, затем еще один и еще, я видела приближение, неотрывно следя за мужскими ногами в кожаных мокасынах, но посмотреть «опасности» в лицо, осмелилась только, когда он остановился в полуметре от меня.

- Говори.

- Почему так относишься ко мне?

- Как? – ответил вопросом на вопрос и выглядел спокойным, но почему-то казалось, что его поведение обманчиво.

- Постоянно злишься и яростно отвергаешь мое желание узнать твой народ ближе. Это пугает. Что должно произойти в поселении?

- Не хочу отвечать. Варгана тебе уже все сказала. Или не прав?

- Да... Но почему стараешься отговорить?

- Хочу уберечь, - стала заметна его борьба с самим собой. - И не только семьей...

В каждом его слове звучало намного больше, чем обычный смысл, в каждом движении, плавном и быстром, сквозила мужская сила. Между нами осталось крохотное расстояние. Серые глаза, укрытые пеленой ночи, заглядывали в душу. Мир наблюдал за

нами, а во мне что-то сломалось, и вопросы исчезли, стали ненужными. Я погружалась в черную дыру, задыхалась от эмоций не подвластных мне, а хрипловатый голос усиливал иллюзию:

- Огненная Волчица - так прозвали тебя в резервации. Но я не желаю в это верить. Ты опасна и для моего народа, и для себя. Ты - словно воплощение прошлого. Но самое страшное, в этот раз не удастся отойти в сторону. Не могу позволить причинить вред тем, кого люблю. Старейшины говорят, предначертанное судьбой будет исполнено, и ты сама выбрала путь знания. Не захотела остаться в безопасном коконе обыденной жизни. Ты не понимаешь, какая угроза нависла над тобой.

Я вслушивалась, внимала каждому слову, смотрела в горящие глаза. Но все исчезло. В одно мгновение.

- Эй, ребята? Аврора? Алекс? Есть кто живой?

Мари шарила фонариком по двору, а я еще раз взглянула на ее брата, чтобы удостовериться в нереальности привидевшегося. Сейчас лицо парня пряталось в темноте и не напоминало облик зверя с магическим взором. Но холодок страха мерзко щекотал кожу, и я вновь отвернулась. Луч света от фонарика ударил по глазам, и я, прикрывшись ладонью, махнула подруге второй рукой. А обернувшись назад, не застала в комнате причудливого индейца. Алекс бесшумно исчез.

Ночью снился гостевой дом и горящие глаза, следящие из-за каждого темного угла. Раз за разом я просыпалась и вновь погружалась в кошмарные сновидения, не дающие покоя.

Глава 11

Безопаснее было бы не вспоминать неподдающееся логике видение прошлого вечера. Тихо и мирно дожидаться туманного будущего, плавно переходящего в настоящее. Но не для меня. Наметив цель, я упрямо иду к ней, не замечая туманов и ссадин.

Алекс скрывает что-то очень важное и не обязательно ждать похода в Панактунк, надо всего-то подтолкнуть нужного человека в нужном направлении, и если разговоры по душам в спокойной обстановке не помогают, необходимо действовать жестче, лишить контроля и заставить сболтнуть лишнего. Хочешь узнать правду? Выведи человека из себя! Поэтому я и пришла к Алексу домой сразу, как наступил рассвет.

Каменный дом с гаражом стоял одним из первых на въезде в резервацию, похожий на недремлющего стража у входа. Я собиралась постучать, но дверь у ворот оказалась приоткрытой. Зашла во двор без приглашения и остановилась. Незнакомая обстановка

чужого мира - это же так интересно. Хочется заглянуть в «замочную скважину» хоть одним глазком, пока тебя не обнаружили и не выставили внаше. Забор из белого кирпича с металлическими копьевидными вставками поверху и песчано-серого цвета массивные ворота скрывали за собой одноэтажный дом с гаражом, асфальтированную площадку, широкие деревянные качели и огромный стол, заваленный какими-то железяками и запчастями. Над крышей гаража свисали ветви огромного старого клена, листва приобрела насыщено-**пурпурный оттенок** и выделялась на фоне синего неба. Площадку занесло пылью с дороги, она же покрывала стол, а отполированные качели блестели. Я б не сказала, что это двор и дом холостяка, скорее уж семейное гнездо забывшее тепло женских рук. Мари говорила, дом построили родители Алекса, и он не жил в нем до двадцати лет, а потом за один день забрал вещи от бабушки и, никого не предупреждая, переехал. Жаль, что дом не мог рассказать мне то, зачем пришла.

Я двинулась к входу, но, не дойдя до него пары шагов, услышала скрип, а через мгновение заиграла гитара. Грустная мелодия успокаивала, лишая решимости, завораживала, как колыбельная. Я прислонилась спиной к стене и посмотрела на чистое небо, такого лазурного оттенка оно бывает только рано утром. Мысли утихали, принимали размытые образы, затуманивались. Наступило то мгновение, когда душа, окрыленная лаской спокойствия, видит мир иным: девственно чистым и лучезарным. Оттолкнувшись от стены, я прошла чуть дальше по двору, чтобы разглядеть в окне человека играющего на гитаре. Алекс сидел спиной ко мне, и я видела голову, склоненную набок, левую руку приподнятую вверх и удерживающую гитару за гриф, а правой он перебирал струны. Музыка поглотила исполнителя целиком, он не заметил непрошеную гостью, наблюдающую за ним. А я, растеряв весь пыл, присела на качели и слушала. Мысли кружились в голове, но определенно не те с которыми шла сюда. Воспоминания прошлого и настоящего сменяли друг друга. Кто я? Для чего пришла в этот мир? Смогу ли найти счастье здесь или опять сбилась с пути? Музыка успокаивала и нашептывала слова, давно канувшие в бездну прошлого, слова, принадлежащие одновременно каждому и никому в отдельности. И я не заметила, как уснула.

Сквозь сон услышала свое имя. Теплом окутало тело, и снова покой. Но резкий звук, похожий на скрип дверной петли, вырвал из мира Морфея. Шерстяной плед покалывал кожу рук и подбородок. Я приподнялась на локтях и огляделась вокруг. Светлая комната без излишеств: возле единственного окна стоит массивный письменный стол из темного дерева, за ним виднеется гриф гитары, на самом дальнем углу стола фотография в рамке, а в центре - огромный монитор и черная мышка без шнура, с нижней полки торчит край клавиатуры, на полу стоит прозрачный системный блок, выставляя напоказ свое нутро,

кожаное черное кресло на колесиках стоит возле стены (видимо, куда откатилось, там и оставили), шкаф, пара полок с книгами и, конечно же, кровать (я лежала как раз на ней, рассматривая все вокруг с удивлением человека, еще не совсем отошедшего от сна) – вот и вся обстановка.

Пробуждение смутило, особенно место, в котором проснулась: «Я в доме Алекса или нет? Как меня угораздило уснуть?» - такое кого угодно удивит. Отодвинув плед в сторону, я спустила ноги на пол и почувствовала нежное прикосновение шерсти к голым ступням. На полу лежала темно-бурая шкура: старенькая, кое-где примятая и потертая, но красивая. Я непроизвольно опустила руку и провела пальцами по краешку. Все еще мягкая в тех местах, где сохранился ее первозданный вид, она словно хранила в себе былое величие зверя, погибшего, скорее всего, довольно давно, от рук охотника или более сильного хищника.

- Кто же тебя одолел?

Солнечный луч коснулся стекла, защищающего от пыли и повреждений фотографию в деревянной рамке, и отразился тонкой светящейся дорожкой по гладкой столешнице. На снимке запечатлены две молодые пары, стоящие по колено в воде, а за их спинами темная водная гладь и светлое небо без единого облачка. Радостные лица и сплетенные пальцы говорили о многом.

- Долго же ты спишь.

Я на миг позабыла о том, что нахожусь в чужой комнате и сижу на чужой постели.

Но вот он: гостеприимный хозяин дома, позаботившийся о госте со странными наклонностями засыпать абы где. Аж стыдно. Серые глаза щурились, выдавая улыбку, которую прятали губы. Я не заметила, когда Алекс вошел в комнату. Но хотя бы догадки, в чьем же доме проснулась, благополучно подтвердились. Вот только хорошо это или нет?

- Извини, - сложно подобрать внятное объяснение, когда сама себя поставила в стесненное положение. – Я, наверное, заслушалась. Это же ты играл?

Алекс перевел взгляд с меня на гитару и улыбнулся:

- Да. Балуюсь иногда, - и снова вернулся к разглядыванию моей персоны, причем делал он это так... оценивал что ли? – Но ты первая кого я усыпил.

Наши глаза встретились, повисла минута молчания и ... Мы рассмеялись: громко и в унисон. Ситуация забавляла.

Продолжая широко улыбаться, Алекс махнул рукой, приглашая последовать за ним, и вышел из комнаты. А я медлила, собирая себя в кучку. Смех помог скрыть неловкость, но не избавил от нее полностью. Раздался звон стекла и скрип, по-видимому, Алекс

находился в кухне или гостиной, но я не уверена, есть ли в доме гостиная или даже кухня. Умудрилась проспять всю экскурсию.

- Аврора, помоги с посудой. Скоро Мари и Леран придут.

«Мари? Леран? А они что здесь забыли? О Боже, неужели он рассказал о моем позоре?» - я и так мысленно провалилась сквозь землю. Осталось закопаться где-нибудь реально. Пришлось спешно придумывать сносную причину для своего визита, да еще и в столь раннее время, но перед этим зачистить следы своего пребывания в постели брата подруги, иначе улыбочками не отделаюсь.

Выровняв простынь и плед, я усердно пару минут взбивала подушку, ну и по ходу ее взбивания решала какие отмазки прозвучат реалистичнее. А потом осталось степенным шагом выйти из комнаты и не предавать значения произошедшему. С кем не бывает. Ну пришла – ни свет ни заря. Да, уснула. Что ж убивать? Я ж никому не мешала. Мог бы и не заносить в дом. Лучше бы он меня не заметил и делся куда-нибудь. Теперь изображай из себя весь день дурочку или блондинку из анекдотов.

Алекс стоял возле сушилки для посуды и складывал тарелки в стопочку. А я, переминаясь с ножки на ножку, как кисейная барышня, оглядывала помещение. Как оказалось, планировка напоминает квартиру-студию: ни прихожей, ни коридора, сразу попадаешь в гостиную-кухню, слева от входа дверь в какое-то небольшое помещение, возможно, это ванная или соединенный санузел, справа спальня (здесь я отметиться уже успела), правее от спальни плотно закрытая межкомнатная дверь с узорчатым стеклом.

- А у тебя уютно, - Алекс полуобернулся, и я поспешно отвела взгляд, изображая полную заинтересованность обстановкой. – Но немного непривычно для частного дома.

- Я привык.

- Поменять ничего не хочешь?

- Не вижу в этом смысла.

Я знала, что дом после родителей не переделывался, но надо же задать вопрос для поддержания разговора.

- Так чем помочь?

- Накрой на стол. Вот посуда, - и он кивнул на открытый шкафчик.

Стараясь не смотреть на Алекса, я обошла его и схватилась за ближайшую тарелку.

- Возьми глубокие.

Опустив тарелку на место, я достала четыре супницы.

- Что приготовил?

- Еще не приготовил. Поможешь?

Я не спец в кулинарии, особенно в «заморской», но согласно кивнула. Приготовить – не проблема, проблемы маячили впереди: встретить друзей и непринужденно беседовать о повседневности, надеясь, что случай с засыпанием во дворе не затронут в разговоре. И особенно не хочется портить завтрак очередной ссорой с Алексом о моем приглашение в Панактунк. Само нахождение в доме того, кто так рьяно пытается вытолкать меня из жизни племени - уже странно, но слышать, как он возится на кухне, наблюдать в домашней обстановке и не чувствовать на себе его недовольства – это чудо. И не хочется испортить минуты доброжелательного покоя. Алекс провел черту перемирия между нами, и сколько бы она не продлилась, я радовалась каждой секунде.

Вскоре пришли Аренго, и мой страх улетучился, как только сели за стол. Мари, может, и бросала на меня смущающие взгляды, но Лерану уж точно было не до похждений их гости. Он затянул друга в разговор о делах, которые не касались меня или его жены. А я позволила себе расслабиться и осмотреться.

Дом хранил свою короткую, но историю. Принадлежал счастливой семье, был наполнен любовью, нежностью, страстью. Когда-нибудь эти чувства вновь оживут в нем, а пока он был хранилищем воспоминаний. Варгана родила двух мальчиков, разницей в два года. Оба брата женились в один и тот же год, старший по праву наследия привел жену в родительский дом, а младшему достался кусок земли, и он строил семью с нуля. Затем у младшего сына появился первенец, а через год у старшего - дочь, так пришли в этот мир Алекс и Мари. Обе молодые пары прожили в семейной идиллии недолго. Трагедия, произошедшая много лет назад, оставила уродливые шрамы в сердцах их близких. В один миг ушли из жизни сразу несколько человек, в том числе и родители Алекса, Мари и Лерана. В тот злополучный день они собрались с друзьями отпраздновать вторую беременность матери Алекса на яхте. К вечеру начался шторм. Яхту отнесло на скалы и разбило практически в щепки. Спустя пару дней нашли несколько тел, остальных похоронил океан. Каждому из ребят тогда исполнилось чуть больше четырех, а Мари всего три, поэтому они мало что помнили, лишь тусклые обрывки воспоминаний, старые фотографии и рассказы старших в семье. Я потеряла родителей не в столь юном возрасте, помнила многое, но иногда думаю, что лучше бы забыла.

Но как за днем приходит ночь, а жизнь заканчивается смертью, так и за хорошим всегда приползает плохое. Спокойствие за столом прекратилось внезапно.

Бывает, ловишь себя на мысли, что все происходящее – поставленная на театральных подмостках пьеса, и люди, находящиеся рядом, лишь актеры. А после финала представления все снимут маски, смоят грим, переоденутся в серую повседневную одежду и расползутся по скучным и унылым квартиркам. Но не сегодня. Сегодня я жила

настоящей жизнью, чувствовала каждой клеточкой своего мозга, что все сигналы принимаю в реальности, а не с экрана телевизора или со сцены театра. Что-то важнее, чем я сама, внедрялось в подсознание, постороннее ощущение доводило до эйфории, как музыка, которую слушала на пороге этого дома. Я словила на себе пристальный взгляд серых глаз и не смогла отвернуться. Алекс рассматривал меня так, будто видел впервые, и это слегка... даже не знаю, как описать. Смущало? Удивляло? Пытаясь справиться с незнакомыми ощущениями, я опустила голову, делая вид, что нет ничего важнее тарелки с остатками еды.

Но не от всех можно скрыть притворство, и Мари заметила, что я не участвую в разговоре, не смеюсь над шутками, и вообще не реагирую на присутствующих.

- Аврора, ты чего примолкла? Все нормально?

- Да. Задумалась о предстоящем походе.

Надо было сказать что-нибудь другое. Не знаю, почему подумала именно о нем, но, как говорят в народе: «Слово не воробей, вылетит - не поймаешь». Так и произошло.

- Не переживай. Идти не так далеко, как думаешь. И Алекс поможет. Да, братец?

- Я-то помогу, но не понимаю, зачем ее туда вести. Наши предки из поколения в поколение охраняли дорогу в верхнее поселение от чужаков, а мы нарушаем запрет. Что дальше? Устроим платные экскурсии? – в его голосе засквозило негодование.

- Ты не прав. Никто ничего не нарушает. Гостей и раньше приглашали и есть разрешение старейшин. А вот почему ты так упрямисься приходу Авроры, я не понимаю. Ты же сам недавно говорил, что возможно бабушка права, и легенды рассказывают нам многое.

- Я переживаю.

- За кого?

- За всех. И за нее тоже.

Брат и сестра не повышали друг на друга голос, но в них бушевал протест и каждый отстаивал свою сторону, позабыв о «причине» перепалки, сидящей с ними за одним столом. Меня это удивило, затем разозлило.

- Хватит говорить обо мне без меня! Я все еще в комнате. И кто-нибудь объяснит о каких легендах идет речь?

Мари бросила на брата недовольный взгляд и произнесла:

- Позже расскажу, а то этот упрямец не угомонится, - под словом «упрямец» явно значился не ее муж.

Алекс же в долгу не остался, подтверждая определение, которым наградила его сестра:

- Я спокоен. Можешь рассказать. Но учти! Аврора делает выбор, не зная правды, и это приведет к непоправимому.

Меня снова позабыли, и я вознамерилась напомнить о своем присутствии, но Леран прекратил спор. У любого терпения есть предел: о стол ударились ложка и стул с грохотом отодвинулся в сторону. Я и раньше наблюдала, как всегда спокойный, молчаливый и уравновешенный парень неожиданно преображается, превращаясь в сильного хозяина жизни. В Леране чувствовалась та же агрессия, что и в Алексе, но он высвобождал ее так редко, что многие забывали об этом.

- Хватит! Я устал слушать ваши споры. Мари беспокоиться сейчас вредно. Аврора давно решила, чего хочет, а тебе остается смириться.

Алекс не согласился со словами друга и не собирался спокойно наблюдать за происходящим. Он промолчал, но, выходя из дома, хлопнул дверью так сильно, что стаканы зашатались на столе. Как мать защищает дитя, так он защищал какую-то тайну. А я почувствовала не испуг или удивление, а злость, с которой с трудом справилась. Но эмоции, словно не принадлежали мне и были частью кого-то другого, кого я не контролирую.

Глава 12

Резервация почти опустела. В некоторых домах еще светился свет в окнах, но в основном улицы погрузились в темноту. Мари и Леран ушли сопровождать Варгану, оставив меня на попечение Алекса. Дом Аренго выглядел унылым и одиноким, темные окна и тишина усиливали эффект. Я весь день просидела дома, не зная чем себя занять. Ожидание не давало покоя. Пока в дверь не постучали. Звук произвел эффект взрыва и я вздрогнула, но поспешила открыть.

На крыльце стоял Алекс.

- Привет. Скучаешь?

Я улыбнулась и, пропустив парня внутрь, поинтересовалась о наших сборах, а он сообщил:

- Сейчас начнем. Завтра подъем в пять. Идти далеко, а я хочу успеть пройти весь путь за сутки.

- Так скоро? А я боялась, что завою от тоски на луну.

- Завыть можно и по другой причине.

- Спец в этом?

- Есть немного.

Разговор принял своеобразную форму, но не хотелось задумываться над не совсем понятным чужим юмором.

- Ясно. Лучше скажи, что брать с собой. В лесу холодно?

- Холодно в основном ночью, а днем сносно. Бери необходимое. Остальное есть в поселении.

Сборы заняли минут десять, и в результате передо мной на кровати лежал загруженный до самого верха рюкзак, позаимствованный у Мари. Я приподняла его в руке и нахмурилась. Все же ноша оказалась тяжеловатой.

- Не привыкла к походной жизни? – Алекс заулыбался.

- И чего смешного?

- Ты смешная.

- Замечательно. Я посмеюсь, когда твой рюкзак увижу.

- Я иду без вещей. Так что облегчу тебе задачу.

- Меня понесешь?

Я лукаво улыбнулась, ожидая ответной реакции, но не такой: меня обхватили за ноги, чуть выше колен, и приподняли вверх вместе с рюкзаком. От неожиданности я растерялась и крепче прижала вещи к груди, как будто самым важным было спасти от неминуемого падения именно их, а не себя.

- Мамочка.

- Испугалась? - в серых глазах играли бесенята, его это явно забавляло.

- Отпусти.

Он не стал спорить и опустил на пол, но ноги отказывались стоять ровно и руки нервно вздрагивали. Нет, я не испугалась какой-то там высоты в несколько десятков сантиметров, все намного проще – не ожидала столь непривычного поведения.

Алекс же отошел к стене и вновь надел маску холодного безразличия.

- Мой рюкзак переключает на твои плечи?

- Да. Или против? Я хочу скорее разделаться со статусом сопровождающего.

Его слова кольнули, и не впервые. Или становлюсь слишком восприимчивой к чужому мнению, или только он вызывает во мне подобные эмоции? Всю жизнь идти против чужого мнения, улыбаться, когда о тебе говорят гадости или шепчутся за спиной, и сейчас так болезненно реагировать на каждое слово, взгляд или жест этого индейца - что со мной происходит? Нас ничего не связывало, даже друзьями не могли называться, скорее знакомыми, которых свело волею судьбы.

- Куда спешишь? Мари говорила, путь занимает пару дней.

- А как думаешь, куда могу спешить?

Я промолчала, хотя внутри и бушевала обида, но это его выбор. И как говорят у нас: «Насильно мил не будешь». Поступки, слова и то, как часто Алекс раздражался, находясь рядом со мной, ни о чем ином не говорили кроме как о презрении или ненависти. Хотела бы ошибаться, но пока все указывало на противоположное. Алекс проявлял недовольство, и это могло у любого отбить желание находиться несколько дней вблизи от него. А я уж точно о таком походе не мечтала, но иного выбора не предвиделось. Или я все еще надеялась растопить холод между нами?

- У тебя ужасающий характер. Тебе кто-нибудь говорил?

- Говорили. Взрываюсь с пол оборота.

- Волчья натура вырывается наружу?

- Волчья? Это намек?

Он так резко отреагировал на шутку, что мне стало слегка не по себе. Но ведь не я дала ему прозвище Пактесм. Еще мгновение, и хрупкое перемирие разлетелось бы на мелкие осколки. В такие моменты в голове что-то переключается, и делаешь то, о чем и не подумал бы раньше. Я отпустила рюкзак и подошла к Алексу, но он на мое приближение отреагировал, словно собрался защищаться: глаза потемнели, светлая радужка приобрела насыщенный темно-серый оттенок, а руки сжались в кулаки. И если бы инстинкт самосохранения сработал во мне как полагается, то бежала бы от него без оглядки, но я не отвела взгляда, не отшатнулась, а упрямо придвинулась ближе, не оставив ни себе, ни ему шанса на побег.

- Тебя так называют друзья. Когда услышала впервые, удивилась, а теперь думаю, что прозвище тебе подходит. Предан семье, друзьям. Говорят, ты один из лучших охотников в резервации. В тебе есть черты похожие на волчьи повадки, но ходишь, как кошка, - я улыбнулась, надеясь, что в мою искренность поверят. - Откуда взялось прозвище?

- Давно появилось. И ты права. Я похож на зверя. Слишком... И если не отступишься от своей идеи лезть в чужую жизнь, убедишься на собственном опыте.

Не вышло смягчить его гнев. Каждое слово Алекс произносил с еще большей злостью, чем раньше. Но я не привыкла сдаваться и резко изменила тактику, показав коготки:

- Я не лезу! Если бы все зависело от простого любопытства, то сразу бы отказалась!

Но он не отреагировал, как мне хотелось и, быстро сократив между нами остаток расстояния, заставил подвинуться.

- Бессмысленный разговор, - вышел в прихожую и произнес уже оттуда. - Ложись спать.

- Тоже идешь спать? – я выглянула из комнаты.

- Нет. Мне не привыкать к ранним подъемам.

- Давай кино посмотрим? Я не усну так рано, - остался последний шанс удержать его и дать понять, что меня так легко не испугать.- Ну, пожалуйста.

- Забыла о правилах нахождения в чужом доме?

- Алекс, мы взрослые люди. Или боишься за свою репутацию? – забавный получился вопрос.

И, кажется, я угадала. На его губах заиграла ухмылка:

- Ты рискуешь... Но думаю за один фильм не получу нагоняя. Что будем смотреть?

Лучшего ответа не стоило и ожидать. Последняя попытка спасти этот вечер шла почти к идеальному завершению. Я копалась среди кино-новинок и думала об угрюмом индейце, находящемся рядом со мной. Но идиллию прервал пронзительный вой, от которого по телу побежали мурашки. Я зависла над ноутбуком, боясь лишний раз вздохнуть. Что-то неестественное прозвучало в этом звуке. Окно зашторено, дверь заперта, но почему-то не успокаивает. Несколько секунд в полной тишине и наконец-таки я отмерла и посмотрела на Алекса, вернее туда, где он вроде как должен стоять, но увидела лишь тень, скользнувшую в прихожую. Он так быстро выскочил из комнаты, что едва успела опомниться и окликнуть его:

- Алекс, стой!

Он не вернулся обратно. Крикнул, чтобы не смела выходить за ним. В прихожей послышался скрип и громкий стук, когда дверь ударилась о косяк.

Страх усилился, но не за себя, а за Алекса. Он не возвращался, а я не привыкла сидеть сложа руки. Прокралась к двери, застыла возле нее и прислушалась. Снаружи раздавался свист разгулявшегося ветра. Сказать, что очень храбрая – себе же соврать. Я до жути трусила. А после той встречи с волком, сложно себя чувствовать уверенно даже в стенах дома. Но я переборола себя, приоткрыла дверь и выглянула на улицу. Во дворе ни души. Деревья шатали ветками из стороны в сторону. Я всматривалась в темноту, напрасно пытаюсь увидеть хоть что-то. Желтоватый свет от фонаря накрыл мерцающей паутиной ступени и дорожку, ведущую к калитке, но до дороги не дотягивался, и там все было погружено в темно-серый полумрак, разрываемый кое-где светом из окон. Внезапный порыв ветра вырвал дверь из рук и громко ударил ею о стену. Я вздрогнула и, поежившись, обхватила себя за плечи.

Я не знаю, сколько так простояла. Успела заоченеть. Надо было вернуться в комнату и что-нибудь накинуть на себя или закрыть дверь и не стоять, словно статуя свободы в ожидании чуда. И я бы так и поступила, если бы луна, показавшаяся из-за туч,

не осветила улицу. По дороге шел Алекс, а его догоняла девушка. Она махнула рукой и что-то крикнула. Алекс остановился, и они заговорили, но ветер заглушал голоса. Было ясно лишь то, что они спорят или ругаются, пытаясь перекрыть непогоду.

Мне стало любопытно, так любопытно, что позабыла и о холоде, и о возвращении в дом. И чтобы рассмотреть незнакомку поближе, пришлось подойти. Иногда интересней наблюдать незаметно, так можно узнать намного больше, чем спрашивая в лицо. Да, это мелко, но эффективно, жаль доски под ногами не согласились со мной и предательски закрипели, а ветер не скрыл. Спорящие замолчали и обернулись в сторону дома. Прошло некоторое время, пока мы с незнакомкой смотрели друг на друга. Скучное освещение не позволило разглядеть внешность девушки во всех деталях, но на первый раз хватило и этого: высокая, стройная, одета в облегающие брюки, вязанную светлую кофту с огромным капюшоном, скрывающим лицо, и высокие ботинки со шнуровкой.

Припозднившаяся гостья повернулась к Алексу, улыбнулась и, что-то произнеся, сделала шаг к калитке, но он ей помешал, схватив за локоть и резко притянув к себе. Теперь ничего не оставалось, как поскорее ретироваться обратно в дом. Желание, наблюдать за личной жизнью Алекса, моментально отпало. Я дернула дверь, пытаясь ее закрыть за собой, но ветер мешал, а пока воевала с разбушевавшейся стихией, меня, как игрушку, втолкнули в дом. От неожиданности налетела на тумбочку с обувью и ударилась коленкой, а Алекс хлопнул дверью и, не дав опомниться, заорал на меня прямо с порога:

- Я же сказал сидеть в доме! Хотя иногда слушаешь то, что тебе говорят?! Или тебе наплевать на себя?!

- Не надо так кричать, - я потеряла ушибленную коленку. - Ты пропал, вот я и заволновалась.

- И что хотела сделать? Бежать на поиски? Спасать? Что ты можешь? – он задал вопрос и тут же на него ответил: - Ничего!

- Ничего же не произошло.

- Тебе повезло.

Мне надоело, что отчитывают, как школьницу. И коленка ныла. Испортила свиданку, так сразу бы и сказал. Зачем орать. Но вслух я своего предположения не высказала. Молча развернулась и похромала в кухню.

Возможно, Алекс и был прав: выходить ночью на улицу в резервации небезопасно, но сейчас это меньше всего волновало. Тем более я не одна, как оказалось, любительница ночных вылазок. Что эта незнакомка забыла в резервации в столь позднее время? И на нее он тоже орет или только на меня? Налив стакан воды, я грохнула его на стол. Вода расплескалась и тонкой струйкой потекла на пол. В этот момент снова бахнула дверь, я

успела подумать, что, наверное, Алексу самому надоело свое поведение, и он свалил, но ошиблась. Снова «Бах» и в кухне появился мой мучитель. А я уж хотела с облегчением вздохнуть. Как же, дождешься.

- Аврора, ты понимаешь, что вокруг дикая природа, лес, звери, и они чувствуют, когда люди уходят.

Началось. Я раздраженно кинула тряпку на лужу и посмотрела на Алекса, морально подготовившись к очередной словесной баталии.

- Понимаю. Но и ты должен понять: я человек и переживаю. Между прочим, я волновалась за тебя. Да, поступила опрометчиво. Но неужели надо постоянно орать?

- Нет.

- Замечательно. Тогда давай отложим очередную дозу разбирательств на потом.

- Как скажешь.

Мне послышалось или в его голосе неожиданно появились нотки усталости? Раньше не замечала за Алексом подобного. Он опустил голову и выглядел выдохшимся и немного потерянным. Ну почему он так переменчив? То хочется его прибить, то ... Обнять? Надо гнать подобные мысли прочь. Но сложно ругаться, когда оппонент не поддерживает противоборство. Поэтому я еще раз взглянула на присмирившего парня, протерла стол и тихо спросила:

- Расскажешь, кто эта таинственная гостья? Я ее не видела в Редсити.

- Знакомая.

- Красивая, - я sluкавила, а заодно хотела увидеть реакцию на лесть по отношению к приходившей барышне.

- Да. Очень. Генетика сделала свое дело. У Катрин с братьями бабушка и мать из Индии.

- Индия? Вот как. Тогда она, как принцесса из восточных сказок.

Алекс как-то неуверенно пожал плечами и посмотрел вначале на меня, потом на мою руку, прижимающую влажную тряпку к столу. А потом приблизился и уперся ладонью в столешницу рядом с моей рукой. У меня аж горло на миг сдавило, когда увидела наши пальцы в такой опасной близости. Смуглые и сильные – его, тонкие и бледные – мои. Стоит всего на сантиметр подвинуть ближе, и я дотронусь до его кожи, а если обнажить, пробегу ноготками по костяшкам и шраму на указательном пальце. Но наглеть могу в своих фантазиях, а в реальности, я поспешно убрала руку и, даже не взглянув на Алекса, отвернулась к раковине и спросила:

- Зачем она так поздно приходила?

- Приехала в гости.

- К тебе?

- Нет. Но знакомы с детства, и многое...

Слушать о настоящих, бывших или будущих пассиях? Увольте!

- Можешь не объяснять,- аккуратно сложив тряпку на край раковины, я обернулась и, улыбаясь, добавила. - Ваша «дружба» бросается в глаза.

- Ты о чем?

- Ни о чем. Мысли вслух.

Чувство горечи и разочарования в сочетании с ревностью – поганый коктейль. Да, я ревновала к той, что знала его всю жизнь, но ему точно об этом не скажу. Можно было бы завершить наш «идеальный» вечер, и я приготовилась сказать: «Пока. Увидимся утром», - но Алекс в очередной раз преподнес сюрприз. Вместо того чтоб бросить меня в одиночестве, спросил, выбрала ли фильм.

- Я? Нет.

- Тогда, наверное, пойду.

- Тебя ждут? Иди.

- Кто меня может ждать? В резервации почти никого нет.

- А как же подруга?

- Не знаю. И мне неинтересно.

Внезапно все изменилось, и вместо хмурого неба над головой я увидела радугу. Кем бы эта девушка для Алекса не являлась, он остался со мной. Но я не показала, как рада его решению и, надев на себя ту самую маску безразличия, которую он так любил использовать, прошла в комнату. А когда засыпала, загадала: «Хочу, проснувшись утром, увидеть тебя рядом».

Глава 13

Звон, как от разбившегося стекла, нагло влез в мой сон. Я посопротивлялась немного и приоткрыла один глаз. В комнате темно, за окном ночь. Но ведь не померещилось? Или это такой сон со звуковыми спецэффектами? Пошарив рукой по тумбочке, нащупала свой телефон и включила экран. На часах без четверти пять. Жуть. В голове спросонья полный кавардак. Но если звон приснился, то непрекращающееся шуршание – явно нет. Пришлось выползти из-под одеяла и выйти посмотреть, кто же хозяйничает в доме без моего ведома.

На кухне ожидала чудесная картина: полуголый и босоногий парень заметающий осколки стекла. Я аж залюбовалась. Но Алекс выпрямился и предоставил на обозрение свою спину: на ребрах красовались три шрама в форме параллельных полос, словно ему гризли спинку почесал, а на правом предплечье – один широкий и прерывистый, видимо,

от рваной и глубокой раны. Если обладаешь взрывоопасным характером, без потасовок в жизни не обойдется, но чтобы настолько ужасно – мне и в голову не приходило. Сонное состояние улетучилось в миг.

Алекс обернулся и на этот раз не выглядел самоуверенно, очень уж было похоже на смущение.

- Доброе утро. Что-то рано ты начал все бить.

- Привет. Задел. Вот убираю следы побоища с посудой.

Никто не рассказывал о шрамах на теле Алекса, и я решила о них не расспрашивать. Мало ли как он отреагирует.

- Ладно. Все равно надо собираться. А во сколько ты пришел?

Алекс замер, не ответив, и слегка нахмурился. А я мысленно выругалась. Соображать надо быстрее. Он остался на ночь - должна была догадаться по внешнему виду.

- Или не уходил? – я улыбнулась, стараясь сгладить неудобную ситуацию.

- А это проблема?

- Нет. Но ты так яростно защищаешь ваши правила. Вот и удивилась.

- Я уснул.

- Ну с кем не бывает. Кушать будем или пойдем голодные?

Через полчаса после совместного завтрака мы покинули резервацию и пошли узкими тропами сквозь лесную чащу. Изредка попадались поляны, залитые ярким солнечным светом, но в основном весь путь шли под тенью густых крон. Ветер, бушующий всю ночь, к утру стих и баловал легкими дуновениями на открытых участках. В основном мы молчали или говорили о повседневных вещах: работа, друзья, развлечения. К наступлению ночи температура резко упала, я вся продрогла и из-за кромешной тьмы не видела дальше нескольких сантиметров, идти стало сложнее.

- Алекс, сколько нам осталось?

- Устала?

- Замерзла. Ног не чувствую. Все болит.

- Придется останавливаться на ночлег. Не подготовлена ты для длинных переходов.

- Останавливаться? Где?

- Через минут двадцать подойдем к дому, там переночуем.

- А чей он?

- Наш.

Многообещающий ответ. Чей наш? Воренов? Или всего племени? Иногда этот индеец разговорчивостью не отличался. Наверное, его надо чем-нибудь разозлить, тогда и подробности появятся. Но вскоре и вправду вышли к одноэтажному дому из деревянного

сруба, с навесом перед входом, тремя широкими ступенями и крыльцом, окружающим половину строения. На конусообразной крыше возвышалась широкая труба печного отопления, окна закрыты металлическими ставнями. Дом в свете луны выглядел таинственно, но как-то уж слишком знакомо. А внутри сохранилось тепло и витал слабый аромат тушеного мяса и горелого дерева.

Алекс зажег две свечи, протянул одну мне и пошел в комнату, а я устало поплелась за ним. Не осталось сил даже разуться, а насчет осмотра жилья можно и вовсе не говорить. Все завтра. И вот он мой долгожданный берег в форме огромной кровати, накрытой двумя шерстяными пледами. Дайте до него добраться и оставьте в покое хотя бы на пару минут. Хочу ощутить под щекой мягкость ткани и забыть о вертикали.

- Аврора, не спи, – я почувствовала, как меня легонько тормозят за плечо, - Снимай обувь. Надо посмотреть твои ноги.

Я отмахнулась от назойливого голоса, но он не унимался. Пришлось открыть глаза, а ведь находилась уже на пороге в мир сладких снов, где никто тебя не заставляет подниматься, снимать обувь и ...: «Что это?!» - я ошарашено уставилась на свои ноги, погруженные по щиколотку в таз с кипятком; Алекс не только нагло прервал мой сон, но и умудрился ошпарить: «Мама дорогая – это жутко больно!» На самом деле вода была едва нагретой, просто кроме усталости я еще и конечности отморозила. А пока тело отогревалось, я вспомнила и русскую речь, и не совсем культурную ее часть.

- Красиво выражаешься, русская.

- Да пошел ты... - и череда эпитетов.

Прилив адреналина иссяк слишком быстро, и новая волна усталости вырубил меня в прямом и переносном смысле. Не помню, как сняла с себя куртку и свитер, как залезла под плед, но один момент помню отчетливо: улыбка на его губах, тревожный взгляд и тепло мужских рук, растирающих мои покрасневшие ступни. Как же это приятно, а с утра еще и немножко неловко. Чуть-чуть.

Новый день ворвался в дом ярким светом через незашторенное и припылившееся окно. Я зажмурилась от «солнечного зайчика», скользнувшего по лицу, и, приоткрыв один глаз, улыбнулась пустой комнате. Потянулась и вспомнила момент с упоительно нежным массажем ножек. Ну вот о чем я думаю? Алекс спасал меня от угрозы слечь с температурой, а я лежу и мечтаю не пойми о чем.

Прозвучал скрип, и я перевернулась на бок, а мой «принц из грез» наблюдал за картиной пробуждения, стоя в дверном проеме и держа в руке чашку с ароматным и пахучим напитком. Подложив под щеку согнутую руку, я улыбнулась. Ну не удержалась.

Прекрасное утро всегда должно начинаться с чашечки кофе в постель. На кофе, правда, рассчитывать не стоит, но сойдет и любая другая бурда. Важно же - как, а не что.

Разглядывая Алекса, я думала о том, что хочу заморозить это мгновение, остаться в нем, но не навечно, а ровно на столько, сколько выдержит мой разум. Находиться рядом с сероглазым индейцем и не думать о будущем - так заманчиво.

- Доброе утро. Как себя чувствуешь?

- Доброе, – я задумалась над ответом и, смутившись собственными мыслями, спряталась под пледом. – Нормально.

- Точно? Ничего не болит?

Заерзав под колючей тканью, я приоткрыла лицо и, довольно улыбаясь, ответила, что все супер.

- Тогда просыпайся. Тебе поесть надо, да и мне не помешает.

- А который час?

- Полдень.

Сказка исчезла в одно мгновение. Умудрилась проспять полдня, сбива весь наш график, а ведь должны были прибыть в поселение сегодня к вечеру. Откинув плед в сторону, я поспешно села и заозиралась вокруг в поисках рюкзака.

- Шутишь? Почему не разбудил?

- Ты перемерзла. Ждал, пока организм справится с охлаждением и усталостью.

И это он вчера и позавчера бурчал о нежелании сопровождать, о быстром избавлении своей персоны от меня? Глазам не верится!

- Ты же хотел как можно скорее дойти до Панактунк?

- Хотел, но твое здоровье дороже, чем мои желания.

Его поведение изменилось. Было трудно не заметить, что он волнуется за меня и это не банальная учтивость.

- Завтра пойдем.

- Но...?

- Никаких НО!

- Ладно. Но тогда задержимся в пути дольше, чем все.

- Не опоздаем. А за твое здоровье отвечать придется мне.

Я и не сопротивлялась. Перспектива остаться с Алексом наедине чуть дольше, чем предполагалось – заманчива. Почему я должна отказываться? Даже жаль, что это всего одни сутки. Он здесь вел себя иначе: улыбался, не бурчал, словно недовольный всем старик, не кричал, заботился, заботился и еще раз – заботился! Не жизнь, а мечта. Если бы еще разрешал на улицу выходить. Я каждый угол изучила (изучила – громко сказано;

всего две комнаты, кухня, прихожая), все полочки, шкафчики, даже в погреб нос засунула, но все попытки осмотреть близлежащую территорию, хотя бы на несколько метров вокруг дома, заканчивались возле двери или на крыльце. Алекс не ходил за мной по пятам, как Марьям, но выражение на его лице отбивало любое желание перечить, и я покорно возвращалась обратно каждый раз, как сталкивалась с ним на крыльце или возле входной двери. А вечером не выдержала и обиженно пробурчала:

- Ты мне Марьям напоминаешь.

- Чем?

- Она не давала спокойно вздохнуть, когда я заболела. Хотя и болезнью трудно назвать то недомогание. Оно длилось то всего ночь.

- Ночь?

- Ну, да. Днем все было хорошо, а вечером жутко разболелась голова. Марьям уверяла, что я вертелась во сне и бредила до рассвета.

- Такое раньше происходило?

- Нет.

- А что еще чувствовала?

- Да вроде ничего такого. Наверное, обычные симптомы гриппа или перенервничала. Переезд, работа. Не слегла, слава Богу. Я не очень умею болеть, - я пожала плечами, добавить было нечего.

После моего ответа Алекс нахмурился. Вот уж точно: человек-загадка. И что ему снова не понравилось? Отвернулся. Стоит возле окна, уперся ладонью в стекло, вид грозный. Очередную проблему придумывает? Ну хотя бы не ругается. Правда и молчание мне его не нравилось. Я ждала, когда же он обернется, и смотрела на него. Смотрела и смотрела, и... Смотрела? Смотрят кино по телику, а я жадно разглядывала парня от макушки до пяток. Молчание затягивалось, и моя жадность видоизменилась на любование мужским профилем. Я мысленно провела пальчиком по высокому лбу и носу, хотелось бы подойти и коснуться его лица, кожи, заросшей колючим ежиком щетины, дотронуться до крохотного шрама в форме полумесяца – на шее, чуть ниже подбородка. Печально, но могу позволить себе подобные вольности лишь в своих мыслях. Глаза балуются, а рукам нельзя.

А Алекс, не догадываясь о шальных мыслях своей подопечной, смотрит на лес и сосредоточенно думает. Любопытно бывает наблюдать, как мимика на лице человека выдает его внутренние эмоции, скрытые желания, а иногда приоткрывает завесу человеческих мыслей.

- О чем задумался?

Он обернулся.

- Скажи, а когда это произошло?

- Когда переехала к Марьям. А если быть точнее, тооо...- я задумалась, прикидывая, сколько уже прошло с того дня, -... месяца за два до приезда в Редсити.

- Вспомни еще что-нибудь.

- Да не помню. Забыла, как страшный сон.

Разговор не имел для меня значения, скорее, болтовня ни о чем – я и не обратила внимания на то, как заинтересовался Алекс; отвернулась от него, хотела сложить в рюкзак воду и сушеное мясо с хлебом, даже потянулась за пакетом с едой, но остановилась, так и не взяв его. Огромная тень упала на кровать, накрыв часть рюкзака и мои руки. Алекс стоял рядом. Этот изучающий взгляд уже видела у него, словно пытается влезть в подкорку сознания и найти там все страхи и тайны. Меня аж передернуло от жутковатого ощущения.

- Хватит гипнотизировать. Не помню.

- А что снилось?

- Ничего. Лес, ночь. В общем, бред.

- Это не бред. Постарайся вспомнить.

Я задумалась, вспоминая ту ночь, но детали стерлись временем, лишь одно видение до сих пор имело отчетливый образ.

- Не знаю. Вряд ли имеет отношение к моему здоровью, но помню, какая красивая возшла на небе луна. Полная, яркая. Такую красоту редко можно наблюдать в городе, уличное освещение и реклама затмевают звезды.

Алекс посмотрел на небо, темной полосой виднеющееся за окном, звезды еще не показались.

- Да, она способна привлечь к себе внимание, - и тише добавил. – Неужели... правда?

- Ты о чем?

- Ни о чем. Это сейчас не важно.

- А что важно?

Он обернулся, но так и не ответил, смотрел на меня и думал о чем-то своем.

- Алекс, объясни, что происходит? Ваши тайны, недомолвки, какие-то легенды, ритуалы, волки. Почему ты против меня? И почему остальные думают, что моя жизнь связана с вашим племенем? – я хотела услышать объяснение, но он упрямо продолжал молчать. – Ваши байки о душах и волках означают что-то важное? Может, вы сами волки?

Зачем это сказала, сама не знаю, но вопросы вылетали, словно язык жил отдельной жизнью и что хотел, то и вытворял. Я не собиралась обижать и не верила в то, что

говорила, даже не понимала, что, высказав глупое предположение, могу попасть в точку. Но серые глаза в одно мгновение налились злостью, потемнели, как грозовое небо, и Алекс прорычал сквозь зубы:

- Думай, прежде чем задавать вопросы. Иногда простые слова принимают реальную оболочку.

Испугавшись, что вывела его из себя окончательно, я попыталась смягчить обстановку:

- Я не серьезно. Вырвалось. Раздражает неизвестность, вот и все.

- Учись контролировать эмоции.

- Ты не сильно себя контролируешь, а меня упрекаешь?

- Мне приходится контролировать каждое движение, каждое слово, каждый шаг. Ты еще не знаешь, на что я способен в гневе.

- Надеюсь и не узнаю.

- Я тоже на это надеюсь. Не хочу причинить тебе боль.

- Мне?

- Да. Ты единственная в последнее время, кто выводит до такой степени, что начинаю сомневаться в собственных силах.

- Извини. Не знала. Все так плохо?

- Твои поступки ни при чем. И так просто не объяснить. Все, что связано с тобой, ощущаю в десятикратном размере.

- Ого. Я персональный раздражитель? - Алекс ухмыльнулся в ответ, но как-то уж совсем нерадостно. - Не преувеличиваешь?

- Нет. И хватит разговоров. Ты же пытаешься выманить на ответы, которых добиваешься уже давно.

Он предугадывал мои решения наперед. Надо было этого ожидать. Я пока недостаточно хорошо знала Алекса, но верила, что за молчанием, раздражением и недовольством скрыто более важное, чем вредный характер. Таким своеобразным способом он защищался от постороннего вмешательства в личное пространство.

- Сдаюсь. Давай поужинаем и спать.

- Умница.

Поужинать то мы поужинали, но в полной тишине и избегая встреч взглядами. Я пару раз скосилась в его сторону, но Алекс не заметил. Он неустанно пялился в окно. Вот что он там хотел рассмотреть? О чем думал? Потом куда-то ушел и вернулся аж к полночи. А я успела бока себе намять, ворочаясь на кровати с боку на бок, в результате замерла, уставившись в пустоту комнаты. Когда же Алекс вернулся, стало ясно: ничего не

изменилось, его выдали глаза и резкие движения. Он оттолкнул ногой таз с дровами, попавшийся на пути, а потом застыл на излюбленном месте, возле окна, и стоял так несколько минут. Молчание угнетало. Иногда лучше выкричаться, чем бушевать внутри себя, но не могу же я его учить жизни. Сама частенько веду себя подобным образом.

- Алекс, ложись спать.

Он промолчал, раздраженно повел плечами и плюхнулся в кресло возле огня.

- Собираешься спать в кресле? – а в ответ тишина, он еще тот упрямец. - Почему не пойдешь в соседнюю комнату?

- Огонь надо поддерживать. И там спать не на чем.

Да, он был прав, в соседней комнате стояла кровать, но даже без матраца. А мы с собой лишнего не брали. Мне стало совестно от того, что ему приходится ютиться в столь неудобном положении вторую ночь кряду.

- Ложись рядом. Тут места на роту солдат.

- Нет.

- Опять! – я стукнула кулаком по пледу. - Прекрати показывать характер. Я и так уяснила, что ты злишься. Спина не занемела от такого сна?!

- Нет. Спи.

- Как хочешь.

Уговаривать не собиралась. Алекс - взрослый мальчик, и справится с проблемами без посторонней помощи. Но не смогла заставить себя не думать о нем - долго ерзала, пока не уснула.

Мне что-то снилось, что-то плохое и пугающее, но сон стерся в тот момент, когда открыла глаза и увидела склоненное надо мной лицо.

- Ты чего?

- Тебе кошмар приснился. Закричала, вот и разбудил.

- Не помню.

Такое часто бывает, если резко вырывают в реальность и грань между сном и явью стирается, а ты хватаешься за ускользающую из памяти картинку и осознаешь, что сон исчез, не оставив и следа.

- Ты испугала меня.

- Тебя возможно испугать?

Алекс присел на кровать и положил на плед свой телефон, потушив экран. Комната снова погрузилась в полумрак, кроме угла, где горел огонь в печи.

- Да. Я же человек.

- Уверен? А я думала - волк.

- Опять?

- Хвост не вырос? – меня так и распирало от смеха, и я изо всех сил сдерживала улыбку.

- Отвалился.

Наши взгляды пересеклись. И через секунду, не выдержав, мы вдвоем рассмеялись.

Алекс заботился обо мне, и, как бы ни старался этого скрыть, я знала, что есть мгновения, которые принадлежат только мне и больше никому.

- Ладно. Спи.

Он начал подыматься, а я схватила за руку и прошептала:

- Не уходи. Тебе же тоже надо отдохнуть. Ложись. Посмотри, места много, и это будет еще одной нашей тайной.

Но он молча поднялся и пошел к креслу. Ситуация складывалась абсурдная: взрослые люди, давно не по шестнадцать, а ведем себя как дети. Ради древних запретов и предрассудков жертвуем здоровьем и необходимым сном. Я даже собралась возмутиться и послать его лесом куда подальше. Не удерживать же. А этот наглец подхватил подушку и кинул ее на кровать. Это как понимать?!

- Двигайся.

Я онемела от удивления. Алекс дважды нарушил, так рьяно хранимые им, традиции? Взбил подушечку, улегся, ножки вытянул, ручки за голову закинул – и все? Он что думает, я промолчу? Ага, сейчас!

- Наш правильный мальчик пошел против вековых запретов?

- Отстань. Думаешь в старом кресле спать удобно?

- Думаю, что нет.

- Спокойной ночи, Аврора.

- Нууу, спокойной.

Меня так и распирало от пускай маленькой, но победы. Я мысленно ликовала. Хотя, наверняка, и на лице это отпечаталось. Передо мной появился обычный человек, умеющий устать и предпочитающий уют неудобствам. Так уж мы устроены: всю жизнь стремимся к чему-то великому, но при этом не забываем о благах цивилизации и простых обыденных мелочах, как сытная еда или мягкая постель.

Заматавшись в шерстяную ткань, как в кокон, я улеглась на бок, подложив под щеку обе ладони, и наблюдала за парнем, лежащим рядом. Алекс вроде не спал, но в темноте сложно разглядеть, открыты глаза или нет, поэтому я приподнялась, надеясь, что мое наглое вмешательство останется незамеченным. А он сразу повернул голову.

- Почему не спишь?

- Сон убежал.
- Мешаю?
- Нет. Что ты. Отдыхай. Намучился со мной, а о себе забыл.

Улыбнувшись, я сразу же улеглась обратно, только перевернулась на спину. На потолке играли отблески света от огня в печи, и я задумалась. Цвет глаз у Алекса менялся много раз: они то темнели от гнева, то блестели в темноте, то светлели, если улыбался. Верно подметили: наша душа отражается в бездне глаз и можно попробовать в нее заглянуть. А глаза этого индейца менялись так кардинально, что тот, кто захотел бы прочесть его душу, удивился бы, какая перед ним многогранная личность, сочетающая в себе хорошее и плохое.

- О чем думаешь?
- Ни о чем.
- А со стороны выглядит наоборот.

Продолжая наблюдать за игрой света и теней, я ответила, но не повернулась:

- О твоих глазах. Они имеют свойство резко менять цвет. От серых до почти черных.

Или свинцовых. А иногда блестят в темноте, как у кота.

- Ты все-таки уверена, что я животное?
- Иногда думаю об этом.
- И так спокойно находишься со мной в одной... постели?

Алекс редко проявлял смущение - короткая пауза в вопросе не ускользнула от меня.

- И что с того? Я верю тебе.
- Веришь?
- Да.

В комнате повисла тишина, а я замерла и на мгновение затаила дыхание. Струсил! Испугалась увидеть его реакцию на свое откровение. Я продолжала неподвижно лежать на спине и смотреть в потолок, но уже не замечала играющих бликов над головой. Слушала стук собственного учащенно бьющегося сердца и треск догорающих поленьев. Может, я и молчала, но крик в голове оглушал. И Алекс мог бы подыграть, мог бы промолчать, отвернуться и сделать вид, что уснул, что его не тронули мои слова, но он неожиданно придвинулся ближе и прижался обветренными губами к моему виску, затем развернул к себе лицом и прижал к груди так крепко, словно боялся потерять. Или я боялась, что отпустит, и не отстранилась. Я не знала, как реагировать, что сделать, как ответить. Мысли, словно птички, потревоженные громким звуком, заметались в голове, а по телу пробежала волна мурашек.

- Спи, Волчица.

Наверное, его поведение должно было смутить, и оно смутило, взволновало, но стало тепло и легко. Я нашла приют среди многолетнего одиночества и хотела ощущать это всю жизнь. Большого и не надо в эту ночь, только чувствовать на себе согревающий жар, знать, что все же нужна, хотя он и сопротивляется, отталкивает, закрывает все двери.

Глава 14

Проснувшись рано утром, я не застала Алекса, а ведь хотелось увидеть его спящим. Ночь оставила нестираемое воспоминание, но такое короткое, что казалось - оно нереально. Интересно, смогла бы я связать свою жизнь с парнем из резервации, о котором знаю лишь то, что рассказывает его сестра? И что он на самом деле чувствует ко мне? Почему всегда отталкивает, а ночью повел себя так, словно сам себе противоречит? От этих мыслей и вопросов на меня накатило уныние. Я лежала, спрятавшись от мира под шерстяным покрывалом, загоняя себя в тоску, пока не вернулся объект моих сомнений и не сообщил, что пора собираться. Я радостно подскочила с кровати, надеясь, что вот сейчас встретимся взглядами и все решится, но Алекс вновь выглядел, как равнодушный чурбан и ничего не напоминало того, кто прижимал меня всю ночь к себе. Разочарование жестоко ко всем без исключения.

До поселения шли, практически не общаясь. Отстав от Алекса на несколько шагов, я наблюдала за ним, пытаясь догадаться какие же мысли роются в этой чудной голове, о чем думает этот человек именно сейчас. Думает ли обо мне? Или о том, чтобы поскорее от меня избавиться? А как же тогда прошедшая ночь? Как реагировать? Или то, что он потянулся ко мне - всего лишь краткий миг слабости?

На закате сумерки заполнили лес, и я услышала шум бегущей реки, а над кронами деревьев заметила белесый дымок, возносящийся к небу.

Алекс остановился и, махнув головой вперед, произнес:

- Смотри, – он указал в сторону тропы, поднимающейся на высокий холм. - За возвышенностью увидишь наш Дом. Поселение для родных душ. Там скрываются ответы на многие твои вопросы.

- Не издевайся.

- И не думал об этом.

Мы несколько секунд стояли на месте, словно остановили время, и смотрели в одном направлении. Алекс знал, что ждет его за холмом, а я предвкушала скорую встречу с друзьями и знакомство с Панактунк.

И вот он – таинственный уголок в самой гуще леса, где нет дорог, электричества и мобильная связь – это миф другого мира. Огромный поселок, огражденный высоким

деревянным забором из плотно подогнанных толстых бревен с заостренными концами, располагался на ровной площадке. С холма можно разглядеть крыши домов и редкие деревья, растущие на самой территории. От чувства сладости, как перед встречей со старым знакомым, сил прибавилось, хотелось бежать вперед.

Высокие ворота, обитые с внешней стороны металлом, приоткрыты. Нас ждали? Деревянные дома, колодец и ярко горящий костер – это первое, что увидела, когда вошла на территорию Панактунк. Второе – Леран, идущий к нам на встречу.

- Где пропали? Почти все здесь.

Как же оказывается приятно видеть улыбающееся лицо другого человека – после двух суток наедине с сероглазым индейцем, чьи мысли заперты за тысячью замками.

- Лерааан! – я выхватила у Алекса свой рюкзак и ринулась навстречу к мужу подруги и даже собралась обнять его, но вовремя вспомнила о десятках пар чужих глаз, наблюдающих за нами. Неизвестно, как остальные воспримут сцену объятий женатого парня с чужеземкой. – Привет.

- Привет, - улыбка на лице Лерана стала шире. – Как добралась?

- Нормально. Но два дня с этим хмурым субъектом, – я бросила быстрый взгляд в сторону Алекса, застрявшего возле ворот и о чем-то задумавшегося, - перебор для меня. А где Мари?

- Вон тот дом с беседкой, - и он махнул в сторону рукой. – Иди. Она ждет.

Подруга сидела под навесом из металлической сетки, увитого тонкими стеблями какого-то растения, заполонившего всю беседку, и перебирала травы, но как только заметила меня, вся засияла и, отбросив в сторону засохшие пучки, кинулась обнимать.

- Аврора, почему так долго? Как добралась?

- Задержались в вашем доме в лесу. Замерзла и устала, пока шли.

- А где Алекс?

- С Лераном.

- Отлично. Тогда пойдем.

- Куда?

- Покажу, где поселим тебя.

Недалеко от дома, который занимали Ворены и Аренго, стоял чуть меньше домик, всего на две комнаты. Он предназначался для редких гостей. Туда Мари меня и отвела.

- Располагайся. Места немного, но уютно и тепло. Дом в полном твоём распоряжении. Алекс позже принесет воды и покажет, как поддерживать огонь в печи. Раньше дом не пустовал, но сейчас мы редко приглашаем гостей. Доверие нынче – бесценный дар.

- Спасибо. Постараюсь оправдать ваши ожидания.

- Не переживай, все будет хорошо, - Мари ободряюще улыбнулась и погладила меня по плечу. – Я пойду помочь с ужином, а ты отдыхай.

Подруга ушла, а я осмотрела дом. Все равно заняться было нечем.

Прихожая и две комнаты, ни отдельной кухни, ни санузла. Немножечко расстроило, но будем считать, что отдыхаю почти дикарем. Зато в каждой комнате имелась необходимая мебель и постельное белье, а в моей - еще и каменная печь. Ничего лишнего и все из добротного темно-коричневого дерева. Вместо света на каждом столе, возле двери и на подоконнике стояли свечи, а в одной из тумбочек нашла фонарик. Чтобы проверить работает ли он и как далеко светит, я раздвинула на окне занавески и посветила на двор, но стекло отразило свет, а открыть задвижку не получилось, она не поддавалась. Я потушила фонарик, положила его на кресло и прильнула к стеклу, стараясь хоть что-нибудь разглядеть, но с этой стороны дома двор был погружен в непроглядный мрак, даже забора не видно. А так хотелось увидеть, что же происходит в Панактунк, собственными глазами посмотреть на запретный для посторонних уголок первобытности, хранящий в себе силу многовековых традиций, передающихся из поколения в поколение.

Стукнула дверь, и я отстранилась от окна. Шагов не услышала, но вскоре в комнату с ведром воды вошел Алекс.

- Сестра уже все показала?

- Нет. Мари ушла готовить. Сказала, ты принесешь воду и поможешь с печью.

- Не уверен, что справишься.

«Решил опустить меня ниже плинтуса? Показать, что городская девочка ни на что не годится в трудных условиях? О, я тебя огорчу, милый мой индеец. Если половину жизни проживешь в деревне, то не только с местными мальчишками драться научишься и по деревьям лазить, но и с печью поладишь, и с огородом договоришься, особенно когда голод и холод – явно не твои друзья», - нет, я, конечно, промолчала, но улыбку спрятать было сложнее. А Алекс лишь криво ухмыльнулся, поставил с грохотом воду возле печи и принялся оживлять каменную красавицу.

Прошло немного времени и в комнате потеплело.

- Воду не отодвигай, пусть подогревается.

Я согласно кивнула и спросила, где будем ужинать.

- Сестра принесет, - выпрямившись, он мельком взглянул на меня и пошел к выходу.

- Алекс, подожди.

Обернулся, и сразу же проявил недовольство:

- Что?

- Спесишь?

- У нас охота.

- Ночью?! – это и впрямь странновато и пугающе. - Вам адреналина не хватает?

- Да. И я люблю ночь за отсутствие любопытных.

И как на его слова реагировать?

- Так бы и сказал, что хочешь поскорее от меня избавиться.

- Боюсь... Не смогу этого сделать.

Его слова удивили, я растерялась, не зная, что ответить, а Алекс воспользовался вызванным замешательством и, ни слова не добавив, ушел.

Брошенные слова так и остались лежать на полочке в голове, и я мысленно перебирала их. Перестраивала и так и этак, додумывала, преображала, но смысл яснее не становился. Я даже не знала радоваться ли им. Пока сама себя не замучила. Вроде недавно чувствовала усталость от похода, потом возбуждение от встречи с друзьями в Панактунк, а сейчас будоражащее волнение, как будто меня переполнило предвкушение чего-то нестерпимо долгожданного. Но все эмоции схлынули и заменились невыносимой болью, начавшейся с головы и скрутившей тело. Я едва вдохнула и, зажмурившись, осела на пол прямо возле окна. Жуткая боль, разрывающая, вытягивающая остатки разума, разбила меня на осколки.

Раздался стук, и в комнату заглянула Мари.

- Не спишь?

Я подняла голову и первое, что увидела - испуганное лицо подруги. Перед глазами плыло, уши заложило, я с трудом дышала и просто чудом удерживала себя в сознание. Время истязало своей медлительностью. Но на самом деле секунды пролетели, собрав всего несколько минут, и боль исчезла – внезапно и без каких-либо последствий. Я словно получила укол адреналина в самое сердце и ошалело смотрела перед собой, пытаюсь справиться с ненормальным перепадом. А Мари крепко прижимая к себе, укачивала, как дитя, и тихо нашептывала:

- Тише, тише. Все прошло, все хорошо.

Так было страшно, что думать боялась об ушедшей боли. А вдруг она вернется и поймет, что жертва жива. Что я еще жива!

- Ты главное молчи и дыши. И потерпи немного, - нежная ладонь прошлась по моим волосам, забирая страх; я устало склонила голову на плечо подруги и закрыла глаза.

Ночью снился лес, и я бежала по нему. Бежала все дальше и дальше от поселения, бежала не от кого-то, бежала не из-за страха, а ради себя, потому что хотела этого, желала всем своим естеством. А утром от боли и снов остались одни воспоминания. Мари практически не отходила, заставляла отдыхать, пить горячие отвары, даже бабушку

привела, но Варгана ничего вразумительного не сказала, только: «Отдыхай. Ты сильная девочка». И к вечеру я не выдержала свое заточение и уговорила отпустить меня на улицу.

Я вдыхала жадными глотками прохладный воздух, наполненный ароматами леса. Ни о чем не думала, витала в туманном мире. Мари ушла за очередной порцией отвара, позволив отдохнуть от заботы. Мир вокруг жил сам по себе. Воздушная дымка укрывала землю и ветви деревьев, и чем ниже опускалась, тем гуще выглядела. Туман в лесах Кавказа не похож на этот; он заполнял каждый дюйм прозрачной или плотной вуалью, а здесь туман ложился, как рваная паутинка с водянистыми капельками. И я следила за одной из таких капелек, медленно сползающей по ветке.

Мимо пробежали малыши, и один из них, резко затормозив, уставился на меня, затем нахмурился, что-то пытаясь припомнить, и уже через секунду на маленьком симпатичном личике заиграла улыбка. Я улыбнулась в ответ, проследила за малышом до одного из домов и прикрыла глаза, надеясь, что никто не побеспокоит. Но разве можно надеяться на покой, когда отовсюду слышны голоса и шаги.

- Что-то ты неважно выглядишь.

Я аж вздрогнула. Людей вокруг слышала, но приближающиеся шаги нет. Я не ожидала кого-либо рядом увидеть. И не просто кого-то, а Алекса. Он стоял возле дерева, небрежно облокотившись всем телом о ствол. Тот же знакомый изучающий взгляд, но на лице заметный отпечаток бессонной ночи.

- Ты не лучше. Привет. Охота удачно прошла?

Он пожал плечами, но не прекратил рассматривать.

- А я все-таки заболела. И кошмары мучают.

«Ну и зачем я ему об этом рассказываю? Он, наверное, поинтересовался ради приличия, а я плачусь. И вообще...» - додумать не успела, Алекс спросил о сегодняшних снах:

- Что ночью приснилось?

- Бегала по лесу в темноте. И вроде все, - я задумалась, но добавить оказалось нечего.

А Алексу не понравился ответ, это было очевидно, хотя и промолчал.

- Хмуришься. Что на этот раз не так?

- Все, - буркнул и ушел.

Его антилюбезность превратилась в привычное поведение, но я не собиралась бегать за ним и выяснять причину недовольства. Тем более, появилась более глобальная проблема – здоровье, которое подвело в самый неподходящий момент. Боль не возвращалась, но я чувствовала усталость, руки дрожали, периодами голова кружилась. Мари не спешила с новой дозой лекарства, поэтому я решила сходить сама.

Потихонечку доковыляла до беседки и остановилась, услышав возмущенный голос Алекса. Они с сестрой разговаривали внутри дома, но через приоткрытое окно было все отлично слышно.

- В голове не укладывается, как эта связь появилась? И что теперь делать?! Отказаться от свободы и контролировать себя каждую секунду?!

- Алекс, никто не предполагал, что связанным окажешься именно ты. Послушай бабушку.

- Мари...! Пойди чем-нибудь займись, а мы сами разберемся. И я хочу услышать внятное объяснение.

- Бабушка, ну скажи ему. Почему он себя так ведет?

- Мари, послушай старшего брата. Он прав.

Услышав скрип половиц в коридоре, я отступила назад, но дверь не открылась и разговор не закончился.

- Я весь во внимании.

- Ты от рождения лидер, но, как сам знаешь, проиграл битву за первенство - из-за собственного самолюбия.

- И что?

- Не перебивай. Разговариваешь не с ровесницей.

- Извини.

- Ваш поединок с Веркеном - это всего лишь традиция, придуманная предками, а зов крови не отменишь. В тебе гены деда.

- Но мы не переносим друг друга. И иногда мне хочется придушить ее собственными руками.

- Не удивлюсь, если это взаимно. И разве кто-то еще чувствует эмоции Авроры, кроме тебя?

«Они обо мне?» - стоит услышать свое имя в чужом разговоре и уши сами собой начинают улавливать даже самый тихий звук, а любопытство разрастается до размеров вселенной. Но стоило приблизиться чуть ближе к окну, как тут же хлопнула дверь и на улицу вышла Мари.

- Аврора? Ты чего замерла, как лисица на охоте?

- Не вовремя, - неужели вслух произнесла? Спohватившись, что подслушивать оказывается-то не хорошо, я изобразила полное непонимание происходящего: — Да вот, пришла за новой порцией травы.

Мари рассмеялась и поддержала шутку:

- За один раз успела подсесть?

- Сама виновата. Теперь без твоего лечебного отвара не жить.

- Ладно, проходи, - пропустив внутрь, Мари еще с коридора оповестила о приходе гостя.

А когда мы зашли с ней в комнату, надо было видеть лицо Алекса: от удивления до недовольства прошло мгновение. Но мне как-то глубоко наплевать на его настроение: во-первых, я неважнецки себя чувствовала, во-вторых, недовольный вид уже не впечатлял, а в-третьих, хотела узнать, по какой причине упомянули мое имя.

Поприветствовав Варгану, я улыбнулась Алексу, сделав вид, что не замечаю его желания закатать меня в асфальт. Но, по-видимому, его это взбесило сильнее.

- Зачем пришла?

- За лекарствами.

- Для тебя единственное лекарство – убраться из нашей жизни и как можно скорее!

От возмущения я не нашлась, что ответить, но Варгана решила вмешаться:

- Алекс, успокойся. Совсем отбилась от рук. Грубишь всем без повода. Все не так плохо, как думаешь.

- Мое мнение не изменится. И если бы меня послушали, ее бы здесь не было. Я устал контролировать себя.

Он говорил так, будто меня и впрямь в комнате не было - пустое место. Такого пренебрежения я не смогла стерпеть:

- Эй! Извини за вмешательство в твой монолог, но я здесь, и не надо говорить, словно этого не заметил. Я имею право узнать, в чем причина твоей ненависти.

- Ты не понимаешь того, что говоришь. Ненависти к тебе нет. И гнев к происходящему, а не лично к тебе... Объясните Авроре кто-нибудь, а я пошел.

- Опять бежишь от ответов?

- Если есть хоть шанс уберечь тебя от опасности, то мне все равно, как ты к этому относишься.

- Ну, спасибо, Пактесм.

Я назвала Алекса волком осознано, зная, ему это не понравится, хотела спровоцировать на еще большее откровение, но он прошел мимо, даже не взглянув на меня.

В доме стало тихо. Варгана наклонилась к печи и забросила в огонь мелких поленьев, а Мари стояла столбом возле выхода в коридор и хмурилась, точно, как делал это ее брат. И как в такой обстановке себя вести? Устроить всем и каждому по отдельности допрос? Или психануть и догнать их родственничка? Пока я поспешно соображала, что

предпринять, Варгана напомнила, кто именно в доме старший и кого надо слушать, причем беспрекословно:

- Девочки, пришла пора поговорить.

Глава 15

В доме, наконец, воцарилась спокойная атмосфера, никто не кричал и не возмущался.

- Ну что же, поговорим, - Варгана отставила чашку на стол и посмотрела на нас с Мари. Подруга отошла к окну, а я присела на табурет напротив женщины. – Аврора, слушай внимательно и не перебивай. Наверное, я не отвечу на все твои вопросы, но кое-что ты обязана знать, раз пришла в Панактунк. Это место настолько старо, что уже никто с уверенностью и не скажет, когда построено. Мы рассказываем своим детям его историю, но и она давно потеряла свою правдивость. Остались предания и легенды. Их множество. И одно из них пригодится тебе, - на секунду повисла пауза, Варгана посмотрела на огонек, проглядывающийся через приоткрытую металлическую печную дверцу, затем продолжила. – В давние времена, когда войны за территорию уничтожали огромное количество людей, наша сила заключалась в сплоченности племени, любви к природе и мудрости предводителей. Жизнь изменилась, заполнилась вещами, материальными ценностями, наукой, технологиями, но мы не прекращаем хранить традиции ради прошлого, настоящего и будущего. Никто не знает, что ждет последующие поколения, поэтому сохранность жизненных ценностей всегда будет защитой. Есть предание, в котором говорится о рождении лидера в каждом новом поколении. Он должен встать во главе воинов еще с юных лет, а, набравшись мудрости, займет место среди старейшин. Его называют – танухм или старший воин, вожак. Это предначертано свыше, но часто людская неугомонность портит все, меняя судьбу: частично или временно. Вот такое изменение принес в нашу жизнь один из обычаев племени. Каждый юноша, достигнув определенного возраста, имеет право вызвать на бой будущего лидера: того, кого определили шаманы. И если по какой-то причине выигрывает, то занимает место танухм, а дальше как жизнь покажет. Справится с чужой судьбой – уйдет из жизни тем, кем стал, не справится - жизнь придет к логической развязке.

- А причем здесь я?

- Не имей привычку перебивать. Своим нетерпением напоминаешь Алекса, - Варгана недовольно нахмурилась, а я мысленно прикусила язык. – Прямого отношения к тебе – никакого, но из одной истории вытекает другая. Мы ее называем «Тайна Огненной Волчицы». Легенду рассказывают в основном детям. Детали давно забыты, искажены, но, поговаривают, что история правдива. И многие в нее верят, - Варгана заговорщицки

подмигнула внучке, и Мари улыбнулась в ответ, а мне оставалось растерянно переводить взгляд с подруги на ее бабушку и ждать продолжения. – Много веков назад произошел загадочный случай: на берегу океана нашли младенца, завернутого в рваные отрепья, похожие на старое покрывало с узорной вышивкой: ликом солнца и обликом волка. Ребенка забрала жена одного из старейшин. И хотя малышка была им не родной, ее растили, как дочь, наравне с остальными детьми. Девочка выросла и превратилась в красивую юную женщину, любящую приемных родителей и уважающую законы племени, но в ней текла иная кровь. Говорят, она любила ходить с отцом на охоту и прославилась в племени своей меткостью и ловкостью, иногда и юноши не поспевали за ней. Но на одной из таких охот девушка пропала. Искали несколько дней, мать проливала слезы, отец старел на глазах, и вот на рассвете одного из наступивших дней их дочь вернулась. Девушку расспрашивали, но она молчала. Даже матери так ничего и не поведала. Но кроме молчания изменилось в ней многое. Она не радовала родителей своим смехом, не принимала участия в жизни племени, сторонилась друзей и почти все дни проводила на границе между поселением и лесом. Пока однажды охотники не заметили, что к поселению приходит волк: огромный, с мощным телом, шерстью, блестящей, словно серебро на солнце; глаза зверя горели в темноте, как пламя огня. Волк появлялся за пару часов до рассвета и если замечал поблизости людей, уходил. Или ждал, пока первые лучи не окрасят горизонт в алые краски. Редко хищники подходят так близко к человеческим жилищам, особенно волки-одиночки. А он приходил долго, и ни разу не нарушил тишину призывом стаи, ни разу не позволил себе отведать человеческой крови. Так длилось ровно до полной луны. В ночь полнолуния волк исчез, но перед этим впервые подал голос, и его слышали в каждом доме. Мужчины выскакивали на улицу с оружием, готовясь защищать семьи от нападения изголодавшейся в лютое холодное время стаи. Зажгли факелы, небо озарилось ярким светом, со всех сторон раздавался воинственный клич воинов. Но волчий вой не повторился, и опасность обошла племя стороной, - Варгана остановилась и отпила пару глотков из глиняной чашки, а я от нетерпения аж заерзала на месте. - Мари, хочешь продолжить?

- Бабуль, продолжай. Ты же знаешь, я люблю слушать, как ты рассказываешь наши предания, - Мари улыбнулась и уселась на пол в ногах бабушки, а Варгана нежно коснулась ладонью головы внучки.

- Ладно, ладно. Только эту историю преданием сложно назвать. Скорее уж легенда или сказка. И я рассказываю так, как помню, и приукрасить могу, - Варгана заулыбалась. – Хорошо. Слушайте дальше... Волк исчез, а девушка загрустила сильнее, родной дом ей стал не в радость. Она уходила в лес и с каждым разом возвращалась все позже и позже,

пока отец строго-настрого не запретил ей этого делать. Дочь не посмела ослушаться. Но ранней весной, когда снег еще укрывал землю, а солнце слегка пригревало, племя вышло на охоту, пополнить запасы мяса. Они знали, добыча не будет щедрой, но иногда приходилось выходить на поиски мелкого зверя. И девушка впервые за долгое время вновь попросилась идти с отцом. Он обрадовался, что к дочери вернулась прежняя жизненная энергия, и взял с собой. Узкими тропами, кое-где припорошенными последним снегом, охотники шли вглубь леса. Беззвучные, как призраки, сильные мужчины выслеживали добычу. А ближе к закату пришла пора возвращаться. Отец окликнул дочь, но она не отозвалась. Страх сжал сердце воина. Он снова позвал, и вот девушка появилась, вышла к отцу, а позади нее волк. Может другой, а может тот, что приходил к их дому. В тот момент отец не думал об этом, испугался за свою девочку. Из груди воина вырвался крик, призывающий к нападению, и он ринулся на предполагаемого врага, но был остановлен той, кого хотел защитить. Дочь умоляла не трогать зверя, говорила непонятные вещи, клялась, что обязана ему жизнью. Отец не верил тому, что слышал, не верил слезам, сверкающим от мороза на щеках своей любимой девочки, но не смог отказать и позволил волку скрыться. С той встречи отец понял лишь одно, приемная дочь не только внешне, но и внутренне не похожа на его народ. Она всегда рвалась в лес неспроста, что-то тянуло туда, хотя сама этого так и не смогла осознать. Воин увидел ее связь с тем волком, но не сумел бы объяснить, что на самом деле узнал. И от того сильнее испугался за жизнь своей крошки. Девушка хотела видеть волка, рвалась в лес, ждала каждый день на окраине поселения, но зверь так и не приходил, а отец не разрешал ей ходить с остальными членами племени на охоту. Она грустила, плакала, угасала на глазах.

- Варгана снова сделала паузу, а я едва рот не открыла, слушая рассказ пожилой женщины.

- Бабушка, не останавливайся. А то Аврора так и не поймет, к чему ты тут все это рассказываешь.

Я закивала, подтверждая слова подруги, а Варгана улыбнулась нам и, закутавшись в шерстяной плед, продолжила:

- Я слышала эту часть истории еще от своей бабушки. Многие в наших семьях знают ее, но редко вспоминают. В те времена, как я и говорила, шли войны между народами, и наше племя тоже не избежало страшной участи. Много сыновей погибло, отвоевывая свободу, много слез пролито матерями, дочерьми и женами. Однажды ночью к поселению подкрались враги, но племя предупредило. Та самая девушка сказала отцу о приближающейся опасности, он послушал ее, потому что чувствовал отцовским сердцем, его малышка не врет. Старейшина не стал допытываться, откуда она прознала о столь

страшной вести и, собрав свой народ, увел людей далеко в лес, туда, где за бурной рекой, скалами и вековыми деревьями скрывалось тайное убежище. Так появился Панактунк. А приемная дочь одного из старейшин племени спасла весь народ. Но позже, когда опасность миновала, мать спросила у дочери, откуда та узнала о нападении, и девушка ответила: «Волк предупредил». Отец, услышав разговор жены и дочери, разгневался, и на то была причина - он любил девочку и боялся потерять ее. Старейшина пригрозил, если она посмеет хоть раз ослушаться отцовского запрета, то выследит волка и убьет. Девушка плакала, умоляла отца отказаться от своих слов: «Я связана с ним, должна ему жизнь и чувствую, что ему плохо без меня. Он ждет меня», - но отец не слушал. Девушка боялась потерять их обоих, если зверю и человеку придется столкнуться в бою. Но что-то произошло. Ранним утром племя облетела печальная весть: возле реки нашли два тела – волка и девушки, оба мертвы. Моя бабушка рассказывала, что девушка почувствовала боль зверя и, не сумев побороть себя, убежала в лес, но не успела. Волк умер, так и не добравшись до нее. И никто не знает, что произошло на самом деле у реки. А я боюсь предполагать, чтобы не запутать правду выдумками.

Я не удержалась и задала вопрос, который волновал с самого начала истории.

- А почему девушку называли Огненной Волчицей?

- В народе считают, она внешне не похожа на тех, кто жил возле океана, словно ребенка подкинули чужестранцы. Кожа молочного цвета, глаза то ли зеленые, то ли карие, а волосы рыжие. Вот поэтому у легенды название «Тайна Огненной волчицы».

Я хотела еще спросить, но меня перебила Мари:

- Бабушка, но ведь не это самое главное, - подруга обернулась ко мне и продолжила историю. – Между девушкой и зверем возникла связь на эмоциональном уровне. Ей грустно и ему тоже, он радуется и она. А еще считается, что их связь могла быть настолько сильной, что они видели друг друга, находясь не рядом.

- Красивая история. Поучительная. Но как это относится ко мне?

- Вы с моим братом связаны. И кое-кто считает, что ты и есть та самая девушка из легенды или вернее ее реинкарнация.

О, да. Начали за здоровье, а кончили за упокой. Бредовые предположения в жизни не слышала. Легенда или предание, как не назови, но это всего лишь красивая сказка. Я надеялась на серьезный разговор, а вот оно к чему все привело. И если бы в разговоре участвовала только Варгана, то я бы могла списать на возраст женщины, легкое помутнение рассудка, но уж точно не ожидала, что и Мари поддержит. Я высказала то, о чем думала, но подруга была непреклонна в своей уверенности, считала меня ожившим персонажем сказки, так еще и связала со своим братом на каком-то там «эмоциональном

уровне». Вдобавок к этому, именно я виновна в дурном настроении Алекса, потому что он, видите ли, поддерживает весь этот бред и ему сложно контролировать возникшую из ниоткуда связь.

Спор между нами начал заходить в тупик, в итоге я не выдержала и вспыхнула:

- Может, нам еще и пожениться?! Лично я от подобной идеи не в восторге.

Варгана на мое заявление отреагировала какой-то чудаковатой улыбкой.

Мечтательной? Неужели она и впрямь мечтает о свадьбе единственного внука с девушкой, которую видела всего несколько раз? Я озадачено посмотрела на Мари, ожидая, что хотя бы подругу позабавит идея свадьбы. Ведь, не секрет, что наше общение с Алексом можно назвать дружелюбным лишь с огромной натяжкой, а о любви и речи быть не может. Хотя, есть некоторые моменты, которые вызывают дрожь в теле, но я с большим успехом поверю в то, что сама себе все надумала, чем в то, что Алекс видит во мне свою пару до скончания веков. И жили они долго и счастливы и умерли в один день – сказка не о нас.

- Идея заманчивая. Я над этим не думала. Да и не нам решать, а вам, - Мари мило заулыбалась, наверняка, понимая, что и так перегнула палку со всей этой ахинеей о связи человека и зверя, приплетя меня и своего брата, но, по-видимому, решила добить окончательно. - А ты уверена, что категорически против союза с Алексом? Ведь мой брат тебе нравится.

Подруга хотела подловить, но выбрала неудачный момент. Моя голова заполнилась с избытком, и туда уже ничего не вмещалось, а значит, и задеть какие-то скрытые мотивы, желания или мысли у нее не вышло. Но она верила в то, что говорила, и, как бы это ни было парадоксально, Варгана поддерживала свою внучку. А если меня допустили в Панактунк – значит, верят не только они. И во мне видят возрождение той самой девушка с рыжими волосами и причудой гоняться за волками. Но причем тогда волк и Алекс? До меня начало доходить, что в истории есть огромное несовпадение.

- Допустим, я поверила. Но лишь допустим. Это ничего не значит, - я повторилась, чтобы Мари не сделала поспешных выводов о моей капитуляции. - Но какая связь между легендой и моими отношениями с Алексом? Говориться ведь о человеке и звере, а мы вроде как люди... - а мысленно добавила: - «Только мозг свой растеряли где-то между резервацией и лесной глушью».

- Бабушка, объясни ей. Аврора так ничего и не поняла.

Варгана улыбнулась и ответила. И согласно ее выводам или всех остальных (я не уточняла) история говорит о связи двух существ, а волки или люди - не имеет значения.

Ее слова дали хоть какое-то внятное объяснение, но не объяснили связи между мной и Алексом. И если он там что-то чувствовал, то я уж точно с собственной головой дружу.

Я поняла лишь одно – надо поскорее сваливать из этого места, от этого народа, и, как бы я не привязалась к Мари и что бы не чувствовала к ее брату, лучше оставить людей с больной фантазией в прошлом, иначе в недалеком будущем стану соседом по палате. Но мои мысли остались при мне, я не успела и слова произнести после того, как Варгана замолчала, потому что в комнату вошел Леран, а за ним и Алекс. Мы переглянулись с ним и одновременно отвернулись. У меня больше не осталось желания донимать его расспросами, все и так предельно ясно, а он... Да не знаю я, что он. Может, воевал с собственными тараканами, может, как и я, пленник чужих идей. Но если для меня эти люди всего-то знакомые, то для него – семья.

День окончательно испорчен, долгожданное знакомство с Панактунк принесло одни проблемы. Как себя вести? Сколько дней придется ждать, пока доберусь до привычного мира с его глупостями, которые мне намного понятнее, чем то, что творится в головах индейцев микмак. Каждый в комнате чем-то занимался, словно не было этого разговора, и над нами не витал дух неловкости, уж точно ни над Арэнго – они выглядели как всегда. Интересно, а Леран в курсе происходящего? Я вспомнила последние разговоры, в которых участвовал муж Мари, и вывод сам напрашивался – он тоже их поддерживает. Меня окружали сумасшедшие, толпа психов, больных одной шизой. И смешно, и страшно.

Я отошла к окну, чтобы остыть и подумать. Делать поспешных шагов нельзя, сейчас я зависела от этих людей. А значит, надо или попытаться понять их, или выждать.

За окном уже стемнело, время пролетело так незаметно. Я всматривалась в силуэты на улице и чувствовала злость – эмоция, которая могла появиться после шокирующей информации. Но почему мне кажется, что она не такая, как раньше? Почему я начинаю сомневаться, а принадлежит ли она мне или это отголосок того, что чувствует Алекс? А ведь он наверняка зол. Взгляд потемневших глаз выдал его сразу, как только мы посмотрели другу на друга.

Моих плеч коснулись руки, и я вздрогнула. Мари обняла меня, она все еще была прежней, хотя я и перестала понимать ее. Но та же улыбка, тепло и забота.

- Мучаешь себя? Извини, что пришлось вывалить на тебя столько всего странного.

Ее слова не добавили облегчения, и я нервно произнесла:

- Не верю в легенду! И тем более в то, что я – это она. Огненная Волчица? Смех и только, - я нерадостно ухмыльнулась. - Почему вы верите в ее реальность? И самое кошмарное, что в это верит Алекс. Это ж абсурд. И к чему все предупреждения о тайне?

Разве от нее зависит чья-то жизнь? – я обернулась к Мари, ожидая услышать объяснения, но, не дождавшись, ответила сама. – Полный бред.

- Хватит бурчать. Да. Ты права. В том, что узнала сегодня, нет ничего опасного для других, но все в жизни связано и имеет смысл. Это начало истории.

- Начало? – я пренебрежительно хмыкнула, показывая, что еще немного и высмею каждое ее слово, но так и не сделала этого.

Наверное, я бы и не смогла, но в этот раз это было не мое решение, разговору с Мари помешал, донесшийся с улицы, крик:

- Пактесм, у нас гости!

Надо было видеть, с какой скоростью Алекс вылетел из комнаты, сметая все на своем пути, наверное, ждал чего-нибудь подобного, чтобы сбежать и как можно скорее. Я посмотрела в сторону коридора и спросила:

- Что там случилось? Какие гости?

Леран поднялся со своего места и перед тем, как уйти за другом, потушил свечи на столе и запретил выходить на улицу.

- Мари, что происходит?

- Не знаю, - она подошла к окну и замерла возле него, прислушиваясь.

Подруга нервничала, ее пальчики сжали ткань занавески, но она не решалась выглянуть наружу. Варгана же продолжала сидеть в кресле, наблюдая за внучкой, и стоило Мари потянуть занавеску в сторону, как бабушка ее остановила:

- Не смей. Сами разберутся.

Я удивилась, но уже через миг меня не волновало то, что происходило за пределами дома – тело превратилось в комок агонии, боль пронеслась от головы по позвоночнику и всем конечностям с такой силой, что меня скрутило. И последнее, что я услышала, перед тем как потеряла сознание, был мой собственный крик.

Глава 16

Прошло два дня с последнего приступа боли, но страх не отпускал. Я видела, как жизнь идет своим чередом, и день сменяет ночь, а ночь приходит на смену дню, как опадают пожелтевшие листья, а хвойные веточки меняют окрас с темно-зеленого почти на черный. Видела, как воркуют Мари и Леран, пользуясь каждой свободной минуткой. За это время никто не упомянул о произошедшем со мной, но мне казалось, я ловлю на себе множество сочувствующих взглядов, кроме Алекса. Неужели он избегает меня? И это после того, как снова проявил заботу о ненавистной чужеземке, влезшей в жизнь его семьи и народа?

Я помню, как очнулась. Боль исчезла, оставив слабость. Вокруг суетились люди, но я никого не замечала, кроме сероглазого индейца и его горячих ладоней ласково касающихся моего лица, волос, рук. Мы сидели там же, где меня настиг внезапный приступ, на полу возле окна. Кто-то протянул чашку с водой и мокрое полотенце, кто-то позвал по имени, но все было неважно. Я прижалась лицом к мужской груди, закрыла глаза и улыбалась своим внутренним ощущениям. Интересно, Алекс заметил тогда мою улыбку? А потом он ушел, оставив заботу обо мне сестре и бабушке. И с тех пор я вижу его лишь мельком. Он с утра до ночи пропадает в лесу.

Боль не возвращается, физически я снова чувствую себя превосходно. Иногда нервничаю, но это естественно, ведь не знаю, что со мной происходит, а Мари уверяет, что ничего. Мы разговаривали о приступах, я рассказала о самом первом и высказала опасения о своем здоровье, но подруга не поддержал меня. Варгана тоже отнеслась спокойно. Все что-то знают, а меня решили оставить в неведении? Хотя, может, они правы. И во всем виноваты нервы, переутомление и переизбыток кислорода. Не зря же говорят, что чистый воздух для городского жителя, как яд. Адаптируюсь, отдохну, потом вернусь домой и забуду обо всем. Кроме одного – слов подруги. Мари вначале убеждала, что я всего лишь устала и накручиваю себя, а потом ей надоело уговаривать, и она все свалила на придуманную ими связь между мной и Алексом: «Не переживай, ты сильная и выдержишь изменения, происходящие в тебе. Ваша связь становится крепче, но вы чувствуете изменения по-разному. Брату сложно эмоционально, а тебе физически. Считай, что в тебе просыпается дар и организм свыкается с новой тобой». Этот разговор произошел накануне вечером, и я так и не нашлась, что ответить. А подруга очень вовремя вспомнила о каких-то делах и сбежала.

И вот я сижу на улице, дышу чистейшим ночным воздухом, слушаю мелодию, доносящуюся от костра, голова немного кружится, состояние не сказала бы что отличное, скорее отупевшее, и прокручиваю в голове различные мелочи, связанные с резервацией, племенем и Алексом. Если бы не эти мелочи, то моя уверенность в массовом приступе сумасшествия лишь крепла бы, но кое-что подталкивает в другую сторону, и я начинаю ловить себя на мысли: «А вдруг они не сошли с ума? Просто я еще не готова к новой реальности. Например, тот эпизод с волком. Как Алекс узнал, где искать меня? Следил? Это на него не похоже. Но у психов иная логика. А его слова в споре с Варганой - как их понимать?»

- О чем думаешь?

Я не ожидала, что кто-то подойдет, и так глубоко погрузилась в задумчивость, что, по-видимому, перестала замечать мир вокруг себя. А Алекс соизволил обратить на гостью

свое драгоценное внимание: подошел и встал напротив меня, на расстоянии нескольких шагов – довольно далеко, чтобы можно было расслышать биение чужого сердца, но мне почудился отчетливый стук. Я даже не сразу ответила на вопрос, прислушиваясь.

Виновата ночь - она искажает то, о чем при дневном свете никто не думает. Внезапно опавший на землю лист пугает до дрожи во всем теле, тень от дерева превращается в призрачное видение, и собственные мысли кажутся более значимыми, чем есть на самом деле.

- Ни о чем.

- Помешал?

- Нет.

На миг над нами повисло молчание. Алекс посмотрел на черное небо и с усмешкой прошептал:

- Этот мальчишка играет даже лучше, чем я. А ведь еще недавно держал гитару в руках, словно топор, – он говорил о Своли, играющем весь вечер возле костра.

Я взглянула на парнишку, но Алекс продолжил:

- Я чувствую тебя, как этот ветер на своей коже, как капли дождя сегодня в лесу, как самого себя.

Его слова, прозвучавшие, как признание, смутили, и я продолжала смотреть на Своли, а не на индейца, стоящего рядом и разговаривающего со звездным небом. Но он замолчал, и молчание тяготило.

- Разве такое возможно?

- Что?

- То, что мы связаны чем-то неосязаемым. Ты и вправду чувствуешь мои эмоции?

- Да.

- Но почему тогда я ничего не ощущаю? - Алекс молчал, а тишина разжигала мое любопытство, но я не осмеливалась посмотреть на парня или торопить с ответом.

- Ты чувствуешь меня, но не всегда. Придет время, и все сама поймешь.

- Выходит, я для тебя открытая книга, а ты - загадка вселенной?

- Ты не права. Чтобы прочесть тебя не хватит одной жизни.

- А ты этого хочешь?

- Нет.

- Почему?

- Для разгадывания очередного ребуса необходим стимул. А самый лучший стимул - бесконечность и интерес.

- Ребус, – я улыбнулась, так меня никто не называл. - Возможно, ты прав. Но хочу понять, какой ты на самом деле.

- Ты же видишь во мне зверя. Не боишься, что вдруг окажешься права?

- Боюсь, но не этого.

Ответив на вопрос, я посмотрела на Алекса, думая, что он все еще смотрит на звезды, но наткнулась на изучающий взгляд. Лицо парня скрывала темнота и тень дерева, под которым он стоял, но отблеск огня играл в глазах. Мне уже доводилось видеть этот неестественный блеск, но наступал момент, когда свет падал на лицо и видение исчезало.

- И чего же боишься?

- Не могу так быстро ответить, и объяснить в двух словах не получится.

Мне не хватило мужества признаться, и он не стал допытываться.

- Не буду мучить. Спокойной ночи, мой ребус.

Алекс ушел, растворившись в темноте, как призрак, а я осталась под звездным небом, пока усталость не напомнила о себе и не загнала в дом.

На следующий день началось приготовление к ритуалу, но моя роль заключалась в ожидании. В Панактунк правила суэта, и я старалась не мешаться под ногами, пока не пришла Мари и не позвала на прогулку к реке.

Здесь было восхитительно. Густой лес окаймлял реку с обоих берегов, а водный поток с мощной силой сметал все, до чего мог дотянуться. Со стороны поселения русло окружали острые скалы и крутые холмы. Дополнял картину восхитительный запах сырой земли и хвои. Я чувствовала в мимолетных прикосновениях ветра дыхание леса и слышала голос, рассказывавший историю создания мира.

Мари, как горная лань, легко сбежала по крутому склону и поманила к себе, но я нерешительно посмотрела вниз и отступила назад.

- Спускайся.

- Ни за что, - я отрицательно покачала головой. - Скорее кубарем скачусь, чем спущусь так ловко, как ты.

- А ты потихоньку. Не спеши. Буду ловить.

- А я понаблюдаю со стороны, - Алекс, как всегда, подкрался неслышно, встал позади меня и усмехался, словно задумал напасть.

- Мари, скажи своему брату, пусть прекращает подкрадываться. Так можно до инфаркта довести.

- Тебя ничем не доведешь, - он обошел стороной и спустился на два шага вниз, затем развернулся и протянул руку. - Ну что, пошли?

- Нет, спасибо. Мне и здесь хорошо.

- Алекс, помоги Авроре спуститься.
- Она не хочет. Мне ее силком тащить?

Не знаю, чем провинилась перед подружкой, но мне даже опомниться не дали. Мари крикнула: «Давай!» - и Алекс подхватил меня за ноги и, перекинув через плечо, быстро спустился вместе со мной на берег. Я от страха зажмурилась, а когда открыла глаза, то уже стояла на глинистой почве, утопая в ней подошвой ботинок, и, пошатнувшись на негнущихся ногах, едва не брякнулась в воду, но Алекс не дал упасть, удержав за талию и с силой притянув к себе.

- А ты боялась.

Его улыбающаяся рожа склонилась так близко, что я не смогла сдержаться и замахнулась для пощечины. Ожидала услышать смачный шлепок и почувствовать боль в ладони от соприкосновения с мужской скулой – настолько было велико желание, как следует заехать ему. Но руку перехватили еще на стадии замаха, затем резко дернули вперед, и в результате я все-таки почувствовала под ладонью его лицо, но это был не удар. Алекс прижался щекой и легонько потерся, царапая кожу щетиной.

- Ты ненормальный, - меня одолевал страх, злость и ... Я сама не знаю, что еще чувствовала, но от этого было как-то не по себе.

- По-другому ты отказывалась.
- Дикарь!
- Дикарь? Вот сейчас увидишь настоящего дикаря.

Смех Алекса разнесся далеко по округе, испугав птиц на деревьях, возмущенно защебетавших и взвившихся в небо. Не прошло и нескольких секунд, как я увидела мир верх тормашками, гладкую поверхность воды и белую пену оmyающую камни, торчащие гладкими верхушками из бурного потока реки.

И вот мы стоим на противоположном берегу. Я еще не отошла от спуска, а после такого не только ноги не слушались, но и перед глазами все кружилось в бешеной свистопляске.

- С ума сошел?! А если бы упали в ледяную воду?
- В таком случае надо бояться не холода, а силы течения.
- И что хотел доказать?
- Твою правоту. Я дикарь, сумасшедший и необузданный зверь, - он говорил с улыбкой, теша свое самолюбие неадекватным поступком.
- Верни обратно.
- Не хочу.
- И что будем здесь делать?

- Эй, ребята, вы там друг друга не поубиваете?! Алекс, верни Аврору назад!

- Сестренка, ты же знаешь, с ней ничего страшного не произойдет.

Но мне, если честно, уже было наплевать. Раздражение нарастало: «Как он мог так рисковать чужой жизнью?! Кто позволил вести себя подобным образом?!», - злость затуманила голову, и я поступила не менее необдуманно, чем Алекс. Я ринулась прочь, и не вдоль реки, а в самую гущу леса. Не знаю, о чем думала в тот момент: надеялась найти другой ход к поселению или хотела показать, что справлюсь самостоятельно, раз он не хочет меня возвращать. Я бежала вперед так быстро, словно за спиной выросли крылья или включился турбоускоритель, и мне казалось, что позади слышен крик подружки и громкий топот, казалось, что еще немного и Алекс настигнет меня, остановит, и мы заново начнем ругаться, но ничего не происходило. Всплеск эмоций утих, и я замедлила бег, затем перешла на шаг. Кроме птичьего пересвиста и треска веток под моими же ногами, других звуков не раздавалось. Вокруг шершавые стволы, тень от крон и переплетение кустарника. Я на ходу обернулась назад, в надежде увидеть ухмыляющегося индейца и, не заметив выемки в земле, подвернула ногу и упала.

- Ааай.

Боль пронзила лодыжку, сознание ненадолго затуманилось; я сидела на месте, тихонечко поскуливая и потирая ушибленное место. Где-то неподалеку затрещали ветки, кто-то приближался и при том очень громко.

- Алекс, даже и не думай тащить меня обратно.

Кто бы ни приближался, он ненадолго затих, и я никого не видела.

- Алекс? Перестань так шутить.

Вновь слышался треск.

- Алекс...?

От волнения сдавило горло, вместо крика получился хриловатый шепот. В ответ прозвучало громкое рычание. И теперь я не могла подняться ни от боли, а от жуткого страха, подкашивающего ноги. Говорят, у страха глаза велики, но в данном случае, шутка была бы неуместна. Буквально в метрах двадцати от меня стоял исполинского роста медведь, темно черного окраса и с жуткими когтями. Зверь ворчал, а его черные глазки уставились прямо на меня, и я уже приготовилась отсчитывать мгновения жизни, но неожиданно внимание хищника привлек кто-то другой. И, кажется, я знала кто...

Ветки вновь хрустнули, очень громко, медведь притих, а у меня мозг напрочь отказался соображать - иного оправдания своему поступку я не могу найти.

- Алекс, уходи! – я закричала так громко, что сама себя испугалась.

Что чувствует человек в ситуации, когда встает нелегкий выбор: своя жизнь или того, кто дорог? Лично я над этим никогда не задумывалась, да и жизнь как-то не подкидывала подобного выбора. А все происходящее после, можно оценивать, как чудо. Но в тот миг я не думала об этом. Алекс замер, а через несколько долей секунды скрылся за густым кустарником. Исчез так быстро, что я едва успела заметить, в какую же сторону индеец сбежал. Медведь неповоротливо озирался по сторонам, выискивая нарушителя спокойствия. А мне было страшно лишний раз вздохнуть, но спастись-то ведь как-то надо, поэтому, как только медведь повернулся спиной, я сжала зубы, сдерживая стон от боли, пронзающей ногу, и поползла в обратном направлении. Казалось, сердце не выдержит, вырвется наружу или остановится в самый неподходящий момент. Я даже умудрилась подняться с земли и, опираясь о стволы деревьев, растущие плотно друг к другу, продолжила свой медлительный побег. Если бы зверь заинтересовался мной, то далеко я бы так не ускакала, но меня не преследовали, хотя рычание становилось громче. Надо было двигаться вперед и не оборачиваться, но что-то останавливало, как будто часть меня сопротивлялась. И я обернулась.

Между мной и медведем уже не пустой лес и долгожданные километры безопасности, а новый хищник - волк. Серый зверь двигался медленно, беззвучно ступая лапами по опавшей листве, и выглядел невероятно мощным, а вздыбленная на затылке шерсть сверкала серебром. Два хищника не сводили друг с друга сверкающих в полумраке глаз. Огромные, как титаны: немного неуклюжий грузный медведь и грациозный волк. Я встала столбом от неожиданности, на короткий миг поверив в то, что не являюсь участником происходящего, а всего лишь зритель. Один из самых сильных инстинктов – самосохранение – исчез. Но стоило волку обернуться в мою сторону и зарычать, как я уже бежала, забыв обо всем. И остановилась аж возле самой кромки воды.

Силы иссякли. Да и куда я могла убежать. Впереди преграда шириной в десятки метров, с быстрым течением. Я упала от изнеможения на колени и опустила дрожащие и разгоряченные ладони в ледяную воду. Но холода не замечала, так же, как грязи и боли в ушибленной ноге. Проходили минуты, а я так и сидела, словно сознание давно покинуло меня, оставив окаменевшее тело.

- Аврора.

- Алекс?

Это и впрямь был он: живой, грязный, полураздетый, босой, на щеке ссадина, а в глазах тревога и усталость. Он подошел и помог подняться с земли, придерживая за плечи, а я все еще не верила в его реальность.

- Алекс, это ты? Это точно – ты?

- Конечно, я.

Короткого ответа оказалось достаточно, чтобы силы вернулись, и я, забыв обо всех обидах и ссорах, прижалась к парню, обвив руками смуглую шею. Время пролетало над нами, не касаясь своими крыльями. Мир вокруг не существовал. Мужская ладонь прошла по моей голове, отгоняя страх.

- Ты цела?

- Да. А ты?

Алекс отодвинулся и, присев на корточки, начал осматривать мою лодыжку.

- Что ты делаешь?

- Заметил, что ты хромала.

- Это мелочь. Ушиб. А где твой свитер, ботинки? И почему ты такой грязный?

- Ты не лучше выглядишь, - он попытался выдавить из себя улыбку, но едва подобную гримасу на мужском лице можно было воспринять за позитивную эмоцию. - Пошли вниз. Недалеко есть мост.

- Извини. Я сглупила. Так нельзя себя вести.

- Помолчи, пожалуйста. Я очень устал.

Алекс выглядел не просто уставшим, а утомленным и помятым. И когда мы шли, я отстала на пару шагов и заметила темно-красное пятно на его штанине в районе бедра.

- Ты ранен?!

- Знаю. Так что хватит болтать.

Он прав, я не смогла бы ему помочь, тем более глупыми расспросами или испуганным нытьем.

А в Панактунк нас уже ждали: возле ворот столпился народ, многие собрались на поиски. Алекс молча ушел, а Мари прямо у ворот устроила мне допрос и осмотр. Я оправдывалась и уверяла, что со мной все нормально, помощь нужнее ее брату. Но подруга отмахнулась, будто пара ссадин и опухшая лодыжка опаснее, чем кровоточащая рана. Еще и Своли не удержался и ляпнул очередную чушь:

- Вы подрались?

- Если бы. Но до такого не дошло.

- А я уж подумал, что нашему Пактесм накостыляла русская девчонка.

- Своли, отстань. Не видишь, Аврора в шоке и ей нужен покой.

Мари обняла меня за талию и отвела в гостевой дом. Насильно уложила в кровать, обмотала ногу мокрой тканью и уселась рядом.

- Есть хочешь?

- Нет.

- Пить?

- Нет.

- А по заднице?

Я страдальчески скривилась, а Мари рассмеялась.

- Любишь ты искать приключения на свое мягкое место.

Да уж. Ну что тут скажешь. Видимо, жизнь вне Сочи – не для меня. Дома я никого опасности не подвергала, а себя уж тем паче.

- Хорошо, что брат снова тебя спас, - улыбка с лица подруги сходить не желала, она уже себе что-то навоображала. – А ты молодцом держишься. В обморок не упала?

- Не до обморока было. Там такое происходило, фильмы ужасов отдыхают. Вначале медведь, потом Алекс, потом волк... - я снова вспомнила взгляд серого хищника и брякнула не подумавши. – Мне или померещилось от страха, или в глазах волка было что-то такое знакомое. Не могу понять, что именно. Наверное, я брежу?

Мари не ответила, но при этом не сводила с меня внимательного взгляда.

- Глупости в голову лезут.

- Ты о чем?

- Волк вышел с той стороны, куда ушел Алекс.

- Уверена?

- Да, - я описала каждый шаг от появления ее брата до моего побега, но Мари, словно и не удивилась. – Не веришь? Я клянусь. И Алекс вышел к реке без свитера, без обуви... - я запнулась и закачала головой, прогоняя навязчивые образы: «Боже, неужели я несу этот бред?! Нет, пора остановиться. Иначе договорюсь»

- Пытаешься сложить частицы воедино?

Возможно. Но есть ли что складывать? Я хотела поговорить об этом с Мари, но не успела. Видимо, ее брат решил доделать то, что не вышло у зверей в лесу. Он вошел в комнату с таким выражением на лице, словно мне вынесли приговор, а он с удовольствием его приведет в исполнение. Гнев – это мягко выражаясь. Наверно, если бы я хоть пискнула, то он пришиб бы меня на месте. И присутствие сестры – маленькая заминка. Алекс молчал, даже к Мари не обратился, а она взглянула на него, затем снова на меня и, неуверенно улыбнувшись, выскользнула из комнаты.

Еще секунда грозного молчания, и я бы от страха под кровать залезла.

- Алекс... Прости пожалуйста. Я не знаю, что на меня нашло.

Я бы долго извинялась, придумала множество оправданий, но он сделал всего один шаг в сторону кровати, всего один, и я дернулась со всей силы назад. Ногу, словно насквозь штырем пронзило, и я не удержала слез. Это не было запланировано, не

привыкла давить на жалость, но есть определенный болевой порог, который я перешагнула и не выдержала. С одной стороны, боль до помутнения долбала по всем нервным окончаниям, с другой – я умудрилась не только избежать заслуженного наказания (боюсь даже думать какого именно), но и снова попала в плен мужских объятий. В очередной раз! Да мне в последнее время везет. Могу и привыкнуть.

- Глупая. Сколько еще будешь калечить себя? – Алекс заново намочил полотенце и обернул мою лодыжку. – Вот что мне с тобой делать. Не подскажешь?

Я бы подсказала, но приличия и ноющая нога не позволяют. Да и торопить события не хочется. Ведь, еще не определилась со своим отношением ко всему происходящему. Может, стоит вернуться домой, прежде чем принимать серьезные решения. Но сейчас так хорошо. Так хорошо – до дрожи во всем теле. Сильные руки укачивают, как дитя. Жар, исходящий от мужского тела, успокаивает. Почему он такой горячий? Или у меня лихорадка началась?

- Прости.

- Уже простил. Поспи.

Алекс отклонился на стену и увлек меня за собой, не отпуская и убаюкивая. Его забота – наимогущественнейшее лекарство, обезболивающее и снотворное.

- Только не уходи.

- Я всегда буду рядом.

Последние слова я услышала, погружаясь в крепкий сон без сновидений, но запомнила их. И хотела верить, что слова, произнесенные под напором эмоций, все-таки правдивы.

Глава 17

Алекс ушел, но его слова остались со мной. И как только я проснулась, в голове засуетились воспоминания вчерашнего дня. Так и подмывало снова увидеть своего спасителя.

Прошел час, затем второй. Заходила Мари с едой и, недолго поболтав со мной, ушла, но ее брат ни разу не заглянул. И если гора не идет к Магомету, то что надо делать? Верно. Самой идти к Магомету. Тьфу ты. К горе. Ну вот я и пошла.

Припухлость на лодыжке спала, но если упиралась всем телом на стопу или как-то неудобно ставила ее, то боль моментально напоминала о моих злоключениях. Надо бы хоть денек в кровати поваляться, а я упрямо хромаю к соседнему дому, и несколько метров превращаются в километры пыток.

Вот она, беседка с металлическими завитушками, дом, входная дверь и окно в гостиную – осталось преодолеть пару-тройку шагов, и я мысленно умоляю судьбу не мучить меня: «Хоть бы застать его дома. Хоть бы снова не сбежал в лес. Больно, очень больно. Еще немного, еще пару шагов» - и мне однозначно сегодня везет, я услышала голоса, которые с легкостью узнала. Два друга о чем-то спорили за домом. Леран рассмеялся, а Алекс что-то недовольно пробурчал, но слов я не разобрала. Пришлось подойти чуть ближе. Может, надо было как-нибудь оповестить о своем приходе, но во-первых, редко выпадает возможность послушать что о тебе говорят за спиной, особенно парни, во-вторых... Вряд ли во-вторых имеет значение, когда первое – самое интересное.

- Пактесм, тебе везет появляться в нужное время и в нужном месте.

- Везет? Как же. Такими темпами мне придется половину хищников поубивать, чтобы эта девчонка домой вернулась целая и здоровая. Я устал наблюдать за ней.

- Эта девчонка, как ты выразился, родилась в каменных джунглях и зверей видела только в зоопарке. Скоро привыкнет, и больше не придется ее спасать.

- Мне бы твою уверенность. В ней слишком много бунтарства.

- Ровно столько же, сколько и в тебе. Кто кого усмирит.

- Меня уж точно не получится.

- Жизнь покажет.

«Интересный разговор. И как понимать Алекса? Кроме фантазий о нашей связи, он из-за меня голыми руками здоровенных хищников мочит?» - я находилась в таком состоянии, словно схожу с ума и при этом осознаю свое сумасшествие. Мотнув головой и стукнув пострадавшей ногой о землю, я взвыла от боли. Зато соображать начала: «Я что-то не так поняла. Разговор услышала частично, вот и вышла котовасия».

Из-за дома выглянул Леран и, улыбаясь, посмотрел на поскуливающую, как побитый щенок, незваную гостью.

- Дома не сидится?

Я прикусила губу, сдерживая новый стон, и отрицательно помахала головой. Конечно, сложно отказать себе в крохотном желании побыть слабенькой девушкой, но рыцарь на мой скулеж не прискакал, даже не вышел поздороваться, а эксплуатировать чужого мужа как-то не очень хотелось.

- Мари дома? – я старалась показать всем видом, что не попала за позорным занятием под названием «греть уши», а Леран тактично промолчал насчет этого.

- Помогает с подготовкой к сэнтеко.

- Сэнтеко?

Совершенно из головы вылетело, что из-за меня не только Алекс пострадал, но и ритуал не состоялся.

- Тот, что вы вчера не дали провести, - Леран подмигнул, но заметив мою растерянность, добавил, что это не такая огромная проблема, как я могу себе надумать.

- Ясно. И все же мне очень стыдно.

- Да ладно. Поискать Мари?

- Нет. Я пройдуся.

- А как же нога?

Я махнула рукой, чтобы не обращал внимания, и развернулась уходить.

- Если ищешь Алекса, он наверняка к реке ушел. Можешь попробовать догнать.

Неудобно вышло. Неужели так заметно? Или Леран видит меня насквозь? Я пришла поговорить с его другом, а вместо этого изображаю из себя дурочку. Господи, когда успела весь свой острый ум растерять? Стыдно теперь мужу подруги в глаза смотреть.

Я поспешила как можно скорее сбежать. Закрылась в доме, засунула ногу в таз с холодной водой и просидела так полчаса, боясь показываться на улице. А о возвращении к реке и не помышляла, но ведь желание увидеть Алекса так никуда и не делось. Это дурацкое желание точило и точило, как термит дерево. Я вытаскивала ногу из таза, вытирала полотенцем, хваталась за носок, но надела его где-то с пятой попытки – потому что повторяла всю процедуру по кругу.

Но желание победило, и вот уже минут пять я медленно взбираюсь по узкой тропке, которая должна вывести к крутому спуску к реке, а на встречу бегут четверо мальчишек. Заметив меня, они останавливаются, отодвигаются в сторонку и начинают перешептываться. «Отвесить бы каждому подзатыльник - за шушуканье!» - скосившись в сторону малышни, я встретила с устремленными на меня четырьмя парами темных глаз. Я – главная новость? Кошмар! И как себя вести? Жаль настроение явно не для разборок с мелюзгой, поэтому я хромаю дальше и взбираюсь на самый верх холма. А там все тот же красивый пейзаж и солнце не скрыто за кронами, а весело бликует на водной поверхности. Я на миг зажмурилась и прикрыла глаза ладонью. Река мирно бежит вперед, подтачивая камни и подтапливая берег, а высокие деревья тянутся к голубому небу. Даже человек, сидящий на огромном выступающем из воды валуне, выглядит, как неотъемлемая часть всей картины. Я не сразу признала Алекса. Не ожидала, что кто-то вот так запросто будет сидеть на скользком мокром камне посреди реки. Любое резкое движение может привести к падению в холодную воду с бурным течением.

Я хотела окликнуть, но решила не тревожить и понаблюдать. Когда еще выпадет такой шанс. Алекс напоминал спящий вулкан: внешне спокойный, а внутри неугасающий

поток энергии. Многие его уважают, а некоторые побаиваются, это заметно при общении. Я тоже иногда боюсь, но не вспыльчивого характера, а того, что скрыто за ним. Этот человек сочетает в себе силу и преданность, самоуверенность и жажду к справедливости, и часто проявляет недоверие. Сейчас же он выглядит встревоженным или о чем-то задумавшимся. Все тело напряжено, как у зверя, готового в любое мгновение броситься на врага, а взгляд устремлен вдаль.

Можно было и дальше стоять на холме, наблюдая за парнем на камне, но нога давала о себе знать ноющей болью, да и весь пыл подрастерялся, пока шла к реке. Я ступила назад, но услышала оклик:

- Искала меня или хотела вернуть вчерашний день?

Если бы я сбежала, это бы выглядело, по меньшей мере, странно. Пришлось остаться и ответить:

- И то и другое.

- Я здесь, а вернуть время вспять нельзя. Прекрати поиски.

- Ты не злишься?

- А если и злюсь, это что-то меняет?

Я не ответила. Не знала, какого ответа он ждет. А Алекс зачерпнул рукой воду и наблюдал, как она, оставляя на коже мокрый след, просачивается между пальцев. Затем поднялся во весь рост, ловко перескочил на берег и через несколько секунд оказался рядом. Пришлось невольно отступить назад и освободить место.

Окинув меня задумчивым взглядом, он развернулся к реке и тихо прошептал:

- Видишь, насколько природа идеальна? Это совершенное творение. Ни одна картина или песня, созданная человеком, не сможет оспорить ее первенство.

- Согласна. А люди?

- А люди чаще всего пытаются изуродовать то, что им дано.

- Но если это опустить, то мы тоже являемся произведением. Большинство из нас индивидуальные существа, непохожие друг на друга.

- Если бы еще эта индивидуальность не порождала у остальных страх, зависть, ненависть и нездоровый интерес.

- Ты прав. Бывают случаи в жизни, когда то, чем отличаемся от других, приходится тщательно скрывать, чтобы избежать участи подопытного кролика.

Алекс как-то недобро ухмыльнулся:

- А ты как относишься ко всему нестандартному и непривычному?

- С интересом. Но если мой интерес нарушит покой, уйду в сторону.

- Надеюсь, что это правда, а не самообман.

- Не веришь?

- Верю. Но ты можешь обманывать себя, воспринимая химеру за реальность.

- Алекс, ты ведь видел, что произошло в лесу.

Не знаю, зачем я сказала это, но слишком велико оказалось желание высказаться, как будто мысль намертво засела в голове и не смогла ее удержать там.

- Я мог видеть не все.

- Не ври. Когда ты появился у реки, то знал, что я хромаю. Значит, видел мой побег.

- Возможно.

- Тогда объясни, что там произошло.

- Стычка двух хищников. У дикой природы свои законы.

- Это и так ясно. Но волк не бросился на меня. Он защищал.

- Тебе померещилось от страха.

- Нет. Страх не причем, - Алекс сопротивлялся, но меня сложно унять, если я в чем-то уверена. - Он шел на медведя, преграждая тому путь ко мне, - немного помедлив, я добавила. - И знаешь, что еще я вспомнила? Тот мохнатый громила потерял интерес ко мне, так же, как волк возле резервации.

- Когда?

- Когда ты спас меня.

- Волк переключил свое внимание на меня, лишь потому что я крупнее тебя. Он увидел во мне противника... или шикарный обед, - Алекс улыбнулся, а я мгновение смотрела на искрящиеся лучики в серых глазах и рассмеялась.

Мы могли бы вот так разговаривать и дольше, я даже от ноющей лодыжки отвлеклась. И темы ведь можно подобрать разные, главное – атмосфера. Но Алекс настоял на возвращении в поселение. Я вздохнула и повернулась к тропинке. Успела сделать пару шагов, напомнить о ритуале; еще подумала о том, что все меняется... И внезапно нас остановил крик: «Алекс!» На противоположном берегу стояла та самая таинственная гостья, появившаяся в ночь перед нашим походом.

- Зачем пришла?! – в голосе Алекса не было удивления, но выражение на лице говорило о недовольстве.

- Не рад меня видеть?

Катрин улыбнулась и быстро перебралась к нам, ловко преодолев реку и скользкий подъем. У меня аж дух захватило от маневров девушки над водой. Она двигалась мягко и практически беззвучно, словно дикая кошка. Я сравнила ее с грациозной пантерой: стройная, высокая, смуглая брюнетка, в черном спортивном костюме и кожаных полуботинках на шнуровке, длинные волосы собраны в хвост и достают практически до

поясницы, а кожа выглядит темнее, чем у остальных жителей резервации. Когда Катрин оказалась близко, я смогла разглядеть ее лицо: овальное с заостренными скулами, гордо приподнятый аккуратный подбородок, нос с горбинкой, слегка припухлые губы, изогнутые в надменной улыбке, и глаза – особенно притягивали к себе – форма с изгибом вверх, обрамленные длинными черными ресницами с тонкими полосками бровей и радужкой цвета шоколада.

Мы рассматривали друг друга пристально, с неким вызовом. Оценивали. Я знала о девушке лишь то, что рассказал Алекс, и она должна была знать не многим больше обо мне, но в ее взгляде читалась неприкрытая неприязнь. И чем я успела не угодить?

- Зачем пришла? Ты же знаешь, здесь тебя не ждут.

- А когда-то была желанной гостьей и здесь, и внизу.

- Это в прошлом, и ты сама виновата

- Никто не застрахован от ошибок, - ее губы изогнулись в полуулыбке. - Особенно подобные нам с тобой.

Она резко переключила все свое внимание на Алекса, недвусмысленно намекнув на то, что я лишняя. Алекс хмурился, ему явно не нравился визит ... Бывшей подружки? Даже думать об этом не хочу.

- Не выводи. Ты знаешь, на что я способен.

- Красавчик, именно этого я и добиваюсь.

«Что эта цыпа задумала?» - меня так и распирало от негодования. Такого пренебрежения к себе я еще не получала. Только пока я мысленно девушку через мясорубку прогоняла, она продолжала натиск. Вся аж ужом извилась вокруг Алекса.

- Покажи себя настоящего. Пусть эта малышка увидит твою сущность.

«Малышка? Это она обо мне? Офигела?!» - я собралась возмутиться вслух, но слова, которые прозвучали следом, заставили поубавить свой пыл.

- Хватит держать ее в неведение. Или ошибаюсь? Неужели ваша новоиспеченная Огненная Волчица знает все? – внезапно обернувшись ко мне, она улыбнулась и сказала. - Кстати, меня зовут Катрин, а тебя?

Я не всегда в ладу с терпением и приличными манерами и слегка сорвалась. А предложение познакомиться, вообще, благополучно продинамила.

- И чего же я не знаю?

- О. Я так подозреваю, что совсем ничего не знаешь. А то, что тебе рассказали, всего лишь фантик от конфетки.

- Так поведай великую тайну.

Было любопытно узнать, на что же намекает Катрин, но Алекс в очередной раз все решил по-своему.

- Хватит! Ты пришла поговорить со мной. Не трогай ее.

Я хотела встрять, но Алекс в приказном тоне сказал идти домой и не мешать. И прозвучало это так, словно его раздражает мое присутствие. А Катрин ухмыльнулась. Это добило окончательно. Я ничего не ответила, слов подходящих не нашлось, но и уйти не смогла. Вернее, я то ушла, но буквально через несколько метров оглянулась и увидела картину, которой никак не ожидала. Катрин вновь потеряла интерес к моей персоне и, придвинувшись практически вплотную к Алексу, обвила шею парня руками и что-то прошептала на ухо, а он сморщился и резко оттолкнул руки девушки от себя. Так кто же все-таки его раздражает: я или эта «принцесса из восточных сказок»? Любопытство увеличилось вдвое, и я, отойдя чуть дальше, нырнула за ближайший кустарник, позволивший скрыться от парочки на холме. И даже ноющая лодыжка не повлияла на мое решение, а совесть – та, вообще, уснула сном спящей красавицы.

- Чего добиваешься своими приходами? Запугать нас не выйдет.

- Я прихожу из-за тебя. Ты это знаешь. А всякие там сказки о связи с Огненной Волчицей меня не волнуют.

- Когда ты успеваешь обо всем узнать?

- Мир полон слухов.

Повисла пауза, затем Катрин что-то добавила, но я не расслышала. А вот Алекса невозможно не расслышать, его настроение ухудшалось, и он постепенно переходил на повышенный тон:

- Ты и твои идеи меня не волнуют. Пора бы понять.

- Это тебе пора понять, что вместе добьемся большего, а по отдельности лишь слабые звенья пищевой цепочки. Эта девчонка сдаст тебя основной серой массе при любом возможном случае, и причин будет достаточно: страх, презрение, деньги! – тон Катрин тоже начал повышаться. Наверное, решила атаковать, раз соблазнить не удалось.

Но если они хотя бы понимали из-за чего спорят, то я с каждым диалогом запутывалась лишь сильнее.

- Причем тут деньги?

- За тебя дадут кругленькую сумму, как за ценный экземпляр необычного гена.

«О чем они говорят? Какой еще ген? И почему я должна Алекса предавать или продавать?» - окончательно запутавшись, я решила, что стоит подобраться ближе, но вместо этого пришлось выбираться из «засады». Нет, я не была замечена Алексом или его подружкой. Меня нашла Мари. Как некстати, но ничего не поделаешь.

- Ты чего в кустах притаилась?

Я шикнула на подругу и шепотом попросила не выдавать меня, но Алекс уже заметил нас и спускался по тропинке. А Мари стоит и приветливо улыбается. Ну вот что за невезение.

- Вы что здесь обе забыли?

Приветливость сестры каменное сердце брата не растопило. Разве можно было иного ожидать? Мари сразу решила, что мы, как всегда, поссорились, а я и разубеждать не стала, зато Алекс разошелся не на шутку:

- Я же сказал идти домой! Какого ... ! - дальше прозвучало что-то типа «хрена» только жестче и непереводимое.

И я взорвалась с пол-оборота. Но сути спора не помню, что и кто из нас кричал – тоже вряд ли вспомню. Нас одолело единое чувство – злость, но ее мощь не пугала, скорее наоборот, придала сил противостоять Алексу. И я позабыла о том, что где-то рядом должна находиться Катрин. Это как тормозной путь – ты не можешь при высокой скорости нажать на педаль тормоза и встать на месте, словно вкопанный, все равно проедешь вперед. Так и мы с Алексом продолжали орать друг на друга, пока Мари не сыграла роль железобетонной стены:

- Алекс! Алекс, отвечай немедленно. Катрин приходила?

Мы одновременно все замолчали. Я оглянулась на холм, но девушки и след простыл. А Алекс в этот момент ответил на вопрос сестры:

- Мари, успокойся. Да, она приходила. Ты знаешь, ей нужен я. А если быть точнее, зверь, которым могу стать, если хоть раз оступлюсь

За время нашего с Алексом знакомства, мне довелось услышать множество странных вещей, и пора было привыкнуть к подобным высказываниям, но каждый раз не прекращала удивляться.

- Зверь? Ты о чем? Это и есть ваша тайна?

- Да.

Лишь на одно мгновение наши глаза встретились, и я поняла, что это не глупая шутка или слова, брошенные в момент раздражения, но не успела додумать зародившиеся в голове мысли. В мелодичные звуки леса ворвался затяжной волчий вой. Я не поверила собственным ушам, замерла на месте, боясь пошевелиться, а когда снова посмотрела на возвышенность, то увидела там не девушку с востока, и не пустоту, а огромного черного волка.

- Уходите отсюда.

Слова Алекса доносились, словно издалека. Я слышала его, но не могла оторвать взгляда от хищника, находящегося всего в нескольких метрах от нас. А Мари (в отличие от меня) долго не раздумывала, схватила за руку и поволокла прочь.

Мы бежали так быстро, как позволяла больная нога, но главным стимулом, подгонявшим вперед, стал страх, заставивший забыть обо всем кроме собственной безопасности. Я не оглядывалась. Как будто это могло уберечь. Иногда говорят – не смотри назад, не оборачивайся и не притянешь беду. Это бред чистой воды, но разве думаешь о таком, когда в затылок дышит зверь с клыками и когтями.

Добравшись до поселения, мы столкнулись в воротах с Лераном и Веркеном. Я едва могла отдышаться и согнулась в три погибели, справляясь с колющей болью в боку, а Мари тараторила без остановки, указывая в сторону реки. Но что-то было не так. Чего-то не хватало. Я выпрямилась и посмотрела назад, а потом оглядела каждого: Веркен созывал мужчин, Леран обнял жену и мягко подтолкнул ее на территорию поселения, но... «Где Алекс?!» - эта мысль, как разряд тока пронеслась сквозь меня.

- Алекс? – я не могла понять, он бежал позади нас или нет? – Мари, где Алекс?

- Он остался.

- Где остался? Что за ерунда, - я снова огляделась вокруг, мысленно уговаривая себя, что от страха туго соображаю.

Он должен был быть где-то рядом. Вот Своли бежит от своего дома, а за ним вроде его дядя. Леран и Веркен уже вышли за территорию с группой мужчин. Но почему я нигде не вижу Алекса?

Подруга дернула меня за руку, но я вырвалась и сделала шаг за ворота. А Мари не позволила и преградила путь.

- Аврора, очнись! Ты там лишняя. Нам необходимо запереть ворота и идти к бабушке.

Мир перевернулся, и все, что происходило за высоким забором, не относилось к нам. Но стоило волчьему вою повториться, я зажмурилась и заткнула уши. Звук полоснул по нервам, как лезвие по стеклу, а знакомая боль взорвалась в голове мириадой вспышек, пронеслась по телу и, схлынув, оставила ощущение нестабильности. Мари вовремя подхватила меня за талию, не давая упасть на землю. Кто-то громыхнул тяжелым засовом, и я взвыла от оглушающего звука, как будто мои перепонки вот-вот полопаются. Как оказалась на диване и как добиралась до дома, я не помню, но что-то во мне менялось. Я вроде все еще не владела собой, все чувства усилились в разы, но эмоции, которые не могла назвать своими, питали меня дополнительной энергией.

- Аврора, ты должна справиться. Слышишь?

Я кивнула и посмотрела на подругу. Мари бросала взволнованные взгляды то на Варгану, стоящую рядом с нами, то на окно, то снова на меня. Ее ладони непрерывно растирали мои пальцы. Но я не мерзла, руки не дрожали. Я чувствовала жар, испепеляющий изнутри, словно кровь, текшая по моим венам, кипела.

- Что происходит? – губы пересохли, я с трудом их разжимала.

Варгана промолчала и передала внучке стакан с водой, а Мари поднесла его к моим губам, заставив немного отпить, и только после этого ответила:

- Не беспокойся. Они справятся с ней.

- С ней? Это волчица?

- Да. Практически единственная в своем роде - Черная волчица. Но ей не под силу нам навредить.

Я хотела бы поверить подруге, но Мари не могла скрыть свой страх. До нас не долетало посторонних звуков, но я знала (как и все в этом доме, и в поселении) что совсем рядом, за деревянной оградой, происходит что-то ужасное. Время шло, минута за минутой, но ушедшие не возвращались. Страх сжимал сердце крепкими тисками. И только Варгана выглядела спокойной. Но и ее спокойствию пришел конец. Женщина села в кресло, затем резко поднялась и громко произнесла:

- Пора открыть их связь, - и посмотрела на меня в упор.

- Бабушка, но она не готова, да и это ничего нам не даст.

- О чем вы? – я приподнялась на локтях и посмотрела на подругу. - Если что-то можно сделать, то я на все согласна.

Варгана вышла из комнаты и вернулась с чашкой, наполненной чем-то сладковато пахучим.

- Аврора, ты должна выпить настой и вспомнить о тех, снах, когда видела зверя. Ты воспринимала того, кого видела, как себя, это и есть ваша с Алексом нераскрытая связь. Травы помогут тебе. Увидишь то, что желаешь, и вернешься к нам сама, чтобы предупредить о возможной опасности.

- Вы серьезно? – я подозрительно скосилась на протянутую мне чашу с напитком.

- Доверься и прислушайся к своему сердцу. Ты нужна моему внуку.

Может, отчаяние затмило рассудок, но я выпила напиток до последней капли и отдала чашу подруге. Мари мягко надавила на мои плечи, заставляя лечь.

- Аврора, думай о моем брате. Вспомни Алекса таким, каким только ты его видишь.

Я хотела спросить, верит ли Мари в то, что мы делаем, или разыгрывает меня, но ее взгляд сказал все и за нее, и за меня.

Комната стала меркнуть, глаза затуманились, я глубоко вдохнула и медленно выдохнула; полностью расслабившись, отдалась на волю своих инстинктов. Сумбурные образы менялись: вначале неразборчивые, как тени, затем все четче и четче. Я видела, как ветер срывает листву и кружит ее над землей и рекой. Водный поток пениться, ударяясь об острые грани камней, и с жадностью облизывает берег. Эмоций как таковых не было, может слабое удивление или любопытство. Но так продлилось не долго.

Я посмотрела вперед, увидела бурые пятна на земле, следы лап и тот самый мост. Пустой, одинокий, слегка вибрирующий. И снова темнота. Мне не хватало сил, удерживать сознание на плаву. Но я сопротивлялась, раз за разом выныривая из пустоты, и вновь видела лес, реку, мост. Последняя попытка, и вот стою по щиколотку в воде, но не чувствую ни холода, ни течения. Все внимание приковано к двум существам, движущимся друг другу навстречу по шаткому деревянному покрытию. Два огромных волка - серый и черный - с каждым моим вдохом сокращали дистанцию между собой. Волчица рычала, а противник не издал ни звука. И даже отсюда я видела, что серый зверь ранен, но силы еще не покинули мощное тело.

Мгновение пронеслось, и я увидела, как волк поднялся в быстром прыжке, а волчица, кувырнувшись, упала в воду, в самую середину реки. Она едва справилась с течением, уносящим ее вниз, но все-таки сумела выбраться на противоположный берег. Посмотрела на победителя, тихо зарычала и скрылась в лесу. Когда она исчезла, оставив за собой полоску следов, я обернулась посмотреть на оставшегося зверя и замерла в удивлении. На мосту не было серого волка, там стоял Алекс, и он смотрел не в сторону исчезнувшей волчицы, а на меня; заглядывал с болью в душу, а потом упал на колени.

Сон это или явь, бред или реальность, но мое видение прервалось.

Тепло рук Мари успокаивало, а ее голос возвращал сознание к реальности.

- Алекс на мосту и ранен. Волчица сбежала.

- Он жив, значит, все будет хорошо.

- Я не понимаю. Я видела двух сражающихся волков, а потом на их месте оказался Алекс. Он был весь в крови и ...

- Успокойся.

Глава 18

Тик - так – идет отсчет между прошлым, настоящим и будущим. Иногда время лечит, сглаживает неровности, помогает переосмыслить, но иногда убивает, действуя, как палач. Именно так оно действовало на меня после возвращения Алекса. Мари сказала, что с ее братом все будет нормально, необходимо лишь переждать ночь.

Когда понимаешь, что еще мгновение назад твоя жизнь могла окраситься в серые оттенки одиночества, и тот, кто дорог, мог уйти навсегда, все меняется. Поэтому моя жизнь изменилась.

Сон не принес облегчения и, проснувшись за час до рассвета с головной болью и единственным желанием – увидеть Алекса, я выбежала из дома. Поселение спало. Не слышны голоса, не горит свет в окнах. А холодный ветер с морозящим дождем моментально остудил мой пыл. Только на улице заметила, что выбежала в пижаме и домашних тапочках. Вернулась обратно и, не зажигая света, уселась на подоконник. Необходимо было привести мысли в порядок.

На запотевшем окне остался след от моей ладони. Оглядев нечеткий рисунок, я провела пальцем, написав рядом слово: «волк». Вернувшись мысленно во вчерашний день, вспомнила подслушанный разговор между Лераном и Алексом: «О чем же они все-таки говорили?» - странное чувство, что знаю что-то важное, но смысл ускользает, не давало мне покоя. Я продолжала вспоминать детали ушедшего дня: разговор у реки, появление Катрин, волчица, мой сон, бой волков - все выглядело неправдоподобно. И если вчера я верила, что сквозь сон нашла Алекса, то сегодня верилось с трудом, да это и не столь важно. Самое главное, что все живы. Что он жив!

Дождавшись рассвета, я переоделась, обулась и, закутавшись в дождевик, снова вышла на улицу. Погода вновь изменилась, она в этих местах менялась часто и кардинально, а это удручало. Не успеваешь нарадоваться солнышку, как на тебя уже льет дождь и продувает промозглый ветер.

Несколько минут я стояла, решая, стоит ли так рано беспокоить друзей или подождать хотя бы до завтрака. Но вот стою возле двери, протянув руку, чтобы постучать, но не могу себя перебороть. Я не знаю, что ждет меня за дверью. А вдруг Мари ошиблась и с Алексом все намного хуже, чем она уверяла? Ведь я видела его раны и состояние, когда друзья заносили парня в дом. Такое не заживает за одну ночь и без должного медицинского ухода.

Скрипнул засов, дверь распахнулась, едва не стукнув меня, но я вовремя успела отодвинуться. Из-за двери показался Леран: взъерошенный, босиком и в одних лишь шортах.

- Ты чего так рано?

- Леран, скажи, что с Алексом все в порядке, и я уйду.

- Неугомонное создание, - он улыбнулся и зевнул. - С ним все в порядке. Спит, как младенец.

- Хорошо, - я вздохнула с облегчением и отступила назад, собираясь уйти.

- Еще не набегалась на холоде? Заходи.

- Спасибо. И извини, что так рано пришла.

Он промолчал и, шире распахнув дверь, отошел в сторону. А когда я снимала дождевик, наши взгляды вновь встретились, и мне показалось, будто Леран знает о каждом моем сомнении, о каждой мысли. Но он продолжал молчать. Дождался, пока я разуюсь, и кивнул в сторону гостиной:

- Мари там.

Подруга сидела возле печи, увлеченная вязанием.

- Привет.

- Ой. Ты так рано. А я тут для малыша вяжу. Смотри, - и Мари протянула пару крохотных белых носочков. - Миленькие получились.

Она не выглядела обеспокоенной, это придало уверенности, но я не спешила кидаться на нее с расспросами. Топталась на месте, не зная с чего начать. Даже подумывала уйти.

- Чай будешь?

Я вздрогнула. Забыла о присутствии Лерана, а он мягко положил ладонь на спину и легонько подтолкнул вперед.

- Не стой, как чужая.

- Да, со мной все нормально.

Леран улыбнулся, поманил к себе жену, и они ушли. Возможно, ребята решили, что мне необходимо освоиться или договориться с самой собой. И, наверное, были правы. Но я, как вкопанная, продолжала стоять на одном месте, прислушиваясь к домашним звукам. Ребята не спешили возвращаться. А где-то в одной из комнат находился Алекс. Но я не знала в какой именно. Да и что уж юлить! Я боялась увидеть его, хотя пришла именно ради этого сероглазого индейца с явными наклонностями психа и самоубийцы.

- Бабуль! Люди?! Кто-нибудь дома есть?! – по квартире разнесся знакомый хриловатый голос, а по моему телу прошла мелкая дрожь

Тут же хлопнула входная дверь, и Мари внесла поднос с чашками и чайником. Как будто все это время стояла под дверью и ждала сигнала.

- Братик проснулся, - Мари подмигнула и заговорщицки прошептала. – Надо и ему чай отнести.

- А можно я отнесу? – сама не поверила тому, что сказала. Оказывается, у меня иногда газ срабатывает бесконтрольно.

- Хочешь его увидеть или замучить вопросами?

Мне бы хотелось поговорить, расспросить, узнать наконец-таки все ответы, услышать их лично из уст Алекса, но увидеться с ним – самое важное.

- Поверь, я не стану докучать. Всего пару минут.

Мари улыбнулась и, всучив в руки поднос, подвела к комнате своего брата. Дверь распахнулась от толчка и я, на мгновение испугавшись, что увижу то, чего боюсь больше всего, опустила взгляд в пол.

- Братишка, к тебе гостя.

Я слышала сопение и шорох. Отступить было поздно и, выдавив из себя подобие улыбки, я резко подняла голову и посмотрела прямо перед собой. Алекса сидел на кровати, укрытый пледом до самого подбородка, и улыбался. Он выглядел уставшим, как после болезни, но почему-то очень счастливым.

- Чай? - я не знала, что еще добавить, и застряла на пороге, а Мари бесцеремонно подтолкнула вперед и захлопнула дверь. Пришлось крепче вцепиться в поднос, чтобы удержать его. - Куда поставить? – глупый вопрос, в комнате было не так уж много мебели: кровать, стол, стул с высокой спинкой и две полки, приколотенные прямо к стене, а еще шкура на полу, как у Алекса дома, но выглядела она намного плачевнее.

- Поближе ко мне.

Стараясь не смотреть на парня, пристально следящего за каждым моим движением, я ногой придвинула стул ближе к кровати и поставила на него поднос.

- У тебя уютно. А кто это бедное животное на полу?

- Вроде, часть медведя.

- Стольких убил на охоте, что уже и не помнишь?

- Не мой трофей, а деда.

- Тогда понятно. Чай налить?

- Если не трудно.

Мы или играли в сиделку и вежливого больного, или кто-то явно надо мной потешался. Но я обещала Мари не тревожить Алекса, и предоставленные мне пара минут с ним наедине скоро должны были закончиться. Так что оставалось продержаться недолго. Главное я увидела. Алекс выглядел живее живых, хотя вчера казалось, что он и до утра не протянет. Но находиться с ним в одной комнате, без посторонних, при закрытой двери и всего в нескольких сантиметрах – этого я не предусмотрела. Чувство неуверенности не позволяло расслабиться. Руки дрожали, когда поднимала чайник и наливала ароматный напиток.

- Не обожгись.

- Постараюсь.

- Тебе холодно или страшно? Вроде, на волка не похож.

«На волка?!» - обычное слово превратилось в огромный кулак и долбануло в солнечное сплетение. Не в прямом, конечно, смысле, но в свете последних событий оно звучало, как сигнал об опасности. Я посмотрела на Алекса, но его лицо не выражало ничего подозрительного. Он даже не двинулся, сидел все в той же позе, облокотившись на подушки. Глаза щурились, на губах полуулыбка. И что это за выражение такое? Играешь на моих нервах? Издеваешься?

- Так я чай сегодня дождусь?

- Несомненно. Держи, - я подняла чашку и протянула ее, но умудрилась зацепиться локтем за спинку стула, и если бы Алекс не успел обхватить мои ладони своими, к его вчерашним травмам прибавились бы ощутимые ожоги.

Мы на несколько секунд, словно зависли во времени, а потом я оторвалась от серых глаз и увидела туго перебинтованные ребра и свежие следы от царапин на правом предплечье. А Алекс забрал чашку (от греха подальше) и снова облокотился на подушки.

- Очень болит?

- Терпимо.

- Я зря так рано пришла. Наверное, лучше зайду позже.

- Если хочешь... Лично я, нет.

Нет? Как его понимать? Шоковое состояние после вчерашнего, голова пострадала? Поэтому ведет себя так непредсказуемо?

Пауза затягивалась. А я, так и не придумав ответа, выпрямилась, переставила поднос на стол и вспомнила тот момент, когда Алекса принесли из леса. Мы находились в гостиной. Я все еще отходила от своих видений, Варгана стояла возле окна, Мари сидела на полу, крепко сжимая мою ладонь. Каждая из нас переживала по-своему. Поселение, погруженное в безмолвие, резко зашептало, загудело, приобрело жизнь. Первой на улицу выскочила Мари, за ней вышла ее бабушка и только после них я. Меня шатало, даже казалось, что не сумею совладать с сознанием и упаду в обморок, но я выбралась на улицу и увидела четверых парней, несущих кого-то на покрывале. Они поравнялись с нами. Мари вскрикнула, но сразу же была заключена в объятия мужа. Варгану обнимала какая-то женщина. Я вроде помню кто, а вроде и нет. Все вокруг отошло на второй план, стоило увидеть того, кого несли. Алекс был в ужасающем состоянии. Покрытый кровью и грязью, к ребрам прижата ткань, тело от колен до живота накрыто чей-то рубашкой, голые ступни в серых разводах. Он на миг приоткрыл глаза, но я не увидела осознанного взгляда. Скорее всего, от боли он не различал лиц и с трудом понимал, что происходит вокруг.

- Не переживай. На мне раны заживают, как на собаке, - Алекс вернул меня из воспоминаний о вчерашнем дне и верно истолковал мое молчание.

- Ага. Или как на волке.

Теперь я заставила его понервничать. Улыбка сползла с лица парня. Чашка была поставлена на стул.

- Хочешь поговорить?

- О чем?

- Аврора, не изображай из себя дурочку. Сестра запретила беспокоить меня расспросами?

- Она не запрещала. Это мое решение. Сегодня не хочу ни о чем спрашивать. Я сожалею, что раньше этого не делала. Тогда бы меньше ссорились.

- Хорошо. Но ответь на один вопрос. Ты не присутствовала вчера при бойне на реке?

- Нет, - я запнулась, - не совсем.

Мимика чаще всего выдает мысли и эмоции человека, и я заметила немой вопрос, отразившийся на мужском лице.

- То, что произошло вчера сложно объяснить. Наверное, надо спросить у твоей бабушки.

- Расскажи.

- Варгана напоила меня чем-то, - я улыбнулась, потому что слова прозвучали как-то уж двусмысленно, словно меня опоили. – А потом... Вообще, это бред, но я испугалась за тебя и готова была поверить во что угодно. Она сказала, что раскроет нашу с тобой связь. А дальше - кошмар в кошмаре. Лес, река. Везде кровь. И два волка сражаются на мосту. Волчицу сбросили в воду... - я замолчала, не зная, стоит ли продолжать.

- Не веришь в то, что видела?

- Скорее нет, чем да.

- Почему?

- Почему? А как ты думаешь? У меня видения или бред на яву, или сон. Я наблюдаю за волками, а затем вижу тебя. И то, в каком виде ты... Там... Это намного интереснее.

- И в каком же я виде предстал перед тобой? – на губах Алекса появилась знакомая ухмылка.

- Весь в крови и полностью... – я замаялась, пытаюсь подобрать более подходящее выражение, но тут как не крути, смысла не изменить. - Без одежды.

- Знаешь, в любой другой ситуации я бы смеялся от души. Я мог бы сказать, что у тебя любопытные фантазии, но это не так.

- Хочешь сказать, что все, виденное мною, не сон?

- Да. И благодаря тебе я выжил.

- Не поняла.

- Как бы неправдоподобно не звучало, но я тоже видел тебя возле реки, и страх за твою жизнь прибавил сил. Последний прыжок серого волка спас всех: и тебя, и меня, и Катрин.

- Катрин? Она жива?

- Жива. Залижет раны и опять начнет терроризировать.

- В голове каша... Я не понимаю, никак не сложу все части в единое целое. Ты, Катрин, волки.

- А я думал, ты обо всем уже догадалась.

Я смотрела на Алекса, но словно находилась где-то далеко, слышала его голос, отвечала и задавала вопросы, но смысл ускользал. Мне не хватало храбрости принять правду.

- Она знает. Но реальность настолько непривычна, что трудно ее воспринять всерьез. Аврора, ты обещала не затевать расспросов.

Мари умеет вмешиваться, появляется, когда ее не ждут. Я не успела найти оправдание, а Алекс уже поднялся с кровати и подошел к сестре.

- Не сердись. Нам необходим этот разговор.

- Тебе еще рано вставать.

Вместо ответа он с улыбкой притянул сестру к себе. А мною вновь овладело это мерзкое чувство, и я, не подумав, выразила его в словах:

- Я вам завидую.

Боль, терзающая сердце и душу, вылезла наружу. Я, словно сжалась вся внутри себя, как ребенок ожидающий удара, но вместо него, меня согрели объятия подруги.

- Аврора, не завидуй. Нет для этого причин. Я давно заметила твои переживания, но все меняется, и мы твоя новая семья.

Эти ребята, еще год назад, и не подозревали о моем существовании, но сейчас смотрели на меня с улыбкой и теплотой в глазах. И Алекс, всегда пытающийся уколоть или больно поддеть, не верящий в мою искренность, защищающий от меня свой народ, как от врага, вел себя иначе.

- Я не знаю...

- Аврора, я предупреждал, что если будешь продолжать искать ответы здесь, то придется брать на себя непосильную ношу и хранить чужие тайны ради сохранности жизней дорогих мне людей. Ты добила своего. Знаешь, кто мы и назад пути нет. Ты часть нас.

- Но я не уверена, что понимаю тебя.
 - Понимаешь, но боишься признать. Там на реке, на мосту - это не сон.
 - Что хочешь этим сказать?
 - Ты видела меня: ни иллюзию, ни вымысел. Не бойся. Произнеси вслух.
- Он был прав. Я знала правду, знала кто он! Осталось сказать:
- Оборотень.

Дорогие мои читатели, спасибо вам за проявленный интерес и поддержку! Не уверена, что на всех сайтах книга будет залита именно мной, поэтому размещаю данные, где можно читать обработанные файлы, продолжение или новые книги!

ПродаМан <https://prodaman.ru/Volk-Aleksandra>

Часть 2

Если не знаешь, как с этим жить...

«Знание – это свет, а незнание – тьма»*, -
но люди часто пытаются закрывать глаза на то,
что выходит за рамки общественных правил и норм,
боясь повредить свой кокон слепоты.

Глава 1

Мне приснился цветной сон, хотя многие говорят, они черно-белые. Проснувшись, я не смогла забыть, как и предыдущие подобные ему. Эти странные сны появились пару лет назад и снились не каждую ночь, но я выделяла их среди остальных. Не запоминала сюжет и место, что делала или чувствовала, кроме одной важной детали – человека. Хотя и его могла вспомнить с трудом, а вот чужие глаза, как наваждение, преследовали по ночам.

Этот сон так и хочется снова вспоминать и вспоминать, пока он не ускользнул в бездну забывчивости. ***Я помню мерцающий горизонт, где сливаются в одну полосу небо и океан. Почему не море? Ведь никогда не видела океана вживую, а во сне была уверена, именно он бушует возле скалистого берега. Я стою над обрывом. Пробирает дрожь - не от холодного ветра и брызг, а от злости на одиночество, гложущее душу. И вот что-то меняется, и понимаю - это не мои ощущения, я всего лишь немой наблюдатель. И вновь вижу его: высокий (по крайней мере, для меня он точно***

высокий, я побаиваюсь мужчин такого роста, чувствую себя рядом с ними неуверенно), графитно-черного оттенка волосы спускаются до плеч.

Я люблюсь незнакомцем из сна и жду. Жду, когда увижу его глаза, загляну в серую животную бездну. От него исходит опасность, но этот взгляд приобрел значимость для меня, словно знаю его всю жизнь, а сны напоминают о чем-то давно забытом или утерянном. Кто он? И почему чувствую его боль?

На календаре **13 ноября 2005 года**. Хорошо, не пятница. Я не суеверна, но в глубине души прячется древний страх. И что-то такое дергает меня внутри, шестое чувство о приближающейся беде.

День начался обыденно. Я с трудом заставила себя встать, приняла горячий душ, выпила чашку крепкого черного чая (такой любила бабушка и постоянно повторяла, что он вреден для ее здоровья), заглянула в холодильник, но так ничего и не выбрала на завтрак, бесцельно бродила по маленькой квартирке на окраине Сочи, размышляя о повседневных мелочах. На дворе ноябрь, непривычно теплый, я бы назвала его жарким. Все в округе давно сменило окраску, и многие деревья стояли полностью оголенные. Я наслаждалась мыслью о наступившем долгожданном отпуске. Лень что-либо делать или планировать. Настало время отдыха, и я с ужасом вспоминала рабочую суету. Но могу признаться (пускай только себе), любовь к хорошей жизни встает на пьедестал, поэтому я всегда готова рвануть в бой за новой прибылью, забыв об отдыхе и усталости. К счастью, мне повезло с выбором работы. И благодаря одному почтенному господину, отличному другу и по совместительству моему шефу, я попала в паутину именуемую рынком недвижимости. Нравится все: график, финансовое вознаграждение, поездки, новые люди. Единственный недостаток – отсутствие полноценных выходных. Стоит на неделю выйти из колеи, и все хотят слопать тебя вместе с потрохами.

Но сегодня первый день долгожданного отпуска и вдобавок к этому - длительного. Шеф сжалился и преподнес шикарный подарок – месяц безделья. Я слегка растерялась от обилия свободного времени, поэтому и бродила из угла в угол в поисках занятия или своего места.

Рано. Хотя город уже гудит насыщенной жизнью и как будто забыл обо мне, дал передышку, стоит в стороне и ждет, когда сама вернусь в его разгоряченные каменные объятия. Выглянула в окно. Все оставалось по-прежнему: гул машин, детский смех в сквере напротив дома, бабульки на скамеечке возле подъезда. Улыбнувшись солнышку, я зажмурилась и чихнула – прямо, как в детстве, а затем отошла от окна и взглянула на деревянную тумбочку, заставленную фотографиями в стеклянных рамочках. На одной из них я с бабушкой – мое любимое фото. Бабуля в цветастом летнем халатике и белом

платке, скрывающем седые волосы, улыбается и крепко держит за руку рыжую худенькую девушку в рваных джинсах и коротком топики. Мне тогда исполнилось пятнадцать. Росла хмурым, постоянно пререкающимся и бунтующим подростком. Помню, как частенько лезла в драки с мальчишками, спорила со старшими, грозилась убежать из дома. И может так бы и поступила, если бы не бабушка. Я обязана ей многим, благодарна за ее любовь, терпение и наставления. Сейчас все ее уроки приобрели для меня бесценный смысл, помогая жить, но упрямый характер иногда толкает в водоворот проблем, застилая глаза пеленой неверных поступков.

Вспоминая прошлое, я нежно провела пальцами по стеклу, закрывающему фотографию от повреждений и пыли. Прозвенел входной звонок, вызвав своей пронзительной трелью неприятную дрожь во всем теле. До сих пор не привыкла к этому звуку. Пять лет живу на съемных квартирах и научилась моментально привыкать к новому жилищу, но невыносимое дребезжание может взбесить кого угодно.

- Доброе утро, сонька!

Я толком не успела распахнуть дверь, как, едва не снеся меня с ног, в квартиру ворвалась Марьям - единственная и неповторимая подруга. Ей прощаю многое: характер, эмоциональность, бестактность, наглость вмешательство в личную жизнь. А что поделать, у всех свои недостатки. Но у Марьям кроме непредсказуемости и наглости есть множество других бесценных качеств: душевная теплота, преданность всему и всем, кто ей дорог и интересен, бескорыстность. Она множество раз выручала меня из различных передряг и никогда не осуждала. И, вообще, она очень яркий представитель женского пола: всегда позитивная, любит необычные вещи и безделушки, художник в душе и отличный дизайнер интерьеров в реальной жизни. Вот и сегодня это милое создание выглядело... Сложно подобрать верное описание. Как персонаж из фильма "Свадьба в Малиновке" – Попандопуло? Брючный костюм с мудреным узором из темно-синих линий на серой ткани, лимонного цвета шелковый шарфик, в тон ему огромная сумка и туфли лодочки. А на голове очередной шедевр - вздыбленные профессиональной рукой парикмахера пепельного оттенка волосы, словно колючки у ежика. Практически невозможно представить и, уж тем более, описать словами.

Я нечленораздельно пробурчала, выражая недовольство, но ее это еще больше развеселило:

- Красавица моя, ты едешь отдыхать и не смей отказываться! Я все продумала до мелочей.

От такого заявления любой бы опешил, но я вспомнила наш последний разговор о поездках за границу. Марьям давно знает о моей маленькой слабости.

- Что ты еще придумала?

- Садись и слушай внимательно, - она попыталась меня усадить в кресло, но я отмахнулась. – Ну, не хочешь сидеть, тогда слушай стоя. Значит так-с! Во-первых, отдыхаешь пару деньков, приводишь себя в божеский вид ... - Марьям как-то скептически оглядела меня, даже стало немного стыдно. За что именно я и сама не поняла, просто от ее взгляда каждый бы поверил, пришла пора меняться и кардинально. - Затем я отправлю тебя... - выдержала паузу, от которой меня едва не бросило в дрожь. – Тебя. Куда же я тебя отправлю? – игра этой лисицы насторожила меня сильнее, чем прежде. – Туда! – и в ее пальчиках с кислотно-зеленым маникюром, как по мановению палочки, появилась кipa глянцевых листовок, которыми она замахала перед моим носом.

- Что это?

- О, это только начало. На самом деле я заготовила два плана.

Милее создания я еще не видела: длинные реснички интенсивно заморгали, голубые глаза засияли и улыбка Чеширского кота. Хотя нет. Скорее на уродца было бы похоже, а Марьям явно не уродец, хоть и чудаковатая, но очень привлекательная и сейчас изображала из себя не Чеширского кота, а нимфу соблазнительницу.

- Прекрати. Ты таким поведением добьешься обратного эффекта.

- Ну и ладно, бука, - личина нимфы исчезла, и подруга, посерьезнев, преступила к моральной обработке. – Ты же хотела хорошо отдохнуть?

Я неуверенно кивнула.

- Вот. А хорошо – значит так, чтобы запомнить.

- Ну, я не совсем согласна с подобным определением...

- Молчи! – проснулась новая Марьям – генерал в юбке; мне иногда кажется, что у подруги раздвоение личности или в ней одной уживается множество бесенят.

- Молчу.

- Сядь! – ее пальчик упрямо ткнул в сторону кресла.

Пришлось подчиниться.

- Слушаешь?

- А...- я хотела спросить, есть ли варианты, но она так зыркнула! И я посчитала лучшим вариантом – замолчать.

Передо мной на столе веером разложились глянцевые брошюры от туристических фирм, с разнообразными зазывающими и манящими образами отелей, пейзажей и достопримечательностей, все уголки мира. Бегло ознакомившись с информацией, я посмотрела на подругу. Ее аж распирало от энтузиазма.

- Ну?

- Я не лошадь и ты меня не запрягала. Объяснишь?

Она вздохнула и плюхнулась рядом, нагло заставив сдвинуться в сторону. Сидеть вдвоем в узком кресле неудобно, пришлось перебраться на подлокотник.

- Вот смотри. Я выбрала самые необычные места. Те, где нет нашествия наших туристов, и ты сможешь отдохнуть от родины на все сто. Ты же сама знаешь, где наших много, там полный атас.

Я согласно кивнула, в этом она была права.

- Выбирай.

Пришлось ознакомиться с листовками. Но сложно выбрать одно, когда не прочь увидеть все.

- А есть какие-нибудь туры, чтобы соединить несколько мест?

- Нет. Я тоже думала о таком варианте, но как видишь, многие не популярны и почти все расположены далеко друг от друга – туры финансово невыгодны. Но не переживай. Я же сказала, у меня два плана.

- И какой же второй?

- Намного круче. Вот увидишь. Ааа... - Марьям осмотрелась вокруг, – а где ноут?

- На кровати.

- Супер.

Через несколько минут, мы с ней смотрели на карту мира в интернете. Я ждала увидеть то место, которое припрятала подружка, а Марьям довольно улыбалась, предвкушая новый этап моих мучений.

Пауза затянулась и я, кивнув на ноутбук, поинтересовалась, чего ждем.

- Закрой глаза.

- Зачем?

- Закрой.

Я закрыла. А зачем сопротивляться, если все равно бой уже проигран. Послышался шорох, затем клацанье, снова шорох, и тут Марьям схватила мой указательный палец и потянула его. Я дернулась от неожиданности и открыла глаза.

- Не смей подглядывать и не сопротивляйся.

Я снова послушно зажмурилась.

- Покрути рукой по кругу, - я сделала то, что она просила, - теперь повиляй зигзагообразно... волной.... Сделай восьмерочку.

- Так, хватит с меня! - я дернула рукой в сторону.

Мое недовольство росло, а она девушка не глупая, поняла, что переиграла.

- Прости, прости, прости. Больше так не буду,- подруга притянула меня к себе и прижалась щекой к щеке, всегда так делает, если я злюсь. – Я хочу, чтобы твое путешествие запомнилось от начала и до конца. Выбери закрытыми глазами.

Я резко отстранилась:

- Ты рехнулась?

- Нет. Это же забавно.

- Ага. Очень. А если попаду в болото или джунгли? Замыслила скормить аллигаторам?

- Нееет. Я же не заставляю ехать в опасные места или глухие и безлюдные. Да это и не так-то легко будет.

- Тогда зачем все это?

Можно было и не спрашивать. В итоге я все-таки сделала так, как Марьям задумала, и мой палец указал на Канаду.

Глава 2

22 ноября 2005 года. Я стою с чемоданом в зале ожидания "Международного аэропорта Сочи", терпеливо ожидаю Марьям (она даже сегодня не смогла не опоздать) и вспоминаю то утро, когда по собственной глупости пошла на поводу у подруги. Судьба ткнула мой палец в крохотное местечко на востоке Канады в провинции Нью-Брансуик – резервация Редсити с населением меньше трех сотен человек, расположенная в графстве Нортумберленд недалеко от Атлантического океана. И теперь я отправляюсь в богом забытый городишко, где основным контингентом являются индейцы племени микмак. А если бы не Марьям, мой отдых проходил бы где-нибудь на Средиземном море или в Европе. В общем, меня ждал полный кошмар.

Наконец, увидела в толпе улыбающуюся подругу, и мне должно было немного полегчать, но в глубине души прочно засело чувство неуверенности, подпитываемое страхом неизвестности.

Час до посадки пролетел незаметно: за чашкой кофе и разглядыванием людей, снующих туда-сюда по аэропорту. Сил на разговоры не осталось, и я могла честно признаться, что боюсь, но хочу поехать. А спустя пару часов полета страх утих, сменившись легкой усталостью от напряжения, не отпускавшего все дни подготовки к путешествию. Все мои мысли, вероятнее всего, ничем не отличались от мыслей большинства пассажиров самолета, но в какой-то момент я вспомнила последний сон: парня на скале и его взгляд. Видение вновь ожило в голове (без какой-либо причины), а

затем я отвлеклась на стюардессу и до конца полета не вспоминала сероглазого незнакомца.

Весь путь занял двое суток: самолетом по направлению Сочи - Москва - Торонто - Фредериктон и автобусом до города под названием Доктаун, где меня дожидался номер в частном отеле. К сожалению или к счастью, остановиться в резервации не вышло, а от города до Редсити около получаса на такси или часа два на местном автобусе, если верить непонятно откуда взявшимся у моей подружки знакомым, проживающим в Торонто. И именно этим знакомым я должна сказать спасибо за приглашение, иначе пришлось бы визу ждать ну очень долго.

Время пролетело быстро, и вот я сижу в самом конце двадцатидвухместного Мерседеса, подскакиваю на каждой кочке, мысленно проклиная водителя и его «бережное» отношение к пассажирам и, мило улыбаясь, пытаюсь что-то ответить рядом сидящей попутчице. На соседних местах ехала молодая семейная пара – Арэнго Мари и Леран, проживающие именно в той резервации, что подсунула мне судьба-злодейка. Смуглые, кареглазые, с иссиня черными волосами - они выглядели почти так, как и представляла себе современных индейцев. Не подумайте, что у меня скудная фантазия, и я сопоставляю людей с прошлым их дальних предков, никаких образов о традиционной одежде из кожи и вышивки, никаких томагавков или скальпелей вместо бус, я же не в тундре выросла. К тому же во внешних чертах молодой пары (особенно у парня) присутствовала выраженная доля смешанных генов.

Аренго помогли разыскать нужный адрес в Доктауне и проводили до отеля. А перед тем, как попрощаться, Мари предложила встретиться еще раз. Так началось мое путешествие.

Резервация Редсити - милое и комфортное на вид местечко, похожее на спальный район или пригород с частными крепкими каменными домами, садами и огородами, уютными кафе и небольшими магазинчиками. Я же представляла себе загороженную территорию, как поселок закрытого типа или общину, а встретила обычных людей со своими традициями, праздниками, местными новостями и живущих в цивилизованном мире. В основном разговаривали на английском (порадовало, единственный иностранный язык, которым сносно владею), кое-где слышалась французская речь и родной язык микмак, но для меня он, как китайская грамота.

Мари повсюду сопровождала нежданно свалившуюся на ее голову гостью, иногда к нам присоединялся ее муж. Я успела объездить ближайшие достопримечательности, побывать в заповеднике, на озере, съездить в Фредериктон за покупками и, конечно же, осмотреть всю резервацию. Меня знакомили с историей племени, рассказали о семье,

представили друзьям и бабушке Мари – Варгáне. Я даже позавидовала семейному счастью новой знакомой, ведь у меня нет собственного дома, любимого мужа и семьи. Но у нас было и общее: Мари и Леран потеряли родителей в очень раннем детстве, как и я. Конечно, не та причина, что способна сблизить, а когда узнала об этом, то пожалела, что вообще спросила. Такие темы всегда заставляют чувствовать себя неловко, словно ты виноват в произошедшем. Я не расспрашивала, да и Мари в тот момент замолчала, погрузившись в свои мысли.

Но все ушло с прошедшими днями, до возвращения домой осталось намного меньше времени, чем было. Сегодняшний день провела в Редсити. Пообедали у Варганы, пофотографировались на природе, а когда стемнело, пошли к летнему кинотеатру. Собралось много народу, в основном подростки, но и нашего поколения предостаточно. Все что-то обсуждали, разговаривали, слышался смех. Я прислушивалась к голосам, но местное наречие давалось мне с трудом. Уже было поздно, последний автобус ушел часа полтора назад, и меня обещал отвезти в город Леран. Мы ждали его возвращения из Фредериктона.

И вот Мари заулыбалась и помахала кому-то возле дороги. Я обернулась и увидела ее мужа, а рядом с ним незнакомого парня. Они стояли возле машины, припаркованной возле одного из домов, и доставали из багажника вещи.

- Кто это с твоим мужем?

- Мой двоюродный брат. Сейчас вас познакомлю.

Я хотела вежливо отказаться, но не успела: Мари уже умчалась. Пришлось остаться на месте и ждать, пока она едва ли не силком притянет своего родственника, от чего смутила, по-видимому, не только меня, но и его, а заодно и Лерана.

- Аврора, познакомься с моим кузеном - Вóрен Алекс. Алекс, это наша знакомая из России, Аврора.

Я протянула руку для рукопожатия, но так и замерла, не успев ничего произнести. Парень сжал мою ладонь и заговорил на довольно сносном русском:

- Привет, иностранка, - в мужском голосе звучало явное удовольствие от произведенного эффекта. - Не ожидала услышать в такой глуши родной язык?

Я отошла от шока, улыбнулась и ответила, что да и неожиданно как-то. Он правильно подметил причину моего замешательства: встретить в резервации человека хорошо владеющего не английским или французским, а именно русским – это сюрприз.

- Но почему именно русский?

- Историей на первом курсе увлекался, особенно холодной войной. Знакомыми обзавелся из русской диаспоры. Вот как-то так и втянулся, - он быстро переглянулся с

Мари и добавил. - Будет свободная минутка, обязательно пообщаемся. А то я уже подзабыл многое со времен учебы.

- Я только «За».

Но пообщаться нам так больше и не довелось.

Мы в тот вечер еще недолго оставались у летнего кинотеатра. Мари расспрашивала брата о поездке, а я не могла избавиться от необъяснимого ощущения, будто вижу его не впервые. И пока внимание Алекса принадлежало сестре, я пыталась тщательней рассмотреть его внешность: высокий, хорошо сложен, но одет безвкусно или как-то уж больно по-домашнему, в мешковатый спортивный костюм и кеды; брюнет, волосы собраны в хвост и, скорее всего, достают до плеч. Но больше заинтересовало лицо, именно оно казалось знакомым: красивый волевой подбородок и четко очерченная форма губ, заостренные скулы выдавали общие гены с Мари, нос с едва заметным посредине искривлением (я подумала, что в одной из драк он все же пропустил хороший удар) и глаза с прищуром, под аккуратными черными бровями. К сожалению, из-за скудного уличного освещения я не разглядела какого они цвета.

Вернувшись в Доктаун, я все никак не могла избавиться от навязчивой мысли, что брат Мари напоминает кого-то. Однако усталость взяла свое, и я уснула. Только сон продлился недолго и оставил после себя неприятное ощущение. Я проснулась от собственного крика и долго не могла прийти в себя. Увиденное казалось таким реальным.

Я бежала по темному лесу и чувствовала, как кто-то нагоняет меня.

Споткнулась и упала, снова поднялась и собралась бежать, но не смогла, прикованная к месту взглядом волка. Его глаза светились в темноте, как два неоновых солнца.

Образ зверя не выходил из головы, темнота в комнате пугала, и я включила ночник на прикроватной тумбочке, надеясь, свет прогонит ночные страхи. Бабушка часто повторяла: «Свет - единственное спасение от ночных кошмаров, он приносит покой и уверенность».

До рассвета оставалось чуть меньше часа, и я уже не смогла уснуть. Хотелось увидеть, как первые солнечные лучи будут красться по деревьям и дорожкам в саду. Но белесая неполная луна не спешила уступать место солнцу, она притягивала, манила, напоминала ночи, когда бабушка еще была жива, а я, просыпаясь от собственного крика, прижималась к ней и успокаивалась под ласками родных ладоней. От нее всегда пахло травами, медом или вареньем – запахи детства. Как же всего этого не хватает. Я часто в детстве видела кошмары, просыпалась посреди ночи. Потом они исчезли, словно никогда и не снились. Сейчас не могла бы вспомнить, что именно пугало мое детское

воображение, даже если бы захотела. И вот сны вновь вернулись – внезапно и без причины. Станные сны, непохожие на другие.

Глава 3

За день до отъезда, Мари уговорила меня забрать вещи из гостиницы и остаться у них в доме для гостей. На календаре 2 декабря, а на улице холодная, ветреная, но солнечная погода. Остаток дня прошел возле океана, в бухте, закрытой со всех сторон лесом и остроконечными скалами, а вечером снова посиделки у кинотеатра. Сегодня народу пришло значительно меньше. Я спросила Мари, куда запропастились ее муж и брат, но она улыбнулась и сказала, что у них свои дела. Дела, значит так и есть. Мне незачем этого знать.

Когда наступила ночь, ветер усилился и, пригнав с севера первые всполохи зимы, разогнал людей по домам. Леран так и не вернулся, даже к ужину, но Мари не выглядела взволнованной, поэтому я не стала снова спрашивать о нем. Зато после полуночи слышала голоса - мимо дома шла толпа людей. Раздавался смех, возгласы, громкие разговоры. Полуночников не заботило позднее время, а у меня разыгралось любопытство, и я выглянула в окно.

Дом Аренго стоял на отшибе, и до леса подать рукой. И именно из леса появились шумные любители ночных прогулок. Мелькали силуэты, звучали голоса, но в темноте сложно разглядеть лица. Заскрипела калитка, и в свете уличного фонаря я увидела вернувшегося Лерана, а с ним и Алекса. Они остановились и разговаривали, а толпа постепенно уменьшалась. Люди расходились. «Интересные у местных жителей пристрастия», - подобная мысль, наверное, посетила бы каждого, кто не привык к ночным сборищам в местах, где дикие звери не ограждены высокими решетками, а беспрепятственно передвигаются вблизи от человеческого жилья. Хотя, может, все намного банальнее, чем кажется. Ведь парни отсутствовали весь день, а походы в лес – это и охота, и рыбалка, да что угодно. Просто ночью, когда одолевает бессонница, многое выглядит мистическим и слегка жутковатым. За каждым темным углом мерещится призрак, за каждым поступком – тайна.

Но иногда в кажущемся проскакивает огонек истины, как например то, что парни, стоящие возле калитки, имели немного необычный вид: оба взлохмаченные, как будто довелось продираться сквозь густой кустарник; в легкой не по погоде одежде, а Алекс стоял босой и держал обувь в руке. Его явно не волновал холод, исходящий от промерзающей земли, и ветер, беснующийся, как полоумный.

Наутро я так и не решилась никого расспрашивать об увиденном ночью, хотя любопытство и распирало изнутри. Но времени не осталось, еще надо было успеть со всеми попрощаться, проверить вещи и не опоздать на автобус до аэропорта. А дома встретила любимая и шумная Марьям, и все сразу встало на свои места, а увиденные мной странности жителей резервации ненадолго спрятались на дне памяти.

Вскоре закончился отпуск, начались трудовые будни. Клиенты, недвижимость, редкие поездки за пределы Сочи. От отпуска остались фотографии, сувениры, приятное впечатление и номер заграничного телефона, сохраненный в контактах. На этом все. Я всего раз поговорила с Мари, а потом дела, дела и дела. И разница во времени тоже не способствовала поддержанию дальнейшего общения. Я собиралась на работу, а Мари в это время видела десятый сон; в Редсити четыре дня, а я валюсь с ног от усталости и нет ни малейшего желания на разговоры, особенно когда связь по цене полета в космос и по качеству «стучите в рельсу». Мог бы спасти интернет, но у них там что-то случилось с местным провайдером и обещали восстановить аж после праздников. Которые, кстати говоря, наступили очень быстро. Декабрь пролетел, не успела и проморгаться. Я спешно завершила последние проекты, и мы с Марьям на несколько дней уехали к ее родителям. А когда вернулись, жизнь снова подхватила и завертела. Но иногда я умудрялась ненадолго остановиться: выключала рабочий телефон, залазила с ноутбуком на кровать и смотрела кино, читала или рассматривала фотографии. И вот в один из таких спокойных дней (вернее уже вечер наступил) запищал скайп. От Мари пришло первое сообщение:

- Привет, красавица. Как дела?

Мы долго переписывались. Я хотела подключить камеру и поговорить по видеозвонку, но скорость интернета в резервации находилась на грани между «почти работаю» и «сейчас вырублюсь». После того вечера списывались еще раза три, а затем Мари куда-то пропала. Я выждала пару дней и позвонила, и меня не волновало, во сколько обойдется звонок. Я хотела услышать, что все нормально. Долгие гудки пугали, пока не раздался треск и голос Лерана:

- «Алло».

- Леран, привет. Это Аврора. Узнал?

- Да. Привет. Как дела? Извини, Мари сейчас нет... - прозвучала короткая пауза, - она уехала.

- А куда? И когда вернется?

Мне показалось, он не спешил отвечать, но, возможно, это перебои в связи притормаживали ответ.

- Примерно через две недели. Я тоже уезжаю. Вернемся, и она обязательно тебе перезвонит.

Разговор с Лераном успокоил. Я положила телефон на столик и призадумалась. Ничего ведь страшного не произошло. Мало ли почему Мари не предупредила о своем долгом отсутствие. Не успела или не посчитала важным. Зато голос ее мужа всколыхнул воспоминание о той самой ночи перед отъездом из Канады. И снова захотелось узнать, что же на самом деле тогда происходило в резервации. Звонить и расспрашивать Лерана я не осмелилась (ему и без моего любопытства есть чем заняться) - решила покопаться в Интернете.

Искала все, что связано с племенем микмак, нашла туристические сайты и краткие описания истории и быта коренных жителей Канады. А так надеялась найти хоть что-нибудь полезное, какой-нибудь праздник или традицию, которая помогла бы связать бессмысленное ночное происшествие и логическое объяснение. Я нуждалась в информации, а ее отсутствие всегда раздражает, и от этого чувствую себя неуверенно и начинаю выдумывать небылицы, потому что привыкнув к миру, в котором живешь, оберегаешь его, как хрупкое творение, а ведь довольно часто действительность на самом деле – это иллюзия, поэтому умудряешься напридумывать множество разнообразных версий и тут же испугаться собственных фантазий.

А когда Мари все-таки написала – спустя несколько дней после моего звонка – я уже и перестала думать о том, что меня так взволновало в тот вечер. Ощущение таинственности притупилось, приобрело нечеткий образ. И больше волновало то, где провела все это время моя канадская подружка и чем занималась, а не толпа людей шатающихся ночью по резервации. Как оказалось, Арэнго навещали святыню племени – место, которое они называют «Панактунк» или «верхнее поселение». Закрытый поселок в двух днях ходьбы от резервации, с ним связана история микмак, история их предков. Есть семьи, которые следят за порядком в поселении, отправляясь туда чаще остальных, и Ворены одна из них. В Панактунк давно никто не живет, он словно дом покойных родителей, за ним присматривают и всей семьей навещают по праздникам, но не водят гостей.

Наша переписка длилась до глубокой ночи, а перед тем, как попрощаться, Мари неожиданно вспомнила о своем брате и передала от него привет. Мы ни разу не говорили об Алексее, даже не упоминали его в разговорах, поэтому я не ожидала, что он все еще помнит заграничную гостью, которую видел лишь раз и мимолетно. Зато упоминание о двоюродном брате Мари, как и разговор с ее мужем, снова заставили вспомнить ночь и

босые ноги парня на промерзлом тротуаре возле дома Аренго. И я, не удержавшись, написала:

- Помнишь ночь перед моим отъездом?

- Да. А что?

- Я не могла долго уснуть и видела возвращение Лерана и Алекса, - перед тем как продолжить писать, я ненадолго призадумалась, решая, стоит ли вообще спрашивать. А если лезу не в свое дело? Но лучше жалеть о сделанном, чем не делать и потом жалеть – во всяком случае, так говорят: – Что они делали в лесу? Ночью, в холод, и Алекс вернулся босиком.

- А, ты об этом. А я уж перепугалась. Вдруг призрак какой-нибудь померещился, - в конце смайлик. - На охоту ходили, задержались.

- Ясно. Так и думала. Но почему он пришел без обуви? Да и Леран оделся как-то уж слишком легко.

- Адреналин. Я сама их не понимаю. Говорят, что им очень жарко.

Ответ выглядел убедительно, но почему я не поверила? Возникло ощущение, что мне лгут или не договаривают всей правды. Вроде все сходится. Или нет? И я не единственная, кто засомневался в словах Мари. Я рассказала обо всем Марьям, а ее фантазия гуляет намного дальше, чем моя. Поэтому сумасшедшая подружка озвучила такую версию: «У микмак есть тайны и их необходимо раскрыть». Она тот еще Шерлок Холмс в юбке, и ее всегда влекут подобные вещи.

- Ты непременно еще раз поедешь туда. И я с тобой!

Глава 4

Мягкий желтоватый свет смягчал темноту в помещении. Очнувшись, сразу же подумала: «Я жива!» - но как-то не полегчало. Страх монолитной глыбой придавил и не отпускал. Я не знала, что произошло, пока находилась в бесспамятстве, детали выглядели размытыми. Я даже не была уверена, что все еще не нахожусь в том кошмарном месте.

- Не бойся.

Я резко повернула голову и почувствовала сильную боль, пробежавшую от шейных позвонков до поясницы и вернувшуюся обратно, к основанию черепа. Такое невозможно выдержать молча. Крик вырвался наружу, с глаз потекли слезы, и я зажмурилась.

- Не двигайся. Скоро полегчает.

Спустя время боль ослабла. Я почувствовала на разгоряченном лбу прохладу от мокрой ткани, а затем увидела его лицо: осунувшееся, хмурое, с явными признаками

недосыпа. Алекс провел пальцами по моему лицу, убирая со щеки прядь волос. А я тихо прошептала: «Я поправлюсь?» - и в ответ увидела улыбку на его губах.

- Только не ври.

- Верь мне, волчица. Скоро будешь доставать вопросами, как прежде, а сейчас отдыхай.

Алекс не врал, и я позволила себе насладиться заботой того, кто будоражил мои мысли. И не имело значения, что пострадала именно из-за него. Я жаждала внимания, и маленькое желание исполнилось. Но гложущее ощущение чего-то забытого и важного не давало покоя, пока не вспомнила угрозы Катрин.

- Алекс, где Мари?

- Скоро вернется. Мы не отходим от тебя уже более двух суток, но я знал, ты так просто не отпустишь эту жизнь, – он улыбнулся и провел рукой по моей щеке.

Можно вздохнуть с облегчением: все живы, Катрин помешала с планами, и Алекс рядом со мной. Думая о пережитом, я не знала одного, что именно произошло в день моего спасения.

- А что с Катрин?

- Жива - здорова. Сбежала до нашего появления. И если бы не ты, то никто бы не догадался об отравлении.

- Значит, это не конец.

- Конец, - Алекс улыбнулся и снял с моего лба полотенце и окунул его в миску с водой. - Больше ей такой возможности не представится. Как только доставим тебя в резервацию, я найду ее.

От его слов меня передернуло. Я схватила мужскую ладонь и потянула парня к себе:

- Нет! Не посмеешь ... – слово «убить» застряло в горле колючим комом.

Мы смотрели друг на друга, а затем он нагнулся и, притянув к себе, прижал к груди. Полотенце так и осталось лежать в миске, а Алекс провел по моим волосам мокрой ладонью, отодвинулся и, приподняв за подбородок мое лицо, заглянул в глаза.

- Успокойся. Никто ее не убьет, но и оставить все как есть, нельзя. Пойми, Катрин не остановится на полпути, и необходимо разузнать ее планы.

Я слушала и верила. Хотела верить. Тепло рук утомило страх, и я затихла, уткнувшись лицом в мужскую грудь. Мягкая ткань рубашки щекотала кожу, но было так хорошо и спокойно не двигаться в сильных объятиях и слушать, как бьется сердце оборотня.

- Я боюсь за тебя.

- Не бойся. Она слабее.

- Не рискуй зря.

Стукнула входная дверь и в комнату вошла Мари, а я нехотя отодвинулась от ее брата.

- Аврора? – на лице подруги вначале появилось удивление, затем облегчение. - Ты очнулась.

От объятий не спасло даже мое состояние, я ойкнула и сжалась, но разве какая-то там физическая боль имеет значение по сравнению с таким приемом. Мы обе улыбались, Мари крепко прижимала к себе, а я гладила дорогое мне личико, вытирая слезы с ее щечек. Огромные карие глаза от беспокойства округлились еще больше.

- Я переживала за тебя и малыша. Катрин не приближалась к тебе?

- С нами все хорошо. Думай о себе. Такое пережить не каждому под силу. Яд удачно подобрали: никаких симптомов, ослабленный организм под медвежьей дозой снотворного. Яд убил бы за несколько часов, но ты оказалась сильнее и вовремя пришла в сознание.

- Катрин на это и рассчитывала, что никто не догадается об отравлении, и я умру, не очнувшись.

Я мельком взглянула на Алекса, но он никак не выражал своих эмоций, выглядел спокойным и расслабленным, а его сестра полностью сосредоточилась на мне: щебетала не умолкая, целовала, прижимала к себе, пока не опустошила остатки моих сил, и я, устало вздохнув, откинулась на подушки. Улыбнувшись подруге, чтобы успокоить, я снова посмотрела на ее брата. А Алекс в ответ подмигнул и напомнил о нашей связи:

- Теперь я чувствую тебя всегда, и Катрин этого не учла.

Удивительные слова. Но как на них реагировать? Мы становились единым целым? Мне очень захотелось кое-что узнать, и не было причин молчать:

- Ты видел меня на обрыве?

- Вроде да, а вроде и нет. Всего мгновение... И твой образ исчез, но чувство боли и желание жить не ушло. Именно твои эмоции подсказали, где искать, словно я шел на ощупь, но помнил дорогу. – Алекс вновь потянулся ко мне и накрыл своими ладонями мои. Большие пальцы ласково водили по коже, а я, загипнотизированная, следила за ними, позабыв обо всем и всех. Но Мари вырвала из опьяняющего состояния, вернув с небес на землю:

- Ой! Ребята, надо же остальным сообщить хорошую новость. И заодно принесу поесть.

Вынырнув из красочного мира (где центр вселенной - сильные мужские руки с грубоватой и горячей кожей), я попыталась удержать Мари рядом. Жуткое ощущение накрыло с головой - опасность где-то рядом, а не позади.

- Не уходи!

Мари испугано взглянула на меня, наверное, не ожидала чего-либо подобного, да и сама еще не отошла от страха. А мне, если честно, было по-барабану на то, как себя веду или выгляжу со стороны. Пусть лучше посчитают сбрендившей, чем я снова переживу тот миг наедине с Катрин, когда она пригрозила убийством беременной подружки.

- Аврора, я здесь, с тобой...

Мне с трудом удалось отпустить ее, но я осилила себя. И когда Мари ушла, Алекс намочил полотенце и протянул его мне:

- Положи на шею и успокойся. Ты в безопасности.

Ему виднее, но как справиться с тем, что тебе не подвластно: с воспоминаниями, с переживаниями. Наверное, надо позволить времени излечить себя.

Алекс зажег свечи и отошел к печи. А я и не заметила, что все это время, пока мы разговаривали, комната находилась в темноте. Обстановка - полумрак, отблески огня на стекле, колышущиеся тени - придавала происходящему иллюзию волшебства, но стоило появиться свету, как сказка исчезла, напомнив о боли и том, что выгляжу, наверное, плачевно. Пока Алекс подкидывал бревна в огонь, я дотянулась до своей косметички. Выглядела и впрямь удручающе: бледная, под глазами синеватые круги, волосы похожи на птичье гнездо. «Ну почему нельзя, как в сказке? Принц спас принцессу, и при этом ее облик в любых условиях великолепен. Не повезло», - улыбнувшись своим мыслям, кое-как расчесала волосы, но результат в восторг не привел.

- Прекрати мучить себя.

- Что? – я растерялась и сразу же опустила голову, увидев его улыбку. – Ужасно выгляжу?

- Нормально. Не на курорте же побывала. Лучше не двигайся без надобности. Отравление еще долго будет сказываться.

- Как скажешь, - я вернула на стол косметичку, но посмотреть на Алекса не решалась. - Скажи, боль точно исчезнет?

- Да. Ты становишься сильнее, меняешься. И если верить старикам, а они у нас любят сказки рассказывать, то станешь выносливее, крепче и быстрее, чем обычный человек.

- Но как такое возможно?

- Так говорят.

- Твоя бабушка рассказала не все?

- Да. У каждой истории множество дополнений.

- Ясно, - я поморщилась от усилившейся боли и подтянула одеяло к подбородку, но молчать или засыпать не хотелось, я нуждалась в чужом присутствии и проявлении жизни, а не в покое и тишине. - Алекс, как ты догадался, что меня пыталась убить Катрин, а не кто-нибудь другой?

- Ты сама назвала ее имя.

- Да? – я не могла вспомнить этого. – Странно. Не помню. Но разве нет других вариантов?

- Каких же?

- Дон.

Алекс выпрямился, нахмурил лоб и сжал в руке кочергу так яростно, что его костяшки посветлели.

- Откуда узнала о нем?

- Катрин рассказала. Она хотела свою вину перекинуть на Дона, думая, что вы враги.

- Это не так.

- Но ты ведь увел у него Оливию? Или ошибаюсь?

- Катрин рассказала тебе многое. Удивлен ее поступку. Но у тебя неверное мнение.

Они расстались задолго до наших отношений. Да и отношениями это не назовешь.

Мимолетное увлечение, – Алекс сделал паузу, а меня кольнул очередной укол ревности. – Я еще ни разу не задумывался о собственной семье, о второй половине. Или время не пришло, или слишком люблю свободу, - он даже ухмыльнулся и отвернулся к окну.

Продолжать разговор не имело смысла, но за расспросами я прятала чувства, а Алекс об этом не догадывался.

- Ты любил Оливию?

- Я ее и сейчас люблю, но как друга. Так всегда было.

- Алекс, ты веришь, что оборотень, переступивший хоть раз грань, теряет душу и возврата ему обратно нет?

- Квалесцент не знают пощады, не умеют любить и заботиться.

- Ты уверен? Дон же был твоим другом.

- Да. Я хотел помочь, но он не дал и шанса.

- А что тогда случилось?

- Тебе важно знать?

- Да.

- Зачем?

- Хочу понять, в чем заключается главная опасность.

- Как пожелаешь. Но я бы хотел уберечь тебя от этой стороны нашей жизни.

В который раз наши глаза встретились. Видимо, Алекс все еще свыкался с моей ролью в его жизни, сомнения владели сердцем оборотня, и я понимала его.

- Хорошо. Расскажу, - Алекс вновь отвернулся, ему было трудно, но я вынудила на откровение. – Все произошло в полнолуние - ночь, когда нам сложнее бороться со звериными инстинктами. Утром Дон поругался с Оливией, а вечером до темноты все собрались в лесу, возле океана. Находясь в стае, прислушиваясь к ритму каждого сердца, преклоняясь перед вожаком, мы контролируем себя и поддерживаем друг друга. Но в тот раз все пошло кувырком. После ссоры с Оливией Дон нервничал, отказывался слушать Веркена, хотя за год до этого признал его как своего альфу. Упрекнул меня в слабости и нежелании занять место танухм, предназначенное по крови. Я все еще помню, как мы с ним грызлись, дело едва до драки не дошло. И, как назло, столкнулись с браконьерами. Дона как подменили, когда он увидел тело волка, совсем молодого щенка, и учуял запах крови и смерти. Он превратился раньше всех и перегрыз одному из браконьеров глотку, - Алекс уперся ладонями в стекло, и я увидела (или мне померещилось), как на мгновение человеческие ногти удлинились и поменяли форму, а по стеклу царапнули уже когти зверя, но когда он отошел назад, то выглядел спокойным и прежним. - Нам удалось спасти остальных двух, а Дон сбежал и не появлялся дома несколько недель. Оливия, как и все мы, видела его боль, но не могла помочь.

- А что дальше?

- Дальше... - Алекс продолжал копаться в стертых временем воспоминаниях, как будто искал что-то важное, что-то, что опровергло бы его собственные слова. - Ничего хорошего. Настроение Дона с каждым днем ухудшалось, злился и раздражался от каждого пустяка. По ночам пропадал, а в округе поползли слухи о нападениях крупного зверя. Я не видел тел и не могу утверждать, что это жертвы оборотня. Но и Дон молчал. Потом его заметили в компании Катрин, и последняя ссора с Оливией подвела черту. Он ушел и появлялся в родных местах редко, а за последние два года видели раза три-четыре.

Узнавать что-то новое всегда интересно. А информация о Доне (хотя я его и не знаю) может помочь с более важными вопросами. Я все-таки сомневалась относительно оборотней потерявших душу после убийства. Не все случаи, когда один отбирает жизнь другого, имеют под собой темную подоплеку. Иногда это вынужденная мера или состояние аффекта. И не только оборотень может оказаться на распутье двух дорог, но и человек способен на жестокость и преступление, при этом каждый имеет право на помилование и искупление грехов, так же, как и на прощение, или хотя бы на шанс доказать свою невиновность. Да и никто точно не знает, с чем связано появление

оборотней: раса, населившая Землю одновременно с людьми, мутации, магия, инопланетное вмешательство; люди сами толком о себе ничего не знают, до сих пор ищут недостающее звено в теории Дарвина. Почему же тогда существа, отличающиеся от людей, лишены права оправдать себя? Потому что сильнее и быстрее? Или потому что они не похожи на нас?

Не знаю, чем руководствуется Катрин, но мне хватило личного общения, чтобы понять, эта девица уж точно не потеряла способность чувствовать. Она жаждет власти, идет по головам, а кто из нас хоть раз в жизни не делал подобного или не задумывался об этом, но не оступался лишь по одной причине – неуверенность. Многие мечтают о власти, силе, деньгах, и только единицам это дано от рождения или благодаря труду. Остальные же добиваются высот, идя против собственной совести и оставляя за собой след чужих обид. Никто так и не смог сказать с уверенностью, что за Катрин и Доном тянется кровавый след, беспощадный и беспричинный. О Катрин я знала слишком мало, хотя ее поступки ни о чем хорошем не говорили, а за Доном скрывается тайна его исчезновения. Он убил браконьера, но никто так и не узнал настоящую причину, почему этот парень словно сошел с ума.

И я или права, или обманываюсь на их счет.

Пока я размышляла над новой дилеммой, вернулась Мари. Подруга принесла поднос с едой и чай, заставила поесть, а потом снова собралась оставить меня одну, или вернее было бы сказать, оставить нас с Алексом одних.

- Уже поздно, - Мари коснулась моей руки, спасая от темных размышлений. – А ты пей чай и спать.

- А который час?

- Скоро десять. Алекс, останешься или пойдешь домой?

- Как Аврора захочет.

- Хочу! – я поспешила с ответом и, увидев, как Мари заговорщицки подмигнула, опустила голову, мысленно ругая себя: «Ну вот, выдала себя с головой».

- Сестренка, ты иди, а я пока побуду здесь.

- Ну, я тогда пошла, а вы не ссорьтесь.

- Постараемся.

Мари ушла, а я почувствовала себя неловко. Еще и Алекс намеренно усиливал эту самую неловкость: улегся в ногах и, подперев ладонью щеку, сощурился и посмотрел на меня. А я не знала на что смотреть, бегала взглядом с одного предмета на другой. Была бы иная ситуация, да и выглядела бы нормально, тогда игра в гляделки имела смысл: зрелый и с последствиями. Но о чем можно думать, когда все тело болит, словно после хорошей

драки, а образ, как у пугала на огороде. Именно по этой причине я отодвинулась как можно дальше и прижала колени к груди, а не потому что мужская рука коварно опустилась поверх одеяла на пальцы моих ног и потянулась дальше. Вовсе не из-за этого. Совершенно!

Алекс улыбнулся, но промолчал, даже не съязвил. И я немного расслабилась и вытянула одну ногу. Боль прошла по телу, напомнив, что не каждое движение мне сейчас доступно. Пришлось крепко стиснуть зубы и выдержать, но кое-кто в этой комнате читал мои эмоции - я увидела тревогу на его лице.

- Больно?

- Нет... Если не двигаться, – я улыбнулась, стараясь не сгущать краски, и вновь затеяла расспрос. - Расскажи что-нибудь еще.

- О чем?

- О Доне. Хочу понять настоящую причину его поступков.

- А кошмары не замучают?

- Я привыкла к страшным снам, так что боюсь их меньше всего.

Улыбка сползла с лица Алекса, ему явно не нравилась затронутая тема. Он перевернулся на спину, подложив правую руку под голову, а левую передвинул так, что его пальцы снова коснулись моей ноги, в районе лодыжки. Даже сквозь ткань огромная ладонь согревала. Я замерла, засмотревшись на смуглые длинные пальцы. Они выглядели такими... человеческими... Но в любой момент могли измениться до неузнаваемости: покрыться шерстью, поменять форму, а острые когти вместо ногтей способны изуродовать, но этого я еще не видела, только могла представить. Странно, но не боялась лежащего рядом оборотня, а, наоборот, хотела быть ближе.

- Ну ладно, сама напросилась. Мы выросли вместе, общий круг друзей, общая тайна, вместе учились, планировали будущее, но до первых превращений. Дон, Оливия и Катрин с небольшого городка в тридцати километрах от Доктауна. У каждого в семье есть или были оборотни. Это сближает. Но как ты уже знаешь, не все могут менять форму. Катрин – оборотень, Оливия – нет, а с Доном очень долгое время было все неоднозначно. Дон старше меня на год. И мы ждали, что он изменится первым, но этого не произошло. Вначале никто не обращал внимания, ведь у меня сильнее гены зверя - поколения альф, - Алекс ухмыльнулся, будто его это не радовало, и несколько секунд молчал. – Потом долгое время многие считали, что Дон родился не оборотнем. На ритуале «Сэнтеко» никто не увидел его волка. Дон и не должен был участвовать, но хотел этого, и старейшины пошли на уступку. Ему тогда исполнилось восемнадцать, как раз отношения с Оливией завязались. Потом участвовал еще дважды, снова неудачно. Каждый раз мы

отговаривали его, а старейшины давали добро. Потом и Дон потерял веру в себя, смирился или надоело. Мы не спрашивал. Не хотели лезть в душу. А через два с половиной года, по просьбе Оливии, он опять прошел ритуал, и все без исключения увидели темно-серого волка. Его как подменили, стал увереннее в себе. А через три месяца к нашей стае прибавился новый волк. Оборотень проснулся очень сильный, мог бы соперничать с Веркеном, но и сдержанность проявлял реже, чем остальные: вспыхивал с пол оборота, часто лез на рожон, доказывал свою принадлежность к нашему виду.

- Может, был шокирован тем, что у него все шло не так, как у вас, и это немного свело с ума?

Алекс продолжал смотреть в потолок, а его рука, скользя выше, сжала мою щиколотку, но я не отдернула ногу в сторону.

- Тогда почему не поделился своими страхами с друзьями? Мы бы поддержали, а он замкнулся в себе и слишком часто проявлял агрессию.

- В чужую голову не залезешь и, как книгу, не прочтешь.

- В этом ты права. Чувствуя твои эмоции, не могу тебя разгадать.

- И не пытайся. Так интереснее жить. Сам же назвал меня ребусом, - я улыбнулась, вспомнив наш разговор за день до столкновения с медведем.

- Дальше рассказывать, загадка моя неразгаданная? - Алекс повернул лицо, и я увидела искорки смеха в серых глазах.

- Да. Мое внимание принадлежит тебе.

- Жаль, что только внимание.

«Разочарование или мне послышалось?» - я аж заерзала на месте от неожиданной мысли.

- Ты о чем?

- Ни о чем. И вообще, ты спать собираешься?

- Спешить?

- Нет, но я ночью в патруле.

- Патруль? – непривычно как-то, словно мы в казарме. - А это необходимо?

- Вынужденная мера.

Надо его отпустить. Жаль. Так хотелось подольше побыть наедине, без споров, ссор.

- Отдыхай. Завтра попробуем выйти на улицу.

Я расстроено засопела и сползла с подушек на кровать, улегшись спиной к выходу. Пусть видит мое настроение, может, заставлю его задержаться. Кровать жалобно скрипнула и продавилась. Алекс коснулся моей головы и провел по волосам. Я аж замерла на миг, почувствовав каждой клеточкой, что он все-таки рядом. Но когда он отстранился и

встал, я осознала смысл этого момента: мгновение, когда кто-то уходит, и понимаешь, что боишься этого больше, чем собственного исчезновения.

- Не уходи!

Борьба длилась недолго, я чувствовала свои и его эмоции. Они спутались и переплелись, как нити. И я победила, на этот раз.

- Не уйду. Дождусь, пока уснешь.

Глава 5

Крепкий сон в месте, где я могла чувствовать себя защищенной, принес отравленному телу облегчение, а разуму отдых от тяжелых мыслей и неприятных воспоминаний. А утром, когда проснулась, первое, что увидела - тонкую полоску солнечного света, прокраившуюся между занавесками. С каждой минутой свет подползал к кровати все ближе и ближе, а я, не шевелясь, наблюдала за ним и думала об Алексе. Он исчез ночью, не потревожив мой сон, повел себя предсказуемо.

Я думала о наших непростых взаимоотношениях. Каждый раз, когда меня подстерегала опасность, Алекс оказывался рядом, словно по мановению волшебной палочки, но это не волшебство. Да и не столь важно. Сероглазый индеец из племени микмак родился оборотнем: персонажем, нагоняющим ужас, но я его не боялась. И пускай мы редко находим общий язык, и многие споры не имеют веских причин, я рада его появлению в своей жизни.

Скрипящий звук, открывающейся двери, заставил вздрогнуть. Мари вошла в дом и появилась через несколько секунд в комнате, а я за это время мысленно перенеслась в место своего заточения. Воспоминания вернулись. Они никуда и не исчезли, притаились и ждали подходящего момента.

- Доброе утро. Давно не спишь?

- Нет, - я вымученно улыбнулась и изо всех сил постаралась выглядеть спокойной; подруге сейчас переживания ни к чему. - Видишь, могу самостоятельно садиться. И заметь - без посторонней помощи, - я выпрямилась и быстро подложила под спину подушку, хотя еще недавно собиралась лежать неподвижным бревнышком, и как можно дольше.

- Вижу. Яд покидает твой организм, и если все пойдет такими темпами, то завтра сможешь выйти на улицу.

- Но Алекс обещал прогуляться со мной сегодня.

- Нет. Еще рано. Чуть позже попробуем пройтись по дому, но на улицу выйдешь не раньше завтра.

- Жаль. Я соскучилась по солнышку.

- Это мы исправим.

Мари раздвинула занавески, и дневной свет слегка ослепил. Я зажмурилась на миг, а когда привыкла, в знак благодарности улыбнулась и похлопала ладонью по одеялу рядом с собой, приглашая присесть.

- Поболтаешь со мной?

- Давай, вначале поешь?

- Пока не хочу.

Подруга присела рядом, и наши пальцы сплелись. Я чувствовала, как ее тепло согревает меня не только извне, но и, словно тот самый утренний луч, смягчает жуткие воспоминания, делает их расплывчатыми.

- Как же прекрасно.

- Что именно? – Мари улыбнулась и крепче сжала пальчиками мою ладонь.

- Солнце, свет, природа за окном. Возможность дышать, видеть, слышать, говорить. Жить. Понимаешь меня?

- Понимаю. Наслаждайся жизнью в полную силу. Ее может забрать любой, а вот вернуть никому не под силу. Да и захотят ли? Запомни мои слова.

- Запомню, – я вздохнула и подумала о том, что хочу радоваться настоящему и не заботиться о поджидающем нас за углом будущем. - Где Алекс?

- Скоро придет, - она лукаво улыбнулась, но не продолжила тему обо мне и своем брате, видимо, мы обе понимали, что еще не время. – Я все-таки принесу поесть.

- Хорошо.

Мари ушла, а я не успела даже подумать о чем-либо, как дверь вновь скрипнула, послышались едва различимые звуки шагов, а затем я увидела того, о ком только что спрашивала. Алекс держал поднос, накрытый полотенцем, по комнате распространился ароматный запах мяса и тушеных овощей.

- Алекс?!

- Привет. Я завтрак принес.

- Но ведь Мари ушла за едой... А ты уже здесь?

- Могу уйти, – он притворно нахмурился и шагнул назад в прихожую.

- Нет. Мне приятно. Но откуда знал, что проснулась?

- Догадайся, – Алекс выглядел точно так же, как и его сестра, когда я спросила у нее о брате. Словно передо мной хитрый лис, знающий мои мысли. Но молчит. Выдает лишь прищуренный взгляд и приподнятый левый уголок губ. Брат и сестра даже улыбались одинаково.

- Эмоции?

Кивок головы вместо ответа, и поднос с едой поставлен на кровать и пододвинут ближе ко мне.

- Ешь.

Я потянулась за полотенцем, лежащим поверх завтрака, но остановилась, потому что услышала слова, которых не ожидала.

- Рад твоему позитивному настроению. Совпадает с моим. Все-таки не всегда плохо чувствовать кого-то, кроме себя.

- Наверное, - неожиданное признание; я даже не сразу смогла поднять голову, быстро схватила поднос и переставила к себе на колени – лучше уж заняться набиванием желудка, чем голову ломать над выискиванием подтекста или смысла в чужих словах.

Алекс же отошел к окну и присел на подоконник, но не прекратил наблюдать за мной. Я будто физически чувствовала взгляд серых глаз на себе, но старалась по большей части смотреть в тарелку. Внимание с его стороны вызывало двойкие чувства: сладкую истому и раздражение. Хотелось находиться рядом, и в то же время не была уверена в истинной причине его заботы обо мне. Мужской интерес или дружеская поддержка? Все-таки слова Катрин: «...обычный человечек, связанный с оборотнем... твое место в тени и всегда будет именно там», - хоть и с запозданием, но достигли цели.

- Ты обещал прогулку.

- Да, но придется потерпеть хотя бы до завтра. Ты еще слаба.

- Надеюсь, сдержишь слово.

- Не обещаю, но постараюсь.

Алекс отвернулся, и я заметила, что его что-то привлекло во дворе, но мне не удалось ничего увидеть с кровати.

- Спасибо за завтрак.

- Что? – что-то или кто-то явно стали ему интереснее, чем я. – А, ты об этом. Спасибо не мне, а бабушке. Она зайдет, осмотреть тебя.

- Варгана же не врач.

- Но зато сталкивалась с подобным ядом.

- Ее пытались отравить?

- Почти. Она сама.

- Это как? – я удивилась.

- Долгая история. Если захочешь, спроси ее, но вкратце - из-за любви.

- Не могу представить, чтобы такая мудрая женщина пошла на самоубийство, - слова Алекса озадачили бы любого.

- Она не собиралась себя убивать. У подобных ядов долгое действие. Если человек здоров, то умрет через несколько суток, а если организм ослаблен, как у тебя, то произойдет все намного быстрее, а наш дед этого не знал.

- Варгана отравилась из-за вашего дедушки?

- Да. Вот такая у нас коварная бабуля, ради личного счастья не пожалела собственной жизни. - Алекс улыбнулся. - Ладно, сам расскажу, но бабушке ни слова.

- Клянусь, – я приложила обе руки к сердцу, выражая свою искренность, и вымазала рубашку в жирном соусе, забыв, что держу ложку.

- Переусердствовала с клятвой, – Алекс рассмеялся, а я смутилась и поспешно отвернулась в поисках салфеток.

- Ты рассказывай, рассказывай. И не обращай внимания, сам же сказал о моей слабости.

- Ну да, - он хмыкнул, но ничего не добавил.

Хотя разве можно что-либо добавить, я и вчера выглядела, как огородное пугало, а сейчас еще и в поросенка превратилась. Радует, что можно свою неряшливость свалить на последствия от общения с его бывшей экс-подружкой.

- В общем, там история долгая, но я расскажу основное. Если говорить о нашем дед, то более подходящего определения, чем мужик с характером, не найдешь. Помню его вечно ворчащим и грубоватым, но они с Варганой любили друг друга. О том, что бабуле пришлось отвоевывать свою любовь, узнал случайно. Всегда думал, что их история легкая, но ошибся. Вначале дед не обращал внимания на бабушку. И разница у них в возрасте приличная. Если не ошибаюсь, то лет двадцать. Он привык видеть в ней ребенка, а не женщину. Но Варгана только выглядит спокойной. Уж поверь, наша бабуля наделена сильным характером, а по молодости еще и чрезмерно упрямой была. - Алекс улыбнулся и бросил задумчивый взгляд на улицу. – Я иногда ловлю себя на мысли, что очень бы хотел увидеть их историю собственными глазами, знать их прежними, молодыми, упрямыми, полными страсти и мечтающими о будущем, а не живущими прошлым. Деда уже пять лет нет, и бабушка хоть и кажется прежней, но на самом деле она живет только ради нас.

Я понимала его очень хорошо. Сама, вспоминая свою бабушку, иногда думаю о том же. Деда я не помню, он умер за несколько лет до гибели дочери, а родителей своего отца я никогда не знала, там своя сложная история, в которую меня толком и не посвятили. Знаю лишь то, что он ушел из семьи лет в шестнадцать, уехал из города, долго переезжал с места на место, пока не встретил маму. Дети редко интересуются прошлым родителей, а внуки еще реже. Мы отгораживаемся, живем своим миром, а когда приходит время вспомнить историю семьи, бывает, уже поздно и рассказывать ее некому.

- Ты хотя бы знаешь их историю, а я о своей семье так ничего и не успела узнать. Все было как-то не до того. Ветер в голове гулял, на приключения тянуло, а когда ветер стих, оказалось, что я совершенно одна.

Мы пересеклись с Алексом взглядами и понимающе друг другу улыбнулись.

- Значит, слушай дальше, - я молча кивнула, а он продолжил: - Варгана упрямо приближала деда к себе. Использовала любой случай, чтобы оказаться рядом в трудную минуту, а он любил затеять потасовку. Именно таким способом она добилась внимания, но как друг, с которым можно поговорить, кого надо защищать. Дед продолжал игнорировать ее как женщину. Но как говорит моя бабуля: «Этот упрямец влюбился, но боялся признаться не только мне, но и себе». Они проводили много времени вместе. Начались разговоры, вопросы. В те времена строго следили за порядком, особенно если касалось отношений между девушкой и парнем, и с браком долго тянуть не разрешали. Вот тогда Варгана и решила пойти на хитрость. Она верила во взаимность, но знала деда лучше, чем он сам. Как говорят, понимаешь насколько дорог тебе человек, если теряешь его? Вот что-то подобное и произошло. Когда я узнал об их истории, то был поражен. Все никак не мог поверить, что человек ради любви пойдет на такой рискованный шаг, но потеря дорогих людей способна без оружия или болезни убить любого из нас.

- И что же бабушка предприняла?

- Раздобыла где-то рецепт яда с замедленным действием и отравила себя. И до деда дошло, чего он на самом деле хочет. Перешагнув через гордыню, признался в любви и «произошло чудо». Я подозреваю, что он так и не узнал, с какой коварной женщиной связал свою судьбу, - Алекс ухмыльнулся. – Интересно, все женщины такие?

- Это ты на что намекаешь?

- Ешь давай.

Размышляя над услышанной историей, я так же, как и Алекс, с трудом верила в столь опасный поступок ради любви. Я могла бы отдать за любимого жизнь, если бы обстоятельства сложились не в нашу сторону, но целенаправленно подвергать себя опасности? Как-то в голове не укладывается.

- От кого узнал историю?

- Давно и случайно. Бабуля поведала Мари, а я тогда... Как бы сказать помягче. Околачивался рядом?

- Подслушивал.

- Это грубо, - Алекс ухмыльнулся, - непреднамеренно стал слушателем.

- Ага.

Вероятнее всего мы бы продолжили разговор, тем более история наводила на различные мысли, и я бы хотела их озвучить, а заодно узнать мнение Алекса, но вернулась Мари, а с ней пришла Варгана.

Старшая Ворен теперь предстала в ином свете. Не просто пожилым человеком с огромным опытом, а женщиной, чье сердце когда-то давно кипело так горячо, что могло ее сжечь. Интересно, могу ли я так нестерпимо желать кого-либо или мне не подвластны столько всепоглощающие чувства?

Алекса выпроводили, а меня заставили вытерпеть десять минут тщательного осмотра. Варгана медленно ощупала мои руки, ноги и спину, слегка нажимая и массируя. От ее прикосновений боль становилась ощутимей, но в основном в ногах и пояснице, в остальных частях тела прошла.

- Ну что? Каков приговор? – я хотела свести все к шутке и не думать о возможных отголосках отравления.

- Организм восстанавливается быстро. Так что не волнуйся.

Женщина мягко улыбнулась и погладила меня по ладони, а я с облегчением выдохнула, поправила одежду и, расслабившись, улеглась на бок.

Когда Варгана оставила нас с Мари, я пододвинулась ближе к подруге, сидящей рядом, и положила голову к ней на колени.

- У нас музыки нет?

- Могу на гитаре побренчать.

- Умеешь? – я удивленно вскинула голову и ойкнула от резкого движения.

- Нет, – Мари рассмеялась, – но шум могу обеспечить.

- Ну, спасибо, добрая ты у меня.

- Точно, – она довольно захихикала, а потом, вспомнив что-то важное, хлопнула в ладоши и произнесла: – Кстати, я ж не сказала о гостях.

- Гости? И кто же?

- Ник и Оливия.

- Об Оливии слышала. А Ник – это кто?

- Ник – брат близнец нашей злобной Катрин.

- Брат? Даже не верится, что у нее есть родственники. Катрин похожа на одичавшую кошку без семьи и дома.

- У каждого есть начало – исток. И у нее есть семья, – в голосе Мари появились печальные нотки, но ненадолго, вскоре она снова улыбалась. – Ребята тебе понравятся. Оливия обожает спорт и охоту, очень активная и любит экстрим, а Ник...

Повисла неожиданная пауза, и я перевернулась на спину, чтобы увидеть лицо подруги. Смуглые щечки приобрели розоватый оттенок, а глазки такие смущенные, смущенные - настоящий сюрприз.

- Ого! Вот так реакция, - я села и легонько толкнула подругу плечом в плечо. - Давай, делись своими секретами. Он тебе нравился?

Мари не удавалось справиться с эмоциями, и она не прекращала смущено улыбаться и теревить уголок покрывала.

- Да это давно было.

- Ну и что, – я притворно вздохнула и выдала. - Обожаю любовные истории.

- Нам было примерно по четырнадцать. Ничего серьезного. Клянусь! – увиденная реакция стоила того, хотелось рассмеяться от всей души, но я с серьезным видом покачала головой и поцыкала, словно говорила: «Какая плохая девочка!», а Мари аж перешла на шепот. - Буквально пару раз прогулялись. Даже брат не знает. Ты ж не расскажешь?

- История ведь старая. Думаешь, Леран будет ревновать?

Меня надо было прибить за издевательства, но так хотелось видеть живые и искренние эмоции, что я просто напросто не удержалась. А Мари притихла. Не ожидала она от меня такой подставы. Точно не ожидала. Подруга растерялась и все слова позабыла.

- Боишься? Значит этот Ник... - секунда молчания, и я завершила измываться. – Красавчик? Я права? Да ладно тебе, расслабься. Никому ни слова, даже под пытками.

- Фууух, - я получила ладонью в плечо и заойкала от боли, но так мне и надо, а Мари щурилась и шептала. – Получишь у меня. Дождусь твоего выздоровления и побью. Обещаю.

- Хорошо, хорошо. Непременно побьешь, - я потерла плечо и спросила. - А сколько ему лет? Чем увлекается?

- Нику недавно исполнилось 27. Учится на архитектора, остался последний год.

- Интересно. А что еще расскажешь? Какой он? Брюнет, блондин?

- Брюнет, волосы выются, но он не любит кудри и постоянно их выпрямляет. В последнее время челку косую отрастил. Глаза очень выразительные, ресницы длиннющие, как у девочки. Вообще, он очень миленький, улыбочивый. В детстве выглядел, как ангелочек.

- А сейчас, как дьяволенок?

- Нееет! Он характером совершенно не изменился. Ник очень добрый, искренний. Отличный парень...

Снова пауза. Неужели этот «миленький» парнишка по сей день трогает сердечко Мари? Но решила больше не поддевать.

- Они с Катрин внешне схожи, но только внешне. Сама увидишь. Глаза, губы, нос, черты лица. Но внутренне - противоположности.

- Ты такую характеристику дала... Сватаешь? Я люблю мальчиков постарше, - мы обе знали, кто на данный момент мне интересен, но надо же разговор поддержать. - И если настолько смазлив, как говоришь, то от девушек отбоя, наверное, нет?

- Что есть, то есть. Популярен. Но не спеши с выводами. Ник не гулена. Уверю тебя. Ищет свою единственную.

- Бриллиант и внешне, и внутри? Это более заманчиво. Жду не дождусь, когда познакомлюсь с представителем исчезающего вида. Тем более ты так равнодушна к нему, а это о многом говорит. Я доверяю твоему вкусу. Муженька отхватила на зависть всем, - мои слова вызвали предсказуемый эффект «красных щечек». – Не красней ты так и расскажи что-нибудь еще о гостях.

- Ребята помогали в твоих поисках. Мы не были уверены в направлении. Искали везде, где могли. Оливия отправилась в резервацию и собиралась объехать ближайшие города и поселки, а Ник присоединился к Алексу.

- Так значит, он меня уже видел?

- Нет. Я точно не знаю, как происходили поиски, но Ника не было рядом, когда тебя нашли.

- Удивительно. Они меня не знают, а пришли на помощь.

- Не «удивительно», а нормальное поведение для друзей. У нас беда, все переживали и помогали. Вы не успели познакомиться, но ты связана не с чужим для них человеком.

Явно не те слова, которые я бы хотела услышать. Может, и погорячилась, но высказала то, что думала:

- То есть благодаря связи с Алексом, я еще кому-то нужна.

- Прекрати делать опрометчивые выводы. Связь с моим братом – не самое важное. Я люблю тебя, потому что это ты. Люблю и все, без причины. Лерану нравится твой волевой характер, бабушка уважает за мужество и силу воли, а Алекс... - Мари улыбнулась, упомянув о брате. - С ним разберетесь сами. Я в ваши взаимоотношения лезть не стану.

- А как думаешь, Алекс терпит меня, потому что так сложились обстоятельства? Или есть что-то большее? – этот вопрос не давал покоя, но сама не ожидала, что решусь задать его.

- А сама как думаешь?

- Если честно, не знаю, что и думать. Он часто злится по пустякам, и мне нравится выводить его из состояния равновесия. Алекс становится таким беззащитным, - я невольно улыбнулась приятным воспоминаниям, - все в нем кипит, а ничего со мной поделать не может.

- Вы словно дети. Не признаетесь, что между вами не навязанная судьбой связь. И сами себе в этом тоже признаться не хотите.

Подруга произнесла важные для меня слова, но я промолчала. Все настолько запуталось, сложно не то, что разобраться в чувствах другого человека, но и в своих желаниях сомневалась. События стремительно раскручивались, времени прошло слишком мало, и я не поспевала за происходящим. Вероятнее всего наша с Алексом судьба не заключала в себе глобального предназначения, и мы не родились для великих свершений. Да меня это и не сильно волновало. Инстинкт самосохранения не покинул, и самостоятельно искать лишние проблемы не собиралась, но и добиваться ответных чувств тоже не хотела или боялась проиграть. Впервые в жизни усомнилась в своих силах? Возможно. Это счастье не предназначалось мне, тогда незачем зря тратить единственную жизнь на погоню за вымыслом.

Я почувствовала легкое прикосновение к своим плечам и вздохнула. Подобные мысли могут завести в самую темную бездну, полную уныния, сомнений, депрессивного настроения, а мне это ни к чему. И теплые пальчики подруги вовремя вырвали назад, всего одно прикосновение, а мне легче – намного.

- Что с ритуалом?

- Ничего. Опять перенесли.

- Старейшины, наверное, уже и не рады своему решению относительно меня.

Принесла кучу проблем.

- Не бери на себя так много. Катрин виновата. Все никак не успокоится.

- На какой день...?

- Послезавтра. У тебя полно времени перед возвращением домой.

- А мое самочувствие не создаст проблем для прохождения сэнтеко?

- Ты не будешь в нем участвовать. Ни в этот раз.

- Почему?

- Нужны внутренние силы, а ты слаба, и старейшины приняли решение обезопасить тебя от возможных последствий. Никто не знает, как бы ты отреагировала на происходящее в нормальном состоянии, а из-за того, что пришлось пережить, твой разум может пострадать.

- Бойтесь за мой рассудок?

- Вроде того.

- Мари, я и так многое пережила. Мой мир перевернулся с ног на голову, но не сошла же с ума. Поэтому имею право решать сама: что делать и чем рисковать.

- Окончательный выбор за тобой. Никто не посмеет его отнять, но все беспокоятся.

- Понимаю. И спасибо. Я также понимаю и осознаю риск, на который иду, но отказываться не собираюсь. Возможно, поступаю глупо, но необходимо попробовать. Хочу увидеть то, что видите вы, проходя ритуал. Не знаю почему, но для меня важно.

- Хорошо.

Глава 6

День сегодня солнечный, осень проявила милосердие. И боль почти исчезла, осталась незначительная усталость, я бы даже назвала свое состояние меланхоличным. Но я оценила жизненный урок и полюбила настоящее, даже самое серое или рутинное, оставив прошлому прошлое.

Я грелась в кресле у окна, закутавшись в тонкий плед и довольно жмурясь под ярким солнечным светом. Умиротворение затягивало в царство снов. В доме воцарился покой и тишина. Мари помогала с подготовкой к завтрашнему ритуалу, но утром заходила провести и накормить беспомощную подружку. А вот ее братец так и не соизволил зайти, и обещание о прогулке не было выполнено.

Время шло, и я не заметила, как погрузилась в сон: *«Тропа, видимая только знающим о ней; высоченные стволы деревьев, упирающиеся в бескрайнюю высь; листва, укрывающая землю и ветви, напоминает детскую мозаику; невдалеке слышится тихий ропот реки. Мне вроде знакомо это место, а вроде и нет. Но здесь хорошо, особенно в одиночестве.*

Оглядываясь вокруг, я заметила шелохнувшиеся ветки голого кустарника. Промелькнула тень. Рядом есть кто-то еще? Должно было стать страшно, но ведь это сон. И я пошла вперед, изредка оглядываясь по сторонам, пока не вышла к мосту через реку. Именно на этом старом, но крепком сооружении, произошла решающая схватка двух оборотней. Сейчас здесь нет крови, не чувствуется боль. Настоящее сгладило отпечаток прошлого, но вряд ли смогло излечить душевные раны тех, кто участвовал в том бессмысленном нападении.

На округлом камне сидел человек - парень. Ссутулившись, склонив голову и свесив руки между колен, словно очень устал. Незнакомец полностью погрузился в свои мысли, время прекратило для него свое движение, но вдруг он резко выпрямился, встал и за считанные секунды, преодолев несколько десятков шагов, оказался рядом

со мной. Мы на миг замерли друг напротив друга, так близко, будто хотели соприкоснуться, но он меня не видел. А затем послышался вой и женский смех. Да, именно женский. Так звучно и легко смеется только девушка. В это же мгновение незнакомец нахмурился и, посмотрев в сторону, откуда доносились звуки, зарычал и пробежал мимо, скрывшись за деревьями", - и я проснулась. Сон или очередное путешествие вне тела? Наверное, все-таки сон, ведь увидела не Алекса.

Потянувшись руками вверх и слегка выгнувшись, я поморщилась от неприятных ощущений: мышцы заныли, и в районе пояснице возобновилась ноющая боль. Я чертыхнулась и потерла ладонью спину: «Когда же она перестанет болеть?» - до чертиков надоело сидеть в доме, особенно, когда за окном такая красота. – «А чтоб его! Пойду к беседке», - и, заменив плед на шерстяную шаль, я медленно вышла в прихожую, аккуратно ступая и стараясь не тревожить спину. Обулась. Выпрямилась и устало выдохнула. «Ну что ж полдела сделано», - и я решительно распахнула дверь.

А на дворе тепло и хорошо, ветерок гуляет, солнышко светит, детвора носится по поселению. Легко дышится, хотя голова кружится. Постояв немного возле дома, захлопнула дверь и пошла к беседке. Но, как оказалось, не одну меня посетила мысль отдохнуть именно здесь. На скамейке сидел парень. Со спины не было возможности узнать, кто же занял беседку, и не успела решить что выбрать: уйти немедленно или нарушить чужой покой, как он обернулся. Тень от дерева скрыла лицо серыми узорами, и незнакомый голос произнес:

- Привет, Волчица.

- Привет. А мы знакомы?

- Заочно, - секунда молчания, и незнакомец встал и сделал шаг вперед, выходя из тени. - Извините. Что-то я подрастерял свое воспитание. Ник, - он неожиданно склонился в поклоне, спрятав левую руку за спину, а правую приложив к сердцу, затем выпрямился и сказал. - Я не стану называть своего полного имени. Оно сложно-произносимое даже для меня, - улыбка во все тридцать два зуба и озорной взгляд темно-карих глаз, и я подумала, что либо парень любит эффектное поведение, либо слишком часто смотрит исторические фильмы. - А вы, насколько мне известно, Аврора?

- Да. Извините, но присесть в подобающем реверансе не смогу, здоровье не позволяет, - а мысленно добавила: - «Так вот ты какой, «аленький цветок»? Значит, Ник. И впрямь хорош, даже чересчур», - и улыбнулась.

Мари не преувеличила, и я могу понять ее, пусть и прошедший, интерес. Среднего роста, худощавый, но пропорционально сложенный - аппетитная фигура. Парень выглядел стильно в образе городской небрежности и уличной простоты: в голубых джинсах с

дырками на коленках, белой футболке с длинным рукавом и синей дутой безрукавке. Я мельком опустила взгляд на его обувь – кеды из потертой джинсы с широкими белоснежными шнурками – идеально подобрано. Но не в этом заключалась его привлекательность, а в лице: миндалевидные глаза с пушистыми черными ресницами, взгляд лукавый и заинтересованный, красивый рот все никак не перестает улыбаться, в ухе серьга с фигуркой волка, короткие волосы слегка взлохмачены на затылке и косая челка прикрывает правую бровь. Единственный недостаток – он так похож на сестру, что это пугает.

- Давно себя не чувствовал в таком неловком положении.

- В чем же неловкость, молодой человек?

- Я растерял все слова, увидев Вас.

- Ник, если мы знакомы, как ты выразился, «заочно», то давай сразу на «Ты»?

- С удовольствием.

Как говорит Марьям: «Контакт налажен, можно забыть о приличиях».

- Ты не спешишь? – Ник отрицательно кивнул головой, а я обошла его и уселась на скамью. - Поговорим о чем-нибудь, а то все меня покинули, так еще и обещанную прогулку отменили.

- Кто же смог нарушить обещание? – Ник присел рядом.

- Алекс.

После моего ответа улыбка на лице Ника пропала, выдав перемену в эмоциях. Но пропала лишь на короткое мгновение.

- Так я могу исполнить обещание за него. На правах старого друга... Если не против?

- Спасибо. В этом нет необходимости, - добавить было нечего, и я позволила Нику самостоятельно направить наш разговор в ту сторону, в которую сочтет нужным, но мои старания выглядеть серьезной были тщетны: галантность нынче не в ходу у обывателей, и то, как говорил, как вел себя, как держался мой новый знакомый, особенно в сочетании с внешним видом, выглядело нелепо, но забавно.

- Ты меня разглядываешь, как экспонат в музее

Я смутилась, не заметила, что и впрямь рассматриваю лицо парня чрезмерно пристально. Но они так с сестрой похожи. Не удержалась.

- Извини. Но ты так похож на Катрин...

Улыбка снова погасла, Ник нахмурился, но, видимо, парнишка предпочитал скрывать свои чувства, поэтому быстро спрятался под маской жизнерадостного и беззаботного мальчика.

- Надеюсь, только внешне? – заигрывающая полуулыбка идеально сочеталась с искорками в карих глазах, он явно знал, как произвести приятное впечатление.

- Согласна, - и вот я уже снова смеюсь.

- Я смешон?

Наигранный взгляд обиженного ребенка? Как мило. Аж хочется затискать. Проблема лишь в одном: передо мной не ребенок, а красивый молодой парень. А таких тискать опасно.

- Ты забавный.

- А еще умен и талантлив.

- Ого! Ко всему этому надо добавить огромное самолюбие.

- Всего понемногу, - Ник подмигнул. - Особенно, когда добиваюсь желаемого.

- И что же такое желаемое попало к тебе в руки?

- У меня получилось создать проект здания для международного конкурса молодых архитекторов, и мой куратор сказал...- Ник запнулся, не договорив.

- Продолжай.

- Точно? А то я как-то уж стремительно начал хвастаться.

- Ничего страшного, - я наклонилась к Нику и заговорщицки прошептала. - Я сама частенько люблю всем рассказывать о своих достижениях.

Обменявшись понимающими взглядами, мы улыбнулись друг другу, и я отстранилась назад.

- Так что там с конкурсом? И самое главное – приз. Что получишь?

- Многое. Даже, если победа достанется не мне. Все, кого допустили к конкурсу, получают возможность отдать свою работу одним из самых известных строительных фирм мира.

- Во как! А перспективы, кроме разового проекта?

- Да. Такие проекты позволяют найти хорошую работу, не имея опыта, это как билет в лучшую жизнь.

- Главное, не сверни себе шею.

- Постараюсь! – приложив обе ладони к груди, Ник посерьезнел на миг, а потом улыбнулся. - А чем ты увлекаешься, если не секрет?

- Тржусь в сфере недвижимости. Не скажу, что увлекательно, но приносит доходы, и я удовлетворена выбором профессии.

- А хобби или повседневные занятия? Меня все интересует.

- И чем же заслужила такой интерес к своей персоне?

- Ты - феномен. Увидеть вживую главного персонажа из многих старых легенд и поверий... Твой дар удивителен.

- Но у меня нет никакого дара.

- Ты же читаешь эмоции Алекса, можешь находить его в любом месте, даже если окажешься не рядом. И возможно приобретешь силу и скорость равную оборотню.

- Уговорил! Что еще интересует?

- Ты сама. Я это понял сразу, как увидел тебя.

- Смешно. Мы познакомились несколько минут назад.

- И что? Разве так не бывает? Увидел и ...- Ник улыбнулся и придвинулся чуть ближе, хотя дистанцию соблюдал.

- Не надо рассказывать детские сказки о любви с первого взгляда. Мы не наивные подростки, - я сделала замечание, но все-таки слукавила; слова возымели приятный и будоражащий эффект.

- После всего, что с тобой произошло, до сих пор не веришь в сказку?!

Ник выглядел, как озорной мальчуган из далекого детства, и я подумала о том, что его настроение заразительно.

- Может, и поверю в сказку, но не сейчас.

- Я не утверждаю, что влюбился, но понравилась - это чистейшая правда!

В моей жизни встречались уникалы, которые через пару минут после знакомства признавались в любви, обсыпали комплиментами, но все происходило под бокал с алкогольным коктейлем, на вечеринке или в компании, где большинство людей видишь впервые. Такие приключения на свою «мадам сижу» я не воспринимаю всерьез и всегда легко уходила в сторону, отшучиваясь, а иногда и грубо посылая куда подальше. Но Ник, с его обаятельной улыбкой и опрометчивыми словами, вызвал совсем иной результат. Его интерес бросался в глаза, но я не подала виду, и сердце не нашептывало тревожно: «Пропала навеки и бесследно!» Я даже почувствовала легкое разочарование от того, что слова: «... понравилась – это чистейшая правда», - принадлежат не Алексу. К тому же вскоре предстояло вернуться на родину, а Ник - неотъемлемая часть мира, из которого вскоре придется уйти навсегда.

- Вот вы где. Уже познакомились?

Мари появилась вовремя и избавила нас от неловкого молчания.

- Познакомились, - я протянула к ней руки, подруга подошла, и я прижалась к ее животу лбом. - А твой брат опять нарушил свое обещание. Пришлось самостоятельно выйти на прогулку, и Ник любезно согласился составить компанию. Ты тоже вниманием

не баловала, - я притворно нахмурила брови и пробурчала, вновь уткнувшись в ее живот: - Леран и тот забегал проводить.

- Извини. Подготовка к завтрашнему вечеру забрала больше времени, чем надеялась. Но я освободилась и пришла за тобой. Хочу помочь тебе избавиться от плохих мыслей. Или уже помогли? Да, Ник?

- Стараюсь.

- Точно. Он так заразительно улыбается, просто не выходит думать серьезно.

Мы с Мари переглянулись и засмеялись, а Ник если бы умел, то покраснелся бы как мак.

- Хотите смутить?

- Угадал. Кстати? - я посмотрела на подругу. - А что ты там собралась сделать?

- О, я тебе устрою сказочное купание. Огромная ванная, горячая вода, душистые травы. Расслабишься, попаришься, отдохнешь. Красота! Ну как тебе такой вариант?

- Вот так чудо. Идем. Сгораю от нетерпения увидеть эту «сказочную ванную».

- От такого и я бы не отказался. А можно составить компанию?

- Ну уж нет! Я не собираюсь делиться ванной, даже с очень симпатичным волчонком.

Ник опять смущенно улыбнулся и тихо пробурчал: «Вот так всегда», - а мы с Мари, не сдержавшись, громко рассмеялись, чем еще сильнее вогнали парня в краску.

Так прошло мое новое знакомство: с очаровательным, веселым и, не побоюсь этого определения, красивым оборотнем. Если бы когда-то давно Мари не влюбилась в Лерана, возможно сейчас она носила бы под сердцем ребенка не от лучшего друга своего брата. Но жизнь непредсказуема. А вот чего мне ждать от этой самой жизни, и от парня с искрящимся взглядом и так внешне похожего на сестру? Я улыбалась, но где-то в глубине засел страх. Они разные или Ник умело притворяется?

Глава 7

В помещение душно и сильно натоплено. Меня будто поместили в вакуум, кислород поступает с трудом. Голова закружилась моментально. Я пошатнулась, но мужские руки вовремя обхватили за плечи, не давая упасть.

- Что-то мне дурно.

- Ник, проводи Аврору в самую дальнюю комнату. Там не так жарко.

Парень кивнул Мари и, улыбнувшись нам обеим, повел меня по коридорчику вперед; завел в комнату с узким окном и тремя емкостями, похожими на старинные чугунные ванны, но без ножек, или скорее похожие на огромные металлические корыта. Я еще ни разу сюда не заходила, в основном принимала душ в одной из крайних комнаток

возле самого входа. В резервации пользовались чем-то вроде общественной бани или душевой, вместительное здание, разделенное на одиннадцать отдельных помещений.

- Ты как?

- Лучше.

Ник подвел меня к длинной деревянной скамье и, отодвинув в сторону ковш и банные принадлежности, предложил присесть.

- Я рад. Ты многое перенесла.

- Да уж, врагу не пожелаешь.

- Не понял?

- Ой, извини. Я из-за слабости на русский язык перешла.

- Не послала меня куда подальше?

- Нет, - я улыбнулась и посмотрела на дверь. – Мари где-то пропала.

Стоило произнести имя подруги, как она вошла в комнату, неся огромную простыню. Я увидела ее взгляд, словно говорящий: «Тоже не смогла устоять против обаяния нашего волчонка?» Взгляд и мысли смутили - я отодвинулась от Ника, хотя и так сидела почти на краю.

- Кое-кому надо уйти, - Мари посмотрела на друга. - Или ошибаюсь?

- Я все понял. Не надо меня сверлить своими очаровательными глазками. Как бы ни хотел остаться, но приличия и воспитание не позволят, даже если будете умолять. Через сколько освободитесь?

- А тебе зачем? Боишься, сами не справимся?

- Хочу провести свою новоиспеченную знакомую до гостевого дома. И поужинать с милыми барышнями, если не против моего присутствия.

Аристократические замашки не иссякали. Я поспешно прикрыла рот кулаком, скрывая рвущийся наружу смех, и пока Ник не видел моего лица, сказала, что согласна. А Мари, улыбаясь, прищурилась и вежливо так ответила:

- Я, как барышня, тоже не против, но не в этот раз. Поужинаете без меня, заодно пообщаетесь. А мне необходимо накормить двух вечно голодных мужчин. Леран и Алекс скоро вернуться с охоты.

Алекс? Точно! Очаровашка Ник смешал все мои мысли и планы, заставил на миг забыть и привлечь к себе все мое внимание. Я поспешила избавиться от навязчивых эмоций и предложила поужинать всем вместе. Но Ник почему-то стушевался и отвернулся, а подруга забегала глазками по комнате. Они явно знали что-то, о чем не хотели говорить? И какие на этот раз тайны?

- Что-нибудь случилось?

- Нет! Конечно же, нет. Так, мелкие дела. Тем более тебе нужен отдых, а не толпа мужиков спорящих об ... охоте.

Я хотела сказать, что не против послушать об охоте, но нежелание подруги продолжать этот разговор выглядело слишком уж неприкрыто. Не хочет говорить сейчас, расскажет потом.

Я устало вздохнула и поднялась.

- Аврора, ты же не обиделась? – я отрицательно кивнула головой. - А Ник составит тебе компанию, и я загляну перед сном.

- Я не против компании, - мы встретились с Ником взглядами, и он заулыбался, молча подтверждая, что рад моим словам.

Подруга положила простынь на скамью и взялась переносить принадлежности для купания ближе к одной из емкостей: к той, что была наполнена желтоватой водой. На поверхности плавали мелкие листочки. Я подошла к ванне и зачерпнула воду рукой, тепло приятно согрело кожу. В воздухе витал аромат трав, и я поняла, откуда он исходит: «сказочная ванная».

Мари и Ник перекидывались шутливыми фразочками, а я, не вслушиваясь в их болтовню, медленно водила пальцами по воде, наблюдая за миниатюрными волнами. Если не думать о недоговоренностях и о неловких моментах, чувствуешь себя легче, тайны не заботят, пока о них молчат. И тяжкие воспоминания отступают на второй план. Я наслаждалась ароматом трав и разгоряченным воздухом, окутывающим тело. Всегда и везде лекарство от дней, пропитанных чужим ядом, это друзья и теплая атмосфера!

- Аврора, не гипнотизируй воду.

Я вздрогнула и обернулась, но не сразу поняла, что мужской голос принадлежит не Нику. Словно витая в мире мыслей, покинула тело и блуждающе переводила взгляд с одного человека на другого, с предмета на предмет, не заостряя ни на одном из них внимание. Но стоило заметить хмурое мужское лицо, как реальность притянула к себе. В комнате, кроме нас троих, появились еще двое: Алекс, а позади него незнакомая мне девушка. Незнакомка, проскользнув мимо парней, подошла ближе.

- Привет. Я Оливия. А ты Аврора?

- Привет.

Впервые за то время, что гостила у племени, кто-то кроме Алекса смотрел на меня с недоверием. Вроде и приветствуют, но колючий взгляд темно-карих глаз ощупывал меня с ног до головы, словно на предмет наличия скрытого оружия. Я не знала чего ожидать от девушки. Все молчали. Как будто так и надо. Пусть просканирует и все заживут

счастливо! Но прошло всего несколько секунд, и на девичьих губах заиграла улыбка. Холод пропал так быстро, что я слегка опешила.

- Рада нашему знакомству, - мне протянули ладонь, и я, помедлив, все же дотронулась до пальцев гостьи, обхватив их в ответном жесте.

Знакомство с бывшей невестой бывшего друга моих друзей (да, как-то по-дурацки звучит) я бы не назвало гладким. Но и слов обидных не прозвучало. Могло и померещиться. Расспросов не последовало, меня пытать не собирались. Воодушевляет. Как говорят: «Поживем - увидим».

Ник заговорил с Алексом, отвлекая внимание всех на себя, а Мари вернулась к последним приготовлениям. Ну а я окунула руку в воду, возвращая себе спокойствие, хотя и продолжила разглядывать Оливию. Девушка ответила взаимностью, отойдя чуть в сторону. Мы изучали друг друга, но скорее с присущим для людей любопытством, чем с настороженностью.

Внешне Оливия похожа на большинство тех девушек, что проживают в резервации. Наверное, в ее жилах течет кровь индейцев, но заметно разбавленная, даже заметнее, чем у Мари; вроде тот же цвет волос – черный, только острижены под короткое каре, едва прикрывающее ушки, глаза такие же карие, как у многих, овальное лицо, слегка заостренные скулы, пухлые губы, но все-таки не то, и рост, телосложение - протест всему, что заложила природа в местный генотип. Хрупкой или миниатюрной, ее не назовешь. Я отметила для себя, что Оливия очень красивая: высокая, стройная, двигается легко, как танцовщица на знакомой ей сцене.

Сполна оценив внешность новой знакомой, я вспомнила о Доне. Захотелось его увидеть, узнать насколько он подходил ей и подходил ли вообще. Но думать о них пришлось не долго, Мари выпроводила всех из комнаты и потрогала воду.

- Остыла, но это поправимо. Одно ведро кипятка и водичка будет сплошное наслаждение.

Я согласно кивнула и улыбнулась, а подруга ушла. Вытерев пальцы полотенцем, я поспешила снять одежду, но самочувствие внезапно ухудшилось: вернулась дрожь, пар в комнате поплотнел, мешая видеть четко, я старалась дышать медленно, не поддаваясь на увертки головокружения, и умудрилась даже с пуговицами справиться.

- С тобой все нормально?

Я думала, что нахожусь в комнате одна. Развернулась и, покачнувшись, чуть не ткнулась лицом в грудь Алекса. Не ожидала и на мгновение замерла, а, отмерев, резко отшатнулась назад. И если бы Алекс не схватил под локоть, могла бы споткнуться о

стоящую позади скамью с вещами. Он отпустил, но не отошел в сторону. Хотел смутить? У него это вышло. А я не люблю, когда меня загоняют в угол:

- Мари же попросила всех выйти. Для тебя необходимо отдельное приглашение?!

- Что с тобой происходит? Потеряла наблюдательность? Сестра попросила принести воды.

Такого я не припоминала и мысленно укорила себя за необдуманную вспыльчивость.

- Не знаю... я какая-то рассеянная. Наверное, пар на меня действует.

Алекс ничего не сказал, подхватил ведро, вылил из него в ванную воду и, еще раз взглянув на меня, вышел из комнаты. А в дверях столкнувшись с сестрой, что-то прошептал ей на ухо, но Мари улыбнулась и, отмахнувшись от брата, закрыла за ним дверь.

Вскоре я отогревалась в горячей воде, растянувшись почти во весь рост. Облокотившись затылком о бортик, прикрыла глаза и унеслась в мир спокойствия; если бы не жар от печи и голос Мари, щебечущий рядом о разных мелочах, то погрузилась бы в сон.

- Смотри не усни.

- Хорошо, - я приподнялась и увидела, что Мари стоит с кувшином возле двери. - Ты куда?

Она собиралась уже выйти, но обернулась, и на ее лице отразились тревожные мысли. Что-то произошло? Я даже немного испугалась.

- О чем думаешь?

- О тебе. И думаю, смогла бы я выдержать то, что уготовано тебе.

Я не ответила, но она поняла меня и без слов.

- Аврора... Я хочу сказать, что, если бы прожила полжизни в неведение, вряд ли бы смогла реагировать на все спокойно. Ты сильная. Намного сильнее меня или Оливии, или других.

Я вымученно улыбнулась. Зачем продолжать этот разговор. Жалеть себя или жаловаться на судьбу-злодейку, подкинувшую пакость с избытком? Неизвестность ждала за всеми поворотами будущего. Надеюсь, хотя бы сегодня оставит в покое.

Мари ушла, а я вспомнила об Оливии, о нашем первом мгновении, о ее взгляде. Возможно, Мари считает, что я внутренне сильнее многих, но есть люди, которые олицетворяют собою силу духа, таких сложно сломать, и это бросается в глаза. А Оливия именно такая, я уверена... или чувствую. И понимаю, почему именно с ней Алекс переступил грань между дружбой и отношениями. Альфу должна привлекать не простая женщина, даже если их отношения не продолжительные.

- Интересно, связаны ли они на данный момент?

Не заметив, что разговариваю сама с собой так еще и вслух, я замотала головой, прогоняя прочь все последующие мысли, вытекающие из вопроса; зажала нос пальцами и ушла полностью под воду. Хотелось исчезнуть из реального мира. В это же мгновение вернулась Мари, и я сквозь толщу воды услышала ее голос.

- Решила понырять?

Резко поднявшись, я подняла столб брызг и засмеялась.

- Сказочная ванна вернула силы и аппетит.

Я и вправду проголодалась, но настроение наигранное. Тело отдохнуло, а голова заполнилась новыми сомнениями.

- Умничка! Мне уже надоело наблюдать, как ты повесила носик и двигаешься, словно столетняя старушка.

Мари помогла выбраться из ванны, насухо вытереться и заплести волосы в косу, затем подала одежду и спросила о самочувствии.

- Все замечательно, - надев рубашку, я натянула носки, втиснулась в джинсы (из-за влажного и разгоряченного воздуха кожа покрылась испариной, ткань натягивалась не без усилий). – Вот впихнусь в брюки и мое «замечательно» станет еще лучше.

Подруга рассмеялась и поддержала за талию, чтобы я не брякнулась (извиняюсь за каламбур) голым задом на мокрый пол.

- Ник дожидается на улице.

Перекинувшись взглядами, мы обе промолчали. Я поспешно застегнула ботинки и вылетела в коридор раньше Мари.

Парень ждал на улице, подпирая спиной стену здания; в руках держал плед. Я сморщилась при виде колючей шерстяной ткани, но Мари заставила завернуться в нее, забрав плед из рук Ника и накинув его на мои плечи.

- Мариини, я не хочууу...- закончить свое нытье не успела.

- Аврора опять кого-то куда-то послала. Или все же меня? – Ник сощурился, а я удивленно уставилась на него.

- Подруга, ты соскучилась по родному языку?

- Я?

Не задумываясь, уже дважды перешла на русский, и не сразу сообразила.

- Я знаю выход! – Мари затянула уголки пледа под моим подбородком и, приблизив свое личико к моему, прошептала. – Мой брат.

Повисла немая пауза. Ник приуныл, услышав о своем друге, но Мари не заметила его реакции или решила не акцентировать на этом своего внимания и, подтолкнув вперед меня и Ника, произнесла: «Идите уже».

Температура в доме упала, особенно это чувствовалось после парилки. Ник разжег огонь, а я с облегчением избавилась от колючего пледа и залезла на кровать под мягкое покрывало. Обхватив руками согнутые колени, посмотрела на парня, пока он возился с печью. Мне нравится наблюдать за мужчиной, когда он занят делом, пусть и незначительным. Лицо серьезное, взгляд задумчивый или сосредоточенный, тело напряженно. В этом есть что-то магнетическое, тоже чувство, что захватывает тебя, если смотришь на огонь. Ник сидел на корточках, склонившись к печи, и не видел, что я за ним наблюдаю, пока не обернулся. В темно-карих глазах заиграли отблески пламени, предав им янтарного оттенка. Он родился оборотнем, и его глаза могли светиться в темноте, как у зверя, но сейчас в них сиял иной огонек: более человеческий, более обычный.

- О чем задумалась?

- Ни о чем важном. Расскажи о себе и об Оливии.

- Оливия сама о себе расскажет, - Ник отложил кочергу и выпрямился. - А обо мне нечего рассказывать. Плохого натворить не успел, помешан на архитектуре, стараюсь реже превращаться в волка. Я не принимаю нашу способность за дар, меня не тянет к стае или совместным охотам.

- А как же вечный зов крови? Переизбыток адреналина в полнолуние?

- В такие ночи ни один из оборотней не способен справиться с врожденным инстинктом, и мой контроль тоже исчезает - остается подчиниться. Самое трудное - удержать свою человеческую сущность, иначе станешь зверем навсегда.

- Как это? Перестанешь превращаться в человека?

- Не совсем. Остаешься дольше волком, становишься более агрессивным, животные инстинкты заполняют разум.

- А как справляешься? Как вы все с этим справляетесь, если рядом нет леса?

- У каждого свой способ. На закате принимаю огромную дозу успокоительного и снотворного. А перед этим целый день выматываю себя физическими нагрузками, потом закрываюсь в погребе. Кто-то, как Алекс или Дон, ищут ближайший лес, заброшенный парк. Но это все уловки. На самом деле нам намного хуже, и мне тоже приходится возвращаться к стае.

- Ясно. А ты общаешься с Доном?

Услышав вопрос, Ник на миг задумался или растерялся, но все-таки ответил:

- В общем-то, нет. Так, иногда сталкивались. Случайно. Остальное узнаю из местных сплетен.

- И кто же распространяет о нем информацию?

- Наши общие знакомые. Уже и не вспомню, кто именно.

- Случайно не твоя сестра?

- Нет! – Ник ответил поспешно, усилив ударение, но потом добавил более спокойно.

– Я давно Катрин не видел.

- Ник, тебе необходимо научиться врать, – я преднамеренно не промолчала, чтобы увидеть реакцию.

- Что? – о, да. У меня получилось вытянуть парнишку из плотного панциря. – Считаешь, я лгу?!

- Думаю, не во всем, но по большей части. О Катрин не знаю. И... не мое дело, а ваше семейное. А вот с другом ты видишься и знаешь о нем не понаслышке.

Ник отвернулся к окну, подтвердив поведением мою правоту. Возможно, он не желал дурного остальным, но и сознаваться в поддержании связи с изгнанником не хотел. И был прав. Неизвестно, как отнесутся к такой информации. Ник сделал свой выбор, и я не собиралась становиться доносчицей. Но если кто-то продолжает поддерживать связь с Доном, значит, есть шанс вернуть его Оливии. И даже не это важно именно для меня. Я хотела доказать, что оборотень, убивший человека, не превращается в бездушного монстра. И не из гуманности, не из-за чьей-то великой любви, а лишь из-за одного единственного оборотня, чья вспыльчивость и сила зверя могут привести к такому же исходу, как и у Дона.

- Ник, выслушай! Я не хочу причинить зла ни тебе, ни Дону. Только с твоей сестрой у меня личные счета. Я не верю в общепринятое всеми мнение, что оборотень, однажды переступивший грань, теряет свою душу. Я верю, что такие, как Дон, имеют право на второй шанс. Ведь людям дают его, даже после убийства, а вот хотят ли они принять - это их личное дело. Почему бы тогда не позволить и оборотню одуматься, исправить все или оправдаться? Если есть то, ради чего он готов измениться, и если он не зашел слишком далеко во тьму, то ему необходимо указать правильный путь и поддержать в трудную минуту.

Стоило замолчать, как Ник сразу же обернулся. Он выглядел потрясенным, и можно понять почему: услышать подобные слова от человека, вошедшего в его мир всего пару часов назад, это как истина, произнесенная гостем, который еще не перешагнул порог вашего дома.

- Ник, поверь в мою искренность. Я пытаюсь разобраться не ради праздного любопытства, а ради дорогих для меня людей, таких как Леран и Алекс. Каждый из вас может потерять контроль над собой и под воздействием адреналина, злости, агрессии или какого-нибудь другого раздражителя наделать непоправимых ошибок. Причин бесконечное множество.

Я надеялась, что он ответит до того, как в комнату зайдет Мари, и тогда я смогу понять, на что надеяться в будущем при общении с этим оборотнем. Секунды тикали, отмеряя свое привычное течение, а мое сердце выпрыгивало из груди от ожидания. И Ник ответил:

- Не знаю почему, но хочется поддержать твою веру. Да, ты права. Я соврал. Я общаюсь с Доном. Наше общение возобновилось примерно год назад, и не я инициатор. Дон сам разыскал меня и попросил помощи, но в чем она заключается, пока не скажу. Еще не пришло время. И я не просто верю, я знаю, что моего друга можно вернуть в нашу среду не изгоем. Необходимо подвести его к этому решению и убедить остальных, что он справится.

С моих уст слетел вздох облегчения, а с души упала гора тревог. У меня появился верный соратник, с помощью которого смогу убедить и всех остальных - необходимо верить во второй шанс. А значит, в дальнейшем остается меньше поводов для ошибок, и молодое поколение более уверено посмотрит в будущее. И не имеет значения человек ты или оборотень.

Больше мы в этот вечер не затрагивали тему о Доне. Вскоре Мари принесла ужин и, пожелав приятного аппетита, сбежала к своему ненаглядному мужу, а мы поели, немного поговорили о всяких мелочах и распрощались до следующего дня.

Глава 8

Проснувшись рано утром, словно заново рожденной, энергия переполняла, но занять себя, как оказалось, совершенно нечем. В Панактунк в течение всего дня шли последние приготовления к сэнтеко. Я же старалась не путаться под ногами, а ведь так хотелось с кем-нибудь поговорить. Суматоха начала стихать к закату, и я решила, что можно выползти на улицу и подождать в беседке, вряд ли бы я там кому-нибудь помешала. Но прежде, чем выйти из дома, залезла в рюкзак за перчатками и натолкнулась в одном из карманов на мобильный телефон. Он здесь бесполезен (связь отсутствовала, да и зарядить нечем), но машинально нажала на включение, телефон издал тихий писк, экран заморгал, появилась заставка. Батарея почти полная. Я пролистнула последние сообщений от

Марьям (двухнедельной давности) и залезла в полупустой «блокнот»: парочка стихотворений, три рецепта и список с продуктами.

Перечитывая последнее стихотворение, подумала, что было бы неплохо обзавестись дневником и записывать важные детали из моей новой жизни. Но вспомнив о запрете, разочарованно вздохнула и выключила телефон. Я не готова идти против вековых правил чужого народа. Но, возможно, когда-нибудь...

Беседка пустовала, дом погрузился в синеватую пелену сумерек: тоскливую и навевающую сомнения. Солнечный круг скрылся за темной полосой леса. Скрипнула металлом скамья и зашуршали сухие листья. А я поежилась от холода, накинула капюшон вязаной кофты на голову и присела на холодное деревянное покрытие.

Уставившись на свои пальцы в шерстяных перчатках, пару раз сжала пальцы в кулаки, разгоняя кровь, и прислушалась. Где-то недалеко разговаривали две женщины, смеялся ребенок. И все равно одиноко. Я призадумалась о предстоящем ритуале.

У каждого народа на Земле есть обычаи, обряды, ритуалы, верования, но в большинстве своем - это устаревшие предрассудки или дань моде. Нынче модно венчаться; модно покупать традиционную одежду и надевать ее по любому поводу только ради хвастовства; модно праздновать все праздники подряд, особенно религиозные, при этом, не сильно разбираясь к какой именно религии они относятся. Мода уродлива и эксплуатируют все подряд. Я всегда скептически относилась к подобным вещам, хотя бабушка и упрекала, постоянно указывала на мою неправоту. Наверное, поэтому я сейчас полна противоречий. Значим ли ритуал «Сэнтеко», как говорят, или важно просто верить? И нужен ли он мне?

Я размышляла о ритуале, пока не услышала оклик: «Аврора!» Возле дома стояла Оливия. Девушка держала зажженную свечу и, слегка склонив голову набок, рассматривала меня.

- Привет, Олив. Мы сегодня еще не виделись.

- Привет. Не замерзла на улице?

- Нет. А который час?

- Не знаю. Но до сбора возле костров остались считанные минуты. Идешь?

- Да, - я поднялась со скамьи и, улыбнувшись, чтобы скрыть нервозность, весело добавила: - Я же одна из центральных героинь сегодняшней ночи. Как такое можно пропустить.

- Если не хочешь, тебя никто не заставит участвовать. Или в чем-то сомневаешься, но боишься спросить?

- Не боюсь. Да и спрашивать некого. Все заняты.

- Могу я попробовать ответить. Я проходила сэнтеко.

С вопросом я не затянула:

- Ты видела своего волка?

- Нет. Да, и никто не видит. Все происходит иначе. Ты видишь сущности других, а они тебя. Себя же можешь только почувствовать, понять, что на смену человеку пришел зверь. И даже, если твой волк не проснется, все равно появится связь с остальными. Очень похоже на погружение всех в единое сознание.

- Этого я не знала.

Было над чем подумать, но времени не осталось.

- Идешь? Или есть еще вопросы?

- Иду.

Возле трех огромных костров собрались все, кроме детей и подростков, не достигших положенного возраста для прохождения ритуала.

- Где мое место?

- На любой из шкур.

- Шкур?

И впрямь. А я и не заметила. Вокруг одного из костров не выставили скамьи, как возле остальных, а уложили куски темного меха.

- Я не замерзну?

- Нет, под ними деревянная основа, так что присаживайся. Не бойся.

- Ладно.

Я опустилась на ближайшую шкуру и протянула озябшие ладони к огню. Именно сейчас я чувствовала себя, как говорят у нас: «не в своей тарелке».

Оглядевшись по сторонам в поисках Мари, увидела ее переговаривающейся о чем-то с Варганой.

- Почему Мари не подходит к нам?

- Ей запрещено участвовать в сэнтеко из-за ее «положения».

- Из-за малыша?

- Да. Она должна сейчас уйти, а ты постарайся не нервничать. Когда услышишь песню, тебе поднесут чашу с травяным отваром. Выпей его полностью.

- Зачем?

- Он поможет погрузиться в подобие транса. Ты думаешь, что нервничаешь одна? Но это не так. Оглянись вокруг и увидишь, что те, кому выпало в этом году проходить ритуал, тоже переживают, хотя и подготовлены в отличие от тебя.

Вокруг костра рассаживались подростки. Все соблюдали тишину, но на лицах читалась тревога, напряжение. Никто из присутствующих не обращал внимания на меня и остальных членов племени. В трудную минуту срабатывает защитный рефлекс, и чаще всего он выражается в привычном людском эгоизме, то есть каждый сам за себя. Исключение - страх за ближнего. Это когда уверен, что опасность ближе к тому, кого любишь сильнее себя.

- Сколько по времени займет ритуал?

- Всегда по-разному. Час, полчаса, некоторым хватает нескольких минут. У каждого возвращение в реальность занимает свое время. Звериная сущность просыпающегося оборотня непредсказуема. Иногда приходится возвращать насильно, но это в основном касается будущих альф. У них иное мышление, они ближе к ощущению животной половины себя, нежели человеческой. А для тебя сэнтеко пройдет быстро.

- Алекс долго возвращался?

- Да, поэтому его и окрестили вожаком.

Оливия замолчала, обдумывая что-то.

- О чем задумалась?

- Тебе кто-нибудь рассказывал, как произошло первое превращение Алекса?

- Нет.

- Ему тогда едва шестнадцать стукнуло. А все произошло в ночь ритуала, ровно через год после того, как он сам проходил сэнтеко. Это огромная редкость. Многие до сих пор не верят в его проигрыш Веркену.

- Вот так новость.

- Да, именно так и произошло. Я отсутствовала в ту ночь, чужих редко допускают к прохождению ритуала.

- А как Алекс проиграл Веркену?

- После смерти их деда, место танухм занял отец Веркена. Конкурентов на тот момент не было. Он взял на себя роль альфы, чтобы поддержать равновесие и порядок в стае. И как только его сын начал превращаться, сообщил старейшинам, что хочет поставить его вместо себя. Если не ошибаюсь, это произошло примерно через два года после первого превращения Веркена. Но ему отказали. Все ждали, пока Алекс займет свое место в стае. Друзьям пришлось бороться. Веркен выиграл. Они оба в ту ночь потеряли много сил, друг друга хорошенько потрепали,

Призадумавшись над рассказом Оливии, я спросила:

- Интересно, а что чувствуешь при первом изменении в волка?

- Боль.

- И все?

- А что еще? Сама подумай. Твое тело неожиданно без предупреждения начинает менять свою структуру и полностью перестраиваться. Что почувствуешь?

Боль. Невыносимая и неизлечимая. Так их способность – дар или проклятие?

- Думаешь о том, как оборотни всю жизнь живут с болью?

- Да.

- Не знаю. Каждый объясняет по-своему. Алекс получает от превращений удовольствие. Он истинный альфа, его звериная часть сильна, как ни у кого другого. Ник избегает превращений без надобности, а Дон ...- было нетрудно догадаться, почему она замолчала.

- Если не хочешь о нем говорить... Расскажи об Алексе. Ты знаешь его лучше, чем я.

Оливия улыбнулась:

- Спроси у него сама.

- Тогда точно никогда и ничего не узнаю.

- Не переживай. У вас вся жизнь впереди.

- У нас впереди две разные жизни. Именно поэтому я так о нем ничего и не узнаю.

- Аврора, запомни одну вещь. Как бы вы не отказывались от своей связи, она есть. И вам придется с ней жить, учиться контролировать. У вас одна жизнь на двоих, и расстояние этого не изменит. Я не могу представить, что такое жить с эмоциями другого человека, но мне бы этого хотелось. Многим бы пожертвовала ради одного - узнать, что чувствовал Дон, покидая семью.

- Ты все еще любишь его?

- Да.

Голос Оливии прозвучал тихо, но ее душа кричала.

- Тогда почему не борешься за свою любовь?

- Тебя это не касается! Это никого не касается, и никто не имеет права осуждать.

Оливия сжала кулаки, сдерживая негодование, а я ждала, пока она успокоится. Ей никто не мог помочь, кроме нее самой. В душевные переживания лучше не вмешиваться, чтобы еще больше не навредить.

- Извини за мой взрыв. Бесит, когда начинают упрекать или поучать по поводу Дона. Это наш обоюдный выбор, но многие не хотят понимать.

- Все нормально. Я не хотела тебя злить или вмешиваться. Ты права, это не мое дело.

Оливия оглянулась назад, нашла кого-то взглядом и сказала:

- Пора.

- Уже?

Я занервничала, все спокойствие в миг улетучилось.

- Я оставлю тебя, но главное не бойся. И думай о том, ради кого захотелось бы вернуться из любого места и времени, ради кого способна на жертвы. Это поможет удержать связь с реальностью. Микмак готовят к сэнтеко с детства, а твой разум не подготовлен и тело ослаблено.

Оливия улыбнулась на прощание и ушла, и, как только она скрылась в темноте, зазвучала музыка, а я еще раз оглядела присутствующих в поисках Мари, Алекса или Лерана, но не нашла их. К тихой мелодии присоединились мужские голоса, поющие заунывную песнь на непонятном для меня языке. Никто не подходил к нашему костру, ребята, сидящие вокруг огня, словно окаменели, уставившись на пламя. Я последовала их примеру: посмотрела на огонь и замерла.

Я старалась не заикливаться на том, что происходило вокруг, сидеть смирно и смотреть перед собой, хотя на самом деле, нервничала, постоянно отвлекалась на посторонние звуки и, сама того не замечая, бегло осматривалась по сторонам. Время медленно перебирало струны своего хода, гипнотизируя остальных и раздражая меня. Я слышала музыку, пение, треск сгораемых веток, стук сердца, что-то еще, но не могла разобрать что именно, пока не уловила среди всего хаоса знакомый мужской голос с хрипотцой, напевающий старинную песню. А когда он замолчал, я испугалась и дернулась всем телом, собираясь встать, но чья-то рука легла на плечо и надавила, заставляя остаться на месте.

- Выпей.

Я обернулась и увидела рядом Алекса.

- Алекс, я...

- Успокойся.

Отвар был горьким и сладким одновременно, но приятным на вкус. Я отпила несколько глотков, немного успокоилась и допила остальное.

- Посмотри на меня.

И я снова обернулась; хотела улыбнуться, но так и не смогла.

- Алекс...?

- Не бойся. Я рядом. Закрой глаза.

Я послушалась. Жидкость приятно согрела изнутри, нервность и страх утихали. Умолкли музыка и голоса. Ощущение легкости и спокойствия заполнило меня, как пустой сосуд. Воспоминания замелькали, словно немое кино прокручивающееся назад. Важные моменты, люди, улыбки, слезы, прикосновения. Время бежало вспять. На миг картинки воспоминаний утонули в темноте и вновь вынырнули из глубин памяти, но на этот раз они

отличались, приобрели неузнаваемые очертания. Незнакомые лица, знакомое место: вокруг лес; земля утоптана множеством человеческих ног и лошадиных копыт; маленькие дома, похожие на бунгало или юрты, в жизни таких не видела; люди в мешковатой одежде, детали из кожи, бахрома, разнообразие узорчатых рисунков, желтоватая кожа и смолянистого цвета волосы... И снова провал в пустоту. Душно. Вдох. Выдох. Дышать трудно. Сердце застучало ритмичнее, и звуки, внезапно вернувшись, оглушили. Я испугалась, закрыла уши ладонями и открыла глаза. Свет от костра слепил, а в огне образ мужчины - сероглазого оборотня. Он то улыбается, как при нашей первой встрече, когда сумерки скрывали детали, то злится, то заглядывает в душу. Ощущения от мелькающих в огне образов яркие, чувственные и всепоглощающие. Мужская рука на моей щиколотке, объятия, поцелуй в висок, смех – будоражащие мелочи, самые сладкие, из них состоит жизнь.

Меня клонит в сон, и отяжелевшие веки опускаются сами собой, но я борюсь: погружаюсь в темноту, затем нахожу в себе силы и прогоняю ее. Сопротивление слабеет, я сдаюсь и ложусь на шкуру. Последнее, что вижу - звездное небо над головой...

Время остановилось на миг, а затем ускорило свой бег. Послышался тихий стук, затем еще один и еще один. Прислушалась. Сердце? Да. Это мое сердце так бешено бьется. Все быстрее и чаще, ритм ускоряется, не давая покоя. И снова огонь, ночь, мерцающие звезды над головой, треск ломающейся ветки, шорох листьев. Я глубоко вдохнула, сырой поток проник в легкие, и приподнялась на локтях. Запахи: горящего дерева, пыли на шкурах, гниющей листвы, мокрой земли и звериный мускусный – самый выделяющийся из всех, принадлежит волкам. Мощные тела, покрытые шерстью, а в зрачках отблески адского пламени. Но мне не страшно. Я знаю, о чем они думают, чувствую трепет их нетерпения. Вечное движение жизни замерло, и часы вращали свой точный механизм в обратную сторону, отсчитывая назад в глубокое прошлое, когда люди были связаны с природой непоколебимыми узами и поклонялись не богам, а стихиям. Я часть стаи и слышу общий призыв к свободе. Тело заныло от предвкушения перед началом охоты, уши улавливают каждый шорох, а глаза видят во тьме лучше, чем при дневном свете.

Я разглядывала каждого волка, желая навсегда запомнить их образы. Они всматривались друг в друга, переминаясь с лапы на лапу, словно чего-то ждали. И я тоже ждала. Ждала так долго, как могла. Желание почувствовать вкус свободы, сломать преграды, оно уничтожало воспоминания из прошлого. Я знала, чего все ждут – вожака! Стоя ждала приказа, призыва уйти в ночь. Что-то в глубине меня трепетало, росло, рвалось наружу. Я хотела бунтовать, устала ждать, вглядываясь в горящие глаза волков. И

решение было принято! Волки безропотно подчинились, и я не могла не оправдать ожидания.

- Аврора, остановись!

Я вздрогнула и разозлилась. Голос обжог, как удар хлыста. Он остановил, заставив разрываться между желанием уйти или остаться.

- Волчица, вернись. Я рядом, всегда буду рядом.

Боль и одиночество пронзили, как кинжалы, вонзающиеся в живую плоть. Образы волков тускнели, исчезали один за другим. Огонь уже не грел, я погружалась в темноту, хватаясь за голос, как за последнюю возможность выжить.

- Аврора, не смей уходить! Ты должна вернуться. Волчица, ты нужна мне!

Его слова - единственная причина, ради которой захотелось бороться с тьмой и вернуться в реальный мир. Я знала, кому принадлежит голос, знала всегда, хотя и сопротивлялась тому, что дар, основанный на связи оборотня и человека, - не вымысел, и нам придется подчиниться ему, если не хотим утонуть в зыбком одиночестве. Алекс занял прочное место в моей жизни, спасая от повседневности.

Очнувшись от странного сна, увидела его лицо, склоненное надо мной. Алекс - не иллюзия, созданная воображением; он рядом, сидит на голой земле, прижимая меня к себе, и убаюкивает, словно я дитя.

- Алекс.

- Молчи. Все хорошо, - но в глазах тревога и неуверенность.

- Что случилось?

- Ничего страшного.

Глава 9

- Доброе утро, Аврора. Как спалось?

Озорной взгляд и милая улыбка подруги, так начался новый день.

- Не выспалась. А что вчера произошло?

- Ничего страшного, но кое-что необычное, - и вновь загадочное выражение на улыбающемся личике Мари. – А ты как себя чувствуешь?

- Вроде нормально. Так что случилось?

- Не помнишь?

Помнила, но как-то уж все смутно.

- Не все.

- Жаль. А то я всю ночь ворочалась, сгорая от любопытства. Ждала утра. Хотела тебя расспросить.

- Я тоже сгораю от любопытства... - откинув одеяло в сторону, я схватила подругу за руку и притянула к себе. - Рассказывай.

- С удовольствием. Язык так и чешется. Ты вчера удивила, особенно Алекса. Да, в общем-то, все в шоке.

- В оборотня превратилась? Rrrrrrrr... - я скорчила злобно-рычащую мордашку, вцепилась пальцами в плечо Мари и нагнулась ближе.

Подруга рассмеялась и оттолкнула меня.

- Прекрати.

- Ладно, ладно. Так что я натворила?

- Едва не повела за собой стаю.

- Как это понимать? – всю веселость, как ветром сдуло.

- Вот так! Я не видела происходящего, но Леран описал в мелочах. Малышня, которая проходила с тобой ритуал, более часа не реагировала на действительность. Транс затянулся. Вас попытались вернуть, но попытка провалилась. Потом решили отсоединить самого слабого. Понятное дело, выбрали тебя. Но и это не помогло. Хорошо, что ты отреагировала на голос Алекса. Вот после этого проснулись все по очереди, а ты последняя.

Мари замолчала, и на ее личике читался неприкрытый интерес, скорее всего, она ждала, что я продолжу. Но обрывочные воспоминания не помогали восстановить целостность картины.

- Так ты не расскажешь о своих впечатлениях?

- Я не уверена... Не могу вспомнить. А что еще ты узнала?

- Все до единого рассказали одну и ту же историю. Каждый увидел волчицу огненно-рыжеватого окраса. Она завладела их сердцами и разумом, дала силу, соединив в одно целое. Ты понимаешь, что наделена огромным потенциалом? Человек с силой альфы!

Я не могла быть той волчицей. Человек с силой альфы? Разве такое возможно?

- Я же человек, а не оборотень...

- Ну и что с того. Ваша с Алексом связь тоже не частое явление, мы знали о ней лишь из легенд и сказок.

- И тебя это не беспокоит?

- Ни капельки.

- А как Алекс отреагировал?

- Молчит, злится, избегает разговоров. Но ты и сама его неплохо изучила.

- Мари, а он не говорил, чувствовал ли мои эмоции?

- Не знаю. Брат с утра торчит на реке. Думает, - Мари улыбнулась, - о тебе.

- Или... как избавиться от меня.

- Я надеюсь, что он обдумывает ваше совместное будущее.

Мари видела в происходящем только положительную сторону, а я опять сомневалась. А еще к сомнениям прибавилось опасение. А если Алекс был все это время прав? И во мне таится угроза для его народа? Сложно поверить в скрытую в себе силу, которая способна заставить будущих оборотней безрассудно подчиниться приказам человека, а не их собрата. Ритуал мог пойти не по плану, или допустили ошибку. Массовая галлюцинация – такое реально? Да кто я такая, чтобы поверить в свое равенство с альфой (таким, как Алекс или Веркен!) на право управлять стаей – это выше моего понимания.

В голове вертелось множество вопросов, но они остались неозвученными. Я понимала, Мари не способна ответить даже на малую их толику. Я также понимала, что вряд ли существует кто-то, обладающий всей информацией.

- Будущее? – я призадумалась. – Оно у нас разное. Я вернусь в Сочи, твой брат уедет в Париж. Или куда он там собирался. На этом все закончится. Я перестану досаждать ему и притягивать беду к вам.

- А как же связь?

- В ней нет смысла. Раньше на ваших землях царил хаос, войны, и именно тогда смысл в таком союзе был, а сейчас это стечение обстоятельств или ошибка. Не знаю...

- Да, но вы все-таки встретились. Связь появилась. Смысл есть, но мы его пока не видим.

- За углом притаилась опасность?

- Все возможно. Жизнь не так проста, как нам бы хотелось. И давай собирайся, я хочу прогуляться до общего сбора.

- Какого еще сбора?

- Старейшины племени ждут от тебя увлекательную историю в мир волчьих душ.

Так называемый сбор старейшин (на самом деле допрос их непутевой гостьи) прошел в доме Веркена и его родственников, а закончился где-то за полчаса до сумерек. Мило так побеседовали. Старшие семей смаковали детали, строили планы, искали ответы, а я, ответив раз пять: «Не помню», - была отпущена на волю, но прежде чем уйти, постаралась рассказать хоть что-то из того, что вспомнила. Не уверена, что у меня вышло помочь, но я честно старалась. Мари осталась с бабушкой и мужем, но обещала не задерживаться. Алекс игнорировал меня от начала и до конца, мне даже показалось, что он и смотреть то на меня не хочет. Вот сижу в беседке, в гордом одиночестве. Мерзну и мысленно себя съедаю.

- Поговорим?

Я аж ойкнула от неожиданности. Алекс, как всегда, появился беззвучно. Встал напротив, недовольно зыркнул на меня и достал черную тонкую ленту из кармана ветровки. Честно?! Я испугалась на миг. А вдруг он решил ею меня придушить. Дурость, конечно. Но трусоватая мыслишка промелькнула. Но на самом деле Алекс собрал растрепавшиеся волосы в хвост и затянул их лентой.

- Пришел специально ради разговора?

- Нет. Я даже не знал, что ты здесь. Домой заходил.

- Так тихо? Я не слышала. И дверь вроде не открывалась.

- А я с черного входа, - он кивнул в сторону, где между домом и деревьями виднелась тонкая полоска утоптанной земли (раньше ее не видела, точнее не замечала). – Ну так что, поговорим?

- Хочешь накричать?

- Догадливая.

- Кричи, если тебе от этого легче.

- Легче не станет. Но ты хоть сознаешь, насколько твоя вчерашняя выходка была опасна?

- Я понимаю. Но как, по-твоему, я должна была контролировать процесс? Меня о таком не предупреждали.

- Все равно... Как подобное могло произойти? Ты потеряла связь с внешним миром почти на сто процентов. Не удивлюсь, если узнаю, что ты изначально сомневалась в своих силах.

- Сомневалась, но не по той причине, о которой ты думаешь. Я не понимала смысла происходящего, не знала нюансов. Если бы мне рассказали подробности, все могло бы пройти без таких проблем.

- А я ведь предупреждал. Хотел тебя уберечь.

- От чего?

- От тебя же. Ты не понимаешь, что ломаешь свою жизнь, принимая нашу тайну, как свою. Пути назад не будет.

- Его уже и так нет, и это мой осознанный выбор.

- С тобой невозможно спорить.

- Не спорь, а помоги справиться. Подготовь. Я быстро учусь.

Он молчал где-то с минуту – слишком долго для того, кто ждет, но не для того, кто тянет время.

- Надеялся образумить тебя, но, видимо, не судьба. Да, и еще кое-что. Не выходи за пределы поселения.

- Почему? Что-то случилось?

- Нет, но есть подозрения, что за поселением наблюдают.

- Катрин?

- Слухи разные ходят. А пока подтверждений нет, детям и женщинам запретили покидать Панактунк без сопровождения.

- Откуда здесь могут быть слухи? Мы же далеко в лесу?

- Не все. Многие из стаи частенько исчезают на некоторое время.

- Сбегаете? – я улыбнулась. – Не выйду. Обещаю.

- Вот и хорошо. И кстати, я хочу извиниться за нарушенное обещание.

- Какое?

- Прогулка.

- Ничего страшного. Твой друг любезно согласился составить мне компанию, так что я не скучала.

- Ник?

- Да.

- И каково мнение о нем?

- Очень интересный персонаж.

Алекс вроде удивился. Или придумала? Но то, что ухмыльнулся – это точно.

- Что за странная реакция?

- Ник время зря не терял и выложился на все сто? Так быстро заинтересовал тебя? Не думал, что у него получится.

Вот пришел и мой черед удивляться:

- А почему бы и нет? Неужели я создала образ неприступной особы со скверным характером, у которой вместо сердца кирпич?

Алекс кривенько изобразил подобие улыбки, грубо что-то буркнул на своем языке и добавил по-русски: «Вроде того».

- А можно поинтересоваться, с чего такой вывод?

- Твой характер. Нрав, как у необъезженной кобылицы. Упряма, своевольна.

- Ну и что с того? Допустим, характер и впрямь не сахарный, но какое он имеет отношение к Нику? Такие парни, как твой друг, нравятся девушкам. Если ты не в курсе. Он милый, забавный, общительный. Да у него одни достоинства и не единого недостатка в отличие от некоторых! - я не планировала ругаться с Алексом, а тем более сравнивать

друзей и хвалить одного на примере другого, но уж очень велико оказалось желание поддеть. – С ним хотя бы поговорить можно...

- Ну что ж, раз я являюсь «отличием», с которым невозможно даже разговаривать, то, пожалуй, удалюсь и прекращу раздражать своими невежественными попытками найти общие темы для разговоров! – последние слова ему дались с трудом, он процедил их сквозь сжатые челюсти.

После такого ответа я пожалела, что вообще умею разговаривать, но гордость разыграла над разумом, и я не остановила Алекса, когда он уходил.

Некоторое время я все еще продолжала сидеть в беседке, вглядываясь в темноту ночи. Скорее всего, неосознанно ждала возвращения Алекса. Он так и не вернулся, и я побрела по поселению, избегая слишком людных или светлых мест. В голове вертелась одна и та же мысль: «Как могла допустить новую ссору? Я так хотела сблизиться с ним, а сделала все наоборот». Завернув за один из домов (тех, что стоят ближе к забору), оглянулась назад, показалось, будто кто-то крадется, и, не заметив перед собой углубления в земле, едва в него не свалилась.

- Ой!

Здесь было намного темнее, свет из окон не доставал, пришлось нагнуться, чтобы рассмотреть находку. Углубление, схожее на подкоп или лаз, вел за пределы поселения, как раз под забором. Взрослый человек, особенно крупный, вряд ли бы пролез, но ребенок, подросток или волк – как раз. «Волк?» - стоило подумать, как услышала:

- Привет, - Ник стоял в нескольких шагах позади меня.

Я выпрямилась и поприветствовала парня.

- Что делаешь?

- Рассматриваю дыру в земле.

- Зачем?

- Хочу понять, насколько она велика и стоит ли поднимать тревогу на ночь глядя или можно подождать до утра. А ты зачем сюда пришел?

- Тебя увидел, решил поздороваться. Говорят, вчера на ритуале ты умудрилась отличиться?

- Немного. А как ты меня заметил? Место темное и домами загорожено.

- Да очень просто...

Ник оглянулся по сторонам, ища, с какой же точки мог заметить меня, но замешкался с ответом, и это выдало его оплошность. Да и не только это. Он целенаправленно отводил взгляд в сторону от лаза под забором.

- Вот там, – и он указал на узкий проем между домами.

Я взглянула в указанном направлении, и это лишь подтвердило мою догадку: Ник врал. Проем слишком узкий и не позволяет заметить человека, сидящего в темноте возле забора, если специально за ним не следить. Но я решила пока промолчать.

- Понятно. Так как поступим с находкой?

- Я расскажу сам, а тебе разве не надо отдыхать?

- Ты прав. Я устала. Проводишь?

- С удовольствием.

И мы не спеша побрели к гостевому дому.

- Ник, а где ты вчера был?

- Возле ворот. Охранять кто-то же должен, вот я свою кандидатуру и предложил.

- И как, без происшествий?

- Ночь прошла спокойно.

Когда мы уже почти пришли, я вспомнила, что он так и не заселился в гостевой, так же, как и Оливия.

- Можно нескромный вопрос?

- Смотря какой, - Ник замедлил шаг и, посмотрев на меня, улыбнулся.

- А где ты ночуешь? Где вещи?

- У Веркена.

- И Оливия там же?

- Нет. Думаю, она провела ночь возле реки. Оливия обожает лес.

- Одна? В лесу?

- Почему одна? С Алексом. Они вместе выходили с территории.

- Так дом в полном моем распоряжение. Везет, - радостно улыбаюсь, а внутри все аж наизнанку выкрутилось; ревность – жуткая и болезненная зараза, с ней справиться сложно.

- А тебе не подходит?

- В принципе, это не важно. Я привыкла к самостоятельности и одиночеству.

- Как-то это грустно звучит. Не пора ли задуматься?

- Вернусь домой и непременно поразмышляю над твоими словами.

Я на миг подумала о том, что раз не интересую одного, но интересна другому, зачем страдать и мучиться, можно же попробовать ... Есть одна подходящая поговорка:

«Стерпится, слюбится». Проверить на себе?

- Ник, а приезжай в гости. Покажу тебе южный город на берегу моря.

- Серьезно?! – он удивился. А кто бы к такому предложению остался равнодушен?

- Серьезней не бывает.

- Приеду. Обещаю.

- Буду ждать.

На прощание Ник пожелал спокойно ночи и ушел, я улыбнулась в ответ. Дистанцию необходимо соблюдать и не давать поводов для сплетен. Я поспешила с приглашением, пошла на поводу у эмоций, назад вроде как не повернешь, но и прыгать в омут с головой не стоит. Ник красив, умен, обаятелен, но сердце-то молчит...

Глава 10

Наступила ночь. Панактунк опустел, многие вернулись домой. Через два дня придет и мой черед возвращаться в Редсити, а затем и в Сочи.

Разожгли костер. Я прислушивалась к разговорам, но не участвовала в них; наслаждалась минутами покоя в окружение друзей. Огонь обдаёт жаром лицо, греет руки; рядышком сидит Мари и ее муж, на другой стороне Своли играет на гитаре - талантливый мальчишка, струны под его пальцами, словно живое существо. Но всему когда-нибудь приходит конец, и моему спокойствию пришел, когда к костру подошли Алекс и Оливия. Они сели рядом со Своли, и парнишка предложил Оливии гитару. Оказывается, она не только привлекательна, обожает лес и охоту, но еще и хорошо играет, чем не идеальный вариант для оборотня, у которого есть такие же предпочтения. Стоило бы уйти, но я, как мазохист, наслаждалась собственными мучениями.

Подруга коснулась моей руки и, нагнувшись, прошептала:

- Замерзла?

- Немного.

- Сходим за пледами?

Я посмотрела в сторону дома, но отходить от огня не хотелось.

- Нет, - и тут вспомнила о вчерашней находке: - Леран, вы заделали дыру в земле?

- Какую?

- Мы вчера с Ником нашли за домом, возле общей кухни, огромную яму под забором.

- Ник не говорил о ней. Пойду гляну.

Леран поднялся и, кивнув Алексу, чтобы тот шел за ним, двинулся в направлении кухни. Я смотрела в след удаляющимся парням. На половине дороги их перехватил Ник, и они, остановившись, заговорили. Алекс нахмурился и что-то сказал, махнув рукой в сторону, его новость явно не обрадовала, Ник поник и, по-видимому, оправдывался, а Леран хлопал Алекса по спине и пошел дальше.

Я легонько толкнула Мари в плечо и, кивнув в сторону парней, спросила, не стоит ли и нам с ними пойти, а то ее брат слишком уж недоволен Ником.

- Сами разберутся.

Но пока парни «разбирались», на улице заметно похолодало, и я, пожелав всем доброй ночи, ушла в гостевой дом. Спать не очень хотелось - просидела в кресле около часа или чуть дольше, думала о скором возвращении домой.

Раздался стук по стеклу. Я посмотрела на зашторенное окно, но звук повторился не сразу; успела подумать, что, наверное, послышалось. Пришлось встать и раздвинуть занавески. За окном никого; пустой двор, темно, с трудом можно разглядеть силуэт дерева (единственного в этой части поселения) и очертания высокого забора. Я вернула занавески на место и зябко поежилась, но не от холода (дом хорошо отапливается), скорее от одиночества; переоделась в ночную рубашку и забралась в постель, но снова раздался стук и на этот раз по входной двери, да так сильно и не прекращаясь, что я, чертыхнувшись и позабыв накинуть что-нибудь поверх слишком откровенного наряда, выскочила в прихожую и толкнула дверь. Ею же и огрела настырного гостя по лбу. Ненамеренно, но он сам виноват. И хотела еще добавить пару неласковых слов, но, увидев на пороге Алекса, потирающего ушибленный лоб, не смогла подавить смехок.

- Интересный у тебя способ приветствовать гостей

- Я не специально.

Мне ситуация казалась комичной, а вот Алексу, видимо, нет.

- В следующий раз спрашивай, прежде чем дверь распахивать.

- А ты не тарабань.

- Надо поговорить.

- До утра не терпит?

- Нет.

- Ну что ж, - я отошла назад, приглашая в дом. - Проходи.

Алекс замешкался на входе. Дверь хорошенько приложила его: не сразу заметил в каком я, мягко выражаясь, фривольном виде. Взгляд опустил вниз и медленно пополз по моему телу вверх. Прятаться было поздно, да и не столь интересно, как наблюдать за реакцией. Проявились выраженные проблемы с речью? О, да!

- Нам... эмммм...поговорить. Надо. Точно, - наконец-таки взгляд добрался до лица, на миг завис в районе моих губ, поднялся выше и упс (!); а вот и прозрение во всей красе:

- Почему сразу же не рассказала о вашей с Ником находке?! Объяснишь?

- Ник сказал, что сам сообщит. Интересуйся у него, а мне скрывать нечего.

- Я вижу, – ухмыльнулся. – Оденешься?

Очень хотелось съязвить, что-нибудь наподобие: «А мне и так неплохо», - но от одного взгляда на мужскую недовольную физиономию, расхотелось пререкаться. Я молча

развернулась и пошла в комнату; залезла под одеяло и натянула его под самый подбородок.

- И что ты там забыла?

- Гуляла.

- Ночью? Гуляла?

- А что хотел услышать?

Алекс медлил с ответом; подошел к окну и, отодвинув в сторону занавеску, уставился в ночную пустоту, а когда ответил, не соизволил даже обернуться.

- Правду. Что ты делала там ночью?

- Не знаю. Искала... Думала.

- Искала? Кого?

- Тебя, – вот и настал момент истины, я решилась на откровение. – Алекс... выслушай, пожалуйста. Меня мучает наш последний разговор. Я не собиралась сравнивать тебя с Ником. И обижать не хотела. Но ты продолжаешь себя вести так... Так..., - я не могла подобрать слов. – Так, словно хочешь уколоть и как можно больнее, - он не ответил, не обернулся, наоборот, ближе придвинулся к окну и прижался к холодному стеклу ладонями и лбом. Я ждала достаточно долго, но, не стерпев молчания, позвала его:- Алекс?

- Ты ошибаешься. Мне, в принципе, все равно до чьего-либо мнения. Можешь сравнивать. Не думай о наших общих эмоциях, не ставь их выше своей свободы. Связь не имеет огромного значения, и навязывать я ее не стану.

Вот так, в один миг, все мои чувства окатили ледяной водой. Голова опустела, а сердце предательски сжалось. Приоритеты расставлены. Алекс произнес вслух, то чего я боялась.

- Аврора, я...

- Уйди.

Он обернулся, и на лице отразилось удивление, но было как-то не до дальнейших объяснений.

- Я прошу тебя, уйди.

- Но мы не договорили ...

- Хватит.

Я могла бы кричать, но говорила тихо; могла бы рыдать, но не пролила ни единой слезы. Впервые в жизни узнала, как же ранимо сердце. Никогда не привязывалась к мужчинам, не искала в них утешения, свободная от обязательств перед кем-либо, кроме

себя самой. Все, что видела в сероглазом оборотне – надуманная фантазия, приукрашенная действительность.

- Я не согласен.

Боль заглушила остальные эмоции, я не слушала Алекса и не контролировала себя. Вскочив с кровати, распахнула дверь в прихожую и указала на выход.

- Уходи!

Он вышел из комнаты, подтвердив поступком слова, а я хлопнула со всей силы дверью. Послышался треск, и возле верхней петли расплзлась узкая трещина. Я, не веря собственным глазам, потянулась рукой к испорченному месту, но дверь резко открылась

- Решила дом разнести? – Алекс не успел уйти и точно так же, как и я, услышал треск.

- Нет. Не знаю, как такое могло выйти, - я не могла отвести взгляда от того, что натворила, а Алекс провел рукой по деревянной поверхности. - Дверь наверняка старая. Да?

- Она из крепкого материала и сломаться могла бы только под воздействием силы, которой у тебя не должно быть.

- Это уж точно. Я не всегда могу с крышкой от банки справиться.

- Твоя сила растет, и вскоре не придется заботиться о твоей защите.

- Так это все же правда? Я меняюсь? - Алекс молчал, рассматривая повреждение. – Скажи же хоть что-нибудь.

- Учись держать эмоции под контролем.

Больше он ничего не добавил и ушел. А я аккуратно прикрыла дверь, вернулась в постель и, закутавшись в одеяло, постаралась ни о чем не думать. Но разве можно не думать, если встревожен?

По стеклу царапнули, я уловила звук и вздрогнула. Царапанье повторялось короткими промежутками, но не прекращалось. Дерево, растущее вблизи от дома, не доставало ветками до окна, между ними приличное расстояние. Я нехотя слезла с кровати, накинула плед на плечи, запахнула его на груди и подкралась к окну. После Алекса окно так и осталось незашторенным, и я сразу же разглядела на улице Ника. Он что-то произнес, но я не расслышала и махнула в сторону двери, приглашая войти.

Выглядел Ник подавлено.

- Привет, Аврора.

- Привет. Ночь на дворе. Не заметил?

- Я хотел поговорить, но не успел до прихода Алекса.

- Сегодня ночь разговоров?

- Извини. Не хотел мешать, – Ник опустил голову и шагнул назад.
- Говори, раз пришел, - я видела его сомнение, - и не стой на пороге.
- Я не сообщил о нашей находке, как обещал.
- Это я и так поняла, по удивлению Лерана и раздражению Алекса. Что-то еще?
- Не хочешь знать причину моего поступка?
- И да, и нет. Предпочитаю думать, что ты рассеян, чем узнать о какой-нибудь...

подлости.

- Я не задумал дурного. Но пока не могу рассказать всю правду друзьям. Аврора, поверь мне! Есть тайна не принадлежащая мне. Именно поэтому я скрывал лаз в земле.

Он вроде не врал.

- Я хочу верить, но едва знаю тебя. И как ты, вообще, оправдался?
- Сказал, что посчитал находку неопасной, отвлекся и забыл о ней. Но Алекс не поверил, раз пришел к тебе с расспросами.
- А ты откуда знаешь...? - я запнулась; оборотень же чуть слышит. – Подслушивал?
- Не специально.
- Так, а что от меня хотел?
- Надеялся уговорить поддержать мою версию, но не успел.
- Расскажи друзьям то, что скрываешь. Думаю, они поймут.
- Не могу. И если все получится, то кое-кто из друзей вернет свое счастье.
- Вот оно как. Благие намерения, но доводы не убедительны. Прости, но буду придерживаться нейтралитета.
- И ты прости за глупость. Хотел взвалить на тебя чужие проблемы.
- Все нормально. Не переживай. А теперь, будь добр, покинь гостевой дом и дай мне выспаться.

Я стояла перед ним, обмотанная от шеи до самых пят в плед, на холодном полу босыми ступнями, но Ник так увлекся самобичеванием, что даже не заметил причиняемого неудобства

- Извини еще раз и спокойной ночи, Аврора.
- И тебе того же.

Я шагнула вперед, чтобы проводить, но запуталась в полах пледа. Намечалась грандиозная концовка: дважды за один вечер показаться практически в чем мать родила. Стриптиз заказывали?

- Давай помогу, - Ник присел на корточки и приподнял ткань, освобождая от шерстяной ловушки. - У тебя красивые ноги.
- Спасибо. Но не надо глазеть на мои щиколотки.

- Не удержался от соблазна, - вот она фирменная улыбка, от которой любое девичье сердце впадет в неповторимый экстаз!

Но меня взволновала не улыбка, а жар, исходящий от мужской ладони; я замерла. Неужели не хочу, чтобы он уходил? Предала собственное сердце или на миг поверила в конец не начавшихся отношений? Где мое благоразумие? А Ник, умничка, резко выпрямился и, не взглянув на девушку с сумбурными мыслями, быстренько улизнул.

Глава 11

Два дня пролетели, без происшествий. Ник ушел позавчера, Алекс – вчера; оба сопровождали родных и знакомых до Редсити. Я же осталась с Мари и ее мужем. Наш черед уходить из Панактунк наступит сегодня, чуть позже. А пока вокруг полумрак, на часах раннее утро, но на самом деле – ночь; звезды померкли, их все меньше и меньше, небо же темное, сумрачное. Мне не спится. Поздно уснула, рано проснулась. Встречаю приближающийся рассвет в так полюбившемся кресле; огонь в печи потух, но стены дома не пропускают холод. Скоро за мной зайдут, но есть еще немного времени, подумать.

Хранительница чужой тайны. К чему это приведет? Я осознаю риск и никому, никогда и ничего не расскажу. Жизнь продолжается. Я справлюсь и с ношей, и с навязанной связью. Доберемся до резервации, чемодан в зубы и айда домой. Как раз и время пребывания в Канаде заканчивается. А в Сочи ждет работа. И Марьям, наверняка, уже вся извелась. Вот вернется ли шумная подруга в Сочи или останется покорять просторы мегаполиса – узнаю по возвращении. А заботит совершенно другое: хватит ли сил найти счастье там, где меня толком ничего и никто не держит?

В комнату вошел Леран. Время пришло, а я и не заметила, что рассвет наступил.

- Собралась?

- Еще вчера. Идем?

- Да. Мари и Своли ждут на кухне. Позавтракаем и в дорогу.

- Своли с нами?

- А куда ж без него. Остальных заберет Алекс.

- Он вернулся?

- Нет еще. Но к вечеру примчится. Может, по дороге столкнемся.

Мы вышли с территории поселения, когда утро проснулось окончательно, лес ожил, зазвучал. Я не прощалась с Панактунк, или, как его еще называют, Верхним Поселением; не хотела; или чувствовала, что вижу его не в последний раз. Панактунк хранит свои тайны, и я его часть.

День пролетел в разговорах, одна тропа сменяла другую, погода хоть и не баловала теплом, зато безоблачным небом и безветрием. А ближе к вечеру из-за деревьев показались знакомые очертания дома.

Я остановилась возле крыльца, вспоминая два дня проведенных в этом доме. Когда же это было? Неужели почти месяц прошел? И вот я вновь здесь, но кое-кого рядом нет. Около часа назад я почувствовала превращение Алекса, а затем полная тишина между нашими эмоциями; я все еще не управляю связью, она - гость, то приходит, то уходит.

- Аврора! Заходишь? - Мари поманила рукой и, рассмеявшись, скрылась в доме, оставив дверь открытой.

Воспоминания обступили со всех сторон, когда вошла в комнату и увидела кресло, в котором спал Алекс, кровать, на которой провела ночь в объятиях оборотня. Грустно и не по себе, особенно от мысли, что воспоминания – часть прошлого, а не миг настоящего; они по определению не могут быть настоящим.

Леран растопил печь, мы поужинали и разбрелись по комнатам: мальчики налево, девочки направо. Задерживаться в лесу дольше – нет смысла, и если бы я не тормозила остальных, они бы к дому даже не свернули; Мари привыкла к дороге между резервацией и Панактунк, а ребята и подавно.

Подруга сладко уснула, положив свою ладошку мне на живот; ее близость рядом со мной приятно согревала, но меня одолевали мысли - рой мыслей, бьющийся в голове и не дающий уснуть, а еще слабое предчувствие чего-то надвигающегося, словно в нашу сторону идет буря. Я прислушивалась к внутренним ощущениям, сопоставляя их с окружающими звуками, и уловила скрип деревянного настила. Сразу же вспомнила о Катрин! Но после похищения о ней не слышали, к тому же в доме находились Леран и Своли. Вряд ли бы она сунулась туда, где два оборотня, один из которых, несомненно, сильнее нее, да и уравновешенней, а значит и опаснее.

Я постаралась успокоиться, отгоняя липучий страх, убеждая себя, что это всего лишь старый дом так шалит, но скрип повторился. Вроде не столь отчетливо, как в первый раз, но я аж вздрогнула, потревожив сон Мари; подруга заерзала и отвернулась на противоположный бок, а я выждала и поднялась с кровати. В прихожей темно, тихо и пусто, из соседней комнаты раздается сонное бурчание, в окно заглядывает неполная луна, со стороны кухни тянет сквозняком и запахом тушеного мяса и розмарина (Мари переусердствовала со специей). Я заглянула на кухню, удостоверилась, что и там пусто, и прикрыла плотнее дверь, сквозняк пропал. Осталось проверить засов на входной двери, я даже сделала пару шагов к выходу, как тут же увидела мелькнувшую за окном тень. Может, померещилось? Не хотелось будить парней, они и так вымотались, наблюдая за

каждым подозрительным шорохом, пока мы шли по лесу. Но запертая дверь не казалась безопасной преградой, и нервозность, вытолкнувшая из постели, напомнила о себе. Я все же подошла к двери, проверила засов, зажгла свечу на подоконнике и, оставив ее возле окна, пошла будить Лерана.

- Аврора?

- Мне что-то послышалось. Проверишь?

Он молча встал и, не одеваясь, вышел в прихожую, я за ним и собиралась уже спросить, выйдет ли он, но Леран замер и резко поднял руку вверх, заставляя меня молчать.

- Разбуди Своли.

Я юркнула обратно в комнату, снова увидела мелькнувшую за окном тень и, подскочив к кровати, быстро растолкала Своли, ничего не объяснила и стремительно вернулась к Лерану, но он уже тоже знал о посторонних. В тот момент я еще не осознавала, насколько нереально быстро передвигалась по дому, паника усилила инстинкты, но точно не логику.

Леран указал на комнату, где спала его жена, я кивнула и бросилась будить подругу.

- Авро...?

Пришлось зажать Мари рот, чтобы заглушить ее удивленный и испуганный голос. Я указала на окно, подала ей ботинки, сама обулась, и уже вдвоем вышли в прихожую. За это время Леран и Своли успели измениться. Я пропустила момент превращения человека в волка, но и вблизи оборотней еще не доводилось видеть (Алекс и Катрин не в счет). Два огромных зверя не сводили глаз с двери. На того, что крупнее, падал сквозь окно лунный свет, играя на шерсти серебром, словно серый окрас покрылся инеем. Зрелище поистине незабываемое, особенно, если знать, что перед тобой не простой волк, а человек в зверином обличье.

Никто из нас даже не попытался выйти из дома. И ждать пришлось недолго. Послышался одиночный вой, затем его подхватили другие. Ситуация становилась хуже, чем я надеялась. Дом окружили. Прятаться негде, сбегать поздно. Я прикрыла двери в обе комнаты, защита мизерная, но хотя бы со спины не подкрадутся, если только вломятся со звоном и шумом.

- Погреб?

Мари отрицательно замахала головой:

- Дверца тугая, ее поднимают мужчины, мы не осилим.

Жаль, а идея выглядела заманчивой: переждать потасовку в укрытие под полом, без окон и с прочной дверью. Мари вздрогнула от рычания, издавшего, по-видимому, Своли.

Он нервничал в отличие от Лерана, мотал мордой из стороны в сторону и переминался с лапы на лапу. Молод слишком, не опытен и контролирует себя хуже. Так еще и я поддалась панике и по примеру волка заозиралась по сторонам, да толку маловато: четыре стены, четыре угла, два окна и между ними деревянная тумба с ящичками. Тумба? Я вновь посмотрела на единственный предмет мебели. В ней, конечно, не спрячешься, зато за ней можно отсидеться, если поле битвы не разгорится в центре прихожей или через окна не ползут ползучие гады.

Втиснуться удалось, присев на корточки. Я затолкала Мари ближе к стене. Иллюзия, а не защита, любой оборотень нашел бы нас по запаху, а еще проще простого – зайти в дверь и посмотреть на право; но так мы хотя бы не бросаемся в глаза, не топчемся на открытом пространстве и не путаемся под... лапами.

- Мне страшно, - она дрожала всем телом.

- Мне тоже. Но чем помочь?

- Ты можешь! - я не успела спросить, о чем она, Мари сама поспешила с ответом. – Можешь! Поверь. Найди Алекса, как в прошлый раз.

- Мое похищение? Но как? Без снотворного я бессильна.

- Знаю, но пришла пора учиться владеть вашей связью без сна.

- Не уверена. Да и он, наверное, уже почувствовал неладное.

- Но так ты усилишь связь, и он найдет нас.

Подруга развернула меня за плечи лицом к себе, заставив опуститься на колени.

- Что ты делаешь?

- Посмотри на меня. Посмотри так, как если бы заглянула в чужое прошлое. Я открою дверь к моему роду, семье, стану проводником между тобой и Алексом.

Послышался новый вой, намного ближе, чем раньше. Круг смыкался. Отчаяние, как острое лезвие, полоснуло по сердцу, и я зажмурилась.

- Аврора, не сопротивляйся. Смотри на меня, - тряхнула за плечи, - смотри же!

Страх питается эмоциями, и с открытыми глазами его побороть сложнее, нужны силы. Но я смогла найти эти силы, завалившиеся крохи, и открылись ворота в другой мир. Меня окунуло в чужое сознание, и я увидела ее брата, их связь, семейные узы, навеки скрепленные любовью и преданностью. Сложно объяснить, еще сложнее понять. Исчезла реальность, растворив осязаемые предметы, стены дома, оборотней. Даже Мари исчезла. Древняя связь проснулась, поглотив мир вокруг меня, и я почувствовала... нет, не почувствовала, а увидела приближение волка.

- Алекс здесь!

Все началось в мгновение ока: мое возвращение, треск ломающейся двери, рычание волков. В глазах Мари застыл ужас, я обернулась и заметила, как мимо кубарем пролетел волк, причем его откинули с такой силой, что дверь в нашу с Мари комнату затрещала. Бой проходил слишком близко, и его исход не сложно предопределить, если подмога не подоспеет вовремя. Я даже не была уверена, что откинутый внутрь дома зверь - это враг, а не Своли или Леран.

А после наступила тишина, но ненадолго: послышался протяжный вой. Мари пришла в себя и сжала мою ладонь.

- Катрин.

- Уверена?

- Я не раз слышала ее и умею различать голоса тех, кого знаю. Она послала свою свору сюда, а сама наблюдала со стороны.

- Надеюсь, наблюдает поражение, - я прислушалась, шум и впрямь стих, вой не повторялся. – Ты сиди, а я разведу обстановку.

- Не смей!

- Не бойся. Если бы Катрин победила, нас бы уже нашли.

Я рискнула высунуться из-за тумбы. Вроде пронесло. Следующий шаг – дверь, точнее выход на улицу, а вот двери как раз то и не было, одни ошметки, словно ее не выломали, а разорвали. Я подползла к дверному проему и выглянула наружу. Двор пуст, а пол на крыльце покрыт глубокими рваными царапинами, клочьями шерсти и пятнами крови. Тишина пугала, но и давала надежду. Надо лишь подняться с пола и осмотреть территорию возле дома, а там можно и дислокацию поменять, подождать, когда нас найдут. Вцепившись в подоконник над головой, я медленно встала, ноги занемели от долго сидения на коленях, кожу неприятно закололо. Мари попыталась вылезти вслед за мной, но я попросила остаться на месте.

- Я выйду, а ты выжди немного и иди в кухню, - на глаза попала свеча, оставленная мною возле окна, фитиль, конечно же, потух, но спички лежали тут же. – Наверное, если зажгу, хуже ж не сделаю? – Мари согласно кивнула.

Подхватив коробок, машинально трянула его, проверяя по привычке, есть ли в нем спички; достала одну и чиркнула, огонек нервного задрожал, но не потух.

- Вот и ладненько, - в одной руке свеча на блюдце, во второй догорающая спичка, а позади...:- «Рычание?!»

Можно и не гадать, кто его издает. Огромная оплошность с моей стороны позабыть о волке, откинутом в нашу комнату. Оборотни намного живучее, чем люди. Он пролежал в отключке, пропустив драку, а тут перед ним человек с огнем – первый претендент для

возмездия. Долго я обо всем этом не думала, я вообще успела подумать только о Мари. Потом, намного позже, вспоминая пережитое и анализируя свой поступок, думала именно так. А тогда, я медленно обернулась к опасности лицом, остолбенела на долю секунды от страха, но мое замешательство и сыграло мне на руку: зверь почуял страх, а боль от раны помутила его рассудок, предоставляя шанс на спасение, пускай не меня, так подруги. И я незамедлительно воспользовалась предоставленным шансом: бросив зажженную свечу в морду зверя, и пока он, завывая от боли, стряхивал с себя жидкий воск и огонь, выбежала из дома и свернула за угол, намереваясь добраться до ближайшего дерева. Вот только никак не ожидала, что попаду прямиком в западню: с секунды на секунду догонит разъяренная тварь, а вперед уже поджидает его собрат по охоте. Огромных размеров серый волк; массивное тело мягко ступает четырьмя лапами по рыхлой земле, погружая когти в податливую почву, а глаза из темноты, как огни далеких вулканов, извергающих огонь и лаву. От такого зрелища стынет кровь в венах. Так ведь говорят? Но у меня она закипела. Закипела, потому что связь вновь открылась, и Алекс вновь успел прийти вовремя.

Я отошла с его пути, отступила в тень и прижалась к стене. Волк замер, а тот, от кого я спасалась бегством, не заставил себя ждать. Скалящаяся морда высунулась из-за угла, оказавшись в опасной от меня близости. Он мог бы еще спастись, мог бы уйти, хотя бы попытаться, но, одурманенный запахом крови, витавшим в воздухе, и собственной болью, сделал неверный шаг, а противостоять тому, кто его встретил – самоубийство чистой воды. Альфа разорвет на куски любого, кто позарится на жизни его родных.

Два хищника сокращали расстояние между собой, кружась, словно по спирали, и не сводя друг с друга взглядов, наполненных темными эмоциями, пока не пришло время испытать судьбу. Схватка оборотней не выглядела захватывающе или изящно - бой на смерть, а не на жизнь. Альфа взвился в прыжке и повалил чужака на землю – все, что успела рассмотреть. Луну прикрыло ночное облако, и темнота сгустилась вокруг дома. Я видела лишь нечеткий силуэт двух тел, сплетенных в огромный клубок шерсти. Запах крови усилился, меня едва не стошнило, хотя впечатлительной себя не считаю. Послышался треск, как если бы одним махом сломали сразу несколько костей, и булькающий хрип. Затем тишина, и луна осветила самый темный уголок леса. Если бы земля могла плакать, то рыдала бы от того, что ее дети уничтожают друг друга, но за столько лет кровопролитий, она прекратила стонать, превратившись в молчаливую тень.

Все закончилось, я слышала тяжелое дыхание, но нашла оборотней не вблизи от себя, а возле крыльца. На земле лежало тело молодого парня, изуродованного смертельными судорогами (даже, если он был еще жив, то остались считанные мгновения,

от таких ран не выживают), а рядом стоял волк, измазанный в своей и чужой крови, грациозный хищник превратился в раздраженного убийцу.

Впервые я столкнулась с первыми секундами смерти - момент, когда еще не веришь, что чья-то жизнь уже ушла навсегда. Алекс убил, защищая меня и сестру. Наверное, должна была ужаснуться, но как бы его поступок не выглядел, я приняла убийство врага с облегчением и шагнула вперед, собираясь подойти к волку и успокоить.

- Алекс? - а в ответ злобное рычание.

- Аврора, не подходи к нему.

Леран подошел беззвучно, встал рядом и отодвинул меня за спину, закрыв собой, и с настороженностью посмотрел на друга.

- Почему он...

- Человека в нем сейчас нет. И связь с вожаком прервана.

- Веркен здесь?

- Здесь многие. Опасности нет, но Алекс... С ним что-то не так.

- Что хотите делать?

- Ждать. А если придется, дадим отпор.

Отпор? Жутко звучит. Мог бы подобрать другое слово, к примеру: «По-тихому скрутим и усмирим».

- Где Мари?

- В доме.

- Скажи, чтобы не высывалась на улицу.

Я кивнула и потихонечку отодвинулась назад, вернувшись на старое место, оно как раз находилось под окном. Царапнула по стеклу, послышался шорох и скрип отодвигаемой задвижки. Мари выглянула и испуганно огляделась.

- Иди в кухню, только очень тихо и запришь в ней.

- А ты?

- Все закончилось. Леран жив и рядом. Алекс тоже здесь, но...

Сложно объяснить, когда сама ничего не понимаешь.

- Что «но»?!

- Твой брат убил оборотня и не превращается обратно в человека, а я кроме злости в нем ничего не чувствую. Боюсь, как бы не бросился на кого-нибудь из своих.

- Помоги ему. Я прошу тебя.

- И как я это сделаю?

- Попробуй открыть ему свои эмоции. Ваша связь должна помочь.

Дельная идея, Мари всегда права, да и не осталось других вариантов. Ее брат родился альфой, с одной стороны самый сильный, с другой – грань между человеком и зверем тоньше.

- Я попробую.

- Будь осторожна.

Оставив подругу, я вернулась обратно. Ситуация не изменилась, я бы даже сказала, что она накалилась. Алекс не просто злился, он видел в каждом потенциальную угрозу, не отличал друга от врага, чувствовал, что окружен. Среди деревьев мелькали тени, светились глаза оборотней, но кроме Лерана никто ближе не подошел. Каждый в стае понимал, что любое необдуманное движение спровоцирует волка на агрессию. Мое приближение он в миг почуял и зарычал громче.

- Леран, мне надо поговорить с ним.

- Нет. Я не позволю тебе. И Алекс был бы против.

- Сейчас Алекс мне не указ. Он в беде, а я его должница.

- Нет.

- Да пойми же, твой друг перешел грань и убил!

- Он защищал семью.

- Он и раньше защищал, но без летального исхода. Или не права?!

Леран не смог опровергнуть мои доводы и промолчал. А я, улучив момент, когда волк отвернулся, передвинулась чуть ближе. Зато стоило ему повернуть морду в нашу сторону, как я чуть от страха не отступила назад.

- Алекс? – голос предательски задрожал, взять себя в руки, стоя на открытом пространстве в нескольких метрах от разъяренного оборотня, не реально! Можете и не пытаться, я испытала на себе; но наша связь не выдумка, она работала, хоть и с погрешностью; я чувствовала его злость, он мой страх. Ну или должен был чувствовать. – Алекс, смотри на меня, - оборотень вроде и не собирался отвлекаться, но надо же с чего-то начать. – Алекс, это я, - не оправдались мои ожидания, чтобы он там не крутил в своем затуманенном мозге, но переключился на шорох в лесу.

От досады, я думала, начну кричать. Может, хоть так заполучу внимание упрямого зверя.

- Леран, мне нужна помощь.

- Говори.

- Связь слабая. Он, наверное, на меня вообще не реагирует, - шальная мысль приходит опосля или в неподходящее время (переделала, оригинальное высказывание в данном случае не работало):- Ударь меня.

- Рехнулась?!

- Извини. Но надо же как-то этого... идиота в чувства привести!

- А ты не задумывалась, что ваша связь – не только чтение эмоций и их переплетение? Попробуй усилить свои настоящие к Алексу чувства и передай их ему.

- Чувства? Да я его прибить готова.

- Утихомирь злость, она не твоя.

Я хотела съязвить, но оборотню не понравилось наше с Лераном пререкание, и волк угрожающе зарычал, оценил наконец-таки нас по достоинству, а не мечущиеся в ночном лесу тени. Под угрозой быть растерзанной в первую очередь, я заткнулась. А Леран начал отходить назад. Вы бы удивились тому, что уходит единственный, кто еще мог хоть как-то помешать вас сожрать? Я бы удивилась, но некогда было, ведь заняла место первого блюда. Замечу, что я очень молчаливое блюдо, зато в голове мысли пляшут: «Надо срочно брать себя в руки. Главное – спокойствие. Не съест же он меня? Я не угроза, а друг. И по-дружески вытяну тебя из твоего же кошмара!» - решение пришло самой собой: «Чувства?» Моменты, принадлежащие лишь нам двоим: гостевой дом, дом в лесу, дом в Панактунк, ссоры и улыбки, объятия, полунамеки, мои желания, его взгляд. Я придвинулась ближе, он шагнул в сторону – белый танец начался.

- Ты ведь понимаешь меня. Упрямисься, не желаешь слушать – в этом весь ты. Алекс, если не хочешь прислушаться к своему внутреннему голосу, или если он молчит, или нашептывает гадости, прислушайся ко мне. Выход всегда есть. Я же говорила, что не верю в оборотней потерявших душу. Твоя уж точно при тебе. А если не хочешь жить или не видишь смысла в жизни, так я напомню ради кого стоит хотя бы попытаться: твоя семья! Бабушка, сестра. Неужели оставишь их? - с каждым последующим словом я приближалась на сантиметр, или меньше, но приближалась, и эмоции зверя менялись, не кардинально, но проскальзывало белое пятно в непроглядной тьме, пряталось и снова появлялось. – А помнишь, как я спорила с тобой? Пререкалась, не слушалась? Помнишь свои обещания? Ты обещал защищать и быть рядом. Обещал ведь? Но если хочешь, я отменю все твои обещания. Я уеду, исчезну из твоей жизни. Ты главное скажи. Пожалуйста, - остался всего-то шаг до разъяренного оборотня, отступать поздно, и я не отступила, почувствовала присутствие человеческого разума; гнев стихал, появилась тоска – не лучшая смена эмоций, но пусть так, чем никак; я не завершила наш танец, продолжила вести: - Алекс, ты спасал меня, сестру и ее малыша. Твоя душа не принадлежит тьме, и Катрин не пример этому. Она сама выбрала путь гнева, но ты альфа, и стая нуждается в тебе. И ты нужен мне. Слышишь?! Ты нужен мне!

Первое превращение у меня на глазах. Я не была готова к подобному зрелищу. Древний страх, сковывавший столетиями наших предков пред всем таинственным и неизвестным, сковал и мое тело. Волка словно ломало изнутри, кости менялись, шерсть исчезала - не похоже на сказочное изменение из зверя в человека по мановению палочки. Длится секунды, но забыть невозможно. Физически я не чувствовала его боли, но эмоции ее заменили, ударив по мне, как волна, и подкашивая ноги. И я бы упала, если бы не оказалась в его руках. Алекс вернулся.

- Волчица?

- Да.

- Что я натворил?

- Спас меня. В очередной раз.

Я улыбнулась и уткнулась лицом в мужскую грудь, жадно вдохнула знакомый запах, но с примесью земли и крови; эгоистично купалась в счастье, позабыв о погибшем незнакомом парне. Если знаешь, как с этим жить, продолжай жить! Если не уверен, все равно живи. Смерть другого – не конец для тебя.

Конец.

Продолжение во 2 книге, «Явь», завершение истории в «Ген зверя»